
HDI
HL 1R32 3

A 7
Vitsyn, A
Kratkii ochenk

75 к + 15 к.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ИЗДАНІЯ ОБЩАГО УЧРЕЖДЕНІЯ МИНИСТЕРСТВЪ.

Кандидата Юридическихъ наукъ

Александра Вицына.

КАЗАНЬ.

1855.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ИЗДАНІЯ ОБЩАГО УЧРЕЖДЕНІЯ МИНИСТЕРСТВЪ.

Кандидата Юридическихъ наукъ

Александра Вицына.

КАЗАНЬ.

Продается у издателя и книгопродавца ИВАНА ВАСИЛЬЕВА ДУБРОВИНА, на Воскресенской улицѣ въ домѣ Мѣсетникова.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, было представлено узаконенное число экземпляровъ въ цензурный комитетъ. С. Петербургъ 19 Февраля 1854 года.

Цензоръ В. Бекетовъ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

75 коп. с.

Значеніе историческаго элемента для всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній составляетъ въ наше время несомнѣнную истину. Еще важнѣе его значеніе въ области права: если въ наукахъ опытныхъ напр. исторія показываетъ лишь путь, по которому дошли до того или другаго вывода, указываетъ способы, которыми руководствовались при раскрытіи истины, если такимъ образомъ исторія расширяетъ кругъ опытныхъ познаній, то въ наукѣ права она существенна. Для Физики напр. не слишкомъ важно знать, какъ мало помалу достигали сознанія закона того или другаго физическаго явленія, для Физики довольно, если ей извѣстенъ конечный результатъ изслѣдованій. Наукѣ же права современныхъ явленій общественной жизни недостаточно, она не можетъ остановиться на изученіи настоящихъ законовъ общежитія, не можетъ потому, что для пониманія этихъ законовъ нуждается въ изысканіи причинъ существованія ихъ, а причины скрываются въ прошедшемъ. Такая зависимость науки права отъ исторіи основывается на самой приро-

1.

дѣ науки: поставляя себѣ задачею изучить законы общественной жизни, она тѣмъ самымъ тѣсно связывается съ жизнію народа, а жизнь народа историческая, настоящее въ ней неразрывно связано съ прошедшимъ, какъ слѣдствіе съ его причиною. И такъ если по слову Св. Писанія всѣ мы происходимъ отъ Адама, то и всѣ наши юридическія понятія исходятъ отъ понятій, современныхъ Адаму. Но какъ неодинаково значеніе историческаго элемента въ различныхъ отрасляхъ науки вообще, такъ не одинаково оно и въ различныхъ отрасляхъ науки Законовѣденія: если въ наукѣ Гражданскаго Права элементъ историческій преобладаетъ надъ всѣми другими, то въ наукѣ Права Государственнаго онъ уступаетъ по важности своей другому элементу—теоретическому. Для науки Государственнаго Права важнѣе съ разумной точки зрѣнія опредѣлить существо союза государственнаго, существо и необходимость верховной государственной власти, опредѣлить правила организаціи властей подчиненныхъ: словомъ теоретическія изслѣдованія въ наукѣ Публичнаго права важнѣе историческихъ изысканій. Но тѣмъ не менѣе важно значеніе и историческаго элемента: развитіе государственной жизни народа не совершается же по особымъ законамъ, напротивъ идетъ рядомъ съ развитіемъ народной жизни вообще и обусловливается ея успѣхами. Какъ литература есть только выраженіе духовной жизни народа, такъ и государственное устрой-

ство есть только плодъ развитія жизни государственной: какъ литература не можетъ создать ничего роднаго, что было бы выше современнаго состоянія народной цивилизаціи, такъ и государственное устройство не можетъ быть организовано иначе, какъ только сообразно современному развитію общества. Если исторія намъ и представляетъ примѣры, что народы заимствовали иногда государственное устройство у націй болѣе образованныхъ, то таже исторія показываетъ, что такая заимствованная организація государственнаго устройства уже потому только, что она не соотвѣтствовала степени развитія народа, заимствовавшаго ее, не пускала глубокихъ корней и мало по малу вытѣснялась элементами народными. Такимъ образомъ изучая историческое развитіе государственаго устройства какого-либо народа, мы съ тѣмъ вмѣстѣ изучаемъ вообще его жизнь, его нравы, его обычаи. Итакъ въ частности говоря о государственномъ устройствѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, мы должны заключить, что только при довольно значительныхъ успѣхахъ развитія общественной жизни народа государственное устройство его получаетъ правильную организацію, получаетъ простоту и единство, необходимыя принадлежности стройной системы администраціи, принадлежности, обусловливающія всѣ другія ея качества. Система управленія тогда лишь можетъ быть названа простою и единою, когда всѣ распоряженія правительственныя исходятъ отъ одной власти, и власть эта есть высшая во всемъ государ-

ствѣ, подчиненная лишь власти верховной. Эта высшая власть не можетъ конечно входить во всѣ подробности управленія, особенно если государство довольно обширно, она опредѣляетъ лишь привила дѣятельности другихъ подчиненныхъ ей властей, предоставляя имъ ближайшее примѣненіе этихъ правилъ; съ другой стороны эта же высшая власть обсуживаетъ и всѣ важнѣйшіе государственные вопросы, предлагаемые на разсмотрѣніе ея властію верховною, или восходящіе къ ней отъ властей подчиненныхъ. Таковъ напр. у насъ Государственный Совѣтъ. Далѣе простота и единство, какъ главныя принадлежности стройной системы государственнаго управленія, требуютъ, чтобъ всѣ учрежденія, сродныя по предмету своему, сосредоточивались въ одномъ вѣдомствѣ, въ одной власти, которая бы руководила ихъ дѣйствіями, сама завися въ тоже время непосредствено отъ главнаго органа власти верховной. На такихъ основаніяхъ образованы напр. у насъ Министерства.—Но такая система администраціи установляется не вдругъ, напротивъ, будучи тѣсно связана съ политическою жизнію народа, идетъ рядомъ съ нею и раздѣляетъ всѣ судьбы ея. Такимъ образомъ долго проживаетъ народъ до той поры, пока государственное устройство его прійдетъ въ стройный порядокъ. Но подвергаясь въ развитіи своемъ различнымъ измѣненіямъ, часто не согласнымъ съ ея цѣлію усовершенствованія, принимая то одно, то другое направленіе, государственная администра-

ція наконецъ, вмѣстѣ съ появленіемъ полнаго сознанія государственной жизни, установляется на прочныхъ началахъ и уже вѣрнымъ путемъ идетъ къ дальнѣйшему совершенству. Такой фактъ подтверждается исторіею всѣхъ народовъ тоже подтверждаетъ и исторія Россіи!

Обращаясь къ памятникамъ отечественной исторіи, мы усматриваемъ, что государственная жизнь нашихъ предковъ развивалась медленно. Не говоря уже о времени хаотическаго состоянія Западной Европы, но даже тогда, когда на Западѣ окончилась борьба монархіи съ феодализмомъ, когда тамъ стихло бореніе партій, и Западная Европа, оправившись отъ неустройствъ, при быстро развивавшейся цивилизаціи вкушала уже плоды гражданственности и приходила въ новый лучшій порядокъ, Русь жила своею стариною, жила до той поры, пока Провиденію угодно было ниспослать ей мужа, который бы пробудилъ ее отъ ея апатической дремоты, познакомилъ ее съ цивилизаціею образованныхъ народовъ и сказалъ ей: «смотрите, сравняйтесь съ ними, а если можете и пре«взойдите ихъ» я говорю о Петрѣ Великомъ. Конечно и до его времени государственная жизнь Руси не стояла не подвижно (жизнь никогда не стоитъ), я и сказалъ, что она развивалась, но развилась медленно: конечно Русь предъ явленіемъ Петра Великаго была далеко не та, какъ она была въ первыя времена бытія своего, но какъ далеко отставала она тогда отъ современной

ей Европы! Конечно и до Петра Великаго Русскіе цари старались перенести на русскую почву нѣкоторые плоды тогдашней западной образованности; но только при немъ совершилось преобразованіе Россіи. Люди, слѣпо привязанные къ родной старинѣ, непріязненно смотрѣли на нововведенія, заимствованныя у Запада, и часто не понимая, полезно ли, вредно ли нововведеніе, упорно отстаивали свою старину; но должны были уступить усиліямъ такаго кормчаго, какимъ былъ Петръ Великій, уступить его генію, его могучей, желѣзной волѣ. Петръ Великій употреблялъ иногда строгія мѣры, но этѣ мѣры вполнѣ оправдывались необходимостію и, еще болѣе, тѣми прекрасными послѣдствіями, какія принесли онѣ: безъ нихъ, быть можетъ, преобразованіе Россіи долго бы еще несовершилось.

Преобразованіе Россіи коснулось всѣхъ сторонъ общественной жизни: оно отразилось и на государственномъ устройствѣ. Высшимъ звѣномъ въ цѣпи гусударственной администраціи до Петра Великаго была Царская Дума: она рѣшала всѣ важнѣйшіе государственные вопросы, чрезъ нее вносились на разсмотрѣніе верховной власти и всѣ дѣла, зависящія отъ ея рѣшенія. Второстепенными органами верховной власти были Приказы. Ихъ главнымъ образомъ можно раздѣлить на два рода: одни завѣдывали какою-либо отраслью управленія на пространствѣ всего

государства, другіе всѣми частями управленія въ извѣстной области. Мѣстное управленіе поручалось воеводамъ. Но въ устройствѣ управленія не было единообразія и правильности. Помѣрѣ того какъ различныя области присоединялись къ Московскому государству, онѣ не сравнивались по образу управленія съ прочими областями, но въ нихъ оставалась во многихъ отношеніяхъ прежняя система управленія. Не былъ опредѣленъ и кругъ дѣйствія разныхъ присутственныхъ мѣстъ, не имѣли они и надлежащаго устройства. Разныя злоупотребленія проистекали отсюда, особенно отъ того, что хотя многія присутственныя мѣста и состояли изъ нѣсколькихъ лицъ, но начальствующій въ присутственномъ мѣстѣ часто дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію и не обращалъ никакого вниманія на мнѣнія своихъ сочленовъ. Совокупленіе дѣлъ, иногда самыхъ разнородныхъ въ одномъ приказѣ, и оттого медленность и проволочки дѣлали недостатки управленія еще ощутительнѣе. По управленію областному вся власть сосредоточивалась въ рукахъ воеводы, который нерѣдко употреблялъ ее во зло. Кромѣ того нѣкоторые часто очень незначительные города зависѣли непосредственно отъ какого либо приказа, нисколько не подчиняясь ближайшему мѣстному управленію. Все это конечно должно было оказать невыгодное вліяніе на скорость дѣлопроизводства. Мѣрами частными исправить эти недостатки не было никакой возможности, и такъ нужно было предпринять по-

всемѣстное преобразованіе управленія. Система государственнаго управленія въ тогдашней Швеціи всего болѣе нравилась Петру Великому и всего болѣе казалась удобною къ примѣненію ея въ нашемъ отечествѣ. Итакъ положено образовать систему управленія по образцу шведскому. Сообразно принятому такимъ образомъ плану, высшее управленіе государствомъ ввѣряется Сенату: ему предоставляется высшій надзоръ за исполненіемъ законовъ, высшій судъ, обсужденіе всѣхъ вопросовъ по части законодательной. Второстепенными органами управленія дѣлаются Коллегіи: каждая изъ нихъ имѣетъ свой опредѣленный кругъ дѣйствій и снабжается особымъ регламентомъ. Правила, общія всѣмъ имъ, опредѣляются генеральнымъ регламентомъ. Кромѣ того городское сословіе изъемлется изъ вѣденія общихъ государственныхъ властей и подчиняется особымъ учрежденіямъ, въ главѣ которыхъ стоитъ Главный Магистратъ. Управленіе областное также получаетъ новое устройство: все государство дѣлится на 8 губерній (въ послѣдствіе прибавляется еще 4); губерніи раздѣляются на провинціи (первоначально все государство на 39). Всѣ дѣла правительственныя сосредоточиваются въ Губернскихъ Канцеляріяхъ. Губернаторъ предсѣдательствуетъ въ губернской канцеляріи, въ помощь ему при немъ состоятъ нѣсколько членовъ, избираемыхъ отъ дворянства. Управленіе государственными доходами и расходами ввѣряется состоящей при губернской канцеляріи Земской Конторѣ. Власть

судебная ввѣряется Надворнымъ Судамъ, учреждаемымъ въ каждой губерніи по одному, имъ подчиняются Нижніе Суды, учреждаемые въ каждомъ уѣздѣ. Управленіе провинціями остается за воеводами, состоящими подъ непосредственнымъ вѣденіемъ губернаторовъ. Всѣ присутственныя мѣста получаютъ устройство коллегіальное: лице, предсѣдательствующее въ присутственномъ мѣстѣ, ничего не можетъ предпринять безъ согласія прочихъ членовъ. Этимъ средствомъ правительство надѣялось доставить законамъ охраненіе отъ нарушенія со стороны исполнителей ихъ. Вотъ въ существенныхъ чертахъ та система управленія, которую ввелъ въ Россію Петръ Великій. Сравнивая новую систему съ прежнею, нельзя не замѣтить, что новая система управленія и правильнѣе прежней и болѣе давала ручательства за правосудіе, не говоря уже о томъ преимуществѣ ея, что она была однообразною для всѣхъ концевъ обширной Россійской Имперіи. Но опытъ показалъ необходимость нѣкоторыхъ исправленій и въ новой системѣ управленія. Новый порядокъ управленія требовалъ много правительственныхъ лицъ, и это обстоятельство уже не представляло большаго удобства къ введенію его въ наше отечество: достаточнаго числа способныхъ къ тому людей у насъ тогда не было. Само правительство наше сознавало это и надѣялось помочь недостатку приглашеніемъ иностранцевъ въ русскую службу, но эта мѣра оказалась недѣйствительною. Съ

другой стороны, при всей полнотѣ регламентовъ и наказовъ, опредѣлявшихъ кругъ дѣйствій присутственныхъ мѣстъ и правительственныхъ лицъ, они все таки не опредѣляли въ точности ихъ правъ и обязанностей. Въ отношеніи къ распредѣленію предметовъ занятій между различными вѣдомствами представлялись раздѣленіе предметовъ однородныхъ между нѣсколькими вѣдомствами, и совокупленіе въ одномъ вѣдомствѣ предметовъ разнородныхъ. Такъ напр. нѣсколько присутвенныхъ мѣстъ, независимыхъ другъ отъ друга, завѣдывали финансами, и каждое почти присутственное мѣсто было въ одно и тоже время учрежденіемъ и полицейскимъ, и финансовымъ и (по крайней мѣрѣ отчасти) судебнымъ. Но какъ бы то не было, начало правильнаго государственнаго устройства уже было положено Петромъ Великимъ, и преемники его продолжали начатое дѣло, слѣдуя плану и мысли великаго преобразователя.

Но дѣло улучшенія системы государственнаго устройства при первыхъ преемникахъ Петра Великаго медленно подвигалось впередъ, и въ продолженіи почти сорока лѣтъ она оставалась въ томъ же положеніи, въ какомъ была она въ послѣднія минуты жизни Петровой, если непринимать въ соображеніе нѣкоторыхъ не многихъ мѣръ. Тоже явленіе встрѣчаемъ мы и почти во всѣхъ другихъ сторонахъ общественной жизни. Это было необходимо.

Исторія показываетъ намъ, что всегда послѣ преобразованій, случавшихся въ жизни народа, наступали времена остановки утомленный чрезмѣрными усиліями народъ въ это время какъ бы отдыхаетъ, жизнь его въ развитіи своемъ какъ бы останавливается, и только съ истеченіемъ извѣстнаго времени снова подвигается впередъ. По отношенію къ разсматриваемому нами предмету такое явленіе необходимо было еще и по другому обстоятельству: достоинства и недостатки той или другой системы управленія показываетъ лишь опытъ, а опытъ всегда требуетъ времени. Во время блестящаго царствованія Императрицы Екатерины II силы народныя снова оживились и Россія скорыми шагами пошла по пути своего развитія. Мы не будемъ говорить ни о томъ вѣсѣ, какой пріобрѣла Россія подъ скипетромъ Екатерины въ дѣлахъ Европы, ни о томъ огромномъ значеніи, какое имѣло это царствованіе на внутреннюю жизнь народа вообще–не наше это дѣло: довольно, если мы вмѣстѣ съ историкомъ Екатерины (Лефортомъ) скажемъ, что вѣкъ Екатерины подобно яркой звѣздѣ блеститъ въ купѣ вѣковъ протекшихъ, запечатлѣнныхъ неизгладимыми чертами въ скрижаляхъ исторіи! По отношенію къ государственному управленію царствованіе Екатерины II памятно въ особенности устройствомъ управленія губернскаго. О губернскомъ управленіи, бывшемъ до того времени, Императрица выразилась слѣдующимъ образомъ: «по великой об-

«ширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно «снабжены, какъ правительствами, такъ и способны«ми для управленія людьми: въ одномъ и томъ же «мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніею, и казенные «доходы, и счеты обще съ благочиніемъ или поли«ціею, и сверхъ того еще уголовныя дѣла, и граж«данскіе суды отправляются,»–такъ сказала она и издала новое «Учрежденіе о губерніяхъ.»–Въ главныхъ чертахъ оно и до сихъ поръ служитъ основаніемъ губернскаго управленія. Отдѣленіе управленія финансоваго отъ власти правительственной, равнымъ образомъ отдѣленіе власти судебной отъ власти исполнительной, устройство всѣхъ присутственныхъ мѣстъ порядкомъ коллегіальнымъ, предоставленіе лицамъ каждаго сословія права быть судимыми въ нисшихъ степеняхъ отъ лицъ своего сословія, вотъ душа Учрежденія о губерніяхъ. Высшая власть въ губерніи по прежнему осталась за губернаторомъ или намѣстникомъ, но власть эта обусловливалась правами другихъ учрежденій, такъ что губернаторъ самъ собою не могъ дѣлать никакихъ рѣшительныхъ распоряженій, развѣ въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ онъ былъ уполномоченъ къ тому особыми Высочайшими повелѣніями. Губернское Правленіе раздѣляло права и обязанности намѣстника, который и предсѣдательствовалъ въ немъ. Управленіе финансовое въ губерніи поручено Казенной Палатѣ, власть судебная Палатѣ Гражданскаго Суда и Палатѣ Суда Уголовнаго

съ подчиненными имъ Верхнимъ Земскимъ Судомъ и Верхнею Расправою. Попеченіе о благоустройствѣ ввѣрено Приказу Общественнаго Призрѣнія. Магистраты по прежнему вѣдали сословіе горожанъ.–Управленіе въ уѣздѣ ввѣрено Городничему, Нижнему Земскому и Уѣздному Судамъ, Нижней Расправѣ и Уѣздному Казначею.

Такъ организовано было управленіе губернское, оставалось организовать учрежденія государственныя (въ тѣсномъ смыслѣ этаго слова)–это совершаетъ Александръ Благословенный.–Каждую отдѣльную отрасль управленія поручаетъ онъ особому вѣдомству называемому Министерствомъ. Въ рукахъ Министра, какъ главы министерства, сосредоточивается вся власть правительственная по его вѣдомству, отъ него зависятъ и всѣ состоящіе при министерствѣ чиновники; сообразно этому на немъ главнымъ образомъ лежитъ и вся отвѣтсвенность. Каждое министерство (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) раздѣляется на Департаменты, сообразно главнымъ предметамъ, входящимъ въ составъ его. Учрежденія Губернскія подчиняются Министерствамъ и исполняютъ ихъ распоряженія. На такихъ началахъ основаны Министерства: Внутреннихъ Дѣлъ, Полиціи, Финансовъ, Юстиціи, Военное, Морское, Народнаго Просвѣщенія, Удѣловъ, и Иностранныхъ Дѣлъ. Кромѣ того учреждаются: Главное Управленіе Путей Сообщенія и Государственный Контроль. Власть судебная въ высшей инстанціи предоставляется нелицепріятному правосудію Сената.

Власть же высшаго Государственнаго управленія по части административной и по части законодательной предоставляется Государственному Совѣту.—Вотъ въ главныхъ чертахъ исторія государственнаго управленія въ Россіи въ теченіи XVIII столѣтія и въ началѣ XIX. Въ главныхъ началахъ это управленіе осталось и понынѣ: уничтожено или измѣнено лишь то, что оказалось или лишнимъ, или несообразнымъ съ потребностями времени и новыми воззрѣніями.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о содержаніи нашей статьи и ея системѣ. Обыкновенно говорятъ, что настоящее есть слѣдствіе развитія прошедшаго, что прошедшее относится къ настоящему, какъ бывшее къ существующему, что между прошедшимъ и настоящимъ такое же отношеніе, какъ между причиною и слѣдствіемъ, и потому, чтобъ хорошо понять и вѣрно оцѣнить настоящее, нужно хорошо знать прошедшее—все это совершенно справедливо, потому что природа со всѣмъ существующимъ въ ней представляется стройнымъ организмомъ, стало быть ей не свойственны скачки, а все въ ней развивается постепенно, исторически.—Примѣняя это положеніе къ нашему случаю, мы должны сказать, что для того, чтобы цѣнить государственное управленіе, введенное Петромъ Великимъ и развившееся потомъ при его преемникахъ, сравнительно съ прежнимъ управленіемъ, существовавшимъ до Петра Великаго, чтобъ по-

казать отношеніе, въ какомъ находится это управленіе къ управленію прежнему, надобно прежде всего обратить вниманіе на это прежнее управленіе. Итакъ краткій обзоръ системы управленія, существовавшей въ Россіи предъ вступленіемъ на престолъ Петра Великаго, будетъ началомъ нашего сочиненія; обзоръ будетъ краткій, потому что подробное изложеніе этого предмета не главное въ нашемъ дѣлѣ, а между тѣмъ оно потребовало бы много времени. За тѣмъ будутъ изложены государственныя и губернскія учрежденія, существовавшія въ Россіи въ теченіи XVIII вѣка и заключатся временемъ образованія Министерствъ. Но въ составъ нашей статьи не войдутъ управленія церковное и дворцовое, по ихъ особенному и самостоятельному положенію. Кромѣ того не войдутъ въ составъ нашего изложенія и разныя мѣстныя учрежденія. Далѣе, имѣя въ виду главнымъ образомъ учрежденія постоянныя, мы оставимъ въ сторонѣ и разныя временныя учрежденія, вызванныя особыми какими либо обтоятельствами. Наконецъ преимущественно вниманіе наше обратимъ на управленіе частію гражданскою; управленіе же частію военною будетъ изложено кратко, и при томъ лишь изложены будутъ высшія мѣста управленія военнаго. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ отрицательно мы опредѣлили содержаніе нашей статьи.

Что касается до системы, то все содержаніе будетъ

изложено въ двухъ раздѣлахъ: въ первомъ будутъ изложены учрежденія государственныя, во второмъ учрежденія губернскія. Первый раздѣлъ будетъ содержать въ себѣ три главы: изъ нихъ первая будетъ заключать въ себѣ исторію государственныхъ учрежденій, получившихъ начало свое еще до Петра Великаго; вторая—исторію государственныхъ учрежденій, получившихъ начало свое въ періодъ времени отъ Петра Великаго до образованія Министерствъ, третья—описаніе государственныхъ учрежденій, возникшихъ въ періодъ времени отъ перваго учрежденія Министерствъ до окончательнаго ихъ образованія.—Второй раздѣлъ также будетъ содержать въ себѣ три главы: въ первой изложено будетъ областное управленіе до изданія учрежденія о губерніяхъ Петромъ Великимъ, до 1708 года, во второй—исторія губернскаго управленія отъ изданія учрежденія о губерніяхъ Петромъ Великимъ, въ 1708 году, до изданія учрежденія о губерніяхъ Екатериною II, въ 1775 году, въ третьей — исторія губернскаго управленія отъ 1775 года до окончательнаго образованія Министерствъ, до 1811 года.—При такомъ способѣ изложенія конечно труднѣе составить себѣ понятіе о состояніи управленія вообще въ какой либо данный моментъ, нежели какъ бы можно было это сдѣлать напр. тогда, когда бы управленіе было изложено по царствованіямъ, но за то при этомъ способѣ изложенія виднѣе исторія каждаго отдѣльнаго

учрежденія. Можно бы раздѣлить всю исторію управленія на періоды, и такимъ образомъ изложить содержаніе описываемаго предмета, но по какимъ же фактамъ сдѣлать дѣленіе на періоды?-обстоятельство, важное для одной части управленія, очень часто не имѣетъ никакого значенія для всѣхъ другихъ. Итакъ означенный способъ изложенія остается самымъ удобнымъ и, мнѣ даже кажется, самымъ сообразнымъ настоящему предмету.

—

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

УЧРЕЖДЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ, СУЩЕСТВОВАВШІЯ ВЪ РОССІИ ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ НА ПРЕСТОЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. *)

Царская Дума.

Высшую ступень въ порядкѣ управленія, бывшаго до Петра Великаго и въ первые годы его царствованія, занимала Царская Дума, называвшаяся также, по мѣсту помѣщенія своего въ Золотой Палатѣ, Палатою Золотою, или Палатою Боярскою. Она состояла изъ Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ

*) Смотри статью Неволина «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1844 г.)» Этою статьею и мы руководствовались при изложеніи настоящей главы.

Дворянъ; письменная же часть ея лежала на обязанности Дьяковъ и Подъячихъ подъ главнымъ завѣдываніемъ Думныхъ Дьяковъ. Дѣла поступали въ Царскую Думу двоякимъ образомъ: или по Высочайшему повелѣнію, когда самъ Царь предлагалъ что либо ея разсмотрѣнію, или, обыкновенно, порядкомъ административнымъ изъ приказовъ, когда они собственною властію не могли рѣшить ихъ.—Дѣла, которыя Дума не могла рѣшать собственною властію, она представляла на усмотрѣніе Государя. Всѣ приговоры Думы имѣли такую форму:« Великій Государь указалъ, а Бояре приговорили.» Когда прекратилось существованіе Царской Думы, неизвѣстно; но вѣроятно при учрежденіи Сената (1711 г.), имѣвшаго первоначальнымъ назначеніемъ своимъ высшее управленіе государствомъ во время отсутствія Государя, стало быть такое назначеніе, которое не совмѣстно было съ существованіемъ Думы, ея уже не было.

При Царской Думѣ состояли: Расправная Палата и Разрядъ. Расправная Палата была ничто иное, какъ отдѣленіе Царской Думы, состоявшее изъ ея же членовъ. Предметъ занятій ея составляли судныя дѣла, поступавшія на разсмотрѣніе Царской Думы. Съ учрежденіемъ Коллегій (1719 г.), она поступила въ вѣденіе Юстицъ-Коллегіи.—Что касается до Разряда, то первою обязанностію его было обна-

родовать Царскіе указы, разсылая ихъ къ надлежащимъ властямъ. Кромѣ того онъ же, завѣдывая прежде разрядными книгами, по уничтоженіи мѣстничества, велъ всѣмъ дворянамъ общую родословную книгу, почему при Петрѣ Великомъ и было поставлено 1) присылать въ Разрядъ копіи со всѣхъ указовъ объ опредѣленіи дворянъ къ должностямъ и о повышеніи ихъ чинами. Но Разрядъ завѣдывалъ отчасти и ратными людьми: такъ въ вѣденіи его состояли всѣ ратные люди низовыхъ городовъ, также всѣ ратные люди, находившіеся въ Смоленскѣ, Бѣльскѣ и другихъ смежныхъ съ ними городахъ, для чего и были въ немъ учреждены особые столы Казанскій и Смоленскій. Разрядъ былъ отчасти и финансовымъ учрежденіемъ: такъ онъ завѣдывалъ всѣми доходами, собиравшимися для полковъ Бѣлогородскаго и Сѣвскаго. По окончаніи Турецкой войны (въ 1700 г.) въ его же вѣденіе отданы города: Азовъ, Сергіевской, Никоновской, Петровской и другіе. Наконецъ Разряду принадлежала и судебная власть надъ лицами, служившими въ немъ. Такимъ образомъ дѣятельность Разряда была самая разнообразная. Въ 1711 году Разрядъ уничтоженъ, а дѣла его переданы Сенату, для чего учрежденъ былъ въ немъ особый столъ-Разрядный.

Ближняя канцелярія.

Въ законодательныхъ памятникахъ упоминается

1) 30 Ноябр. 1698 г.

еще, какъ собственно при особѣ государя находившаяся, такъ называвшаяся Ближняя Канцелярія. При Петрѣ Великомъ въ ней записывались въ особую книгу всѣ царскіе указы, ей же на ревизію посылались и всѣ счеты изъ всѣхъ канцелярій и приказовъ, что вѣроятно и продолжалось до учрежденія Коллегій. Эта то канцелярія кажется и именовалась впослѣдствіи Кабинетомъ Императорскаго Величества (въ смыслѣ канцеляріи).

ПРИКАЗЫ.

а) Общая организація приказовъ.

Среднюю ступень въ системѣ государственнаго управленія занимали Приказы, хотя и не всѣ среднія присутственныя мѣста именовались приказами. Каждый приказъ имѣлъ сверхъ того еще особое названіе, заимствованное или отъ рода дѣлъ, зависѣвшихъ отъ него, или отъ области, управляемой имъ, а иногда и отъ имени управлявшаго имъ лица; но часто названіе приказа во все не соотвѣтствовало его назначенію. Приказы возникали мало по малу, по мѣрѣ того, какъ различныя отрасли управленія поручались вѣденію различныхъ сановниковъ: при нихъ для отправленія дѣлъ состояли, вѣроятно, канцеляріи, которыя потомъ и преобразовались въ приказы. Но какъ бы то не было, вторая половина

XVII столѣтія была уже самою цвѣтущею эпохою для приказовъ. Присутствіе приказовъ составляли Бояре, Окольничіе и Думные Дворяне; всѣ члены назывались судьями, изъ нихъ одинъ былъ старшій, прочіе именовались его товарищами. Впрочемъ въ приказахъ менѣе важныхъ присутствіе нерѣдко составлялъ и одинъ членъ. Всѣ судьи опредѣлялись къ должности и увольнялись отъ нея указами самаго Государя. При каждомъ приказѣ для письмоводства находилась канцелярія. Ею управлялъ Дьякъ, одинъ или нѣсколько; въ вѣденіи его были подъячіе. Дьяки и подъячіе назначались иногда самимъ Государемъ, иногда приказомъ, а иногда подвѣдомымъ приказу лицамъ самимъ предоставлялось избирать изъ среды своей въ тотъ приказъ дьяковъ и подъячихъ. При каждомъ приказѣ находились сверхъ того еще особые чиновники, отчасти для разныхъ услугъ при производствѣ дѣлъ въ приказахъ, отчасти же для исполненія ихъ постановленій. Такъ почти при каждомъ приказѣ были дѣти Боярскіе, Недѣльщики, Деньщики и другіе нисшіе служители. Обязанностію ихъ было призывать разныхъ лицъ къ суду, содержать подъ стражею преступниковъ, производить опредѣляемыя взысканія, чинить наказанія и т. п. Предметы вѣдомства каждаго приказа были чрезвычайно разнообразны: дѣла правительственныя не были отдѣлены отъ судебныхъ, напротивъ почти каждый приказъ былъ судебнымъ уста-

новленіемъ для лицъ и областей, ему подвѣдомственныхъ. Всѣ вступавшія въ приказъ бумаги прочитывались сначала судьямъ и потомъ отдавались въ канцелярію. Здѣсь онѣ вносились во входящій журналъ, приготовлялись къ докладу и потомъ представлялись на рѣшеніе присутствію. Но главный судья въ приказѣ имѣлъ такое значеніе, что одною своею властію рѣшалъ всѣ дѣла, товарищи же его имѣли лишь голосъ совѣщательный, такъ что и въ самой исполнительной бумагѣ по рѣшенію означалось только имя главнаго судьи, прочіе же судьи не именовались, а просто говорилось: «такой-то Бояринъ или Окольничій съ товарищи.» Всѣ бумаги исходили изъ приказовъ за скрѣпою дьяковъ: сами бояре никогда своихъ рукъ не прикладывали, исключеніе было лишь въ дѣлахъ по сношеніямъ съ иностранными государствами. Наконецъ, что касается до предѣловъ власти и отвѣтственности приказовъ, до сношеній ихъ между собою и съ мѣстами и лицами низшими, то, какъ органы второстепенные въ системѣ государственнаго правленія, въ дѣйствіяхъ своихъ они ограничивались лишь властію Государя и повелѣніями Царской Думы, равнымъ образомъ имъ только давали отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ и подлежали только ихъ апелляціи. Всѣ приказы считались равными и сносились между собою памятями, только приказъ разрядный, по особому положенію своему при Царской Думѣ, считался выше прочихъ и по-

сылалъ къ нимъ указы.—Всѣ приказы дѣйствовали именемъ Государя. На этомъ основывалась и форма сношеній ихъ съ мѣстами и лицами нисшими: во всѣхъ бумагахъ, посылавшихся къ нимъ, писали сначала короткій титулъ Государя, потомъ имя лица или мѣста, къ кому посылалась бумага, наконецъ существо дѣла. Ту же форму имѣли и бумаги, посылавшіяся изъ нисшихъ мѣстъ въ приказы.

б) Вѣдомство каждаго приказа въ особенности.

Всѣ приказы главнымъ образомъ можно раздѣлить на два рода: одни завѣдывали какимъ либо родомъ дѣлъ на пространствѣ всего государства, или по крайней мѣрѣ значительной его части, другіе завѣдывали лишь дѣлами какой либо области. Послѣдніе опять можно раздѣлить на два рода: одни завѣдывали многими вѣтвями управленія, другіе исключително дѣлами судными. Къ приказамъ перваго рода принадлежали слѣдующіе:

1.) Приказъ Стрѣлецкій, завѣдывавшій первоначально всѣми стрѣльцами во всѣхъ ихъ дѣлахъ «опричь разбою и татьбы съ поличнымъ.» Хотя впослѣдствіи кругъ дѣятельности его ограничился лишь дѣлами стрѣльцевъ Московскихъ, но съ другой стороны ему поручена полиція въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, а въ 1699 году въ вѣденіе

его поступили отчасти и дѣла бывшаго Земскаго приказа, что вѣроятно и послужило причиною того, что въ 1701 году (23 іюня) приказъ стрѣлецкій повелѣно именовать Приказомъ Земскихъ Дѣлъ.

2.) Приказъ Иноземный и Рейтарскій, въ вѣденіи коего состояли всѣ вообще ратные люди, несостоявшіе въ вѣденіи другихъ приказовъ. Въ 1700 году всѣ дѣла приказа повелѣно вѣдать Боярину Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, но приказъ, не смотря на это, все таки оставался и въ 1701 (23 іюня) переименованъ въ приказъ Военныхъ Дѣлъ, и существовалъ подъ этимъ названіемъ до учрежденія Коллегій.

3.) Пушкарскій приказъ, завѣдывавшій всѣми артиллерійскими и инженерными дѣлами. Въ 1708 году онъ переименованъ приказомъ Артиллерійскимъ и съ учрежденіемъ Коллегій вошелъ въ составъ Военной Коллегіи.

4.) Оружейная палата, именовавшаяся до 1699 года Оружейнымъ приказомъ. Она завѣдывала выдѣлкою и храненіемъ огнестрѣльнаго оружія, а со времени Петра Великаго и приготовленіемъ знаменъ для всѣхъ полковъ. Въ 1711 году ей же поручено было наблюденіе за мастерами золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ и за правильною продажею золотыхъ и

серебряныхъ вещей, т. е. она должна была наблюдать, чтобъ онѣ имѣли указную пробу. По учрежденіи коллегій, имя оружейной палаты, какъ присутственнаго мѣста, уже не встрѣчается.

5.) Помѣстный приказъ совершалъ акты на передачу помѣстьевъ и вотчинъ отъ одного лица другому, онъ же вѣдалъ переходъ недвижимыхъ имуществъ (преимущественно земель) отъ казны къ частнымъ лицамъ и отъ частныхъ лицъ къ казнѣ, наконецъ рѣшалъ и всѣ споры о помѣстьяхъ и вотчинахъ. Но все это дѣлалъ онъ лишь относительно тѣхъ земель, которыя входили въ черту бывшаго Московскаго княжества. По отношенію же ко всѣмъ прочимъ помѣстьямъ и вотчинамъ, дѣятельность помѣстнаго приказа состояла лишь въ томъ, что онъ получалъ ежегодныя вѣдомости о всѣхъ совершавшихся по нимъ сдѣлкахъ. Самыя же сдѣлки совершались въ тѣхъ приказахъ, гдѣ тѣ земли были вѣдомы. Въ 1712 году помѣстный приказъ поступилъ въ вѣденіе Сената; въ 1717 году онъ переданъ вѣдѣнію Юстицъ-Коллегіи и наконецъ въ 1719 году, съ учрежденіемъ при юстицъ-коллегіи особой конторы крѣпостныхъ дѣлъ, вѣроятно, былъ упраздненъ. Впрочемъ послѣ этого времени онъ еще два раза встрѣчается въ указахъ, въ первый разъ подъ именемъ Вотчинной Канцеляріи, въ указѣ 4 іюля 1720 года, а во вторый разъ подъ настоящимъ своимъ именемъ, въ указѣ 2 мая 1721 г.

6.) Приказъ большія казны. Онъ завѣдывалъ всѣми государственными доходами, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые были въ вѣденіи другихъ приказовъ. Въ этомъ же приказѣ вѣдались всѣ гости иностранные, гостинная и суконная сотни и мастера серебрянаго дѣла со всѣми съ нихъ сборами и пошлинами. Равнымъ образомъ приказъ завѣдывалъ тульскимъ желѣзнымъ и всѣми вообще, бывшими въ то время, горными заводами, и наконецъ выдѣлкою монеты на денежныхъ дворахъ, пока она не передана была сначала, въ 1719 году, вѣденію Камеръ-Коллегіи, а потомъ, въ 1720 году, вѣденію Коллегіи Бергъ-и-Мануфактуръ. Самый приказъ большія казны существовалъ только до учрежденія Коллегій.

7.) Приказъ большаго прихода, вѣдавшій доходы съ лавокъ и неокладные съ купцовъ сборы. Но уже въ 1690 году онъ вошелъ въ составъ приказа большія казны.

8.) Приказъ счетныхъ дѣлъ занимался повѣркою доходовъ и расходовъ всего государства, для чего, по окончаніи каждаго года, всѣ приказы представляли ему свои приходорасходныя книги за истекшій годъ. Съ 1714 года контроль этотъ сдѣлался предметомъ занятій ближней канцеляріи и съ той поры вѣроятно приказъ счетныхъ дѣлъ уже не существовалъ.

9.) Каменный приказъ, завѣдывавшій казенными каменными работами, людьми, занимавшимися этими работами, и всѣми опредѣленными для того доходами. Этотъ то приказъ, кажется, и является впослѣдствіи подъ именемъ Канцеляріи отъ Строеній и существуетъ въ теченіи всего XVIII столѣтія.

10.) Приказъ книгопечатнаго дѣла завѣдывалъ дѣлами печатнаго двора.

11.) Ямскій приказъ. Предметъ занятій его составляли всѣ дѣла ямщиковъ и всѣ отправляемыя ими повинности. Въ его же вѣденіи было отчасти и почтовое управленіе, раздѣлявшееся между нимъ и приказомъ посольскимъ, впрочемъ преимущественно принадлежавшее послѣднему. Сенатскимъ указомъ 1711 года приказъ ямскій былъ уничтоженъ, а дѣла его переданы вѣденію Московскаго губернатора. Но уже въ 1720 году онъ возстановленъ былъ на прежнемъ основаніи подъ именемъ Ямской Канцеляріи, только судная власть надъ ямщиками была отнята отъ него, но и то не надолго: указами 1728 (30 іюня) и 1736 г. снова было опредѣлено «ямщиковъ вѣдать судомъ и расправою, кромѣ татебныхъ и убійственныхъ дѣлъ, въ Ямскомъ Приказѣ, а въ другіе суды не волочить.» Въ такомъ видѣ существовала ямская канцелярія до 1 іюля 1781 года: въ это время послѣдовало окончательное закрытіе ея, а 19. Ап-

густа того же года закрыта и бывшая при ней контора.

12.) Аптекарскій приказъ, именовавшійся также аптекарскою палатою, вѣдалъ все медицинское управленіе и судъ надъ медицинскими чиновниками и нисшими при нихъ служителями. Въ 1721 году онъ замѣненъ былъ Медицинскою Канцеляріею.

13.) Приказъ печатный, называвшійся также печатною конторою. Здѣсь прикладывались печати ко всѣмъ указамъ, грамотамъ, памятямъ и подорожнымъ, выдававшимся изъ приказовъ частнымъ лицамъ, и взыскивались за то печатныя пошлины. Съ такою неважною дѣятельностію продолжалъ приказъ бытіе свое до 1763 года (15 дек.), когда наконецъ онъ былъ упраздненъ, а прикладываніе печатей къ различнымъ актамъ и взиманіе за то пошлинъ поручено было тѣмъ же присутственнымъ мѣстамъ, въ которыхъ совершались и самые акты.

14.) Приказъ Холопій. Дѣятельность его характеризуется уже самымъ названіемъ его. Въ 1704 году (указомъ 30 сентября) предметъ занятій этого приказа переданъ былъ вѣдѣнію Московскаго суднаго приказа; а съ тѣмъ вмѣстѣ и приказъ этотъ былъ упраздненъ.

15.) Приказъ разбойный или сыскный, коему поручено было охраненіе общественной безопасности: предметъ дѣйствій его поэтому составляли мѣры къ поимкѣ воровъ и разбойниковъ, судъ надъ ними и наблюденіе за ихъ наказаніемъ. Всѣ губные старосты были въ его вѣдѣніи. Уничтоженный въ 1701 году, приказъ разбойный, подъ именемъ сыскнаго, снова возстановленъ былъ въ 1730 году (20 марта) для суда дѣлъ татинныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ. Но кругъ дѣятельности его въ это время ограничивался лишь Московскою губерніею. 1). Самый составъ приказа со временемъ измѣнился: съ 1742 (17 сентября) присутствіе его состояло изъ главнаго судьи, двухъ совѣтниковъ и двухъ ассесоровъ. Такимъ образомъ онъ организованъ былъ по образцу коллегій и существовалъ въ такомъ видѣ до 1763 года (15 декабря). Въ это время онъ снова былъ упраздненъ, а дѣла его предоставлены особой Экспедиціи, состоявшей при Московской губернской канцеляріи.

16.) Приказъ посольскій. Предметы вѣдомства его были въ высшей степени разнообразны: кромѣ главнаго предмета дѣятельности своей, вѣденія всѣхъ дѣлъ по сношеніямъ съ иностранными государствами, посольскій приказъ вѣдалъ судомъ и расправою

1) Указъ 22 іюля 1730. г.

всѣхъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Россіи, преимущественно проживавшихъ по дѣламъ торговымъ; судилъ и русскихъ подданныхъ по особымъ на то привиллегіямъ, не говоря уже о томъ, что какъ и всѣ почти приказы имѣлъ онъ право суда надъ своими чиновниками. Далѣе, посольскому приказу ввѣрено было и главное управленіе почтами, такъ какъ первоначальное учрежденіе ихъ преимущественно имѣло цѣлію облегчить и ускорить сношенія съ иностранными государствами. Наконецъ ему подчинены были и нѣкоторые, прежде самостоятельные, приказы, а именно: 1) Новогородскій, 2) Устюжскій четвертный, 3) Галицкій четвертный, 4) Володимірскій, 5) Смоленскій и 6) Малороссійскій, такъ что къ концу XVII столѣтія посольскій приказъ занималъ первое мѣсто между всѣми другими приказами и существовалъ до учрежденія коллегій.

1) Новогородскій приказъ. Въ описываемую нами эпоху онъ вѣдалъ слѣдующіе города: Арзамасъ, Вологду, Вятку, Двину, Кай-городъ, Мезень, Новгородъ-великій съ его пригородами, Новгородъ-нижній, Олонецъ, Псковъ, Старую Русу и Яренскъ.

2) Устюжскій четвертный приказъ. Въ вѣденіи его состояли: Бѣжецкій Верхъ, Веневъ, Вязьма, Гремячій, Звенигородъ, Клинъ, Клязьма, Можайскъ, Погорѣлое Городище, Пошехонье, Ржева Володимерова,

Руза, Соль Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюгъ великій, Устюжна Желѣзопольская и Чаронда.

3) Галицкій четвертный приказъ вѣдалъ города: Бѣлевъ, Галичь, Калачевъ, Кашинъ, Кологривъ, Коломну, Каширу, Мценскъ, Мещевскъ, Новосиль, Парфеньевъ, Ростовъ, Соль Галицкую, Судай, Суздаль, Унжу, Чухлому, Шую и Юрьевъ Польской.

4) Володимірскій приказъ завѣдывалъ слѣдующими городами: Болховымъ, Боровскомъ, Вереею, Волокомъ Ламскимъ, Воротынскимъ, Заволочью, Зарайскомъ, Калугою, Крапивною, Лихвиномъ, Лухомъ, Михайловымъ, Орломъ, Переяславлемъ Рязанскимъ, Путивлемъ, Ряжскимъ, Ржевою Пустою, Сапожкомъ, Тарусою, Тверью, Торжкомъ, Тулою и другими.

5) Смоленскій приказъ вѣдалъ города: Бѣлую, Велижъ, Дорогобужъ, Красный, Рославль, Себежъ и Смоленскъ.

6) Малороссійскій приказъ управлялъ дѣлами запорожскаго войска и городами: Кіевомъ, Новобогородскомъ, что на рѣкѣ Самарѣ, Нѣжиномъ и Переяславлемъ.

Съ введеніемъ новой системы областнаго управленія въ 1708 году всѣ эти приказы были, вѣроят-

но, уничтожены безъ слѣда; только приказъ Малороссійскій замѣненъ былъ при Петрѣ Великомъ Малороссійскою Коллегіею. Но дальнѣйшія изслѣдованія объ управленіи Малороссіею, по принятому нами плану, не входятъ въ предметъ нашего сочиненія: при всеобщемъ однообразіи губернскаго управленія съ 1708 года управленіе Малороссіею носитъ характеръ особенности.

Такимъ образомъ мы описали приказы, завѣдывавшіе какими либо отдѣльными отраслями управленія на пространствѣ всего государства или по крайней мѣрѣ на пространствѣ значительной его части, мы назвали эти приказы приказами перваго рода. Теперь намъ слѣдуетъ описать приказы, завѣдывавшіе отдѣльными областями. Нѣкоторые изъ нихъ уже описаны нами, именно тѣ, которые были подвѣдомы приказу посольскому. Здѣсь прежде всего представляется вопросъ, въ какомъ отношеніи находились мѣстные приказы къ общимъ, и какимъ образомъ общіе приказы, въ случаѣ нужды, дѣйствовали въ областяхъ, подчиненныхъ этимъ мѣстнымъ приказамъ? На первый вопросъ профессоръ Неволинъ отвѣчаетъ [1]), что мѣстные приказы при первоначальномъ учрежденіи ихъ завѣдывали всѣми дѣлами области, но что потомъ, по мѣрѣ того какъ развивалось со-

1) Вышеприведенная статья Неволина.

знаніе необходимости сосредоточить однородные предметы въ одномъ вѣдомствѣ, отъ мѣстныхъ приказовъ мало по малу отдѣлялись нѣкоторые предметы и составляли предметъ занятій особыхъ приказовъ. Касательно же того вопроса, какимъ образомъ дѣйствовали общіе приказы въ областяхъ, подчиненныхъ приказамъ мѣстнымъ профессоръ Неволинъ полагаетъ, что для того, чтобы приказанія общихъ приказовъ могли имѣть силу въ областяхъ, подчиненныхъ мѣстнымъ приказамъ, нужно было содѣйствіе этихъ мѣстныхъ приказовъ, нужно было, чтобъ они давали отъ себя послушную грамоту тѣмъ начальствамъ, отъ которыхъ непосредственно зависѣло исполненіе приказанія, такъ по крайней мѣрѣ, прибавляетъ профессоръ Неволинъ, было въ областяхъ, зависѣвшихъ отъ приказа Сибирскаго [1]). Оспоривать мнѣніе такого извѣстнаго ученаго я не берусь, тѣмъ болѣе, что считаю его вполнѣ правдоподобнымъ. Впрочемъ вторый вопросъ, мнѣ кажется, допускаетъ и другое разрѣшеніе: вѣдь можетъ быть и такъ, что Сибирскій приказъ, по особому положенію завѣдываемой имъ области, пользовался особыми правами. Приказы мѣстные, какъ уже выше было сказано, можно раздѣлить на два рода: одни завѣдывали различными дѣлами области, другіе исключительно дѣлами судными. Мы скажемъ прежде о

1) Тамъ же.

1) Приказахъ, завѣдывавшихъ различными частями управленія.

Они были слѣдующіе:

1) Приказы земскіе. Ихъ было два-старый и новый. Оба завѣдывали дѣлами полицейскими и судебно-уголовными въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ городахъ. Но точнѣе дѣятельность каждаго изъ этихъ приказовъ трудно опредѣлить: неизвѣстно, завѣдывали ли они всѣми дѣлами вмѣстѣ, или каждый изъ нихъ имѣлъ особый кругъ занятій, и притомъ ограничивался ли кругъ этотъ какимъ либо родомъ дѣлъ или какимъ либо округомъ? Но какъ бы то не было, достовѣрно то, что въ 1699 году оба приказа были уничтожены, а дѣла ихъ переданы въ приказъ Стрѣлецкій.

2) Приказъ Великороссійскій, завѣдывавшій полками: Ахтырскимъ, Сумскимъ, Харьковскимъ и Изюмскимъ по всѣмъ касавшимся ихъ дѣламъ.

3) Приказъ Казанскаго Дворца, управлявшій областями нѣкогда существовавшаго Царства Казанскаго. Бытіе этого приказа продолжалось, вѣроятно, до изданія перваго учрежденія о губерніяхъ, до 1708 года.

4) Сибирскій приказъ, вѣдавшій въ высшей инстанціи все управленіе Сибирью, а также и всѣ дѣла по сношеніямъ съ Китаемъ и владѣльцами Мунгальскими и Калмыцкими. Въ 1763 году (15 декабря), когда управленіе Сибирью образовано было на общемъ основаніи, приказъ Сибирскій былъ упраздненъ.

2) Приказы Судные.

Въ описываемую нами эпоху изъ всѣхъ, прежде существовавшихъ, судныхъ приказовъ оставались только два–Московскій и Владимірскій. Хотя и ихъ, еще указомъ 1625 года, велѣно было соединить въ одинъ, но, не смотря на то, они остались учрежденіями отдѣльными, и только въ 1699 году дѣйствительно соединены были подъ именемъ Приказа Суднаго. Ему подсудны были: 1) всѣ тяжбы между боярами, окольничими, думными дворянами и вообще между всѣми помѣщиками, 2) всѣ иски, возникавшіе изъ договоровъ и 3) всѣ жалобы на пристрастіе воеводъ, если другіе города отстояли отъ мѣстъ жительства тяжущихся болѣе, чѣмъ на 150 верстъ. Сверхъ того ему же принадлежала и ревизія всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ воеводами. Въ 1714 году судный приказъ переведенъ былъ изъ Москвы въ С. Петербургъ и, съ учрежденіемъ коллегій, присоединенъ къ Юстицъ-Коллегіи. Но этимъ бытіе суднаго приказа не кончилось: въ 1730 году (марта 20) онъ снова

былъ возстановленъ «для суда всякихъ людей, въ Москвѣ живущихъ, во всѣхъ ихъ дѣлахъ, кромѣ татиныхъ, разбойныхъ и убiйственныхъ.» Такимъ образомъ назначенiе его сдѣлалось мѣстнымъ. Очень естественно, что уничтоженiе при Екатеринѣ 1-й всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ губернiяхъ и врученiе всей власти губернаторамъ, имѣло слѣдствiемъ чрезвычайное скопленiе дѣлъ въ губернскихъ канцелярiяхъ, такъ что онѣ не въ состоянiи были управиться съ ними; отсюда проистекли медленность и проволочки. Это побудило правительство отдѣлить дѣла судебныя отъ другихъ и ввѣрить ихъ особому управленiю: въ Москвѣ, по многолюдству ея, потребность эта должна была ощутиться скорѣе, и вотъ поэтому-то и возстановлены въ ней приказы судный и сыскный. Конечно потребность отдѣленiя дѣлъ судебныхъ отъ правительственныхъ ощутительна была и въ другихъ мѣстностяхъ, но уничтоженное однажды обыкновенно нескоро возстановляется: 35 лѣтъ протекло еще до той поры, какъ всеобщая потребность была наконецъ удовлетворена учрежденiемъ о губернiяхъ. Но и возстановленiе суднаго приказа оказалось недостаточнымъ для скораго рѣшенiя тяжбъ и исковъ и признано было нужнымъ раздѣлить его на Департаменты, сначала на три [1]), а потомъ, въ 1764 году (15 декабря), и на четыре. Каждый депар-

1) 1762 г. 29 генваря.

таментъ состоялъ изъ трехъ членовъ и именемъ приказа единогласно рѣшалъ всѣ подвѣдомыя ему дѣла. Въ случаѣ же разногласія по какому либо дѣлу, оно вносилось въ общее собраніе всѣхъ департаментовъ и рѣшалось большинствомъ голосовъ. Тѣ же случаи, на которые не было ясныхъ законовъ, съ мнѣніемъ приказа представлялись отъ него на разрѣшеніе юстицъ-коллегіи. Надзоръ за производствомъ дѣлъ въ судномъ приказѣ порученъ былъ въ 1-мъ департаментѣ его прокурору, въ прочихъ подчиненнымъ ему секретарямъ [1]). Само собою разумѣется, что съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ существованіе суднаго приказа сдѣлалось неумѣстнымъ и очевидно скоро уже должно было прекратиться его существованіе: оно дѣйствительно и прекратилось 2 Октября 1782 года, а съ нимъ вмѣстѣ прекратилось и послѣднее учрежденіе, ведущее начало свое отъ временъ до-Петровскихъ. Конечно въ послѣднее время назначеніе суднаго приказа отчасти измѣнилось, самый составъ его образованъ былъ по новымъ началамъ, но все таки происхожденіе свое онъ велъ отъ временъ древнѣйшихъ.

---

1) 1762 г. 29 генваря.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Государственныя учрежденія, возникшія въ періодъ времени отъ Петра великаго до учрежденія министерствъ.

1) Учрежденія высшія.

Правительствующій Сенатъ.*)

Первоначальное учрежденіе Сената послѣдовало 22 февраля 1711 года. Но въ это время онъ былъ лишь учрежденіемъ временнымъ, имѣвшимъ назначеніемъ своимъ верховное управленіе государствомъ во время отсутствія Государя изъ столицы, отъ того и названіе его-правительствующій. Императоръ Петръ Великій учрежденіемъ его хотѣлъ устранить тѣ не-

*) Подробнѣе смотри исторію Правительствующаго Сената у К. Троцины въ его исторіи судоустройства отъ Іоанна III до нашихъ дней. 1847 (второе изданіе 1851.)

удобства въ управленіи, которыя причиняли частыя его поѣздки въ разныя мѣста имперіи. Только съ 1718 года сенатъ сдѣлался учрежденіемъ постояннымъ, какъ высшій органъ верховной власти и сохранялъ значеніе свое до учрежденія Государственнаго Совѣта: конечно по временамъ и до того времени онъ подчинялся различнымъ учрежденіямъ, состоявшимъ собственно при особѣ Императорскаго Величества, но обыкновенно это продолжалось недолго. Впрочемъ уже въ первое время бытія своего сенатъ какъ бы замѣнялъ собою нѣкоторыя второстепенныя учрежденія-такъ уже при первомъ образованіи его къ нему присоединенъ былъ прежде бывшій разрядъ.

Присутствіе сената при первоначальномъ его образованіи составляли, по назначенію Государя, 9 знатнѣйшихъ особъ, которымъ ввѣряемо было управленіе государствомъ. Но съ той поры, какъ сенатъ сдѣлался учрежденіемъ постояннымъ, а не временнымъ, составъ присутствія его измѣнился: въ немъ стали засѣдать президенты всѣхъ коллегій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вице-президенты ихъ съ совѣтниками и ассессорами. Впрочемъ впослѣдствіи это оказалось неудобнымъ: президенты коллегій, имѣя собственныя занятія по коллегіямъ, неимѣли времени заниматься дѣлами сената, и кромѣ того, такъ какъ сенатъ долженъ былъ имѣть надзоръ

за всѣми присутственными мѣстами, стало быть и за коллегіями, то и нужно было, чтобы члены Сената и Президенты Коллегій были не одни и тѣже лица. Потому указомъ 22 Января 1722 года было опредѣлено, «чтобъ члены Сенатскіе партикулярныхъ дѣлъ не имѣли, но непрестанно трудились о распорядкѣ Государства и правомъ судѣ и смотрѣли бы надъ Коллегіями, яко свободные, (а нынѣ сами будучи въ оныхъ, како могутъ сами себя судить).» *) Изъ президентовъ же коллегій право засѣдать въ сенатѣ предоставлено было только президентамъ коллегій военныхъ, президенту коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, на время по крайней мѣрѣ, президенту бергъ-коллегіи. Но и они присутствовали въ Сенатѣ лишь въ нѣкоторыхъ, именно закономъ опредѣленныхъ для того, случаяхъ. Хотя впослѣдствіи (указомъ 16 Мая 1722 года) по случаю большаго скопленія дѣлъ въ Сенатѣ снова было повелѣно засѣдать въ немъ президентамъ всѣхъ коллегій, двумя днями менѣе противу прочихъ членовъ, но это была мѣра временная.

Присутствіе Сената, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, собиралось три раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу. Въ понедѣльникъ и пятницу

*) Съ этого времени члены Сената постоянно назначались въ сію должность непосредственно Государемъ изъ первоклассныхъ особъ (перваго чину).

рѣшались дѣла государственныя, въ среду частныя. Но въ случаяхъ чрезвычайныхъ Генералъ-Прокуроръ могъ назначить засѣданіе во всякое время. Присутствіе собиралось въ особой каморѣ; по срединѣ ея стоялъ столъ, вокругъ котораго и сидѣли присутствующіе. На одномъ концѣ стола стояло зерцало. Присутствующіе сидѣли по чинамъ и по особому списку. На столѣ постоянно лежали также: 1) Инструкція Сенату, 2) Указы и Регламенты по онымъ, 3) Указы по дѣламъ рѣшеннымъ и 4) реэстръ всѣмъ входящимъ бумагамъ. По правую сторону главнаго стола стоялъ столъ Оберъ-Секретаря, по лѣвую столъ Протоколиста. Во время засѣданія никто не имѣлъ права входить въ камору присутствія, исключая лишь высокихъ персонъ. Равнымъ образомъ во время слушанія какаго либо дѣла никому изъ членовъ Сенатскихъ не позволялось заводить рѣчи о дѣлахъ постороннихъ, «меньше же кому дерзновеніе имѣть бездѣльными разговорами или шутками являтися; понеже Сенатъ, какъ сказано въ указѣ, собирается вмѣсто присутствія Его Величества собственной персоны.»

Для производства дѣлъ при Сенатѣ находилась Канцелярія. Оберъ-Секретарь былъ главнымъ начальникомъ Сенатской Канцеляріи и наблюдалъ по письменной части, «чтобъ все въ сенатѣ было дѣлано порядочно, и суетныхъ разговоровъ, крика и прочаго не было.» Всѣ занятія Канцеляріи раздѣлялись меж-

ду столами: такъ столъ Секретный записывалъ всѣ Царскіе указы и изготовлялъ по нимъ исполнительныя бумаги, вѣдалъ всю переписку Сената о важныхъ и секретныхъ дѣлахъ съ губернаторами, послами и резидентами, получалъ и разсматривалъ вѣдомости о приходахъ и расходахъ, присылаемыя изъ губерній и провинцій, и хранилъ всѣ подлинные указы и приговоры Сената. Секретнымъ столомъ управляли два опытные практика, избиравшіеся изъ людей добросовѣстныхъ для того, какъ сказано въ указѣ, «чтобы скаредства не учинялось.» Столъ Приказный вѣдалъ всякіе наряды и встрѣчавшіеся о чемъ либо вопросы по указамъ и безъ указовъ Правительствующаго Сената; чрезъ него производились и всѣ сношенія Сената съ губерніями по дѣламъ, требовавшимъ особаго его разрѣшенія. Два подъячіе управляли Приказнымъ столомъ. Столъ Разрядный вѣдалъ всѣ дѣла прежде бывшаго Разряда. Три стола управляли дѣлами губерній, поступившими на утвержденіе Сената: одинъ управлялъ дѣлами губерній Кіевской, Азовской, Воронежской и Казанской, другой дѣлами губерній С. Петербургской и Архангелогородской, третій — Смоленской и Сибирской. Особый столъ былъ для дѣлъ приходо-расходныхъ собственно по Сенату, и особый для дѣлъ фискальскихъ. Подъячіе Разряднаго стола и губернскихъ повытій подчинялись подъячимъ Приказнаго стола, а они подъячимъ стола Секретнаго. Такъ было до 1719 года (10 Февр.)

Въ это время Канцелярія Сената образована была по примѣру Канцелярій Коллежскихъ и получила слѣдующее устройство: главнымъ начальникомъ ея по прежнему остался Оберъ-Секретарь, что и продолжалось до учрежденія должности Генералъ-Прокурора. (12 Января 1722 года). Ближайшее же завѣдываніе дѣлами въ это время ввѣрено было тремъ секретарямъ; изъ нихъ двое управляли дѣлами, поступавшими изъ коллегій и губерній, «развытя ихъ по повытьямъ,» а третій дѣлами иностранными. Столъ Приказный остался на прежнемъ основаніи. При Канцеляріи состоялъ также Экзекуторъ. Должность его, кромѣ наблюденія за порядкомъ въ зданіи, въ которомъ помѣщался Правительствующій Сенатъ, состояла въ разсылкѣ Сенатскихъ указовъ. Онъ обязанъ былъ всѣ указы Сената записывать въ книгу и означать въ ней 1) годъ, мѣсяцъ и число отправленія ихъ, 2) лице или мѣсто, къ которому указъ посланъ, 3) срокъ, къ которому то лице или мѣсто должно рапортовать о полученіи его. Потомъ онъ долженъ былъ отмѣчать, рапортовано или нѣтъ къ означенному сроку, и если не рапортовано, доносить о томъ Генералъ-Прокурору, отмѣчать также, что исполнено по указу, и если что неисполнено, то почему. Наконецъ при Канцеляріи Сената состояли: Нотаріусъ, Актуаріусъ, Регистраторъ и Архиваріусъ, но объ обязанностяхъ ихъ мы скажемъ, когда будемъ описывать исторію Коллегій, такъ какъ обязанности этихъ

лицъ въ Сенатѣ были такія же, какъ и обязанности ихъ въ Коллегіяхъ: онѣ опредѣлялись однимъ и тѣмъ же регламентомъ (генеральнымъ).

При Сенатѣ состояли также: Генералъ-Прокуроръ, Генералъ-Рекетмейстеръ, Герольдмейстеръ и Оберъ-Фискалъ.

Должность Генералъ-Прокурора учреждена въ 1722 году (22 Января). На основаніи данной ему инструкціи (27 Апрѣля 1722 года), Генералъ-Прокуроръ долженъ былъ засѣдать въ Сенатѣ «и накрѣпко смотрѣть, дабы Сенатъ должность свою хранилъ и во «всѣхъ дѣлахъ поступалъ истинно, ревностно и по«рядочно, безъ потерянія времени, о всѣхъ же про«тивозаконныхъ поступкахъ доносить Государю,» впрочемъ поступать въ этомъ случаѣ весьма осмотрительно, «чтобы напрасно кому безчестья не учинить.» Онъ обязанъ былъ наблюдать также и за исполненіемъ Сенатскихъ указовъ, для чего имѣлъ особую книгу, въ которой на одной сторонѣ записывалъ въ какой день какой указъ состоялся, а на другой что по указу исполнено, и если что было не исполнено, представлялъ о томъ Сенату. Генералъ-Прокуроръ былъ начальникомъ Сенатской Канцеляріи и имѣлъ при себѣ, въ качествѣ помощника, Оберъ-Прокурора. Въ случаѣ нужды онъ могъ назначить и чрезвычайное засѣданіе. «Всѣ обязанности свои Генералъ-Про-

курорь имѣетъ исполнять ревностно и справедливо, яко око Государя и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ, а ежели въ чемъ поманитъ, или инако, какимъ образомъ ни есть, должность свою вѣденіемъ и волею преступитъ, то яко преступникъ указа и явной разоритель государства наказанъ будетъ.» Во всѣхъ преступленіяхъ должности Генералъ-Прокуроръ подлежалъ исключительно суду Императорскаго Величества.

Еще прежде установленія при Сенатѣ должности Генералъ-Рекетмейстера, указомъ 13 Мая 1720 года, опредѣлено было назначить персону знатную для принятія жалобъ на Коллегіи и Канцеляріи. Впослѣдствіи это сдѣлалось обязанностію Генералъ-Рекетмейстера. Онъ долженъ былъ [1]) принимать всѣ жалобы на медленное и неправое рѣшеніе дѣлъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, и въ первомъ случаѣ понуждать ихъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ, а во второмъ представлять о томъ Сенату. Но онъ же долженъ былъ наблюдать, чтобъ никто не приносилъ жалобу на нисшее присутственное мѣсто прямо Сенату, не жаловавшись прежде Коллегіямъ, а особенно «чтобъ челобитчики, мимо опредѣленныхъ имъ судей «и коллегій и канцелярій, Его Императорскому Ве«личеству прошеній своихъ подавать и тѣмъ Его Ве-

1) Наказъ Рекетмейстеру 5 Февраля 1722 года.

«личество утруждать не дерзали.» Особенное внимание Генералъ-Рекетмейстеръ долженъ былъ обращать на тѣхъ челобитчиковъ, которые жаловались на стѣсненія и обиды, причиняемыя имъ въ отысканіи руды, о такихъ дѣлахъ, «яко о дѣлахъ новыхъ, дабы «умножились къ пользѣ Государственной, дабы необ«ходимо наказаны были преступники,» онъ долженъ былъ имѣть «не точію смотрѣніе, но и ходатайство.» О всѣхъ жалобахъ на насиліе, причиненное въ присутственныхъ мѣстахъ, онъ обязанъ былъ даже доносить Государю, подъ опасеніемъ лишенія «живота и чести.» Всѣ дѣла свои Генералъ-Рекетмейстеръ отправлялъ въ своей конторѣ.

Должность Герольдмейстера учреждена при Сенатѣ 12 Января 1722 года и состояла въ слѣдующемъ [1]): 1) онъ составлялъ именные списки всѣмъ дворянамъ, отмѣчая въ нихъ, гдѣ они служатъ, сколько имѣютъ дѣтей мужескаго и женскаго пола и гдѣ тѣ дѣти обучаются. Для этаго изъ всѣхъ коллегій и канцелярій ежегодно присылались къ нему списки о всѣхъ дворянахъ, состоявшихъ въ ихъ вѣденіи. 2) Герольдмейстеръ вносилъ въ родословныя дворянскія книги людей нижнихъ чиновъ, дослужившихся до оберъ-офицерскаго чина, равно какъ и дѣтей ихъ, прижитыхъ уже въ этомъ званіи. 3) Наблюдалъ,

1) Инструкція Герольдмейстеру 5 Февраля 1722 года.

чтобъ болѣе трети изъ каждой фамиліи въ гражданской службѣ не было, чтобъ тѣмъ «служивыхъ на землѣ и морѣ не оскудить.» Наконецъ 4) ему же, до учрежденія Академіи, поручено было заботиться о заведеніи школъ, для обученія въ нихъ дѣтей дворянскаго сословія.

Должность Оберъ-Фискала была учреждена еще въ 1711 году, стало быть уже при самомъ первомъ образованіи Сената. Новый указъ о распредѣленіи фискаловъ изданъ былъ въ 1714 году (17 Марта). Этимъ указомъ опредѣлено при государственномъ правленіи быть Оберъ-Фискалу съ четырьмя при немъ фискалами; при губернскомъ же правленіи быть четыремъ фискаламъ, изъ нихъ одному быть старшему и называться Провинціалъ-фискаломъ; кромѣ того въ каждомъ городѣ быть одному или двумъ фискаламъ, смотря по надобности. Впослѣдствіи, съ учрежденіемъ Коллегій, при каждой изъ нихъ между прочими учреждена была также и должность фискала. Всѣ фискалы зависѣли отъ Оберъ-Фискала. Обязанность фискаловъ состояла въ томъ, чтобъ тайно провѣдывать о всѣхъ преступленіяхъ указовъ, о взяткахъ, о кражѣ казны и вообще о всѣхъ народныхъ дѣлахъ, за которыхъ нѣтъ челобитчика, напр. объ убійствѣ пріѣзжаго, о выморочномъ имуществѣ и о прочихъ тому подобныхъ безгласныхъ дѣлахъ. О всѣхъ такихъ дѣлахъ городовые фискалы доносили Коммендантамъ,

а на нихъ Провинціалъ-Фискаламъ. Провинціалъ-Фискалы доносили Губернаторамъ, а на нихъ Оберъ-Фискалу. Оберъ-Фискалъ доносилъ Генералъ-Прокурору. Впрочемъ отъ порядка этого могло быть сдѣлано и отступленіе: если бы напр. городовый фискалъ замѣтилъ медленность со стороны Провинціалъ-фискала, онъ могъ доносить Оберъ-Фискалу, а если бы и Оберъ-Фискалъ сталъ медлить, онъ могъ доносить Генералъ-Прокурору и даже самому Государю. Всѣ доносы фискаловъ Сенату записывались въ книгу въ Приказномъ столѣ и отсылались въ Расправную Палату, или впослѣдствіи въ Юстицъ-Коллегію. Здѣсь производился розыскъ въ присутствіи Оберъ-Фискала и того фискала, который сдѣлалъ доносъ: они должны были обличать виновнаго. Но если бы фискалъ и не доказалъ своего доноса, на него запрещалось досадовать, подъ страхомъ лишенія всего имущества «ибо невозможно о всемъ оному аккуратно вѣдать.» Впрочемъ если бы было доказано, что фискалъ сдѣлалъ доносъ по какой либо ненависти, то онъ подвергся бы тому же наказанію; какому бы подвергся тотъ, на кого доносилъ онъ, если бы доносъ его оказался справедливымъ. Равнымъ образомъ фискалъ подвергался наказанію и тогда, когда онъ подружбѣ, или взявши взятку, не доносилъ о преступленіи, ему извѣстномъ. Въ награду же за ревностную службу въ пользу фискаловъ отдавалась половина штрафныхъ денегъ.—Но фискалы должны

были только провѣдывать и доносить о безгласныхъ преступленіяхъ и виновныхъ обличать при судѣ, самимъ же вступаться въ дѣла имъ запрещено было подъ страхомъ жестокаго наказанія, или раззоренія и ссылки. Всѣ фискалы лично и по имуществамъ своимъ подлежали исключительно суду Правительствующаго Сената.

Таковъ былъ составъ Сената. Скажемъ теперь о правахъ его и обязанностяхъ. Во первыхъ что касается до правъ Сената, то, сообразно положенію его въ ряду государственныхъ учрежденій, власть его ограничивалась единою властію Императорскаго Величества; всѣ же присутственныя мѣста и должностныя лица должны были повиноваться указамъ Сената, какъ указамъ самого Государя. Власть судебная въ высшей степени также принадлежала Сенату, и апеллировать на рѣшенія его государю запрещено было: «понеже тотъ вышній Сенатъ отъ Царскаго Величества повѣреннымъ есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть, и кто дерзнетъ о чемъ Его Величеству бить на него челомъ и тотъ смертному осужденію будетъ повиненъ» (слова указа). Исключеніе допускалось лишь въ такихъ дѣлахъ, которыхъ Сенатъ не могъ рѣшить безъ указа царскаго, но о такихъ дѣлахъ и безъ жалобы Сенатъ самъ докладывалъ Государю. 3)

3) Указъ 22 Декабря 1718 года.

Соотвѣтственны правамъ были и обязанности Сената: на немъ лежало высшее управленіе государствомъ. Впрочемъ во время пребыванія Государя въ столицѣ и Сенатъ самъ собою не могъ дѣлать какихъ либо генеральныхъ распоряженій. Сенатъ разсылалъ всѣ царскіе указы, касавшіеся общихъ государственныхъ дѣлъ, для чего уже при самомъ первомъ образованіи его при немъ состояли Коммисары, отъ каждой губерніи по два; они завѣдывали непосредственнымъ отправленіемъ указовъ въ свои губерніи какъ общихъ, такъ и ихъ губерній только касавшихся. Были ли эти Коммисары впослѣдствіи, въ законодательныхъ памятникахъ нѣтъ указаній; но вѣроятно ихъ не было, такъ какъ и самая обязанность ихъ лежала впослѣдствіи на экзекуторѣ. На всѣ указы, полученные отъ Сената, тѣ мѣста и лица, которые получали ихъ, должны были съ первою же почтою рапортовать Сенату, изъясняя въ рапортахъ своихъ, какъ о полученіи указовъ, такъ и объ исполненіяхъ по нимъ сдѣланныхъ. Далѣе Сенатъ долженъ былъ имѣть надзоръ за скорымъ и правильнымъ рѣшеніемъ дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ. «Едино сказать (какъ говорится въ указѣ) всегда Сенату подобаетъ имѣть о монаршеской и государственной пользѣ неусыпное попеченіе, доброе бы простирать, а все, что вредно можетъ быть, всемѣрно отвращать».—Но особенно самому Сенату поставлено было въ обязанность свято хранить указы Государя,

«ибо презрѣніе указовъ ничѣмъ разнится съ измѣною,» напротивъ, по мысли Петра Великаго, оно влечетъ еще большее зло: «услышавъ измѣну, говоритъ онъ, всякъ остережется, а сего никто вскорѣ не почувствуетъ, но мало по малу все раззорится и люди въ неповиновеніи останутся.»

Обратимся къ порядку производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.—Дѣла на усмотрѣніе Сената поступали различными путями: или по повелѣніямъ Государя, или обыкновеннымъ порядкомъ теченія ихъ изъ Коллегій и губерній, или по жалобамъ частныхъ лицъ на неправыя рѣшенія дѣлъ въ низшихъ инстанціяхъ, или наконецъ по доносамъ фискальскимъ. Отъ Государя сюда поступали не только указы, даваемые собственно Сенату, но и всѣ вообще указы, касавшіеся общихъ государственныхъ дѣлъ, а также и всѣ дѣла, которыя ему благоугодно было предложить разсмотрѣнію Сената. Со всѣхъ указовъ, касавшихся общихъ государственныхъ дѣлъ списывались копіи и за скрѣпою Оберъ-Секретаря (копіи этѣ) разсылались по губерніямъ и провинціямъ; подлинные же указы хранились въ Сенатѣ. Изъ Коллегій поступали сюда такія дѣла, которыя не могли быть рѣшены ими окончательно и требовали утвержденія Сената. Какъ скоро встрѣчалось такое дѣло въ какой либо Коллегіи, Президентъ ея объявлялъ о томъ Оберъ-Секретарю (или впослѣдствіи

Генералъ Прокурору) который и докладывалъ о дѣлѣ присутствію —Изъ губерній прямо въ Сенатъ поступали лишь такія дѣла, которыя не подлежали ни одной изъ Коллегій, «яко о началѣ войны, мора, какаго замѣшательства, или иныхъ припадковъ.» Дѣла челобитчиковъ поступали въ контору Генералъ-Рекетмейстера. Доносы фискальскіе поступали въ разрядный столъ, но здѣсь они записывались только въ книгу, и отсылались для розыска къ расправнымъ дѣламъ, въ Сенатъ же подавались изъ расправной палаты мѣсячныя вѣдомости о рѣшеныхъ дѣлахъ, начавшихся по доносамъ фискаловъ.—Всѣ пакеты, адресованные на имя Сената, принималъ Оберъ-Секретарь, распечатывалъ ихъ и докладывалъ бумаги членамъ присутствія. Потомъ всѣ бумаги вносились въ реэстръ и раздавались для производства по столамъ, какія куда подлежало. Здѣсь онѣ разсматривались и приготовлялись къ докладу. По изготовленіи дѣла къ докладу, Оберъ-Секретарь скрѣплялъ его по листамъ и въ окончаніи и докладывалъ присутствію. Дѣла докладывались по очереди, или по степени важности ихъ, а не по выборамъ. По прочтеніи дѣла позволялось поговорить о немъ въ теченіи получаса, если же случалось дѣло «зѣло тяжкое», то рѣшеніе его откладывалось до другаго дня. Но если дѣло не терпѣло отлагательства, то давалось для обдумыванія его еще полчаса, или часъ, или наконецъ и три часа, но уже послѣ этаго срока всѣ

немедленно должны были подавать свои мнѣнія, въ противномъ случаѣ Оберъ-Секретарь (или впослѣдствіи Генералъ-Прокуроръ) подъ страхомъ смертнаго наказанія 4) обязанъ былъ тотчасъ же довести о томъ до свѣденія Государя, равно какъ и о всемъ, что кѣмъ либо изъ членовъ Сената было бы сдѣлано противно установленнымъ правиламъ. Дѣла рѣшались единогласнымъ приговоромъ всѣхъ членовъ. Впрочемъ дѣла не останавливались, если какой либо членъ по болѣзни или другой уважительной причинѣ не являлся въ засѣданіе: только въ случаяхъ особенной важности требовалось непремѣнно мнѣніе всѣхъ членовъ. Нѣкоторыя впрочемъ дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ: такъ напр. рѣшались дѣла по жалобамъ челобитчиковъ и дѣла о выборахъ въ должности.—Всѣ приговоры вносились въ протоколъ и подписывались присутствующими, но если одинъ изъ членовъ съ общимъ мнѣніемъ былъ не согласенъ, то мнѣніе его записывалось особо. Дѣла, которыя Сенатъ не могъ рѣшить своею властію, представлялись на усмотрѣніе Государя. По приговорамъ Сената составлялись въ канцеляріи его указы и отсылались въ надлежащія мѣста для исполненія. Всѣ указы Сената начинались такими словами: «Правительствующій Сенатъ приказали,» или, если Сенатъ

4) «Которое конечно безъ пощады учинено будетъ» (слова указа 1720 года 13 Февраля.)

издавалъ указъ по приказанію Государя, то онъ начинался такъ: «Великій Государь указалъ.»

Кромѣ того отчасти для исполненія указовъ своихъ, отчасти для наблюденія за дѣйствіями разныхъ присутственныхъ мѣстъ, находящихся въ древней столицѣ, Сенатъ имѣлъ въ Москвѣ свою Контору. Она составлялась, подъ предсѣдательствомъ ежегодно назначавшагося къ тому члена Сената, изъ членовъ Конторъ коллежскихъ и двухъ Ассесоровъ. При ней находились также Прокуроръ, Экзекуторъ и нѣсколько канцелярскихъ чиновниковъ. Отношеніе Конторы къ Сенату было такое же, какъ и отношеніе всѣхъ вообще присутственныхъ мѣстъ къ Сенату. Отношеніе сенатской Конторы къ Конторамъ коллежскимъ было такое же, какъ отношеніе Сената къ коллегіямъ: такъ, она наблюдала за исполненіемъ со стороны ихъ указовъ, за своевременнымъ и правильнымъ рѣшеніемъ въ нихъ дѣлъ; она же рѣшала и тѣ дѣла, которыя не могли быть рѣшаемы властію коллежскихъ Конторъ. Дѣла, превышавшія власть Конторы, она представляла на рѣшенія Сената: такъ напр. на утвержденіе Сената представляла она всѣ приговоры, которыми осуждались виновные на физическую или политическую смерть.

Таково было устройство Сената въ первые годы его существованія. Съ учрежденіемъ Верховнаго Тай-

наго Совѣта 5) Сенатъ занялъ мѣсто второстепенное; сообразно этому и самое названіе его измѣнилось: онъ сталъ именоваться Высокимъ, а не Правительствующимъ 6). Впрочемъ по отношенію ко всѣмъ прочимъ присутственнымъ мѣстамъ Сенатъ и теперь остался высшимъ учрежденіемъ и предписывалъ имъ по указу Императорскаго Величества; только съ коллегіями воинскими и иностранныхъ дѣлъ онъ сносился промеморіями 7). Такъ продолжалось во все время существованія Верховнаго Тайнаго Совѣта до 1730 года (4 Марта). Съ уничтоженіемъ же его, Правительствующій Сенатъ возстановленъ на прежнемъ основаніи. Впрочемъ внутреннее устройство Сената и при существованіи Верховнаго Тайнаго Совѣта оставалось прежнее, съ незначительными лишь измѣненіями: такъ въ 1726 году (Марта 7) опредѣлено присутствію Сената собираться ежедневно; въ томъ же году (20 Апрѣля) установлена при Сенатѣ должность Генералъ-фискала, по отношенію къ которому Государственный Оберъ-фискалъ сдѣлался только помощникомъ; въ 1727 году (Марта 7) упразднена должность Генералъ-Рекетмейстера, а дѣла его переданы Оберъ-Прокурору. Вотъ всѣ сколько нибудь значительныя измѣненія въ составѣ Сената.

Но 1730 годъ, знаменателенъ въ исторіи Сената.

5) Указъ 1726 года Марта 7. 6) Указъ 1726 года Марта 14. 7) Указъ 8 Февраля 1726 года.

Въ этотъ годъ онъ раздѣленъ на 5 Департаментовъ: 1) Департаментъ Дѣлъ Духовныхъ 2) Департаментъ Дѣлъ Военныхъ, 3) Департаментъ Хозяйственный, 4) Департаментъ Юстиціи и 5) Департаментъ Мануфактуръ, Торговли и горнаго дѣла. Каждый изъ этихъ департаментовъ состоялъ въ вѣденіи 4 или 5 членовъ Сената и имѣлъ при себѣ особую канцелярію. Главными начальниками канцелярій были Оберъ-Секретари. Ихъ было два: одинъ завѣдывалъ первыми тремя Департаментами, другой двумя послѣдними. Кромѣ того каждый Департаментъ имѣлъ своего Секретаря 8). Всѣ члены департаментовъ составляли Общее собраніе Сената; при немъ была особая канцелярія. Въ этотъ же годъ (указомъ 16 Апрѣля) возстановлены на прежнемъ основаніи должности Генералъ-Рекетмейстера и Генералъ и Оберъ-Прокуроровъ (послѣднія неизвѣстно когда упразднены), а должность Генералъ-фискала со всею его канцеляріею упразднена (15 Мая) навсегда и болѣе никогда при Сенатѣ не возстановлялась. Сенатская Контора оставалась на прежнемъ основаніи 9).

Такъ организованъ былъ Сенатъ въ 1730 году и остался при этой организаціи до 1763 года: по крайней мѣрѣ внутренее устройство его не перемѣнялось. Права и обязанности Сената оставались не-

---

8) Указъ 17 Іюля 1730 года. 9) Указъ 14 Декабря 1731 года.

измѣнными: по прежнему ему принадлежало высшее управленіе государствомъ, съ тѣмъ же прежнимъ ограниченіемъ не публиковать во всенародное извѣстіе безъ Высочайшаго утвержденія такихъ указовъ, которые составляли новый законъ или по крайней мѣрѣ подтвержденіе прежняго 10); по прежнему, ему принадлежала въ высшей степени власть судебная, съ тѣмъ, впрочемъ, измѣненіемъ, что на рѣшеніе его позволялось апеллировать Императорскому Величеству, но съ крайнею осмотрительностію, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія 11); по прежнему, ему принадлежалъ и надзоръ за всѣми присутственными мѣстами.

Конечно не во все время отъ 1730 до 1763 года Сенатъ пребывалъ съ одинаковою властію; такъ съ 1731 по 1741 годъ существовалъ еще Кабинетъ Императорскаго Величества, съ 1756 по 1762 существовала Конференція при Высочайшемъ дворѣ, но, какъ и Верховный Тайный Совѣтъ, это были учрежденія, состоявшія собственно, въ качествѣ Совѣта, при особѣ Императорскаго Величества; самый кругъ дѣйствій ихъ не былъ опредѣленъ положительно: имъ подлежали всѣ дѣла, поступавшія на разрѣшеніе Верховной Власти, но отъ себя они не дѣлали никакихъ распоряженій, а всегда по особому приказанію Импера-

10) Указъ 1 Іюня 1762 года. 11) Указъ 1730 года 4 Марта.

торскаго Величества; почему можно принять, что Правительствующій Сенатъ съ 1730 г. до самаго учрежденія Государственнаго Совѣта постоянно былъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, подчиненнымъ въ дѣйствіяхъ своихъ, на основаніи законовъ, исключительно Верховной Власти.

Сообразно новому устройству Сената порядокъ производства дѣлъ въ немъ нѣсколько измѣнился. Всѣ бумаги, поступавшія въ Сенатъ, доставлялись прежде всего въ Сенатскую Канцелярію, но здѣсь онѣ только записывались въ реэстръ и потомъ раздавались съ росписками по Департаментамъ, такъ что въ Сенатской Канцеляріи собственно оставались только именные указы и тѣ бумаги, которыя не относились ни къ которому Департаменту. Всѣмъ бумагамъ, вступавшимъ въ Департаменты, велся особый реэстръ по каждому Департаменту отдѣльно. Въ Департаментахъ производились дѣла и чрезъ Секретаря докладывались общему собранію Сената. Такимъ образомъ единство Сената, раздѣленіемъ его на Департаменты, не было нарушено; но имѣлось въ виду только то, чтобъ съ помощію этаго раздѣленія избѣжать всякихъ погрѣшностей, которыя могли произойти отъ множества дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію Сената, потому и дана возможность по крайней мѣрѣ нѣсколькимъ членамъ поближе познакомиться съ докладываемыми дѣлами. Для слушанія дѣлъ въ общемъ

собраніи назначены были особые дни для каждаго Департамента, но если въ какомъ либо Департаментѣ случались дѣла особенной важности, ихъ докладывали немедленно, не дожидая дня, назначеннаго для слушанія дѣлъ того Департамента. Порядокъ рѣшенія дѣлъ оставался прежній.—Всѣ рѣшенія записывались въ протоколъ, а копіи съ нихъ за скрѣпами Оберъ-Секретарей въ тотъ же день отдавались Секретарямъ Департаментовъ для изготовленія по нимъ исполнительныхъ бумагъ. Составленныя такимъ образомъ исполнительныя бумаги (не позже трехъ дней) представлялись общему собранію для подписанія и сдавались потомъ для храненія въ Сенатскую Канцелярію, копіи же съ нихъ отдавались въ Департаменты для отправленія ихъ въ надлежащія мѣста.

Въ 1763 году (указъ 15 Декабря) устройство Сената снова измѣнилось. Сенатъ раздѣленъ былъ на 6 Департаментовъ, изъ нихъ 4 находились въ С. Петербургѣ и 2 въ Москвѣ, вмѣсто прежде бывшей Сенатской Конторы. 1-й Департаментъ вѣдалъ государственныя внутреннія и политическія дѣла, какъ то: вѣдомости о числѣ народонаселенія и вѣдомости о приходахъ и расходахъ, стало быть всѣ дѣла по Герольдіи и по всѣмъ Коллегіямъ, завѣдывавшимъ государственными доходами и расходами зависѣли отъ 1-го Департамента Сената. 2-й Департаментъ, подъ главнымъ управленіемъ Рекетмейстера, разбиралъ

апелляціонныя дѣла, поступавшія изъ Коллегій и Приказовъ. 3-й Департаментъ вѣдалъ дѣла Малороссіи, Эстляндіи, Лифляндіи и губерніи Выборгской; но кромѣ того ему же принадлежалъ главный надзоръ за Академіями, Медицинскою Коллегіею, за Ямскимъ приказомъ, путями сообщенія, за полиціею и наконецъ за цензурою. 13) 4-й Департаментъ завѣдывалъ дѣлами Коллегій военныхъ, 5-й дѣлами прежде бывшей Сенатской Конторы, 6-й дѣлами апелляціонными. Впрочемъ по распоряженію Генералъ-Прокурора дѣла изъ одного Департамента могли быть переносимы въ другой, по крайней мѣрѣ такъ было по отношенію къ Департаментамъ Московскимъ 14). Въ 1765 году (8 Октября) учреждена была при Сенатѣ кромѣ того особая Межевая Экспедиція, переименованная впослѣдствіи въ Межевый Департаментъ. Каждый Департаментъ составлялъ особое присутствіе и именемъ всего Сената единогласно рѣшалъ всѣ дѣла, подлежавшія его вѣденію. Вотъ существенное различіе этого устройства отъ прежняго: прежде всѣ дѣла рѣшались въ общемъ собраніи всѣхъ Департаментовъ, теперь же каждый Департаментъ рѣшалъ дѣла собственною властію и только, по разногласію членовъ, вносились они въ общее собраніе Департаментовъ, въ С. Петербургѣ-Петербургскихъ, въ Москвѣ-Московскихъ, такъ что Сенатъ въ

13) Указъ 22 Октября 1796 года. 13) Указъ 13 Января 1771 года.

это время скорѣе былъ собраніемъ нѣсколькихъ присутственныхъ мѣстъ, чѣмъ однимъ учрежденіемъ. Огромное скопленіе самыхъ разнообразныхъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, и оттого медленность въ рѣшеніи ихъ были поводомъ къ такому преобразованію. Надзоръ за производствомъ дѣлъ въ Общемъ Собраніи порученъ былъ Генералъ-Прокурору, а въ Департаментахъ Оберъ-Прокурорамъ. По несогласію Оберъ-Прокурора съ рѣшеніемъ Департамента, дѣло переносилось въ Общее Собраніе и рѣшалось здѣсь большинствомъ голосовъ. По несогласію Генералъ-Прокурора съ рѣшеніемъ Общаго Собранія, дѣло представлялось на Высочайшее усмотрѣніе.—Генералъ-Прокуроръ и Оберъ-Прокуроры были по прежнему и главными начальниками Сенатской Канцеляріи: Генералъ-Прокуроръ былъ начальникомъ Канцелярій всѣхъ Департаментовъ, Оберъ-Прокуроры, каждый начальникомъ Канцеляріи своего Департамента.

Приступаемъ къ послѣднему преобразованію Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ разсматриваемый нами періодъ времени. Въ 1805 году (указомъ 8 Января) Сенатъ раздѣленъ былъ на 9 Департаментовъ, изъ нихъ первые 5 и Департаментъ Межевой находились въ С. Петербургѣ, прочіе въ Москвѣ. 1-й Департаментъ былъ Правительственный, 5 и 6 уголовные, всѣ прочіе были и назывались апелляціонными. Дѣла между Департаментами раз-

дѣлялись по губерніямъ: каждому изъ судныхъ Департаментовъ подвѣдомы были дѣла нѣсколькихъ губерній. Нѣкоторые Департаменты раздѣлялись еще на отдѣленія: такъ въ 1808 году (Марта 16) уголовные Департаменты раздѣлены были на два отдѣленія, первыя отдѣленія завѣдывали дѣлами уголовными, вторыя слѣдственными. Каждое отдѣленіе образовано было одинаково съ Департаментами: имѣло свое присутствіе, свою канцелярію и именемъ Сената рѣшало подсудныя ему дѣла. На томъ же основаніи въ 1809 году (6 Января) 3-й Департаментъ Сената также раздѣленъ на два отдѣленія. Всѣ Департаменты вмѣстѣ (Петербургскіе и Московскіе особо.) составляли Общее Собраніе. Въ Высочайшемъ указѣ 1802 года изображено было, что «Единое лице Императорскаго Величества предсѣдаетъ въ Сенатѣ.» Порядокъ производства и рѣшенія дѣлъ въ Департаментахъ и Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената остался прежній, съ тѣмъ впрочемъ измѣненіемъ что прежде, чѣмъ дѣла представлялись на рѣшеніе, изъ нихъ дѣлались краткія выписки и доставлялись Сенаторамъ, чтобы они заблаговременно могли познакомиться съ дѣлами. Но при рѣшеніи дѣла, его уже не читали, а только члены присутствія подавали о немъ свои мнѣнія. О всѣхъ дѣлахъ, рѣшенныхъ въ Сенатѣ, дѣлались въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ ежемѣсячныя публикаціи, означая въ нихъ краткое содержаніе дѣлъ и положенныя по нимъ резолюціи. Публикова-

лось также и о всѣхъ дѣлахъ, какія вступили въ Сенатъ, и подъ какимъ № они записаны въ настольный реэстръ.

Что касается до правъ и обязанностей, какія принадлежали Правительствующему Сенату въ эту эпоху его существованія, то, при первомъ образованіи Министерствъ, до учрежденія Государственнаго Совѣта, Сенатъ все еще остается по всѣмъ дѣламъ Верховнымъ мѣстомъ въ Имперіи [1]), подчиненнымъ лишь власти Императорскаго Величества. Сенатъ, какъ хранитель законовъ, заботится о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія, наблюдаетъ за сборомъ доходовъ и ихъ расходованіемъ, имѣетъ попеченіе о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, о соблюденіи общаго спокойствія и тишины. Ревизія Верховнаго суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ также принадлежитъ безпристрастному и нелицемѣрному его правосудію.

Итакъ мы описали исторію Сената. Обратимся теперь къ учрежденіямъ, состоявшимъ при Сенатѣ. Верховная власть, желая вѣрнѣе удовлетворить нѣкоторымъ потребностямъ, вызываемымъ разными обстоятельствами, учреждала не рѣдко нѣкоторыя присутственныя мѣста подъ непосредственнымъ вѣде-

1) Указъ 8 Сентября 1802 года.

ніемъ Сената, имѣя въ виду, что, состоя при Сенатѣ, подъ ближайшимъ его надзоромъ, они будутъ ревностнѣе въ исполненіи своихъ обязанностей, и тѣмъ вѣрнѣе и надежнѣе будутъ оправдывать свое назначеніе. Такъ при Сенатѣ состояли: Экспедиція Государственныхъ Доходовъ, Канцелярія Опекунства Иностранныхъ и Экспедиція Государственнаго хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства [1]). Мы займемся теперь ихъ изложеніемъ. Начнемъ съ Экспедиціи Государственныхъ Доходовъ.

Экспедиція Государственныхъ Доходовъ, называвшаяся также Экспедиціею о Государственныхъ Доходахъ, учреждена при Сенатѣ въ 1780 году (указомъ 24 Октября); но надлежащее устройство получила въ 1781 [2]). Занятія ея состояли въ повѣркѣ отчетовъ въ денежныхъ государственныхъ суммахъ: она заботилась, чтобъ всѣ государственные доходы собраны были въ свое время, чтобъ они доставлены были по назначенію, чтобъ они сохранены были въ цѣлости, и чтобъ расходы были дѣлаемы по законамъ. Для этого она отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, завѣдывавшихъ казенными суммами, получала ежемѣсячныя и третныя вѣдомости о количествѣ собранныхъ доходовъ, о доставкѣ ихъ въ надлежащія мѣста, о всѣхъ произведенныхъ расходахъ, о коли-

1) Мы имѣемъ въ виду лишь постоянныя учрежденія, а временныя не включаемъ въ составъ нашей статьи.
2) Указъ 15 Декабря 1781 года.

чествѣ остаточныхъ суммъ и о мѣстѣ храненія ихъ.— Изъ вѣденія Экспедиціи изъяты были лишь суммы Государственныхъ банковъ, Училищъ, Воспитательныхъ Домовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, равнымъ образомъ суммы, принадлежавшія разнымъ дворцовымъ учрежденіямъ.-Экспедиція Государственныхъ доходовъ состояла собственно изъ 4-хъ Экспедицій: 1-я наблюдала, всѣ ли доходы по положенію собраны, или остались какія недоимки, нѣтъ ли гдѣ утраты казенныхъ денегъ, послабленія или упущенія въ сборахъ, не упадаетъ ли или со всѣмъ не упалъ ли какой либо сборъ и имѣла попеченіе объ открытіи новыхъ источниковъ доходовъ. Изъ всѣхъ частныхъ вѣдомостей, представляемыхъ въ Экспедиціи Государственныхъ Доходовъ, 1-я Экспедиція, по окончаніи каждаго мѣсяца, каждой трети и каждаго года, составляла общую вѣдомость доходамъ по всему государству. 2-я Экспедиція наблюдала, всѣ ли доходы въ свое время по штатамъ и указамъ отпущены въ расходъ, нѣтъ ли какихъ расходовъ излишнихъ, и гдѣ хранятся остаточныя суммы. По окончаніи года она составляла общую вѣдомость расходамъ и остаточнымъ суммамъ. 3-я Экспедиція повѣряла счеты и контролировала отчасти дѣйствія первыхъ двухъ Экспедицій. Это та самая Экспедиція, которая учреждена была въ 1780 году. 4-я Экспедиція имѣла попеченіе о взысканіи недоимокъ, при семъ наблюдала главнымъ образомъ, нѣтъ ли въ сборахъ недои-

мокъ какаго либо послабленія со стороны губернскихъ начальствъ. По окончаніи каждой трети и каждаго года она составляла вѣдомости о всѣхъ взысканныхъ недоимкахъ, означая также, сколько за тѣмъ недоимокъ еще осталось. Сообразно предмету своихъ занятій каждая Экспедиція имѣла особое названіе: такъ 1-я Экспедиція называлась Экспедиціею доходовъ, 2-я Экспедиціею расходовъ, 3-я Экспедиціею счетовъ, 4-я Экспедиціею о Государственныхъ недоимкахъ. Впослѣдствіи учреждены были еще двѣ Экспедиціи: Экспедиція горныхъ дѣлъ для ревизіи дѣйствій казенныхъ палатъ по управленію горною частію (23 Мая 1783 года) и Экспедиція для повѣрки государственныхъ счетовъ прежняго времени (1801 года). Впрочемъ первая изъ этихъ Экспедицій существовала лишь до возстановленія Бергъ-Коллегіи (19 Ноября 1796 г.), такъ что подъ именемъ 5-й Экспедиціи разумѣется вторая изъ этихъ Экспедицій. Всѣ Экспедиціи должны были имѣть между собою постоянныя сношенія, «дабы трудяся каждая въ своей части составлять связь единаго дѣла.»

Каждая Экспедиція имѣла свое присутствіе и свою канцелярію. Присутствіе Экспедиціи состояло изъ трехъ членовъ; изъ нихъ одинъ былъ старшій и наблюдалъ за исправностію всѣхъ служащихъ въ Экспедиціи; на немъ же главнымъ образомъ лежала и вся отвѣтственность. Начальникомъ канцеляріи былъ сек-

ретарь; непосредственное же производство лежало на обязанности столоначальниковъ (канцелярія Экспедиціи дѣлилась на столы), называвшихся также Камерирами. Каждая Экспедиція имѣла также своего бухгалтера, обязанностію котораго было составленіе общихъ вѣдомостей. При всѣхъ Экспедиціяхъ состоялъ одинъ Казначей, завѣдывавшій пріемомъ, храненіемъ и отпускомъ денегъ, назначенныхъ на расходы Экспедиціи и одинъ Архиваріусъ для храненія старыхъ дѣлъ. Всѣ Экспедиціи подчинялись одному Управляющему. Дѣлопроизводство въ Экспедиціяхъ было основано на общихъ правилахъ: присутствіе рѣшало дѣла, канцелярія занималась ихъ производствомъ. Внѣшнія сношенія каждой Экспедиціи происходили отъ имени всей Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ. При Экспедиціи государственныхъ доходовъ состоялъ также Оберъ-Прокуроръ, но это продолжалось очень недолго, менѣе полугода: въ 1800 году (21 Ноября) учреждена эта должность, а въ 1801 году (11 Апрѣля) она была уже упразднена.

Опытъ показалъ невыгоды такой организаціи Экспедиціи; особенно неудобнымъ оказалось разъединеніе счетовъ по доходамъ и расходамъ. Потому въ 1808 году (указомъ 15 Августа) въ устройствѣ Экспедиціи Государственныхъ доходовъ сдѣлано преобразованіе: она раздѣлена на четыре Экспедиціи,

изъ которыхъ каждая имѣла особаго Управляющаго. 1-я Экспедиція вѣдала всѣ доходы, расходы и недоимки, 2-я дѣла разчетныя съ разными казенными мѣстами и дѣла Государственныхъ казначействъ, 3-я дѣла по исполненію Высочайшихъ указовъ о разныхъ единовременныхъ расходахъ, 4-я (прежде 5-я) счеты прежняго времени.

Но совершенно независимое положеніе одной Экспедиціи отъ другой оказалось также неудобнымъ и въ 1809 году въ Экспедиціи Государственныхъ доходовъ сдѣлано было новое преобразованіе: всѣ Экспедиціи ея соединены въ одну съ раздѣленіемъ ея на два отдѣленія подъ начальствомъ Управляющаго и нѣсколькихъ Совѣтниковъ, изъ которыхъ одни назывались старшими, другіе младшими. Наконецъ, съ учрежденіемъ Государственнаго контроля, Экспедиція была закрыта и дѣла ея переданы отчасти этому учрежденію.

Канцелярія Опекунства Иностранныхъ. Она учреждена была въ 1763 году (указомъ 22 Іюля) для производства дѣлъ о поселеніи въ Россіи иностранцевъ и состояла при Сенатѣ какъ бы подъ непосредственнымъ и ближайшимъ его надзоромъ. Въ вѣденіи ея находились всѣ учрежденія, основанныя впослѣдствіи въ разныхъ мѣстахъ Имперіи для ближайшаго мѣстнаго управленія дѣлами иностранцевъ—напр.

Саратовская контора, учрежденная въ 1766 году (указомъ 26 Апрѣля) и др.—Президентъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ и члены, составлявшіе присутствіе ея, назначались непосредственно по усмотрѣнію Императорскаго Величества; канцелярскіе же чиновники опредѣлялись Сенатомъ. Въ 1797 году (указомъ 4 Марта) Канцелярія Опекунства Иностранныхъ была закрыта; мѣсто же ея заняла отчасти

Экспедиція Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства. Для общаго наблюденія за всѣми частями, къ пользѣ государства относящимися, и въ особенности же за прочнымъ обзаведеніемъ иностранцевъ, какъ вновь вызываемыхъ въ Россію, такъ уже и поселившихся въ ней, 4 Марта 1797 года учреждена была при Сенатѣ, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Генералъ-Прокурора, Экспедиція Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства. Сообразно назначенію Экспедиціи, обязанностію ея было попеченіе о всемъ томъ, что относится къ государственному хозяйству, о земледѣліи, лѣсоводствѣ, ремеслахъ, художествахъ, рукодѣліяхъ, фабрикахъ, заводахъ и вообще о всемъ, что касается выгодъ государства по внѣшней и внутренней торговлѣ [1]). Особенно она

1) Въ видахъ улучшенія народной промышленности при Экспедиціи положено было также учредить особую

должна была заботиться о томъ, чтобы естественныя преимущества, дарованныя какой либо губерніи самою природою, какъ можно болѣе были прилагаемы къ дѣлу. Иностранцы, вызывавшіеся въ Россію для поселенія, также состояли подъ опекою Экспедиціи. Завѣдываніе Экспедиціею при первомъ образованіи ея ввѣрено было 2 Сенаторамъ и 4 особымъ членамъ по назначенію Государя Императора; но съ (1 Января) 1802 года она состояла въ вѣденіи Управляющаго и трехъ совѣтниковъ.

Съ учрежденіемъ Министерствъ Экспедиція Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства вошла въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и именовалась съ той поры уже Экспедиціею Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а не Экспедиціею Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самое устройство Экспедиціи измѣнилось: на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 18 день Іюля 1803 года положенія для Экспедиціи

школу, гдѣ бы преподавались теоретическія и практическія свѣденія въ сельскомъ хозяйствѣ и мануфактурной промышленности, гдѣ бы молодые люди промышленнаго сословія обучались полезнѣйшимъ изобрѣтеніямъ, полезнѣйшему распредѣленію работъ и употребленію лучшихъ машинъ, «дабы сими средствами производя дешевле, лучше и скорѣе работу свою фабриканты наши могли вступить въ совмѣстничество съ иностранными и достигнуть наконецъ того, чтобъ имѣть на своей сторонѣ перевѣсъ.»

Государственнаго Хозяйства, она состояла съ того времени, подъ главнымъ вѣденіемъ Управляющаго, изъ трехъ отдѣленій; въ каждомъ отдѣленіи былъ особый начальникъ отдѣленія и при немъ, въ качествѣ помощника его, одинъ Совѣтникъ (въ третьемъ отдѣленіи два). Всѣ отдѣленія раздѣлялись на столы. Первое отдѣленіе Экспедиціи, подъ именемъ отдѣленія земледѣлія и населенія, вѣдало: 1) дѣла по народному продовольствію, 2) дѣла по улучшенію земледѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства и 3) дѣла по опекѣ иностранныхъ переселенцевъ. Сообразно этому, первому отдѣленію были подчинены всѣ Опекунскія Конторы, Смотрители шелководства и другія мѣстныя по этой части управленія. Второе отдѣленіе, подъ именемъ отдѣленія Мануфактуръ, вѣдало дѣла по мануфактурной и фабричной промышленности. Третье отдѣленіе, подъ именемъ отдѣленія Соляныхъ Дѣлъ, вѣдало: 1) дѣла по добыванію, храненію и отпуску соли, 2) дѣла по развозкѣ соли и 3) дѣла по Бухгалтеріи, для чего и состоялъ при немъ особый Бухгалтеръ. Порядокъ производства дѣлъ въ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, какъ Экспедиціи Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, былъ общій всѣмъ Министерствамъ.

Верховный Тайный Совѣтъ.

Для того, чтобы первостепеннымъ лицамъ въ

государствѣ отъ многочисленныхъ занятій ихъ не было помѣшательства въ управленіи, указомъ 8 февраля 1726 года опредѣлено составить Верховный Тайный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ самой Императрицы, изъ первыхъ сановниковъ государства. Верховный Тайный Совѣтъ былъ высшимъ органомъ верховной государственной власти и разсматривалъ всѣ важнѣйшіе государственные вопросы. Сенатъ же являлся теперь уже на второмъ планѣ. Совѣтъ не рѣшалъ никакихъ дѣлъ собственною властію онъ обсуживалъ только дѣла и мнѣніе свое представлялъ на утвержденіе Императорскаго Величества. Сообразно этому и всѣ указы Верховнаго Тайнаго Совѣта исходили непосредственно отъ имени верховной власти, всѣ они начинались словами:» указъ Ея (или Его) Императорскаго Величества, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ,» или еще торжественнѣе: «Божіею Милостію Мы Екатерина (или, впослѣдствіи, Петръ II) Императрица и Самодержица Всероссійская (или при Петрѣ II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій) и прочая, и прочая и прочая. Повелѣваемъ,» и въ концѣ писалось: «данъ въ Нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.» Равнымъ образомъ и всѣ рапорты въ Верховный Совѣтъ отъ мѣстъ подчиненныхъ писали на имя Императорскаго Величества, и только въ концѣ прибавляли: «къ поданію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.» Верховный Тайный Совѣтъ существовалъ до 4 марта 1730 года.

При Верховномъ Тайномъ совѣтѣ состояла Доимочная Канцелярія. Множество недоимокъ, скопившихся на частныхъ лицахъ въ сборѣ государственныхъ доходовъ, по необходимости должно было вызвать дѣятельность правительства; «сверхъ того, говоритъ Императрица Екатерина 1-я, и предъ Богомъ не безотвѣтно есть, чтобъ партикулярные люди такими Государственными доходами корыстовались, а между тѣмъ бы за умаленіемъ казны бѣдное крестьянство и весь народъ занихъ претерпѣвалъ.» Итакъ исходя отъ этой мысли, а частію и по необходимости, Императрица Екатерина 1-я въ 1727 году (указомъ 24 февраля) учредила при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ особую канцелярію, которая бы въ столицѣ сама непосредственно завѣдывала сборомъ недоимокъ, а въ губерніяхъ предписывала бы о томъ Губернаторамъ, и назвала эту Канцелярію Доимочною. Канцелярія, подъ управленіемъ Президента, одного Совѣтника и одного Ассессора, состояла изъ двухъ Секретарей и потребнаго числа нисшихъ канцелярскихъ служителей. Президентъ назначаемъ былъ непосредственно отъ Императорскаго Величества, прочіе члены и канцелярскіе служители опредѣлялись Президентомъ съ утвержденія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Всѣ присутственныя мѣста должны были сообщать Доимочной Канцеляріи объ оказавшихся у нихъ недоимкахъ; она же немедленно должна была предписывать губернаторамъ о ихъ взысканіи, и объ

успѣхѣ предписаній своихъ получать отъ нихъ увѣдомленія. Но въ 1730 году (4 декабря) прекратилось существованіе Доимочной Канцеляріи, не потому, что назначеніе ея исполнилось, а потому что съ учрежденіемъ Канцеляріи Конфискаціи она оказалась лишнею. Впрочемъ въ 1733 году (24 мая) Доимочная Канцелярія была снова возстановлена на прежнемъ основаніи подъ именемъ Доимочнаго Приказа съ тою только разницею, что Приказъ былъ учрежденіемъ самостоятельнымъ наравнѣ со всѣми Коллегіями. Но и Доимочный Приказъ существовалъ недолго: въ 1735 году (23 декабря) его велѣно было соединить съ Канцеляріею Конфискаціи. Впослѣдствіи (27 октября 1738 года) была еще учреждена при Сенатѣ Доимочная Коммисія, но она также существовала недолго: въ 1741 году (31 декабря) она была упразднена; дѣла же ея отчасти переданы Ревизіонъ-Коллегіи, отчасти разосланы по губерніямъ.

Кабинетъ Императорскаго Величества.

Кабинетъ Императорскаго Величества учрежденъ 10 Ноября 1731 года. Онъ состоялъ изъ трехъ особъ, по назначенію Верховной Власти, и обсуждалъ въ высшей инстанціи всѣ дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію Императорскаго Величества. Въ 1741 году (28 Января) Кабинетъ раздѣленъ былъ на три Департамента: 1-й завѣдывалъ дѣлами военносухопутными,

2-й флотомъ и дѣлами иностранными, 3-й дѣлами внутренними. Каждый Департаментъ состоялъ въ вѣденіи особаго Кабинетъ—министра и самъ собою рѣшалъ дѣла, нетребовавшія особаго разрѣшенія; дѣла же особенной важности изъ Департамента съ мнѣніемъ Кабинетъ-Министра вносились въ общее Собраніе Кабинета.

Конференція при Высочайшемъ Дворѣ.

Время учрежденія ея можно отнести къ 1756 году. Конечно вѣроятно и прежде этаго времени Императрица Елизавета Петровна (учредительница Конференціи) совѣтовалась съ знатнѣйшими сановниками о всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, но Конференція, какъ постоянный Совѣтъ ея, Совѣтъ имѣющій опредѣленный составъ и нѣкоторую самостоятельность, учреждена не ранѣе 1756 года (5 октября). Съ Сенатомъ и Сѵнодомъ Конференція сносилась экстрактами изъ ея протоколовъ, и отъ нихъ равнымъ образомъ получала экстракты изъ ихъ протоколовъ; во всѣ же прочія мѣста Конференція посылала рескрипты, а отъ нихъ получала реляціи на Высочайшее имя съ надписью: «къ поданію въ учрежденную при Дворѣ Ея Величества Конференцію.» Въ 1762 году (28 января) Конференція была упразднена, а дѣла ея переданы отчасти Правительствующему Сенату, отчасти Иностранной Коллегіи.

II. *Учрежденія второстепенныя.*

КОЛЛЕГІИ.

а) вообще.

Слава учрежденія Коллегій принадлежитъ Петру Великому и при томъ второй половинѣ его царствованія. Рѣшившись преобразовать устройство государственнаго управленія, Онъ остановилъ свое вниманіе на государственномъ устройствѣ Швеціи и, находя его наилучшимъ и болѣе другихъ удобнымъ къ примѣненію въ своей Имперіи, «по примѣрамъ другихъ «христіанскихъ областей, (какъ сказано въ генераль«номъ регламентѣ) Всемилостивѣйшее намѣреніе вос«пріяти изволилъ, ради порядочного управленія госу«дарственныхъ своихъ дѣлъ, и исправнаго опредѣ«ленія, и исчисленія своихъ приходовъ, и поправле«нія полезныхъ Юстиціи и Полиціи (то есть въ ра«справѣ судной, и гражданствѣ), такождо ради воз«можнаго охраненія своихъ вѣрныхъ подданныхъ, и «содержанія своихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ «въ добромъ состояніи, такожъ комерціи художествъ, «и маніфактуръ, и добраго учрежденія своихъ мор«скихъ, и земскихъ пошлинъ, и ради умноженія, «и приращенія рудокопныхъ заводовъ и протчихъ «государственныхъ нуждъ, слѣдующія къ тому пот«ребныя и надлежащія Государственныя коллегіи

«учредить. А именно: Иностранныхъ дѣлъ, Каморъ, «Юстицъ, Ревизіонъ, Воинскую, Адмиралтейскую, Ко«мерцъ, Штатсъ-Канторъ, Бергъ-и-Мануфактуръ Кол«легіи,» исходя при этомъ отъ той мысли, что «правленіе соборное въ Государствѣ монаршескомъ есть наилучшее.» Впослѣдствіи къ этимъ коллегіямъ прибавлена еще Коллегія Вотчинная, Коллегія же Бергъ-и-Мануфактуръ раздѣлена была на двѣ. Каждая Коллегія должна была составить для себя особый регламентъ, который бы опредѣлялъ кругъ ея дѣйствій и обязанностей, принимая за образецъ Шведскій уставъ: указомъ 28 Апрѣля 1718 года именно повелѣно, сочинить регламенты всѣмъ коллегіямъ на основаніи Шведскаго устава, примѣняя его конечно къ положенію (ситуаціи) Русскаго Государства. Но дѣло сочиненія регламентовъ медленно подвигалось впередъ. Потому указомъ 2 Октября 1718 года повелѣно было всѣмъ Президентамъ Коллегій собираться въ Сенатъ по два дня въ недѣлю, во вторникъ и четвергъ, исключительно для этаго дѣла и «чтобъ лишнихъ словъ «не было, но то время ни очемъ иномъ, только о настоя«щемъ говорить; также кто станетъ говорить рѣчи, дру«гому не перебивать, но дать окончить и потомъ другому «говорить, какъ честнымъ людямъ надлежитъ.» Въ такихъ приготовленіяхъ прошелъ весь 1718 годъ: вновь учрежденныя Коллегіи въ это время только собирали еще нужныя для нихъ свѣденія; отправленіе же въ нихъ дѣлъ началось уже съ слѣдующаго года, и при томъ пер-

воначально, въ теченіи года, старымъ порядкомъ, «понеже новымъ манеромъ еще неуправились [1])»

Но еще прежде учрежденія Коллегій, только задумавъ его, Петръ Великій началъ приглашать въ русскую службу иностранцевъ,« въ правостяхъ искусныхъ,» для отправленія дѣлъ въ Коллегіяхъ. Очень естественно, что въ своемъ государствѣ Петръ Великій не находилъ людей, которые бы могли производить дѣла въ коллегіяхъ, по тому что самый порядокъ коллегіальнаго производства дѣлъ былъ имъ неизвѣстенъ; во всякомъ случаѣ они нуждались въ руководителяхъ. Какъ бы то ни было Петръ Великій желалъ имѣть въ русской службѣ иностранцевъ и поручилъ резиденту своему при Цесарскомъ Дворѣ Веселовскому приглашать къ тому иностранцевъ, знающихъ славянскій языкъ, «изъ негораздо высокихъ чиновъ» (по одному человѣку изъ каждой тамошней коллегіи) [2]). Тоже поручено было дѣлать Генералу Вейде въ Лифляндіи [3]). Иностранцамъ обѣщаны были разныя преимущества и почести. Приглашались въ въ Русскую службу и плѣнники-Шведы, проживавшіе въ то время въ Россіи, имъ также обѣщана была царская милость и довольное жалованье. Впрочемъ

1) Указъ 12 Декабря 1718 года.
2) Указъ 15 Декабря 1715 года. 3) Указъ 20 Августа 1715 года.

впослѣдствіи ихъ даже принимать на службу запрещено было, развѣ того желала какая либо Коллегія, и о томъ каждый разъ доносилось Правительствующему Сенату. Въ каждой Коллегіи изъ иноземцевъ были: одинъ Совѣтникъ, или Ассесоръ, Секретарь и Шрейберъ (писецъ).

Обратимся теперь къ составу Коллегій, порядку производства въ нихъ дѣлъ и степени ихъ власти. Каждая Коллегія состояла изъ присутствія и канцеляріи, и имѣла кромѣ того въ Москвѣ особую контору (иногда и нѣсколько). Присутствіе Коллегій составляли: Президентъ, Вице-Президентъ, 4 Совѣтника (иногда 5) и 4 Ассесора (или въ нѣкоторыхъ Коллегіяхъ 5). Президентъ (по крайней мѣрѣ сначала) опредѣлялся по назначенію Императорскаго Величества, Вице-Президента опредѣлялъ Сенатъ съ утвержденія Императорскаго Величества; прочіе члены опредѣлялись и утверждались Сенатомъ. Но при этомъ наблюдалось, чтобъ въ одной Коллегіи не засѣдали сродники. Впослѣдствіи впрочемъ число членовъ каждой Коллегіи было уменьшено до шести человѣкъ: именно число Совѣтниковъ и Ассесоровъ въ каждой Коллегіи уменьшено до двухъ. Но и изъ этихъ шести человѣкъ присутствовала только половина, другая же половина считалась въ отпуску и чередовались такимъ образомъ погодно [1]). Президентъ былъ

1) Указъ 17 іюля 1726 года.

главнымъ лицемъ въ Коллегіи, и наблюдалъ за скоростію дѣлопроизводства, въ особенности за немедленнымъ исполненіемъ указовъ Императорскаго Величества и Сената, для чего имѣлъ онъ двѣ книги: въ одной записывалъ указы исполненные, въ другой (находившейся всегда на столѣ присутствія) указы, еще неисполненные. Но Президентъ ничего не могъ постановить безъ согласія прочихъ членовъ, «понеже «коллегіи устроены для того, дабы каждая съ совѣ-«ту и приговору всѣхъ своей Коллегіи дѣлала.» Вотъ существенное отличіе Коллегій отъ Приказовъ и вмѣстѣ весьма важная гарантія правосудія и справедливости! Вице-Президентъ былъ помощникомъ Президента по исполненію особыхъ его обязанностей. Прочіе члены (конечно кромѣ засѣданія въ присутствіи) имѣли ближайшій надзоръ за дѣлопроизводствомъ и отвѣчали каждый за ввѣренную ему часть.—Присутствіе собиралось въ особой, назначенной для того, комнатѣ, убранной коврами и хорошею мебелью; собраніе въ частномъ домѣ строго запрещалось. Посреди комнаты подъ балдахиномъ стоялъ столъ, покрытый сукномъ и украшенный зерцаломъ, во кругъ стола происходили засѣданія: на одномъ концѣ стола сидѣлъ Президентъ, справа и слѣва его сидѣли прочіе члены по старшинству. Въ той же комнатѣ за особыми столами сидѣли Секретарь и Нотаріусъ. Никто изъ постороннихъ, даже проситель, во время засѣданія не могъ войти безъ доклада въ камору

присутствія, получившій же позволеніе долженъ былъ просьбу свою излагать стоя, развѣ только «рангъ его былъ между знатными чинами.» Равнымъ образомъ всякіе посторонніе разговоры въ присутствіи запрещались. Присутствіе собиралось во всѣ дни недѣли, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней; по временамъ впрочемъ дѣлались и другія исключенія, если это было нужно по какимъ либо обстоятельствамъ. Засѣданія начинались въ долгіе дни съ 6-го, а въ короткіе съ 8 часа утра и продолжались по 5-ти часовъ. Бывали также и общія присутствія нѣсколькихъ Коллегій, именно это бывало тогда, когда какое либо дѣло касалось нѣсколькихъ Коллегій.—

Начальникомъ Канцеляріи былъ Секретарь (или въ нѣкоторыхъ Коллегіяхъ, а именно: въ двухъ воинскихъ, морской и сухопутной и въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Оберъ-Секретарь). Подъ его наблюденіемъ производилось все письмоводство Коллегіи: всѣ важныя бумаги составлялъ онъ самъ, прочія же составлялись, покрайней мѣрѣ, подъ его надзоромъ. Секретарь принималъ и всѣ лично подаваемыя просьбы. Кромѣ Секретаря въ канцеляріи находились еще Нотаріусъ, Актуаріусъ, Переводчикъ, Регистраторъ и нѣсколько другихъ нисшихъ чиновниковъ. Нотаріусъ велъ протоколъ всѣмъ дѣламъ, рѣшавшимся въ Коллегіи: каждый день на особомъ листѣ записывалъ онъ всѣ дѣла, какія докладывались присутствію, и

состоявшіяся по нимъ резолюціи. По окончаніи мѣсяца всѣ эти листы переписывались на бѣло и отдавались въ переплетъ. Нотаріусъ велъ реэстръ и всѣмъ нерѣшеннымъ дѣламъ, а Секретарь противъ каждаго дѣла отмѣчалъ, у кого оно находится въ производствѣ. Реэстръ постоянно находился на столѣ присутствія предъ мѣстомъ Президента, дабы онъ постоянно могъ видѣть, сколько въ его Коллегіи нерѣшенныхъ дѣлъ, и сообразно этому дѣлать, зависящія отъ него, распоряженія. Актуаріусъ велъ журналъ всѣмъ входящимъ бумагамъ и завѣдывалъ заготовленіемъ канцелярскихъ припасовъ, также дровъ, свѣчь и т. п. Переводчикъ занимался переводомъ съ иностранныхъ языковъ на русскій всѣхъ бумагъ, какія поручались ему; въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчиковъ было довольно много, въ прочихъ Коллегіяхъ по одному. Регистраторъ велъ журналъ всѣмъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ; для этого имѣлъ онъ двѣ книги: 1) журналъ, въ которомъ, по окончаніи года, вкратцѣ записывалось содержаніе всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ Коллегіи, и 2) Регистратуру. Она дѣлилась на четыре книги: въ первой записывалось краткое содержаніе всѣхъ реляцій и докладовъ, отправленныхъ изъ Коллегіи къ Государю и Сенату; во второй краткое содержаніе всѣхъ прочихъ исходящихъ бумагъ. Третья книга содержала въ себѣ краткія выписки изъ всѣхъ указовъ и рапортовъ, полученныхъ въ Коллегіи; четвертая краткія выписки

изъ всѣхъ прочихъ бумагъ. Прочіе канцелярскіе чиновники, именовавшіеся канцеляристами и копіистами, занимались непосредственнымъ производствомъ дѣлъ по назначенію Секретаря. Всѣ канцелярскіе чиновники опредѣлялись и увольнялись большею частію самими Коллегіями; только Секретари и Нотаріусы назначались Сенатомъ.

При каждой Коллегіи состояли также Прокуроръ [1]) и Фискалъ. Обязанностію Прокурора было наблюдать за правильнымъ и безволокитнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ Коллегіяхъ, и въ случаѣ какихъ либо неисправностей доносить о томъ Генералъ-Прокурору. Но Прокуроръ наблюдалъ также и за исполненіемъ указовъ Коллегій со стороны мѣстъ и лицъ подчиненныхъ; для этого имѣлъ онъ особую книгу, въ которой на одной сторонѣ отмѣчалъ, когда какой указъ состоялся, а на другой, что по указу исполнено и въ какое время. Прокуроръ былъ и главнымъ начальникомъ канцеляріи Коллегіи. Должность фискаловъ учреждена при Коллегіяхъ при самомъ первомъ образованіи ихъ и состояла въ томъ же, въ чемъ вообще состояла обязанность фискаловъ. Съ упраздненіемъ должности Генералъ-Фискала [2]) упразднена и должность фискаловъ при Коллегіяхъ.

1) Должность Прокурора при Коллегіяхъ учреждена указомъ 12 января 1722 года.

2) Указъ 15 мая 1730 года.

Каждая Коллегія, для управленія ея дѣлами, имѣла въ Москвѣ свою контору; нѣкоторыя Коллегіи имѣли и по нѣскольку конторъ. Конторою завѣдывалъ обыкновенно одинъ (иногда два) изъ членовъ Коллегіи, перемѣняясь ежегодно; производствомъ дѣлъ въ ней занимались канцелярскіе служители. Каждая Контора имѣла шесть книгъ: въ первую записывались всѣ указы, письма и меморіалы, поступившія въ Контору; во вторую всѣ исходящія бумаги; въ третью вкратцѣ всѣ рѣшенія, состоявшіяся въ Конторѣ; въ четвертую всѣ дѣла, постоянно находившіяся въ Конторѣ; въ пятой дѣлались росписки на полученныя изъ Конторы бумаги; въ шестой записывались всѣ указы, инструкціи, резолюціи и регламенты, исходившіе отъ Верховной Власти. Но, кромѣ этихъ, каждая контора, смотря по роду дѣлъ ея, имѣла еще нѣсколько особыхъ книгъ.

Порядокъ производства дѣлъ въ Коллегіяхъ былъ слѣдующій: всѣ пакеты, адресованные на имя Коллегіи, приносились въ Коллегію и сдавались дежурному чиновнику. Онъ росписывался въ полученіи ихъ и, не распечатывая, представлялъ, въ присутствіе. Всѣ указы Государя и Сената распечатывалъ Президентъ, прочія бумаги старшій по немъ членъ. Секретарь въ тоже время отмѣчалъ на бумагѣ нумеръ и время вступленія ея и сдавалъ Актуаріусу для записки во входящій журналъ, назначая съ тѣмъ вмѣстѣ и столъ,

въ которомъ бумага должна производиться. По изготовленіи дѣлъ въ канцеляріи, Секретарь докладывалъ ихъ присутствію; сначала докладывались дѣла государственныя, потомъ частныя. По прочтеніи дѣла члены подавали голоса и большинствомъ ихъ рѣшалось дѣло. Но если голоса были равны, то перевѣсъ брала та сторона, на которой былъ предсѣдатель. Произнесенное такимъ образомъ рѣшеніе Нотаріусъ вкратцѣ вносилъ въ протоколъ, означая въ немъ мѣсяцъ и число засѣданія, также и имена присутствовавшихъ членовъ. Но если какой либо членъ, несогласный съ общимъ мнѣніемъ, требовалъ, чтобъ мнѣніе его было внесено въ протоколъ особо, то такое требованіе исполнялось. Протоколъ въ тотъ же день подписывался всѣми членами, развѣ, по исключенію, это откладывалось до слѣдующаго засѣданія. По состоявшимся рѣшеніямъ въ Канцеляріи составлялись исполнительныя бумаги и отсылались по принадлежности. Тѣ же дѣла, которыя не могли быть рѣшены въ Коллегіи, съ мнѣніемъ ея, представлялись въ Сенатъ. Отсутствіе котораго либо изъ членовъ не останавливало теченія дѣлъ: они рѣшались и безъ него, и только въ случаяхъ особенной важности требовалось непремѣнно мнѣніе всѣхъ членовъ. Всѣ рѣшеныя дѣла, по истеченіи извѣстнаго времени, сдавались въ Архивъ: всѣ дѣла счетныя сдавались въ Архивъ Ревизіонъ-Коллегіи, всѣ прочія дѣла сдавались въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Наконецъ что касается до пространства власти Коллегій, то, какъ органы второстепенные въ системѣ государственнаго управленія, онѣ состояли лишь подъ указами Сената и Императорскаго Величества, со всѣми же прочими мѣстами и лицами сносились указами, а отъ нихъ получали рапорты и доношенія. Но если Коллегія въ указѣ Сената усматривала чтолибо противное государственнымъ интересамъ или указамъ Императорскаго Величества, то должна была, не исполняя указа, представить о томъ Сенату; если же Сенатъ подтверждалъ свой прежній указъ, Коллегія уже немедленно должна была исполнить его, но донести вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ Государю, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строжайшей отвѣтственности. Между собою всѣ Коллегіи были равны. Каждая Коллегія имѣла право суда надъ своими чиновниками, по упущеніямъ ихъ должности, но въ случаѣ какихъ либо важныхъ преступленій судъ надъ всѣми чиновниками принадлежалъ Юстицъ-Коллегіи, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ Ревизіонъ-Коллегіи.–Вотъ начала, на которыхъ основано было устройство Коллегій. Въ существенныхъ чертахъ начала эти сохранялись до самаго учрежденія Министерствъ, когда Коллегіи отчасти были упразднены, отчасти преобразованы по общимъ правиламъ о Министерствахъ.

б.) въ особенности.

Юстицъ-Коллегія.

Во все время бытія своего она завѣдывала всѣми судными и розыскными дѣлами, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя предоставлены были вѣденію другихъ мѣстъ, другихъ Коллегій. Но прямо начинались въ ней только дѣла по доносамъ фискаловъ, прочія же вносились въ нее порядкомъ апелляціоннымъ изъ губернскихъ судилищъ. При самомъ первомъ образованіи Юстицъ-Коллегіи къ ней присоединены были Помѣстный Приказъ и Росправная Палата; но, съ учрежденіемъ Вотчинной Коллегіи Помѣстный Приказъ присоединенъ былъ къ этой Коллегіи, по крайней мѣрѣ и его занятія вошли въ составъ занятій Вотчинной Коллегіи, Въ 1763 году [1]) устройство Коллегіи нѣсколько измѣнилось: въ это время она раздѣлена была на три Департамента. Каждый Департаментъ составлялъ особое присутствіе и именемъ всей Коллегіи единогласно рѣшалъ дѣла, предоставленныя его вѣденію; если же мнѣнія членовъ были несогласны, то дѣло вносилось въ Общее Собраніе Департаментовъ и рѣшалось здѣсь большинствомъ голосовъ. Дѣла, которыя не могли быть рѣшены въ Коллегіи, по прежнему съ мнѣніемъ ея пред-

1) Указъ 15 Декабря 1763 года.

ставлялись на усмотрѣніе Правительствующаго Сената. Надзоръ за производствомъ дѣлъ и ихъ рѣшеніемъ порученъ былъ въ 1-мъ Департаментѣ Прокурору, въ прочихъ, подъ его наблюденіемъ, Секретарямъ. Причина раздѣленія Юстицъ-Коллегіи на Департаменты была, вѣроятно, та, что этою мѣрою надѣялось правительство достигнуть скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ, значитъ при этомъ руководили тѣ же соображенія, какія побудили и къ раздѣленію на Департаменты Сената, и какія вообще побуждали къ раздѣленію присутственныхъ мѣстъ на Департаменты и отдѣленія. При новомъ устройствѣ губернскаго управленія, на основаніи Учрежденія о Губерніяхъ 1775 года, Юстицъ-Коллегія оказалась лишнею, потому уже въ 1784 году [2]) одинъ изъ Департаментовъ ея былъ упраздненъ, прочимъ же предписано заниматься лишь рѣшеніемъ старыхъ дѣлъ; наконецъ въ 1786 году и со всѣмъ прекратилось существованіе Юстицъ-Коллегіи.

Вотчинная Коллегія.

Указомъ 18 января 1721 года, по случаю большаго скопленія дѣлъ въ Юстицъ-Коллегіи и происшедшей отъ того медленности въ ихъ производствѣ, состоявшая до той поры въ вѣденіи Юстицъ-Колле-

2) Указъ 15 Декабря 1784 года.

гіи Вотчинная Контора отдѣлена отъ нея и преобразована въ Вотчинную Коллегію. Обязанность ея состояла въ разбирательствѣ всѣхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, вѣдомыхъ нѣкогда въ Помѣстномъ Приказѣ. Въ 1762 году [1]) Вотчинная Коллегія раздѣлена была на три Департамента, а въ 1763 на четыре. Это раздѣленіе на Департаменты въ Вотчинной Коллегіи имѣло тоже значеніе, какъ и въ Юстицъ-Коллегіи. Въ 1786 году [2]) Вотчинная Коллегія была закрыта, а дѣла ея сданы въ Архивъ, именовавшійся съ той поры Государственнымъ Архивомъ Вотчинныхъ Дѣлъ.

Камеръ-Коллегія.

Административная дѣятельность Камеръ-Коллегіи началась съ 1721 года, по той причинѣ, что къ назначенному сроку (къ 1720 году) она не успѣла еще собрать нужныхъ ей свѣденій и не имѣла еще способныхъ управителей. Составъ Камеръ-Коллегіи оставался одинаковъ почти во все время ея существованія: только съ 1771 года для скорѣйшаго производства дѣлъ она раздѣлялась на Экспедиціи. По при Камеръ-Коллегіи, кромѣ обыкновенныхъ чиновниковъ, находились еще: Инспекторъ Камеръ-Архива, Директоръ и Инспекторъ земскихъ межевщиковъ,

---

1) Указъ 29 января 1762 года. 2) Указъ 7 января 1786 г.

Коммиссаръ подрядныхъ дѣлъ и Провіантмейстеръ. Обязанности перваго изъ этихъ чиновниковъ были такія же, какія вообще были обязанности Архиваріусовъ въ Коллегіяхъ, обязанности же прочихъ были опредѣлены особыми инструкціями. Съ 1 Генваря 1785 года Камеръ-Коллегія была закрыта, оставался только, учрежденный въ то время, Дапартаментъ ея для рѣшенія прежнихъ дѣлъ. Правда въ 1797 году [1]) Камеръ-Коллегія снова была возстановлена, но въ это время она завѣдывала лишь дѣлами по подрядамъ и откупамъ, да и существовала недолго: въ 1801 году [2]) она опять была упразднена. Назначеніе Камеръ-Коллегіи состояло въ управленіи государственными доходами, почему она называлась также иногда Коллегіею казенныхъ сборовъ. Сообразно этому отъ нея зависѣло: во первыхъ распредѣленіе земскихъ окладныхъ податей. Но при этомъ она должна была наблюдать, чтобъ подати были «зѣло накрѣпко» сообразны обстоятельствамъ провинціи и цѣнѣ полевыхъ плодовъ и прочихъ товаровъ, имѣя въ виду, что въ противномъ случаѣ «государственные доходы со временемъ весьма умалятся, и бѣдныхъ плачь привлечетъ гнѣвъ Божій на все государство, а наипаче на учинителей такихъ неправдъ.» Во вторыхъ отъ нея зависѣло наложеніе пошлинъ на товары; но на съѣстные припасы пошлины налагать

1) Указъ 10 Февраля 1797 года. 2) Указъ 5 Декабря 1801 г.

запрещено было, «дабы пропитаніе людямъ отъ того въ дорогую цѣну не происходило,» а также и потому, что пошлины на съѣстные припасы оказываютъ вредное вліяніе на мануфактуры, ремесла и торговлю. При наложеніи пошлинъ на товары, отправляемые за границу Камеръ-Коллегія должна была совѣтоваться съ Коммерцъ и Мануфактуръ Коллегіями. Но сама собою Камеръ-Коллегія не могла налагать новыхъ податей: на это нужно было разрѣшеніе Сената. Равнымъ образомъ и Сенатъ не налагалъ новыхъ податей, не истребовавъ предварительно мнѣнія Камеръ-Коллегіи.-Но управляя государственными доходами, Камеръ-Коллегія не управляла расходами, между тѣмъ какъ эти двѣ отрасли управленія имѣютъ между собою теснѣйшую связь. Почему въ финансовомъ управленіи Россіи въ теченіи XVIII вѣка мы видимъ частыя перемѣны: то все управленіе сосредоточивается въ одномъ вѣдомствѣ, то снова распредѣляется между различными вѣдомствами. Впрочемъ, если не прямое, такъ косвенное вліяніе на управленіе расходами Камеръ-Коллегія постоянно имѣла. Вліяніе это обнаруживалось въ томъ, что всѣ государственныя учрежденія должны были доставлять Камеръ-Коллегіи ежегодныя вѣдомости о расходахъ, а особенно Штатсъ-Конторъ-Коллегіи вмѣнялось въ обязанность заранѣе увѣдомлять ее о предстоящихъ чрезвычайныхъ расходахъ, дабы она могла къ покрытію ихъ принять зависящія отъ нея мѣры. Но

особенно влiянiе Камеръ-Коллегiи на управленiе государственными расходами оказывалось въ томъ, что она разсматривала штатъ всѣхъ расходовъ, «дабы могла видѣть, всѣ ли расходы основанiе имѣютъ и не можноль по правости и достоинству, безъ обиды на будущiя времена чего въ остаткѣ удерживать.»— Далѣе, въ видахъ увеличенiя государственныхъ доходовъ, Камеръ-Коллегiи поставлено было въ обязанность заботиться «о заселенiи запустѣлыхъ дворовъ и предотвращенiи всякой пустоты,» о земледѣлiи, объ умноженiи скотскихъ приплодовъ и рыбныхъ ловель «и во всѣхъ такихъ къ приращенiю всего госу-«дарства (надлежащихъ) дѣлахъ, всякимъ образомъ «споспѣшествовать.» Всѣ казенные подряды заключались въ Камеръ-Коллегiи или по крайней мѣрѣ утверждались ею. Въ ея же вѣденiи (по крайней мѣрѣ сначала) было соляное управленiе и Денежные Дворы. Но при выдѣлкѣ монеты Камеръ-Коллегiя должна была входить въ сношенiя съ Коммерцъ-Коллегiею и слѣдовать ея совѣтамъ, «дабы въ государство, вмѣсто чаемой небольшой прибыли, большой «вреды коммерцiямъ не происходило, и подлогами «чужихъ нацiй (свойствъ) непотребными монетами не «наполнялось, а старыя бы добрыя монеты изъ го-«сударства не вывозили.» Наконецъ отъ Камеръ-Коллегiи зависѣло опредѣленiе Камерировъ, Коммиссаровъ и другихъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ финансовымъ управленiемъ въ губернiяхъ, при чемъ она

должна была обращать вниманіе «ни на что другое «токмо (объявленныхъ персонъ) на вѣрность, пока-«занныя услуги, достоинство и искуство смотрѣть.» Всѣ эти обязанности Камеръ-Коллегіи изложены были въ Регламентѣ Государственной Камеръ-Коллегіи, изданномъ 11 Декабря 1719 года. Съ теченіемъ времени правда предметы вѣдомства Камеръ-Коллегіи нѣсколько измѣнились, но главный предметъ занятій ея, управленіе государственными доходами, оставался за нею во все время ея существованія, и издаваемые нѣсколько разъ потомъ регламенты Камеръ-Коллегіи подтверждали только ея прежнія обязанности и отчасти подробнѣе опредѣляли лишь то, что уже прежде было постановлено.

Штатсъ-Конторъ-Коллегія.

Сродная съ предъидущею по предмету своихъ дѣйствій, какъ бы дополненіе ея, была особая Коллегія, завѣдывавшая государственными расходами; она именовалась Штатсъ-Конторъ-Коллегіею, или также (по указу 14 Ноября 1723 года) Штатсъ-Конторою. Она состояла изъ Президента, двухъ Штатсъ-Коммиссаровъ, двухъ Секретарей, двухъ Камерировъ и потребнаго числа писшихъ канцелярскихъ служителей. На основаніи регламента своего, Высочайше утвержденнаго въ 13 день Февраля 1719 года, Штатсъ-Контора должна была заранѣе собирать свѣденія о

всѣхъ предстоявшихъ расходахъ и для каждаго изъ нихъ составлять особый штатъ, разсматривая при томъ нѣтъ ли какихъ расходовъ лишнихъ и, если есть такія, представлять о нихъ Сенату. Изъ всѣхъ составленныхъ такимъ образомъ отдѣльныхъ штатовъ Штатсъ-Контора въ концѣ каждаго года должна была составлять генеральный штатъ всѣмъ расходамъ и представлять его на утвержденіе Императорскаго Величества, а потомъ разсылать ко-всѣмъ губернаторамъ и воеводамъ для руководства при финансовомъ управленіи. Всѣ собранные доходы поступали въ вѣденіе этой Коллегіи, но храненіе ихъ ввѣрялось особому чиновнику; Штатсъ-Контора же только предписывала о ихъ выдачѣ и то въ предѣлахъ уставовъ и Высочайше утвержденнаго генеральнаго штата. Въ 1726 году [1]) Штатсъ-Контора соединена была съ Камеръ-Коллегіею. Впрочемъ такое соединеніе обѣихъ этихъ Коллегій продолжалось не долго: уже съ 1730 года [2]) Штатсъ-Контора снова составляла самостоятельное вѣдомство подъ управленіемъ Президента и двухъ Штатсъ-Коммиссаровъ и подъ высшимъ надзоромъ одного изъ членовъ Сенатскихъ, и существовала въ такомъ видѣ до 1781 года. 1-го же Іюля 1781 года навсегда прекратилось бытіе Штатсъ-Конторъ-Коллегіи [3]).

1) Указомъ 15 Іюля 1726 года. 2) Вслѣдствіе указа 19 Іюля 1730 года. 3) Указъ 14 Октября 1780 года.

Ревизіонъ-Коллегія.

Какъ дополненіе къ обѣимъ предъидущимъ Коллегіямъ была Ревизіонъ-Коллегія, занимавшаяся повѣркою всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Ей же принадлежалъ и судъ надъ всѣми преступленіями противъ доходовъ казны. По окончаніи каждаго года всѣ мѣста и лица, завѣдывавшія денежными суммами, представляли приходо-расходныя книги свои прежде всего въ тѣ Коллегіи и Канцеляріи, отъ которыхъ они непосредственно зависѣли. Здѣсь повѣрялись предварительно всѣ книги, составлялись перечневыя изъ нихъ выписки и представлялись въ Ревизіонъ-Коллегію (не позже однакожъ трехъ мѣсяцевъ по окончаніи года). Ревизіонъ-Коллегія разсматривала, всѣ ли приходы и расходы произведены были на законномъ основаніи «безъ всякаго предосужденія и убытка казнѣ» и о всѣхъ замѣченныхъ ею погрѣшностяхъ доносила Сенату. Такимъ образомъ Ревизіонъ-Коллегія какъ бы контролировала дѣйствія всѣхъ другихъ Коллегій и равныхъ съ ними мѣстъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ финансовому управленію: только отчеты по военному вѣдомству впослѣдствіи не подлежали ея разсмотрѣнію. При такой обязанности Ревизіонъ-Коллегіи Петру Великому казалось неудобнымъ ея положеніе: Ему казалось неудобнымъ предоставить контроль надъ дѣйствіями присутственныхъ мѣстъ учрежденію, рав-

ному имъ, Онъ самъ говорилъ, что это «не разсмотря тогда учинено было,» и почелъ за лучшее присоединить Ревизіонъ-Коллегію къ Сенату [1]), подъ именемъ Ревизіонъ-Конторы, «понеже у нея едино дѣло есть, что Сенатъ дѣлаетъ.» Впрочемъ отъ этого не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ ни въ кругѣ дѣйствій, ни въ составѣ Ревизіонъ-Коллегіи. Но уже въ 1725 году [2]) она снова является какъ отдѣльное, самостоятельное учрежденіе, подъ прежнимъ своимъ названіемъ—Ревизіонъ-Коллегіи. Правда и теперь правительство сознавало справедливость мысли Петра Великаго, мысли, побудившей Его присоединить Ревизіонъ-Коллегію къ Сенату, но полагало въ этомъ случаѣ достаточнымъ только поручить эту коллегію особенному наблюденію Сената [3]).

Первоначальное устройство Ревизіонъ-Коллегіи впослѣдствіи оказалось недостаточнымъ, въ ней сконилось множество дѣлъ; множество счетовъ не было повѣрено. Потому въ 1763 году (вслѣдствіе указа 15 Декабря) она раздѣлена была на шесть Департаментовъ; изъ нихъ пять составляли собственно Коллегію, а шестый замѣнялъ ея Контору [4]). Впрочемъ Коллегія должна была состоять собственно изъ четырехъ

1) Что и послѣдовало дѣйствительно вслѣдствіе указа 12 Января 1722 года.
2) Вслѣдствіе указа 7 Іюля 1725 года. 3) Указъ 7 Марта 1726 года. 4) Учрежденную въ 1737 году (4 Іюля).

Департаментовъ, пятый же назначался лишь для рѣшенія прежнихъ запущенныхъ дѣлъ ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ревизіонъ-Коллегіи вмѣнено въ обязанность нетолько наблюдать, «дабы приходъ съ расходомъ былъ вѣренъ,» но обращать главнымъ образомъ вниманіе на то, всѣ ли денежныя выдачи произведены по силѣ законовъ. Съ учрежденіемъ при Сенатѣ Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ, Ревизіонъ-Коллегія оказалась уже лишнею и была упразднена въ 1781 году (23 Февраля). Съ той поры до 1809 года (14 Сентября) существовалъ только одинъ Департаментъ ея для занятія ея прежними дѣлами.

Бергъ-Коллегія.

Горное дѣло въ Россіи до Петра Великаго было въ плохомъ положеніи отчасти потому, что обитатели ея мало знакомы были съ искусствомъ разработывать рудники, отчасти же потому, что Русскіе вообще не охотно прилагали стараніе къ горному промыслу изъ боязни впослѣдствіи при хорошей прибыли лишиться заводовъ [1]). Вполнѣ сознавая всѣ выго-

1) Мы подтверждаемъ это подлинными словами Петра Великаго. Онъ говорилъ: «Мы признаемъ, что сему пренебреженію главнѣйшая причина была частію, что Наши подданные къ рудокопнымъ дѣламъ, и какъ со оною въ пользу государственную и всенародную произвѣсти, не разумѣли, частію же иждивенія и трудовъ къ оному отважиться приложить не хотѣли, опасаяся,

ды, какихъ могла ожидать Россія отъ улучшенія горнаго производства, выгоды, состоящія, по мнѣнію Петра Великаго, не только въ увеличеніи металловъ, но и въ процвѣтаніи земли, Петръ Великій не могъ конечно не обратить вниманія на эту важную отрасль народной промышленности, тѣмъ болѣе, что при огромномъ богатствѣ рудниковъ нашего отечества для дѣятельности представлялось здѣсь обширное поприще. «Наше же Россійское государство, говоритъ «Петръ Великій въ указѣ своемъ отъ 10 Декабря «1719 года, предъ многими иными землями преизо-«билуетъ, и потребными металлами и минералами бла-«гословенно есть.» Итакъ Петръ Великій рѣшился принять мѣры къ улучшенію нашей горной промышленности. Съ этою цѣлію онъ началъ приглашать въ Русскую службу иностранцевъ, опытныхъ въ рудокопномъ дѣлѣ, началъ предоставлять вмѣстѣ съ тѣмъ и разныя права и преимущества всѣмъ тѣмъ, которые желали заниматься горнымъ промысломъ; — такъ всякому, какого бы чина и достоинства онъ ни былъ, предоставлено было право по всюду отыскивать руду и заводить заводы. Право это не ограничивалось даже правомъ частной собственности: владѣлецъ земли, не желавшій заниматься разработкою руды, дол-

---

дабы нѣкогда тѣ заведенные рудокопные заводы, егда съ нихъ добрая прибыль будетъ отъ нихъ заводчиковъ отняты бъ не были.» (Указъ 10 Декабря 1719 года).

женъ былъ допустить къ тому другихъ, «дабы Божіе благословленіе подъ землею втунѣ не осталось». самъ же долженъ былъ довольствоваться только извѣстнымъ вознагражденіемъ. Всѣ мастеровые на горныхъ заводахъ были освобождены отъ всякихъ денежныхъ поборовъ и рекрутской повинности. Но всѣ металлы, добываемые на горныхъ заводахъ, «токмо Намъ однимъ, яко Монарху принадлежащихъ,» говоритъ Петръ Великій, дѣлались исключительнымъ достояніемъ казны; а владѣльцы заводовъ получали лишь опредѣленное вознагражденіе, за утайку же руды имъ грозилъ Царскій гнѣвъ, а за нимъ слѣдовало наказаніе. Въ видахъ споспѣшествованія горной промышленности были наконецъ установлены Петромъ Великимъ и разныя государственныя учрежденія, сначала Рудокопный Приказъ, а потомъ Бергъ-Коллегія. Рудокопный Приказъ или Приказъ Рудокопныхъ Дѣлъ учрежденъ былъ въ Москвѣ въ 1700 году [1]) на томъ же основаніи, на какомъ вообще организованы были приказы того времени. Въ 1711 году Рудокопный Приказъ былъ уже упраздненъ; но 1715 [2]) онъ снова былъ возстановленъ и существовалъ до учрежденія коллегій: въ это время онъ окончательно утратилъ бытіе свое. Мѣсто его заступила Бергъ-Коллегія. Какъ и Рудокопный Приказъ, она

1) Указъ 24 Августа 1700 года. 3) Указъ 17 Мая 1715 года.

имѣла предметомъ своимъ попеченіе о горной промышленности и управленіе всѣми дѣлами по горной части;–такъ она отводила земли лицамъ, желавшимъ заводить горные заводы, оказывала имъ всѣ зависящія отъ нея пособія, разсматривала всѣ дѣла по жалобамъ на притѣсненія, дѣлаемыя со стороны земледѣльцевъ въ прінсканіи руды, объявляла во всенародное извѣстіе способы наилучшей ея разработки; съ другой стороны она же взимала всѣ подати и пошлины съ горныхъ промышленниковъ, завѣдывала дѣлами по закупкѣ для казны разныхъ горныхъ произведеній за опредѣленную ею же цѣну, наконецъ изслѣдовала и рѣшала всѣ дѣла о покражѣ золота и другихъ металловъ, какъ дѣла, не терпящія отлагательства. Въ дѣла Бергъ-Коллегіи вмѣшиваться губернскому начальству было строго запрещено, развѣ сама Бергъ-Коллегія имъ предписывала о томъ.

Въ такомъ видѣ существовала Бергъ-Коллегія до самаго учрежденія Министерствъ. Но существованіе ея не было непрерывнымъ: были періоды, когда она соединена была съ другими Коллегіями или замѣнена другими учрежденіями, были такіе періоды, когда она во все не существовала. Такъ въ 1731 году [1]) Бергъ-Коллегія соединена была съ Коммерцъ-Коллегіею. Но такое соединеніе вскорѣ оказалось

---

1) Указъ 8 Октября 1731 года.

неудобнымъ, потому уже въ 1736 году (указомъ 4 сентября) горное дѣло изъято было отъ вѣденія Коммерцъ-Коллегіи и предоставлено вновь учрежденному Генералъ-Бергъ-Директоріуму. Въ сущности это таже Бергъ-Коллегія, съ тѣмъ же устройствомъ, съ тѣми же правами, только съ новымъ названіемъ. Но и прежнее названіе ея было возвращено ей въ 1742 году (указомъ 7 Апрѣля): Императрица Елизавета Петровна, благоговѣя къ творенію своего великаго родителя, желала все возстановить въ томъ видѣ, въ какомъ создала что либо рука безсмертнаго преобразователя, она желала сохранить и самыя названія тѣхъ учрежденій, которыя образованы были Петромъ Великимъ—это отличительная черта царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Такъ и въ настоящемъ случаѣ уничтоженіе Генералъ-Бергъ-Директоріума и возстановленіе Бергъ-Коллегіи въ сущности только перемѣна названія. Съ преобразованіемъ губернскаго управленія, по учрежденію о губерніяхъ 1775 года; горныя дѣла поступили въ вѣденіе казенныхъ палатъ, а Бергъ-Коллегія въ 1783 году была закрыта; для ревизіи же дѣйствій Казенныхъ Палатъ учреждена была въ томъ же году, при Экспедиціи Государственныхъ доходовъ, особая Экспедиція для горныхъ дѣлъ. Но въ 1796 году (указомъ 19 Ноября) Бергъ-Коллегія была снова возстановлена на томъ же основаніи, какъ существовала она до учрежденія о губерніяхъ 1775 года; вмѣстѣ съ тѣмъ Экспедиція

для горныхъ дѣлъ была уничтожена. Такимъ образомъ горныя дѣла изъяты были отъ вѣденія Казенныхъ Палатъ. Но, съ увеличеніемъ числа горныхъ заводовъ, Бергъ-Коллегія не могла уже по прежнему сама непосредственно завѣдывать всѣми дѣлами по управленію горною частію, потому въ 1802 году ближайшее управленіе горными дѣлами, подъ высшею властію Бергъ-Коллегіи, ввѣрено было тремъ горнымъ начальствамъ: Екатеринбургскому [1]) Пермскому и Горно-Благодатскому [2]). При учрежденіи Министерствъ высшее управленіе горною частію отнесено было къ предметамъ вѣдомства Министерства Финансовъ, для чего и положено учредить при немъ особое вѣдомство, а Бергъ-Коллегію упразднить [3]): Вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшее управленіе горными заводами ввѣрено двумъ горнымъ правленіямъ: Московскому и Пермскому. Московскому горному правленію поручено управленіе заводами, находящимися внутри Россіи, а Пермскому управленіе заводами Уральскаго хребта.

Коммерцъ-Коллегія.

Немалое стараніе прилагалъ Петръ Великій и къ улучшенію нашей торговли, очень хорошо понимая ея важное экономическое значеніе, ея огромное

1) Указъ 16 Января 1802 года. 2) Того же года указъ 28 Февраля. 3) Указъ 21 Сентября 1804 года.

вліяніе на хозяйственный бытъ народа. До его времени у насъ не было даже городскаго сословія, главнаго рычага торговли. Конечно былъ классъ людей, занимающихся ремеслами и торговлею, было значитъ въ нѣкоторомъ смыслѣ городское сословіе; но сословіе это существовало какъ нѣчто фактическое, не имѣющее юридическаго значенія, основанного на положительномъ законодательствѣ. Но если понимать сословіе въ смыслѣ совокупности лицъ, имѣющихъ опредѣленныя права, такія права, которыя отличаютъ одинъ классъ гражданъ отъ всѣхъ другихъ классовъ, то первое образованіе городскаго сословія должно отнести у насъ ко времени Петра Великаго: только съ его времени законодательство наше прямо и рѣшительно обращаетъ дѣятельность свою на образованіе городскаго сословія и систематически опредѣляетъ организмъ его и права; вслѣдствіе чего городское сословіе является уже какъ стройная сознательная корпорація съ опредѣленнымъ устройствомъ, съ опредѣленными правами. Итакъ, если не было городскаго сословія, понятно, что не могло быть и обширной торговли, особенно если принять въ соображеніе плохое состояніе путей сообщенія въ тогдашней Руси, недостатокъ нашей мануфактурной и фабричной промышленности вообще, если принять въ соображеніе, что и самая жизнь народа въ то время была болѣе проста, потребности не такъ многочисленны, какъ въ настоящее время.

Желая возвысить нашу торговлю, Петръ Великій создалъ городское сословіе и учредилъ особую Коллегію, которая бы исключительнымъ предметомъ своимъ имѣла попеченіе о торговлѣ. Коллегію эту онъ назвалъ Коллегіею Коммерціи или Коммерцъ-Коллегіею. Такія мѣры считалъ онъ всего болѣе надежными для возвышенія торговли и всего болѣе необходимыми для ея процвѣтанія. Здѣсь не мѣсто разсматривать въ чемъ заключалась сущность правъ, предоставленныхъ городскому сословію, мы коснемся этого предмета нѣсколько ниже, здѣсь же обратимъ вниманіе на дѣятельность Коммерцъ-Коллегіи. Изъ регламента Государственной Коммерцъ-Коллегіи (изданнаго 3 Марта 1719 года) видно, что дѣятельность ея направлена была преимущественно на оживленіе торговли заграничной, и въ особенности морской, по крайней мѣрѣ о ней всего болѣе говорится въ регламентѣ. Усматриваемъ также, что Коммерцъ-Коллегія заботилась (или по крайней мѣрѣ должна была заботиться) и о томъ, чтобы товары наши за границею продавались болѣе на деньги, чѣмъ вымѣнивались на другіе товары [1]). Все это показываетъ, что и у насъ имѣла тогда сильное вліяніе такъ называемая меркантильная система, господствовавшая въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка во всей Западной Европѣ. Но, поощряя заграничную нашу торговлю, быть можетъ, въ то же время Петръ Великій

---

1) Указъ 8 Ноября 1723 года.

руководствовался и другими соображеніями: общеніе съ иностранцами всего болѣе могло подѣйствовать на преобразованіе домашняго быта русскаго народа, всего болѣе могло способствовать возбужденію его промышленной дѣятельности, а заведеніе торговыхъ сношеній всегда служитъ первымъ шагомъ къ такому общенію. Но въ чемъ же состояли тѣ мѣры, которыя должны были споспѣшествовать заграничной нашей торговлѣ, или другими словами, какими мѣрами предписано было въ этомъ случаѣ дѣйствовать Коммерцъ-Коллегіи? Регламентомъ 1719 года ей предписано было слѣдующее: а) заботиться объ устройствѣ купеческихъ кораблей; б) наблюдать за исправнымъ содержаніемъ маяковъ и огненныхъ баковъ; в) охранять льготы, предоставленныя купцамъ для успѣха мореплаванія; г) назначать консуловъ въ иностранныя государства для ходатайства по дѣламъ торговымъ; д) при отправленіи пословъ въ иностранныя государства сочинять торговые трактаты; е) требовать отъ пословъ и консуловъ нашихъ свѣденій о цѣнахъ товаровъ въ иностранныхъ государствахъ, о повышеніи и пониженіи пошлинъ въ приморскихъ городахъ, и сообразно полученнымъ свѣденіямъ исправлять торговые уставы; ж) заботиться объ устройствѣ таможенъ и анбаровъ въ мѣстахъ, для того удобныхъ; з) наблюдать за правильною явкой товаровъ въ таможняхъ и за нехожденіемъ кораблей въ заповѣдныя пристани; наконецъ и) имѣть судъ

надъ всѣми преступленіями противъ правилъ морской товговли и таможенныхъ уставовъ. Вотъ въ существенныхъ чертахъ обязанности Коммерцъ-Коллегіи по отношенію къ внѣшней торговлѣ. По отношенію же къ торговлѣ внутренней тѣмъ же регламентомъ ей предписано было имѣть попеченіе объ установленіи гильдій, объ исправномъ содержаніи шлюзовъ и вообще всѣхъ путей сообщенія, объ установленіи въ городахъ доброй полиціи, объ учрежденіи ярмарокъ и рынковъ и вообще о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать выгодамъ торговли и купеческаго сословія. Всѣ эти обязанности Коммерцъ-Коллегіи въ существенныхъ чертахъ оставались за нею во все время ея существованія: во все время существованія Коммерцъ-Коллегіи главное назначеніе ея наблюдать за торговлею и кораблехожденіемъ оставалось неизмѣннымъ. Но кромѣ того Коммерцъ-Коллегія завѣдывала иногда и другими дѣлами: такъ въ 1731 году [1]) къ ней присоединены были Коллегіи Бергъ и Мануфактуръ и такимъ образомъ въ вѣденіе ея поступили также дѣла горныя и дѣла по фабрикамъ и мануфактурамъ. Сообразно этому въ то же время измѣненъ былъ и составъ Коммерцъ-Коллегіи, она раздѣлена была на три экспедиціи: 1-я завѣдывала дѣлами коммерціи, 2-я горными и минеральными, 3-я фабриками и мануфактурами. Но такое соединеніе трехъ коллегій

1) Указъ 8 Октября 1731 года.

продолжалось не долго: въ 1736 году [1]) отъ вѣденія Коммерцъ-Коллегіи изъяты были дѣла горныя, а въ 1742 году [2]) дѣла по фабрикамъ и мануфактурамъ; она же осталась съ прежнимъ своимъ устройствомъ и съ прежнею властію и существовала въ такомъ видѣ до 1800 года. Правда, указомъ 17 Сентября 1796 года ей назначено было существовать только до 1 Января 1797 года, но еще прежде, чѣмъ наступилъ этотъ годъ, другимъ указомъ (19 Ноября 1796 года) ей предписано было оставаться на прежнемъ основаніи. Въ 1800 году [3]) Коммерцъ-Коллегія раздѣлена была на 4 экспедиціи: 1-я экспедиція вѣдала дѣла по внѣшней торговлѣ, 2-я дѣла по торговлѣ внутренней, 3-я дѣла по торговой коммуникаціи, какъ внутренней, такъ и внѣшней, 4-я дѣла по таможнямъ. Каждая экспедиція, имѣя особое присутствіе, занималась ввѣренными ей дѣлами независимо отъ другихъ экспедицій: присутствіе 1-й экспедиціи составляли Вице-Президентъ, Совѣтникъ, Ассесоръ, 4 купца (два торгующіе съ Европейцами, и два, торгующіе съ Азіатцами) и повѣренный Американской компаніи. Присутствіе второй экспедиціи составляли Совѣтникъ, Ассесоръ, два купца (ведущіе внутреннюю торговлю), мануфактуристъ и заводчикъ; присутствіе третьей—Членъ морскаго Департамента, мастеръ

1) Указъ 4 Сентября 1736 года. 2) Указъ 7 Апрѣля 1742 года.
3) Указъ 13 Сентября 1800 года.

строенія судовъ, Ассесоръ и два купца (одинъ занимающійся внутренними транспортами, другой внѣшними); присутствіе четвертой—Совѣтникъ, Ассесоръ и два купца (негоціантъ и внутренній). Такимъ образомъ въ каждой экспедиціи засѣдали и члены, назначаемые отъ правительства, и члены, избираемые отъ промышленнаго сословія. Но ни одна экспедиція не могла издать какаго либо общаго постановленія о торговлѣ, и даже не могла сдѣлать рѣшительнаго распоряженія по дѣламъ, на ея сужденіе входящимъ: Экспедиціи только разсматривали дѣла и представляли ихъ съ мнѣніемъ своимъ въ общее собраніе Коллегіи, а отъ него уже зависѣло рѣшеніе. Общее собраніе состояло изъ членовъ всѣхъ экспедицій. Главнымъ начальникомъ Коммерцъ-Коллегіи и теперь оставался Президентъ; но онъ не засѣдалъ теперь въ Коллегіи, а только наблюдалъ за ея дѣйствіями и былъ посредствующимъ лицемъ между ею и Высочайшею властію. Съ учрежденіемъ министерствъ главнымъ начальникомъ Коммерцъ-Коллегіи сдѣлался Министръ Коммерціи. Но званіе Министра Коммерціи вскорѣ было упразднено [1]) и Коммерцъ-Коллегія поступила въ вѣденіе Министра Финансовъ, но не на долго: ее предполагалось также упразднить, и 8 Ноября 1811 года вышла изъ Коммерцъ-Коллегіи

1) Указъ 25 Іюля 1810 года.

послѣдняя бумага,-то былъ рапортъ Сенату о ея закрытіи.

Мануфактуръ-Коллегія.

Мы слишкомъ уклонились бы отъ своей цѣли, если бы стали разсуждать о томъ вліяніи, какое могутъ оказать на народную промышленность мѣры правительства—это вопросъ Политической Экономіи; мы скажемъ только, что наша фабричная и мануфактурная промышленность всего болѣе обязана мѣрамъ правительства: она и началась только при его дѣятельности, а до той поры почти не существовала. Дѣятельность правительства нашего на пользу народной промышленности началась съ Петра Великаго: Онъ видѣлъ, что безъ поощреній, безъ пособій со стороны правительства промышленность наша скоро не пойдетъ впередъ, и вотъ съ него начинается цѣлый рядъ постановленій, имѣющихъ цѣлію споспѣшествованіе народной промышленности, съ Его времени она дѣлается предметомъ попеченія общественной власти, предметомъ дѣятельности особыхъ государственныхъ учрежденій—прежде всего Мануфактуръ-Коллегіи. Императрица Екатерина II въ свое время говорила что «собственная каждаго польза есть лучшее и надежнѣйшее поощреніе» [1]): въ ея

---

1) Указъ 22 Ноября 1779 года.

время промышленныя силы русскаго народа были уже довольно возбуждены, въ ея время выгоды промышленности уже всѣ сознавали. Иначе было все это при Петрѣ Великомъ: въ Его время были иныя убѣжденія, иныя понятія, иные взгляды на вещи, и если измѣнились они къ временамъ Екатерины II, то именно только вслѣдствіе дѣятельности правительства, особенно вслѣдствіе мѣръ Петра Великаго. Справедливо, конечно, положеніе, выраженное Императрицею Екатериною II, но справедливо и то, что ни одинъ законъ народно-экономическій не есть законъ безусловный.

До 1723 года Мануфактуръ-Коллегія была соединена съ Бергъ-Коллегіею; но стеченіе многоразличныхъ дѣлъ въ этой Коллегіи не позволяло ей обратить большаго вниманія на различныя вѣтви ея управленія, потому для лучшаго успѣха исключительное завѣдываніе фабриками и ремеслами предоставлено особому центральному управленію—Мануфактуръ-Коллегіи [1]). Составъ ея, порядокъ производства и рѣшенія въ ней дѣлъ были такіе же, какъ и въ другихъ коллегіяхъ: всѣ онѣ дѣйствовали въ этомъ случаѣ на основаніи одного и того же Генеральнаго Регламента. Особенныя же дѣйствія каждой Колле-

1) Указъ 3 Декабря 1723 года.

гіи зависѣли лишь отъ предметовъ ея вѣдомства, зависѣли стало быть отъ особенныхъ регламентовъ, данныхъ каждой коллегіи для лучшаго знакомства съ своими обязанностями. Регламентъ Мануфактуръ-Коллегіи данъ былъ 3 Декабря 1723 года. На основаніи этого регламента она должна была: 1) «прилеж-«ное о томъ стараніе имѣть, какимъ бы образомъ «вновь такія и иныя куріозныя художества въ Импе-«рію Россійскую вводить, а особливо такія, для кото-«рыхъ матеріалы въ Россійской Имперіи найтися мо-«гутъ.» 2) Привлекать въ Россію иностранныхъ фабрикантовъ, предоставляя имъ разныя права и преимущества. Но при этомъ Мануфактуръ-Коллегія должна была выговаривать у иностранныхъ фабрикантовъ, чтобъ они имѣли у себя нѣсколько учениковъ изъ Русскихъ и обучали бы ихъ своему мастерству. Далѣе при этомъ она должна была наблюдать, чтобъ иностранные фабриканты и заводчики держали у себя мастеровъ хорошихъ, у которыхъ бы Русскіе такъ могли научиться, чтобы сдѣланныя впослѣдствіи ими вещи «фабрикамъ нашимъ могли славу принести.» 3) Мануфактуръ-Коллегія должна была заботиться о поддержаніи въ добромъ порядкѣ фабрикъ и мануфактуръ или посредствомъ мѣръ понудительныхъ, или посредствомъ вспоможенія капиталами. Наконецъ 4) она должна была чинить судъ и расправу надъ всѣми заводчиками и ремесленниками во всѣхъ ихъ дѣлахъ, кромѣ государственныхъ и криминальныхъ.

Но уже Императрица Екатерина I, исходя отъ мысли, что Мануфактуръ-Коллегія «безъ Сенату и Нашего Кабинета никакой важной резолюціи учинить не можетъ, того ради и жалованье напрасно получаетъ» [1]), опредѣлила присоединить ее къ Сенату. Впрочемъ такое постановленіе кажется не было исполнено и Мануфактуръ-Коллегія по прежнему продолжала существовать самостоятельно, пока въ 1731 году она дѣйствительно соединена была съ Коммерцъ-Коллегіею. [2]). Но въ 1742 году Мануфактуръ-Коллегія возстановлена была на прежнемъ основаніи [3]) и существовала въ такомъ видѣ до 1779 года: въ это время она «яко уже существующая по одному имени,» была упразднена, а завѣдываніе фабриками предоставлено губернскимъ начальствамъ. Однакожъ этимъ бытіе Мануфактуръ-Коллегіи не кончилось: въ 1796 году [4]) она снова была возстановлена и съ учрежденіемъ Министерствъ вошла въ составъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. [5]) Но въ 1808 году [6]) завѣдываніе фабриками и мануфактурами отдѣлено было отъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства и предоставлено вновь учрежденному на правахъ бывшей Мануфактуръ-Коллегіи Главному Правленію

1) Указъ 24 Февраля 1727 года. 2) Указъ 8 Октября 1731 года. 3) Указъ 7 Апрѣля 1742 года.
4) Указъ 19 Ноября 1796 года. 5) Указъ 18 Іюля 1803 года. 6) Указъ 27 Іюня 1808 года.

Мануфактуръ.–Оно состояло изъ 4 отдѣленій: 1) завѣдывало всѣми фабриками и заводами вообще, 2) занималось дѣлами по поставкѣ суконъ для арміи и флота, 3) имѣло попеченіе объ умноженіи и усиленіи выдѣлки суконъ въ государствѣ, 4) занималось контролемъ. Каждымъ отдѣленіемъ управлялъ особый Совѣтникъ, непосредственное же производство дѣлъ лежало на обязанности Столоначальниковъ и другихъ канцелярскихъ чиновниковъ; въ 1-мъ и 4-мъ отдѣленіяхъ былъ сверхъ того Бухгалтеръ. Начальникомъ Правленія былъ Управляющій; при немъ состояли: Секретарь, Экзекуторъ и Архиваріусъ. Кромѣ того, для разныхъ командировокъ, при Правленіи находились 4 Инспектора. Но Главное Правленіе Мануфактуръ не было учрежденіемъ самостоятельнымъ, оно состояло подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Впрочемъ со всѣми мѣстами и лицами Правленіе сносилось отъ своего имени, а не чрезъ Министра, равнымъ образомъ и отвѣты по дѣламъ своимъ оно получало на свое имя. Но хотя Главное Правленіе Мануфактуръ и было учреждено на тѣхъ же началахъ, на какихъ учреждена была нѣкогда бывшая Мануфактуръ-Коллегія, хотя Правленію и было вмѣнено въ обязанность имѣть попеченіе о всемъ томъ, что могло содѣйствовать усиленію промышленности, но не это было главнымъ предметомъ его дѣятельности: главная цѣль учрежденія Правленія была та, чтобъ съ его помощію дости-

гнуть большаго обезпеченія въ обмундированіи войскъ. Согласно этой цѣли направлялась конечно и дѣятельность Правленія. При томъ же изъ самаго устава Правленія видно, что главною мыслью правительства при его учрежденіи было споспѣшествованіе суконной промышленности, о споспѣшествованіи же и другимъ отраслямъ промышленности говорится только мимоходомъ. Итакъ Главное Правленіе Мануфактуръ было болѣе хозяйственнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ цѣлію доставленіе войскамъ нужныхъ для обмундировки припасовъ, нежели учрежденіемъ, основаннымъ въ видахъ государственнаго благоустройства. Въ 1811 году [1]) Главное Правленіе Мануфактуръ было переименовано въ Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Военная Коллегія.

Составъ Военной Коллегіи, уже при самомъ первомъ образованіи ея, былъ нѣсколько отличенъ отъ состава другихъ Коллегій: присутствіе ея составляли лица военнаго званія. Но, чтобъ засѣданіе въ Коллегіи не отвлекало ихъ отъ ближайшихъ занятій ихъ по управленію войскомъ, три четверти всѣхъ членовъ Коллегіи перемѣнялись ежегодно, четвертая

---

1) Указъ 7 Іюля 1811 года.

же часть смѣнялась чрезъ два года. Президентъ Коллегіи перемѣнялся чрезъ пять лѣтъ. Канцеляріею Коллегіи управлялъ Оберъ-Секретарь. Подъ его вѣденіемъ состояли 4 Секретаря: одинъ завѣдывалъ дѣлами по кавалеріи и инфантеріи, другой дѣлами по гарнизонамъ, третій дѣлами по артиллеріи, четвертый, иноземецъ, находился у отправленія журнала. При каждомъ Секретарѣ (кромѣ четвертаго) были: нотаріусъ, нѣсколько канцеляристовъ, копіистовъ и писарей. При четвертомъ Секретарѣ состояли Актуаріусъ и переводчикъ. Сверхъ того былъ особый Нотаріусъ для дѣлъ коммисарскихъ. Предметъ вѣдомства Военной Коллегіи составляли всѣ вообще военно-сухопутныя дѣла, вѣдомыя нѣкогда въ Военномъ Приказѣ, и всѣ вообще дѣла судныя надъ лицами военнаго званія, вносимыя въ Коллегію на ревизію изъ военныхъ судовъ. Главное управленіе военносухопутными дѣлами оставалось за Военною Коллегіею во все время ея существованія, но право военнаго суда впослѣдствіи перешло отъ нея къ Генералъ-Аудиторіату, высшему судилищу надъ лицами военнаго званія. Но въ устройствѣ своемъ Военная Коллегія потерпѣла два измѣненія: одно въ 1736 году, другое въ 1791. Впрочемъ въ 1736 году въ устройствѣ Коллегіи собственно не произошло перемѣнъ: въ это время при ней учреждены только особыя Конторы для ближайшаго управленія ея дѣлами, организація же самой Коллегіи осталась неизмѣнною.

Такъ учреждены были Конторы: 1) Генералъ-Кригсъ-Коммисаріатская (она и прежде впрочемъ существовала но существовала независимо, теперь же подчинена Военной Коллегіи) для завѣдыванія дѣлами по сборамъ подушныхъ денегъ, назначенныхъ для войска; (непосредственное взиманіе денегъ оставалось впрочемъ за губернаторами и Воеводами), 2) Цалмейстерская для раздачи жалованья войскамъ; 3) Мундирная для постройки аммуниціи; 4) Провіантская для дѣлъ по заготовленію провіанта и фуража и 5) Артиллерійская Канцелярія для управленія дѣлами по артиллеріи. [1]) Въ 1737 году [2]) учреждена была еще шестая Контора-Счетная для дѣлъ приходорасходныхъ по военному вѣдомству, но въ 1742 году [3]) она была отмѣнена, и повѣрка отчетовъ по военному вѣдомству съ той поры, по прежнему, принадлежала, на общемъ основаніи, Ревизіонъ-Коллегіи, что и продолжалось до ея закрытія (въ 1781 году). Въ 1791 году [4]) Военную Коллегію повѣлено устроить по образцу Коллегіи Морской. Вслѣдствіе того непосредственно присоединены къ ней Конторы Коммисаріатская, Провіантская, Артиллерійская и Счетная (снова учрежденная по упраздненіи Ревизіонъ-Коллегіи), первыя три назывались теперь Департаментами, а послѣдняя Экспедиціею. Кромѣ того учреждена была особая

1) Указъ 26 Января 1736 года. 2) Указъ 30 Декабря 1737 года. 3) Указъ 8 Декабря 1742 года. 4) Указъ 15 Апрѣля 1791 года.

Экспедиція для управленія дѣлами по опредѣленію и увольненію чиновъ военнаго вѣдомства, Экспедиція Инспекторская. [1] Конторы же мундирная и Цалмейстерская были упразднены. Сущность этого измѣненія въ устройствѣ Военной Коллегіи заключается въ томъ, что начальствующіе въ Департаментахъ и Экспедиціяхъ должны были теперь засѣдать и въ самой Коллегіи, такъ что Департаменты и Экспедиціи сдѣлались собственно Департаментами и Экспедиціями Военной Коллегіи, тогда какъ прежнія Конторы хотя и считались существующими при Коллегіи, но онѣ существовали самостоятельно, только подъ главнымъ надзоромъ Военной Коллегіи. Съ учрежденіемъ Министерствъ Министръ Военносухопутныхъ Силъ сдѣлался главнымъ начальникомъ Военной Коллегіи и главнымъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ, отъ нея зависящихъ [2]; но сама Коллегія оставалась на прежнемъ основаніи [3] и не измѣнялась въ устройствѣ своемъ до самаго конца разсматриваемаго нами періода времени.

Адмиралтействъ-Коллегія.

Всегда, какъ скоро являются новыя потребности въ государственной жизни народа, какъ скоро

1) Указъ 7 Сентября 1793 года.
2) Указъ 8 Сентября 1802 года. 3) Тамъ же.

потребности эти вызываютъ новую дѣятельность общественной власти, являются и новыя отрасли управленія, являются новыя государственныя учрежденія для управленія дѣлами по удовлетворенію новыхъ потребностей. Такъ и въ нашемъ отечествѣ потребность заведенія флота вызвала въ началѣ XVIII столѣтія новую дѣятельность правительства, вызвала бытіе и новыхъ государственныхъ учрежденій для управленія дѣлами по флоту. Первоначально управлялъ ими Адмиралтейскій Приказъ [1]), переименованный впослѣдствіи Канцеляріею Военнаго Морскаго Флота [2]), потомъ Адмиралтействъ-Коллегія съ ея конторами, наконецъ Министерство Морское. Послѣднее изъ этихъ учрежденій мы опишемъ въ третьей главѣ этого раздѣла, здѣсь же будемъ говорить только о первыхъ двухъ. Впрочемъ объ Адмиралтейскомъ Приказѣ можно только сказать, что онъ существовалъ съ 1700 года до 1719 и завѣдывалъ всѣми дѣлами по управленію флотомъ и всѣми людьми, къ нему принадлежавшими; о составѣ же его, о порядкѣ производства въ немъ дѣлъ, о степени его власти ничего не извѣстно, можно только догадываться, что онъ учрежденъ былъ на общихъ положеніяхъ о приказахъ, что при отсутствіи особаго устава его и очень вѣроятно. Итакъ главное вниманіе наше должно быть обращено на Адмиралтействъ-Коллегію; сначала мы

1) Учрежденный въ 1700 году. 2) Въ 1708 году.

скажемъ о первоначальномъ ея устройствѣ, а потомъ послѣдовательно опишемъ всѣ перемѣны, происшедшія въ ней. О первоначальномъ устройствѣ Адмиралтействъ-Коллегіи можно сказать все тоже, что сказали мы вообще о первоначальномъ устройствѣ Коллегій: она имѣла только ту особенность, что присутствіе ея составляли лица морскаго вѣдомства, избиравшіяся обыкновенно изъ отставныхъ Флагъ Офицеровъ и Капитанъ-Командоровъ. Только Президентъ и Вице-Президентъ Коллегіи были лица, состоящія въ дѣйствительной флотской службѣ; Президентомъ былъ Генералъ-Адмиралъ, Вице-Президентомъ лице, имѣвшее послѣ Генералъ-Адмирала первый рангъ въ флотской службѣ. Главнымъ предметомъ вѣденія Адмиралтействъ-Коллегіи постоянно было управленіе флотомъ и всѣми вообще морскими дѣлами. Но кромѣ того ей подвѣдомы были и другія отрасли управленія: такъ въ большую часть времени ея существованія, отъ нея зависѣло и управленіе лѣсами, вообще всѣми казенными лѣсами, какъ матеріаломъ, необходимымъ для постройки кораблей. Подробно опредѣлены обязанности Адмиралтействъ-Коллегіи регламентомъ 5 Апрѣля 1722 года и въ особенности регламентомъ 21 Октября 1723 года.

Въ 1763 году составъ Коллегіи нѣсколько измѣ-

нился [1]) она раздѣлена была на пять экспедицій: Коммисаріатскую, Интендантскую, Казначейскую, Артиллерійскую и Счетную. Первая изъ этихъ Экспедицій завѣдывала дѣлами по содержанію флотскихъ солдатъ; вторая управляла искусственною частію: наблюдала за стройкою кораблей и за всѣмъ, касающимся ея, между прочимъ и за лѣсами; третія завѣдывала сборомъ и храненіемъ денегъ, назначаемыхъ для флота; четвертая морскою артиллеріею; пятая контролемъ. Впослѣдствіи [2]) учреждена была еще шестая Экспедиція-Инспекторская, распоряжавшая опредѣленіемъ и увольненіемъ чиновниковъ по морскому вѣдомству.—Каждая Экспедиція управлялась особымъ начальникомъ изъ знатныхъ и заслуженныхъ персонъ, довольно знающихъ морскую службу: такъ первою экспедиціею управлялъ Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ, второю Генералъ-Интендантъ, третьею Генералъ-Казначей, четвертою Генералъ-Цейхмейстеръ, пятою Генералъ-Контролеръ, шестою Генералъ-Инспекторъ. При каждой Экспедиціи былъ Секретарь, какъ начальникъ письмоводства. Онъ также избирался изъ лицъ, свѣдущихъ въ морской службѣ. Раздѣленіе Адмиралтействъ-Коллегіи на Экспедиціи имѣло тоже значеніе, какъ раздѣленіе другихъ Коллегій на Департаменты: то есть каждая Экспедиція

1) Указъ Ноября 1763 года; но подробнѣе опредѣлено новое устройство Коллегіи указомъ 24 Августа 1765 года.
2) Въ 1803 году (указъ 26 Февраля).

сама собою рѣшала ввѣренныя ей дѣла; но если они превышали ея власть, она вносила ихъ съ мнѣніемъ своимъ въ присутствіе Коллегіи, для чего каждой Экспедиціи назначался особый день въ недѣлѣ. Присутствіе Коллегіи составляли Президентъ, Вице-Президентъ и начальники экспедицій. Президентъ, по обыкновенію, имѣлъ надзоръ за всею Коллегіею, Вице-Президентъ былъ его помощникомъ. Присутствіе имѣло особую Канцелярію подъ управленіемъ Оберъ-Секретаря; въ ней производились всѣ дѣла, не относящіяся къ какой либо Экспедиціи исключительно; равнымъ образомъ въ нее предварительно поступали всѣ рапорты и донесенія, и отъ нея докладывались присутствію, а потомъ уже съ резолюціею его раздавались по Экспедиціямъ.

Съ учрежденіемъ Министерствъ Адмиралтействъ-Коллегія подчинена вѣденію Министра Морскихъ Силъ и въ 1805 году [1] образована была на слѣдующихъ началахъ.

1.) Главные предметы вѣденія ея суть: а) комплектованіе флота офицерами и нижними чинами, б) снабженіе ихъ провіантомъ и аммуниціею, в) кораблестроеніе, г) заготовленіе всѣхъ потребныхъ для него матеріаловъ и припасовъ, д) содержаніе флота, е) вооруженіе его, ж) управленіе движеніями и дѣй-

1) Указъ 4 Апрѣля 1805 года.

ствіями онаго, з) надзираніе за подвѣдомственными мѣстами; и) вѣденіе всѣхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе флота и і) дѣла судебныя по морскому вѣдомству. Такимъ образомъ и съ учрежденіемъ Министерствъ предметы вѣдомства Адмиралтействъ-Коллегіи остались неизмѣнными.

2) Адмиралтействъ-Коллегію собственно составляютъ присутствіе и Канцелярія.

3) Присутствіе Коллегіи составляютъ шесть (или не менѣе четырехъ) флагмановъ; но по требованію обстоятельствъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, Министръ Морскихъ Силъ можетъ число это и увеличить такъ называемыми временными членами. Самъ Министръ председательствуетъ въ Коллегіи. Присутствіе собирается ежедневно. Но Министръ не засѣдаетъ постоянно на ряду съ членами; ему представляются только на утвержденіе состоявшіеся въ Коллегіи журналы.

4) Канцеляріею Коллегіи управляетъ Правитель Канцеляріи: онъ получаетъ всѣ, вступающія въ Коллегію, бумаги, распредѣляетъ ихъ для производства по столамъ, докладываетъ потомъ присутствію, записываетъ данную резолюцію и отдаетъ для исполненія. Потому вся исправность въ дѣлопроизводствѣ лежитъ на отвѣтственности Правителя Канцеляріи.

Канцелярія раздѣляется на два стола, каждымъ управляетъ Секретарь. При канцеляріи состоятъ также: Переводчикъ для перевода бумагъ съ иностранныхъ языковъ, протоколистъ для веденія протокола. Регистраторъ для веденія журнала всѣмъ входящимъ бумагамъ и Экзекуторъ съ помощникомъ для веденія журнала всѣмъ исходящимъ бумагамъ и для разсылки ихъ въ надлежащія мѣста. Въ вѣденіи сего послѣдняго состоятъ также сторожа, курьеры и вся экономическая часть по содержанію дома Коллегіи. Кромѣ того при Правителѣ Канцеляріи полагается особый Столоначальникъ для отправленія дѣлъ по управленію движеніями и дѣйствіями флота и дѣлъ, тайнѣ подлежащихъ, такъ какъ дѣла эти состоятъ въ непосредственномъ вѣденіи Правителя Канцеляріи.

5) Во всѣ подчиненныя Адмиралтействъ-Коллегіи мѣста она посылаетъ указы Именемъ Его Императорскаго Величества; сама же получаетъ указы только отъ Высочайшей власти и Сената. Со всѣми равными мѣстами Коллегія сносится сообщеніями, а отъ морскаго Министра получаетъ предложенія; они бываютъ двоякія: или Министръ предлагаетъ что либо на совѣщаніе, и тогда Коллегія, разобравъ дѣло, представляетъ о немъ Министру свое мнѣніе, или Министръ предлагаетъ что либо для исполненія, и тогда Коллегія дѣлаетъ надлежащія распоряженія.

6) Но Адмиралтействъ-Коллегія есть только собраніе совѣщательное: она занимается только верховнымъ распоряженіемъ по предметамъ, ея обязанность составляющимъ; для исполненія же рѣшеній ея при ней состоятъ Экспедиціи.

7) Экспедицій по прежнему полагается пять; Хозяйственная, Исполнительная, Артиллерійская, Казначейская и Счетная. Каждая экспедиція состоитъ въ вѣденіи Управляющаго: такъ первою экспедиціею управляетъ Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ, второю Генералъ-Интендантъ, третьею Генералъ-Цейхмейстеръ, четвертою Генералъ-Казначей, пятою Генералъ-Контролеръ. При каждомъ управляющемъ состоитъ Секретарь. Двѣ первыя экспедиціи и послѣдняя дѣлятся на отдѣленія: каждымъ отдѣленіемъ управляетъ Начальникъ отдѣленія, при немъ находятся столоначальникъ съ помощникомъ и нѣсколько другихъ канцелярскихъ чиновниковъ. При каждой экспедиціи состоитъ также журналистъ для веденія журнала всѣмъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ. При всѣхъ экспедиціяхъ полагается одинъ общій Архивъ.

а) Экспедиція Хозяйственная. Должность ея состоитъ: 1) въ благовременномъ и выгодномъ заготовленіи всѣхъ припасовъ и вещей, нужныхъ для флота и людей, къ нему принадлежащихъ, 2) въ хране-

нiи ихъ и 3) въ снабженiи ими всѣхъ мѣстъ, портовъ, эскадръ и другихъ командъ. Сообразно этому экспедицiя дѣлится на четыре отдѣленiя: Коммисарiатское, Провiантское, Интендантское и Экипажное. Начальникъ Интендантскаго отдѣленiя есть въ тоже время Директоръ хозяйственной части кораблестроенiя.

б) Экспедицiя Исполнительная. Она вѣдаетъ всѣ кораблестроительныя работы и всѣхъ находящихся при работахъ людей. Экспедицiя дѣлится на два отдѣленiя, но начальникъ втораго отдѣленiя, будучи въ тоже время Директоромъ исполнительной части кораблестроенiя, засѣдаетъ въ экспедицiи лишь въ случаяхъ особенной важности, постоянно же его мѣсто занимаетъ его помощникъ. При управляющемъ Экспедицiею, Генералъ-Интендантѣ, состоитъ также нѣсколько офицеровъ отчасти для присмотра за работами, отчасти и для собственнаго ихъ навыка въ кораблестроенiи.

в) Экспедицiя Артиллерiйская. Она вѣдаетъ морскую артиллерiю со всѣми принадлежащими къ ней командами и потребными снарядами: обязанность ея пещись, чтобъ всѣ орудiя содержались въ полномъ комплектѣ и надлежащей исправности, чтобъ они доставлялись куда слѣдуетъ въ надлежащее время, и чтобъ артиллерiйскiе служители не нуждались амму-

ницiею, а корабли вооруженiемъ. По малочисленности дѣлъ артиллерiйской экспедицiи она не раздѣляется на отдѣленiя, а только для помощи управляющему полагается при немъ особый Совѣтникъ.

г) Экспедицiя Казначейская. Обязанность ея составляютъ прiемъ, храненiе и отпускъ всѣхъ суммъ, на содержанiе флота и адмиралтействъ назначаемыхъ, и отчетъ въ этихъ суммахъ. Экспедицiя не дѣлится на отдѣленiя, но въ помощь управляющему опредѣляется при немъ Совѣтникъ. При экспедицiи полагаются также: Казначей для прiема, храненiя и выдачи денегъ, и Бухгалтеръ для веденiя приходорасходныхъ книгъ. Кромѣ того для удобнѣйшаго производства денежныхъ выдачь въ главныхъ портахъ Имперiи, въ Кронштадтѣ, Ревелѣ, Архангельскѣ и Роченсальмѣ, учреждаются отдѣленiя Казначейской Экспедицiи: въ нихъ опредѣляется по одному Совѣтнику и одному Столоначальнику. Отдѣленiя Казначейской Экспедицiи со всѣми мѣстами и лицами тѣхъ мѣстъ, гдѣ они учреждены, сносятся именемъ самой экспедицiи.

д) Экспедицiя Счетная. Назначенiе ея повѣрять отчеты въ суммахъ и всѣхъ вообще матерiалахъ и припасахъ, употребленныхъ во всѣхъ мѣстахъ, подвѣдомыхъ Адмиралтействъ-Коллегiи. Для этого получаетъ она отъ всѣхъ мѣстъ, подвѣдомственныхъ

Коллегіи, счетныя вѣдомости и приходорасходныя книги со всѣми принадлежащими документами и наблюдаетъ, чтобъ отчеты и книги представляемы были въ свое время и въ надлежащей исправности. Но по уставу Экспедиціи не должно было ей останавливаться при ревизіи на какихъ-либо маловажныхъ упущеніяхъ и неясностяхъ и затруднять такимъ образомъ излишнею перепискою и себя и другія мѣста, тѣмъ болѣе, что «мелочи иногда ревизіи не мѣшаютъ,» и опредѣлялось ей правиломъ имѣть въ виду, что скорость въ производствѣ всякихъ отчетовъ и ревизій гораздо полезнѣе для дѣла, нежели сомнительная мелочная точность и происходящія отъ того завязки, похищающія часто напрасно и труды и время. Опытомъ вѣроятно дознана была справедливость этого взгляда. Счетная экспедиція дѣлится на два отдѣленія.

8) Всѣ экспедиціи равны и сносятся между собою сообщеніями, а въ подвѣдомственныя Адмиралтействъ-Коллегіи мѣста посылаютъ указы именемъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи.

9) Порядокъ засѣданій и дѣлопроизводства въ Адмиралтействъ-Коллегіи и Экспедиціяхъ ея былъ такой же, какъ и во всѣхъ Министерствахъ. Хотя порядокъ этотъ и былъ опредѣленъ прежде, чѣмъ издано было Общее учрежденіе Министерствъ; но мы

здѣсь не будемъ излагать его во избѣжаніе необходимаго впослѣдствіи повторенія, и полагаемъ достаточнымъ сдѣлать лишь ссылку на общее устройство Министерствъ, которое будетъ описано нами въ слѣдующей главѣ.

Этимъ мы оканчиваемъ исторію Адмиралтействъ-Коллегіи, такъ какъ дальнѣйшія судьбы ея уже выходятъ изъ предѣловъ избраннаго нами періода времени.

Какъ особое учрежденіе состоялъ при Адмиралтействъ-Коллегіи, собственно при Интендантской Экспедиціи Адмиралтействъ-Коллегіи, Лѣсный Департаментъ. Онъ учрежденъ былъ въ 1798 году [1]) и состоялъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Интенданта, управляющаго Интендантскою Экспедиціею, изъ Оберъ-Сарваера [2]) и шести совѣтниковъ, четырехъ старшихъ и двухъ младшихъ. Канцелярію его составляли шесть Секретарей съ состоящими при нихъ, нисшими канцелярскими чиновниками. При Департаментѣ состояли также землемѣры. Предметъ вѣдомства Лѣснаго Департамента показываетъ уже самое его названіе: онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ высшее управленіе всѣми лѣсами, кромѣ находящихся въ

---

1) Указъ 26 Мая 1798 года. 2) Непосредственно главный начальникъ надъ лѣсною частію.

частномъ владѣніи, и сообразно этому главное начальство надъ всѣми чиновниками и нисшими служителями по лѣсной части. Съ учрежденіемъ Министерствъ Лѣсный Департаментъ поступилъ подъ главное начальство Министра Финансовъ и въ то же время получилъ новое устройство: указомъ 11 Ноября 1802 года ему повелѣно состоять, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Директора Государственныхъ Лѣсовъ, изъ шести совѣтниковъ и особыхъ членовъ отъ Коллегій Адмиралтействъ, Бергъ и Коммерцъ, отъ каждой по одному. Канцелярія Департамента оставлена въ прежнемъ положеніи. Равнымъ образомъ и обязанность ея осталась таже. По вѣденію Лѣснаго Департамента не подлежали лѣса, отведенные для горныхъ заводовъ [1]), и лѣсныя дачи, находящіяся въ поземельныхъ участкахъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства [2]). Въ 1811 году прекратилось существованіе Лѣснаго Департамента: его застало еще, правда, общее учрежденіе Министерствъ, но вслѣдъ за тѣмъ указомъ 25 Іюля 1811 года утверждено учрежденіе Министерства Финансовъ, по которому палагалось Лѣсный Департаментъ упразднить, а дѣламъ его быть въ вѣденіи вновь учреждаемаго при Министерствѣ Финансовъ Департамента Государственныхъ Имуществъ.

1) Указъ 13 Іюня 1806 года. 2) Указъ 15 Мая 1808 года.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

Главнымъ предметомъ вѣденія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ были всѣ дѣла по сношеніямъ Россіи съ иностранными государствами, вѣдомыя нѣкогда въ Посольскомъ Приказѣ. Но кромѣ того вѣденію ея подлежали и другія дѣла: такъ ей принадлежало высшее управленіе Малороссіею, подъ ея же главнымъ вѣденіемъ было и управленіе почтовое. Впослѣдствіи впрочемъ высшій надзоръ за этими частями управленія уже не принадлежалъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: съ 1782 года [1]) перестало подлежать ея вѣденію управленіе почтовое—Почтовый Департаментъ сдѣлался учрежденіемъ самостоятельнымъ на равнѣ со всѣми Коллегіями, а еще ранѣе, съ 1734 года [2]) перестало принадлежать ей высшее управленіе Малороссіею, оно перешло тогда къ Сенату, такъ что къ концу XVIII столѣтія Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ только и управляла дѣлами по сношеніямъ съ иностранными государствами. Правда, въ 1749 году ей снова предоставлено было высшее управленіе дѣлами Малороссіи, но, по изданіи новаго учрежденія о губерніяхъ, управленіе въ Малороссіи введено было на общемъ основаніи. Почему правительство предоставило управленію Иностранной Коллегіи дѣла Малой Россіи, это объясняется истори-

1) Указъ 4 Марта 1782 года.
2) Указъ 1 Февраля 1734 года.

чески: при первоначальномъ учрежденіи своемъ, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ должна была замѣнить собою существовавшій до того времени Посольскій приказъ, потому въ кругъ дѣйствій ея и вошли всѣ дѣла этого Приказа, а дѣла эти были въ высшей степени разнообразны. Составъ Коллегіи, уже при самомъ первомъ образованіи ея, опредѣленъ былъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ Коллегіяхъ, но разность была только въ устройствѣ Канцеляріи, присутствіе же было образовано на общихъ началахъ: какъ и въ другихъ Коллегіяхъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ были Президентъ, Вице-Президентъ и извѣстное число другихъ членовъ. Президентъ назывался здѣсь Канцлеромъ, Вице-Президентъ—Вице-Канцлеромъ, прочіе члены не имѣли особыхъ названій. Все, что можно сказать особеннаго объ организаціи присутствія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, это то, что въ случаяхъ особенной важности, именно когда случалось сочинять какія либо грамоты въ иностранныя государства, рескрипты Министрамъ, резолюціи, деклараціи и другія тому подобныя, важныя бумаги, она приглашала въ засѣданія свои всѣхъ (или только нѣкоторыхъ, особо къ тому назначенныхъ) Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ для совѣщанія съ ними о дѣлахъ своихъ. Такъ по крайней мѣрѣ было при Петрѣ Великомъ, хотя впослѣдствіи, вѣроятно, этого уже небыло, такъ какъ при преемникахъ его всѣ важныя дипломатическія

дѣла обсуживались въ Кабинетѣ Императорскаго Величества, и такимъ образомъ для Иностранной Коллегіи уже не существовало причины приглашать въ засѣданія свои постороннихъ членовъ. Равнымъ образомъ, если не юридически, такъ фактически, изчезла, вѣроятно, и та особенность въ порядкѣ засѣданій въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которая была въ то время, когда присутствовалъ самъ Государь, или приглашенные къ тому посторонніе члены. Особенность состояла въ томъ, что въ этихъ случаяхъ одинъ только (иногда впрочемъ и двое) Совѣтникъ Коллегіи участвовалъ въ засѣданіи, прочіе же Совѣтники и Ассесоры къ засѣданію не приглашались. Самая подача голосовъ въ то время для большаго секрета дѣлалась большею частію письменно, рѣдко словесно. Нѣтъ указанія въ законодательствѣ, чтобъ этотъ особенный образъ засѣданія былъ когда либо отмѣненъ, но такъ какъ преемники Петра Великаго не имѣли обыкновенія лично присутствовать въ Коллегіи, а рѣшали восходящія на усмотрѣніе ихъ дѣла у себя въ Кабинетѣ или въ состоящихъ при нихъ верховныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, то de facto, самъ собою, онъ вышелъ изъ употребленія, по крайней мѣрѣ едва ли встрѣчался случай примѣнить его къ дѣлу. Канцелярія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, при самомъ первомъ ея образованіи, раздѣлялась на два Департамента: первый департаментъ вѣдалъ собственно дѣла по сношеніямъ съ

иностранными государствами, вторый же управлялъ дѣлами Калмыковъ (они также состояли подъ главнымъ вѣденіемъ Иностранной Коллегіи, равно какъ и Уральскіе казаки), дѣлами Уральскихъ казаковъ, дѣлами Гетманскими и дѣлами счетными по Коллегіи. Первый Департаментъ составляли четыре Экспедиціи; каждою Экспедиціею управлялъ Секретарь (только въ первой Экспедиціи было два Секретаря) съ состоящими при немъ переводчиками и другими канцелярскими служителями. При первой Экспедиціи были сверхъ того Нотаріусъ и Регистраторъ. Вторый Департаментъ не раздѣлялся на Экспедиціи и состоялъ въ вѣденіи особаго начальника и нѣсколькихъ, подчиненныхъ ему, Ассесоровъ. Въ особую обязанность Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ поставлено было имѣть при себѣ чиновниковъ вѣрныхъ и добрыхъ для того, какъ сказано въ указѣ, «чтобъ не было диряво и въ томъ накрѣпко смотрѣть;» [1]) опредѣленіе же къ должности человѣка подозрительнаго наказывалось какъ измѣна. Въ такомъ, или почти въ такомъ, видѣ существовала Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ во все пространство разсматриваемаго нами періода времени: только въ 1796 году [2]) историческія обстоятельства вызвали учрежденіе при ней особой Экспедиціи для управленія дѣлами Голштинскими, Ангальтъ-

1) Указъ 1719 года.
2) Указъ 16 Ноября 1796 года.

Цербсткими и Эвернскими, да въ 1797 году [1]) учреждена была особая Экспедиція для дѣлъ по сношеніямъ съ Азіатскими народами. Съ другой стороны, съ отдѣленіемъ отъ вѣденія Коллегіи управленія Малороссіею и высшаго управленія почтами, значительно измѣнился и самый кругъ ея дѣятельности. Въ этомъ видѣ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ оставалась и тогда, когда въ 1802 году (манифестомъ 8 Сентября) она подчинена была вѣденію Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ этомъ видѣ застало ее и общее учрежденіе Министерствъ.

Такимъ образомъ мы описали Коллегіи. Но Коллегіи не были единственными второстепенными органами верховной власти во все продолженіе XVIII столѣтія; на ряду съ ними были и другія учрежденія, завѣдывавшія различными отраслями государственнаго управленія. Одни изъ нихъ имѣли предметомъ своимъ дѣла судебныя, другія-дѣла финансовыя и т. д. Конечно Коллегіи, въ ряду второстепенныхъ государственныхъ учрежденій XVIII вѣка, являются на первомъ планѣ, и дѣятельность другихъ равныхъ съ ними учрежденій представляется какъ бы только дополненіемъ ихъ дѣятельности, но тѣмъ не менѣе учрежденія эти существовали. Мы займемся теперь ихъ описаніемъ.

---

1) Указъ 26 Февраля 1797 года.

Учрежденія Судебныя.

Преображенскій Приказъ. Въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи упоминается объ этомъ Приказѣ въ первый разъ подъ 1702 годомъ (въ указѣ 25 Сентября); но можно думать, что онъ существовалъ и ранѣе, можетъ быть даже со времени образованія Преображенскаго полка; по крайней мѣрѣ въ указѣ 25 Сентября 1702 года говорится о немъ, какъ объ учрежденіи уже существующемъ. Предметъ занятій Преображенскаго Приказа, (именовавшагося также Преображенскою Канцеляріею) составляли дѣла судебныя: въ него приводились для суда: 1) виновные въ оскорбленіи Величества и въ нарушеніи цѣлости государства, за которыми кто либо по сему случаю сказывалъ «слово и дѣло», 2) виновные въ преступленіяхъ уголовныхъ, совершенныхъ въ столицѣ, и 3) всѣ состоявшіе на службѣ въ гвардіи, какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ ихъ дѣламъ. Впослѣдствіи (въ 1711 году) ему предоставлены были также и дѣла розыскныя. Но лица купеческаго сословія тогда только могли быть приводимы въ Преображенскій Приказъ для суда по взводившимся на нихъ преступленіямъ противъ Величества, когда, при предварительномъ допросѣ въ мѣстномъ Магистратѣ, обвиненіе было ясно доказываемо. Въ 1729 году Преображенскій Приказъ былъ закрытъ, а дѣла его предоставлены отчасти вѣденію Верховнаго Тайнаго

Совѣта (самыя важныя), отчасти вѣденію Сената (всѣ другія дѣла) [1]).

Тайная Канцелярія и Тайная Экспедиція. Первая изъ нихъ учреждена была Петромъ Великимъ въ 1718 году для завѣдыванія случившимися въ то время тайными розыскными дѣлами и судомъ по преступленіямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ (чѣмъ занимался также и Преображенскій Приказъ). Императоръ Петръ II уничтожилъ Тайную Канцелярію и передалъ дѣла ея въ Верховный Тайный Совѣтъ, (также какъ и дѣла Преображенскаго Приказа), изъ котораго перешли они потомъ въ вѣденіе Сената. Но Императрица Анна Іоанновна, указомъ 6 Апрѣля 1731 года, снова возстановила Тайную Канцелярію подъ именемъ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и она существовала съ того времени непрерывно до 1762 года, когда Императоръ Петръ III манифестомъ 21 Февраля (1762 года) уничтожилъ ее, что подтвердила и Императрица Екатерина II.

Генералъ-Аудиторіатъ. Онъ учрежденъ былъ Императоромъ Павломъ I-мъ въ 1797 году [2]) для высшаго суда надъ лицами военнаго званія по всѣмъ ихъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, и состоялъ,

1) Указъ 4 Апрѣля 1729 года.
2) Указъ 24 Января 1797 года.

подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Аудитора, изъ двухъ Оберъ-Аудиторовъ, Секретаря и извѣстнаго числа другихъ чиновниковъ, составлявшихъ собственно его Канцелярію. Но болѣе подробно опредѣленную организацію получило это учрежденіе при Императорѣ Александрѣ I-мъ въ 1805 году. [1]) Правила этой организаціи слѣдующія:

1) Генералъ-Аудиторіатъ состоитъ изъ семи особъ: Генералъ-Аудитора, яко Президента, четырехъ Генералъ - Лейтенантовъ, или Генералъ-Маіоровъ, (двухъ отъ арміи и двухъ отъ флота), и двухъ военныхъ Совѣтниковъ.

2) Генералъ-Аудиторъ опредѣляется въ должность свою непосредственно по усмотрѣнію Императорскаго Величества, и въ особенности имѣетъ обязанностію своею наблюденіе за сохраненіемъ всѣхъ законныхъ формъ и обрядовъ въ процессѣ воинскихъ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ. Прочіе члены опредѣляются Генералъ-Аудиторомъ съ Высочайшаго утвержденія.

3) Производство дѣлъ Генералъ-Аудиторіата возлагается на его Канцелярію.

---

1) Указъ 8 Сентября 1805 года.

4) Главный начальникъ ея Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантъ. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ должности со стороны канцелярскихъ чиновниковъ и за порядкомъ дѣлъ, наблюдаетъ за скорымъ и вѣрнымъ сочиненіемъ выписокъ изъ дѣлъ, важнѣйшія составляетъ самъ, другія поручаетъ Оберъ-Аудиторамъ, и скрѣпляетъ всѣ исходящія бумаги. Подъ вѣденіемъ его состоятъ семь Оберъ-Аудиторовъ, изъ которыхъ одинъ отправляетъ должность Секретаря. При каждомъ Оберъ-Аудиторѣ полагается по два Аудитора (только при Оберъ-Аудиторѣ, исправляющемъ Секретарскую должность, полагается одинъ Аудиторъ). При Канцеляріи состоятъ также Экзекуторъ, Архиваріусъ и нѣсколько нисшихъ канцелярскихъ служителей.

5) Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантъ, Оберъ-Аудиторы и Аудиторы опредѣляются въ должность свою самимъ Генералъ-Аудиторіатомъ «наипаче изъ чиновниковъ, искусныхъ въ правовѣденіи и знаніи государственныхъ узаконеній.» Генералъ-Аудиторіатомъ же опредѣляются и всѣ другіе чиновники, составляющіе его Канцелярію.

6) Назначеніе Генералъ-Аудиторіата-ревизовать судныя и слѣдственныя дѣла, производившіяся въ нижнихъ военныхъ судахъ, по точному смыслу законнаго предписанія, въ коемъ сказано: «ревизія дѣлъ

«ничто иное есть, какъ прилежное разсмотрѣніе, «произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ «законами, сколько для оправданія невинности, столь «и для приведенія въ ясность преступленій, или обличенія преступника.» Онъ же наблюдаетъ за скоростію дѣлопроизводства въ Коммиссіяхъ Военнаго суда, для чего и представляются ему отъ нихъ ежемѣсячные статейные списки о всѣхъ производящихся въ нихъ дѣлахъ.

7) Всѣ присланныя къ нему дѣла Генералъ-Аудиторіатъ раздаетъ предварительно Оберъ-Аудиторамъ для просмотра ихъ полноты и ясности и дополненія, въ случаѣ какихъ либо недостатковъ, и потомъ уже въ Канцеляріи его составляется изъ нихъ выписка и докладывается присутствію.

8) Генералъ-Аудиторіатъ (при рѣшеніи дѣлъ) не ослабляетъ силы закона, но разсматривая причины, вовлекшія въ преступленіе умышленное или неумышленное, пріемлѣтъ въ уваженіе прежнія заслуги, безпорочную жизнь и доброе поведеніе, и въ преступленіяхъ, не столь важныхъ, суровость наказанія, сообразно съ законами смягчая, предоставляетъ участь подсудимаго милосердію Императорскаго Величества.

9) Всѣ дѣла о нижнихъ чинахъ Генералъ-Аудиторіатъ рѣшаетъ окончательно и приводитъ свои рѣ-

шенія въ исполненіе чрезъ Военную или Адмиралтейскую Коллегію; но по дѣламъ офицеровъ онъ составляетъ всеподданнѣйшій докладъ и представляетъ его на Высочайшее утвержденіе, безъ чего рѣшенія его не имѣютъ никакой силы.

Въ Общемъ учрежденіи Министерствъ не упоминается объ этомъ установленіи; впрочемъ оно продолжало существовать и послѣ окончательнаго образованія Министерствъ,—существуетъ и по нынѣ.

Учрежденія Финансовыя.

Канцелярія Конфискаціи. Она учреждена была въ Москвѣ въ 1729 году [1]) для управленія дѣлами по конфискаціи имуществъ, что показываетъ впрочемъ уже самое названіе ея, и имѣла въ С. Петербургѣ постоянную Контору. Вѣденію Канцеляріи Конфискаціи подлежали всѣ имущества, поступившія въ казну отъ частныхъ лицъ за казенныя недоимки, или за преступленія противъ Величества, и всѣ имущества выморочныя. Канцелярія производила конфискацію этихъ имуществъ и распоряжала ихъ продажею [2]). Такимъ образомъ она замѣняла собою существовавшую до того времени Доимочную Канцелярію, ко-

1) Указъ 19 Мая 1729 года.
2) Инструкція Канцеляріи Конфискаціи 7 Августа 1730 года.

торая дѣйствительно и упразднена была въ томъ же году, а дѣла ея поступили въ вѣденіе Канцеляріи Конфискаціи. Учрежденный впослѣдствіи, вмѣсто Доимочной Канцеляріи, Доимочный Приказъ былъ также присоединенъ къ Канцеляріи Конфискаціи въ 1735 году. Канцелярія Конфискаціи состояла на правахъ Коллегій и получала указы только отъ Императорскаго Величества и Сената; со всѣми же Коллегіями сносилась промеморіями, а Губернаторамъ предписывала указами. Равнымъ образомъ и составъ Канцеляріи Конфискаціи образованъ былъ по примѣру Коллегій. Въ такомъ видѣ существовало это учрежденіе до 1780 года [1], когда съ учрежденіемъ Экспедиціи о Государственныхъ Доходахъ оно оказалось излишнимъ и было упразднено.

Соляная Контора. Соляный промыселъ въ нашемъ отечествѣ издревле былъ регаліею; по крайней мѣрѣ въ юридическихъ нашихъ памятникахъ, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ, мы постоянно читаемъ, что правительство наше смотритъ на соляную промышленность, какъ на исключительное свое достояніе, какъ на свою регалію, и не иначе, какъ съ его разрѣшенія допускались частныя лица къ разработкѣ соляныхъ источниковъ. Но управленіе соляною частію въ древней Руси не было предоставлено отдѣльному ка-

1) Указъ 24 Октября 1780 года.

кому либо вѣдомству, а раздѣлялось между нѣсколькими Приказами. Только съ учрежденіемъ Коллегій учреждено было при Камеръ-Коллегіи особое правленіе для главнаго завѣдыванія дѣлами по соляной регаліи, нисшее управленіе коими возложено было на Ратуши и Магистраты. Но въ 1731 году правленіе это было отдѣлено отъ Камеръ-Коллегіи и преобразовано въ отдѣльное самостоятельное главное вѣдомство подъ именемъ Соляной Конторы. Должность ея состояла въ ревизіи представлявшихся Магистратами отчетовъ по соляному управленію (Ратуши были замѣнены впослѣдствіи Магистратами), въ сборѣ соляныхъ доходовъ, въ разрѣшеніи споровъ, происходившихъ между содержателями промысловъ и продавцами, наконецъ въ наблюденіи за исправностію поставки соли. Всѣ имѣвшіе собственныя соловарни или пользовавшіеся временнымъ ихъ содержаніемъ обязаны были поставлять соль въ казну за опредѣленную правительствомъ цѣну и не прежде получали за нее вознагражденіе, какъ по совершенной ея распродажѣ. Всякая же вольная продажа строго запрещалась. Въ такомъ положеніи было соляное управленіе до 1754 года. Но въ этотъ годъ оно измѣнилось: Соляная Контора переименована въ Главную Соляную Контору и состояла съ той поры, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Судьи, изъ двухъ Совѣтниковъ и двухъ Ассесоровъ. Ближайшее же управленіе соляною частію ввѣрено было 9-ти мѣстнымъ Соля-

нымъ Конторамъ. Обязанности Главной Соляной Конторы состояли: 1) въ надзорѣ за теченіемъ солянаго производства вообще, 2) въ заключеніи подрядовъ на поставку соли въ назначенные пункты и 3) въ свидѣтельствѣ отчетовъ мѣстныхъ Конторъ. Главная Соляная Контора состояла на правахъ Коллегій, и имѣла даже предъ ними нѣкоторое преимущество: съ докладами своими она прямо входила къ Императорскому Величеству. Поставка соли съ частныхъ заводовъ и теперь оставалась въ прежнемъ положеніи, и это продолжалось до временъ Императрицы Екатерины II: при ней поставка соли въ казну съ частныхъ заводовъ сдѣлалась предметомъ особыхъ подрядовъ частныхъ лицъ съ казною, хотя право продажи соли по прежнему исключительно принадлежало казнѣ. Впослѣдствіи опредѣленъ былъ также Главный Директоръ надъ Соляною Конторою, какъ главный ея начальникъ. Но съ учрежденіемъ Казенныхъ Палатъ имъ предоставлено было завѣдываніе соляными дѣлами; Главная же Соляная Контора признана лишнею и въ 1728 году была упразднена. Въ 1797 году, правда, она была снова возстановлена для центральнаго управленія соляною частію, мѣстное управленіе которою въ тоже время предоставлено было состоявшимъ при Казенныхъ Палатахъ, такъ называвшимся, Камернымъ частямъ, но вскорѣ послѣ этого управленіе соляными дѣлами опять возложено было на Казенныя Палаты (и отчасти на Губерн-

скія правленія) и такимъ образомъ Главная Соляная Контора опять оказалась лишнею и была окончательно уничтожена.

Казначейства для штатныхъ и остаточныхъ суммъ. Ихъ было два: одно въ С. Петербургѣ, другое въ Москвѣ. Оба учреждены были въ 1780 году [1]. Вѣденію этихъ Казначействъ подлежали: 1) всѣ государственные доходы, оставшіеся за штатными расходами, 2) всякія умноженія въ окладныхъ или неокладныхъ государственныхъ доходахъ и 3) всѣ новые доходы. Но вѣденію ихъ не подлежали остатки суммъ, назначавшихся на содержаніе войска, также остаточныя суммы Кабинета, Иностранной Коллегіи, Банковъ какъ Государственныхъ, такъ и дворянскихъ и коммерческихъ, Приказовъ общественнаго призрѣнія, училищъ и воспитательныхъ домовъ, ибо тѣ мѣста о храненіи и употребленіи остатковъ отъ своихъ доходовъ имѣли особливыя установленія. Казначейства должны были заботиться о своевременномъ доставленіи всѣхъ остававшихся въ каждомъ мѣстѣ денегъ, о вѣрномъ сохраненіи ихъ и законномъ употребленіи. Казначейства состояли въ вѣденіи Управляющаго Экспедиціею о государственныхъ доходахъ, называвшагося, по отношенію къ этой должности, Государственнымъ Казначеемъ. Въ вѣденіи его

---

1) Указъ 24 Марта 1780 года.

состояли также и всѣ уѣздные казначеи. Государственный Казначей опредѣлялся въ должность свою по непосредственному усмотрѣнію Императорскаго Величества, но состоялъ также и подъ надзоромъ Генералъ-Прокурора [1]). Съ учрежденіемъ Министерствъ должность Государственнаго Казначея осталась на прежнемъ основаніи съ тою лишь разницею, что надзоръ Генералъ-Прокурора замѣненъ былъ въ это время надзоромъ Министра Финансовъ, отъ котораго Государственный Казначей сталъ теперь непосредственно зависѣть. Но завѣдывая Казначействами, Государственный Казначей самъ собою не имѣлъ права производить никакихъ выдачь безъ Высочайшаго указа (или, впослѣдствіи, безъ предписанія Министра Финансовъ). Съ другой стороны и никакія распоряженія о денежныхъ выдачахъ не подносились къ Высочайшему подписанію безъ предварительнаго сношенія съ Государственнымъ Казначеемъ о томъ, имѣются ли въ Казначействахъ суммы на предстоящій расходъ. [2]).

Учрежденія по управленію дѣлами государственнаго благоустройства.

Медицинская Канцелярія и Медицинская Коллегія. До 1721 года управленіе дѣлами по медицинской части въ нашемъ отечествѣ лежало на обязан-

1) Указъ 1796 года.
2) Указъ 18 Августа 1809 года.

ности Аптекарскаго Приказа. Но въ 1721 году Приказъ этотъ былъ закрытъ, и мѣсто его заняла вновь учрежденная Медицинская Канцелярія: ей предоставлено теперь управленіе дѣлами, составлявшими нѣкогда предметъ занятій Аптекарскаго Приказа. Присутствіе Медицинской Канцеляріи составляли лица, свѣдущія въ медицинскихъ наукахъ; между ними одинъ былъ старшій и занималъ въ засѣданіяхъ первое мѣсто. Онъ назывался Архіатеромъ. Относительно мѣста, какое занимала Медицинская Канцелярія въ ряду государственныхъ учрежденій, должно замѣтить, что она состояла на равнѣ со всѣми Коллегіями и въ дѣйствіяхъ своихъ равнымъ образомъ должна была руководствоваться тѣми же правилами, какія имъ предписаны были, разумѣется на столько, на сколько они удобопримѣнялись къ дѣламъ ея. Правда въ 1732 году [1]) Медицинской Канцеляріи предоставлено было и даже вмѣнено въ обязанность входить съ представленіями своими прямо въ Кабинетъ, минуя Сенатъ, но этимъ, собственно говоря, она нисколько не поставлена была выше Коллегій, а только что поступила подъ непосредственное вѣденіе Императорскаго Величества. Такъ существовала Медицинская Канцелярія до 1763 года.

Въ 1763 году мѣсто ея заняла Медицинская

1) Указъ 13 Февраля 1732 года.

Коллегія, именовавшаяся также Коллегіею Медицинскаго Факультета.—Она состояла изъ двухъ Департаментовъ: одинъ завѣдывалъ распорядительною частію медицинскаго управленія и назывался собственно Медицинскою Коллегіею, другой же занимался дѣлами хозяйственными и назывался Экономическою Канцеляріею Факультета. Въ Медицинской Коллегіи (собственно) засѣдали: Президентъ, три Доктора Медицины, Штабъ-Лекарь, Лекарь, Операторъ и Аптекарь. Управленіе письмоводствомъ возлагалось на Секретаря. Засѣданія Медицинской Коллегіи происходили обыкновенно два раза въ недѣлю отъ 10 до 12 часовъ; но, въ случаѣ надобности, президентъ могъ назначить и чрезвычайное засѣданіе: Медицинская Коллегія должна была заботиться о снабженіи всѣхъ городовъ лекарями и въ особенности принимать мѣры къ предупрежденію и пресѣченію прилипчивыхъ болѣзней и скотскихъ падежей. Потому она должна была: 1) экзаменовать всѣхъ, желающихъ заниматься медицинскою практикою, 2) изыскивать способы къ доставленію возможности молодымъ людямъ получить медицинское образованіе, 3) опредѣлять ихъ къ должности и 4) наблюдать за ихъ леченіемъ, для чего каждый лекарь чрезъ три мѣсяца долженъ былъ представлять Медицинской Коллегіи методъ своего леченія, особенно болѣзней рѣдкихъ и хроническихъ. Этою же мѣрою надѣялись достигнуть и большаго успѣха въ медицинскихъ наукахъ. Экономическою

Канцеляріею управлялъ Директоръ, подъ главнымъ надзоромъ Медицинской Коллегіи. Канцеляріи подлежали дѣла хозяйственныя: она разсматривала отчеты всѣхъ казенныхъ аптекъ и госпиталей и въ случаѣ какихъ либо неисправностей доводила о томъ до свѣденія Медицинской Коллегіи [1]). Въ 1797 году въ Медицинскую Коллегію опредѣленъ былъ также Вице-Президентъ [2]).

Съ учрежденіемъ Министерствъ Медицинская Коллегія вошла въ составъ Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и составила третію его Экспедицію подъ именемъ Экспедиціи Государственной Медицинской Управы. Она состояла изъ двухъ частей: изъ Медицинскаго Совѣта и собственно Экспедиціи. Медицинскій Совѣтъ состоялъ изъ неопредѣленнаго числа членовъ, какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства находящихся, и имѣлъ кромѣ того еще своихъ Корреспондентовъ. И тѣхъ и другихъ Совѣтъ избиралъ самъ; но членовъ не иначе, какъ съ Высочайшаго утвержденія. Мѣсто предсѣдателя въ Медицинскомъ Совѣтѣ занималъ Деканъ, избиравшійся изъ среды членовъ Совѣта чрезъ каждые три года. Въ Совѣтѣ могъ засѣдать также и управляющій Экспедиціею, хотя и безъ права голоса. Управленіе письменною частію Совѣта ле-

1) Указъ 12 Ноября 1763 года. 2) Указъ 30 Апрѣля 1797 года.

жало на обязанности Ученаго Секретаря и его Помощниковъ. Вѣдѣнію Медицинскаго Совѣта подлежали всѣ дѣла ученыя, къ усовершенію и приращенію врачебной науки принадлежащія. Они были собственно двоякаго рода: 1) дѣла, относящіяся до усовершенствованія въ Россіи врачебной науки вообще: разборъ всѣхъ новыхъ сочиненій и открытій по медицинской части, издающихся какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, попеченіе о приведеніи лучшихъ и полезнѣйшихъ изъ нихъ во всенародную извѣстность посредствомъ журналовъ, или періодическихъ изданій на Русскомъ языкѣ, и поощреніе достоинствъ въ семъ родѣ чрезъ ученыя степени или другія подобныя награды. И во 2) разборъ и рѣшеніе важныхъ дѣлъ медицинскаго управленія: разсмотрѣніе новаго образованія какой либо части по врачебному разряду, напр. новое образованіе карантиновъ, начертаніе новаго плана ученія въ медицинскихъ училищахъ, установленіе новыхъ таксъ аптекарскимъ припасамъ, заключеніе о дѣйствительнѣйшихъ способахъ къ предохраненію отъ народныхъ бѣдствій, напр. отъ моровой язвы и т. п., также производство медицинскихъ экзаменовъ и удостоеніе къ производству въ медицинскіе чины. Дѣлами перваго рода Совѣтъ занимался непосредственно и исключительно; дѣла же втораго рода предлагались на разсмотрѣніе его Экспедиціею. Засѣданія Совѣта назначались одинъ разъ въ недѣлю, но Деканъ и Управляющій Экспедиціею, въ случаѣ

надобности, могли созвать его во всякое время. Всѣ рѣшенія Совѣта вносились въ журналъ и подписывались членами.—Экспедиція, подъ главнымъ вѣденіемъ Управляющаго, состояла изъ двухъ Отдѣленій. Въ первомъ Отдѣленіи вѣдались всѣ ученыя текущія дѣла медицинскаго управленія: 1) дѣла по части образованія медицинскихъ чиновъ, опредѣленіе, производство, награжденіе и увольненіе Профессоровъ, Адъюнктовъ и учителей въ медицинскія Академіи и училища, надзоръ за ученіемъ, умноженіе и надзоръ за пособіями, какъ то: кабинетами, библіотеками и т. п., и производство экзаменовъ лицамъ, обучавшимся за границею и желающимъ вступить въ русскую службу по медицинской части, или хотя только и заниматься вольною практикою. 2) Дѣла по приготовленію медицинскихъ припасовъ; разсмотрѣніе требованій медицинскихъ и аптекарскихъ припасовъ для казенныхъ аптекъ, опредѣленіе, увольненіе, производство и награжденіе казенныхъ аптекарей, дозволеніе открывать вольныя аптеки, надзоръ за ними и аптекарская полиція вообще; устройство инструментальныхъ заводовъ, ботаническихъ и аптекарскихъ садовъ, опредѣленіе людей при плантаціяхъ, мастеровъ при заводахъ и т. п. 3) Дѣла по части медицинской практики; опредѣленіе и увольненіе медицинскихъ чиновъ, надзоръ за вольнопрактикующими, устройство больницъ и сужденіе въ слѣдственныхъ, уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, требующихъ знанія медицин-

ской науки. Всѣ ученыя дѣла этого отдѣленія по назначенію Управляющаго представлялись на разсужденіе и заключеніе Медицинскаго Совѣта. Во второмъ отдѣленіи вѣдались всѣ дѣла хозяйственныя: 1) Дѣла по содержанію училищъ; производство жалованья учащимъ, содержаніе учащихся, опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ, состоящихъ при медицинскихъ училищахъ для управленія хозяйственною ихъ частію, содержаніе библіотекъ, кабинетовъ, также благоустройство, чистота въ нихъ и прочее, къ хозяйственной части относящееся. 2) Дѣла по приготовленію медицинскихъ припасовъ и и пособій; содержаніе типографій, ботаническихъ садовъ, покупка и заготовленіе разныхъ аптекарскихъ матеріаловъ и припасовъ, разсылка ихъ и содержаніе казенныхъ аптекъ. 3) Дѣла по Бухгалтеріи; ревизія денежныхъ счетовъ и книгъ казенныхъ аптекъ, балансы и отчеты по всей Экспедиціи. Первымъ Отдѣленіемъ завѣдывалъ Начальникъ отдѣленія и два Совѣтника; вторымъ—также Начальникъ Отдѣленія и одинъ Совѣтникъ. Начальникъ перваго отдѣленія былъ въ тоже время членомъ Медицинскаго Совѣта. При Экспедиціи состояли кромѣ того Архиваріусъ, управляющій Архивомъ, и Экзекуторъ. Управляющій Экспедиціею и Начальники Отдѣленій опредѣлялись въ должность свою Министромъ съ Высочайшаго утвержденія; всѣ же прочіе чиновники Экспедиціи и опредѣлялись и утверждались самимъ Министромъ [1]).

1) Положеніе для Экспедиціи Государственной Медицинской управы-31 Декабря 1803 года.

Канцелярія Строенія Дорогъ. Мѣры правительства къ улучшенію путей сообщенія въ нашемъ отечествѣ начинаются безъ сомнѣнія съ временъ древнѣйшихъ: въ инструкціяхъ и наказахъ, даваемыхъ воеводамъ, въ числѣ обязанностей ихъ всегда упоминается также и попеченіе объ устройствѣ и исправномъ содержаніи дорогъ. Но учрежденіе особаго присутственнаго мѣста, которое бы имѣло предметомъ своимъ устройство и улучшеніе дорогъ во всемъ государствѣ, принадлежитъ лишь Петру Великому. Впрочемъ, с бственно говоря, къ его времени относится только начало того учрежденія, которое впослѣдствіи сдѣлалось центральнымъ управленіемъ сухопутныхъ сообщеній: при Петрѣ Великомъ учреждена была Канцелярія перспективной дороги, которую предполагалось устроить между столицами, и этой-то Канцеляріи, съ переименованіемъ ея въ Канцелярію Строенія Дорогъ, предоставлено было въ 1755 году [1]) завѣдываніе сухопутными сообщеніями на пространствѣ всего государства. Составъ Канцеляріи перспективной дороги впрочемъ и съ переименованіемъ ея остался тотъ же: по прежнему она состояла изъ Главнаго Судьи и трехъ членовъ съ опредѣленнымъ числомъ канцелярскихъ служителей. Но при новомъ устройствѣ губернскаго управленія по учрежденію 1775 года завѣдываніе дорогами снова предоставлено бы-

---

1) Указъ 21 Марта 1755 года.

ло ближайшему мѣстному полицейскому начальству, Земскимъ Судамъ и Земскимъ Исправникамъ, центральное же управленіе этою частію признано было лишнимъ, почему въ 1780 году [1]) и Канцелярія строенія дорогъ была упразднена. Вскорѣ потомъ однакожъ (въ 1786 году) Канцелярія Строенія Дорогъ была возстановлена, подъ именемъ Коммисіи о Дорогахъ въ государствѣ, и состояла съ того времени подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Императорскаго Величества, имѣя обязанностію своею впрочемъ только надзоръ за соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія предписаны были для устройства и содержанія дорогъ. Ближайшее же примѣненіе этихъ правилъ лежало на обязанности состоявшихъ при Казенныхъ Палатахъ Дорожныхъ Экспедицій (учрежденныхъ въ тоже время) и Губернскихъ Правленій [2]). Въ 1796 году [3]) Коммиссію, равно какъ и всѣ Дорожныя Экспедиціи, повелѣно было закрыть, но Коммиссія, кажется, оставалась и послѣ того времени, подъ именемъ Экспедиціи о устроеніи дорогъ въ государствѣ, до 1809 года, когда она соединена была съ Экспедиціею Водяныхъ Коммуникацій и образовала вмѣстѣ съ нею Главное Управленіе Путей Сообщенія [4]).

Экспедиція Водяныхъ Коммуникацій. Что ска-

---

1) Указъ 24 Октября 1780 года.
2) Указъ 14 Марта 1786 года. 3) Указъ 31 Декабря 1796 года. 4) Указъ 30 Августа 1809 года.

зано нами о мѣрахъ правительства къ улучшенію сухопутныхъ сообщеній, тоже почти должно сказать и о мѣрахъ, его къ улучшенію путей сообщенія водяныхъ: только въ исходѣ XVIII столѣтія управленіе дѣлами по этой части сосредоточено было въ одномъ вѣдомствѣ; до той же поры ими завѣдывали или мѣстныя начальства, что всего чаще бывало, или особыя учрежденія, основавшіяся въ разныя времена въ различныхъ мѣстностяхъ учрежденія отдѣлвныя, другъ отъ друга независѣвшія. Но надобно еще и то сказать, что водяныя сообщенія сдѣлались предметомъ попеченій правительства только со времени Петра Великаго. Не ранѣе однакожъ какъ въ 1797 году (итакъ спустя почти сто лѣтъ послѣ Петра Великаго) всѣ водяныя сообщенія ввѣрены были главному надзору одного лица (Тайнаго Совѣтника Сиверса), при которомъ учреждена въ тоже время особая Канцелярія для управленія дѣлами водяной коммуникаціи [1]). Эта-то Канцелярія и преобразована была впослѣдствіи въ Экспедицію Водяныхъ Коммуникацій, тогда какъ ближайшее управленіе этою частію раздѣлено было между четырьмя Инспекціями [2]). Главнымъ Начальникомъ Экспедиціи былъ Главный Директоръ водяныхъ коммуникацій, назначавшійся непосредственно

1) Указъ 27 Февраля 1797 года. 2) Указъ 4 Марта 1802 года.

отъ Императорскаго Величества. Самая же Экспедиція, подъ вѣденіемъ Управляющаго, состояла изъ трехъ отдѣленій. Каждое Отдѣленіе состояло въ ближайшемъ вѣденіи Начальника Отдѣленія и дѣлилось на извѣстное число столовъ. Столами управляли Столоначальники. При Экспедиціи находились сверхъ того: Архиваріусъ, начальникъ Архива, и Экзекуторъ, чиновникъ, завѣдывающій дѣлами по содержанію дома, въ которомъ помѣщалась Экспедиція. Управляющій Экспедиціею и начальники Отдѣленій опредѣлялись въ должность свою Главнымъ Директоромъ водяныхъ Коммуникацій съ утвержденія Императорскаго Величества; всѣ прочіе чиновники опредѣлялись и утверждались Главнымъ Директоромъ. Вѣденію Экспедиціи Водяныхъ Коммуникацій подлежали всѣ дѣла по водянымъ сообщеніямъ: всѣ дѣла хозяйственныя вѣдались въ первомъ ея отдѣленіи; дѣла по части судоходнаго благоустройства—во второмъ, и дѣла счетныя—въ третьемъ. Но Экспедиція сама собою рѣшала лишь незначительныя дѣла; дѣла же сколько нибудь важныя она должна была представлять, въ въ видѣ записокъ, на усмотрѣніе Главнаго Директора и дѣйствовать согласно его приказаніямъ. Такъ организована была Экспедиція на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада Главнаго Директора водяныхъ коммуникацій—16 Іюля 1809 года. Но въ томъ же году (указомъ 30 Августа) къ Экспедиціи Водяныхъ Коммуникацій присоединена была Экспедиція

о устроеніи дорогъ въ государствѣ, и такимъ обра-зомъ все управленіе путями сообщенія, какъ водяными, такъ и сухопутными, сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ, подъ именемъ Главнаго Правленія Путей Сообщенія. Оно описано будетъ въ слѣдующей главѣ.

Почтовой Департаментъ. Начало того учрежденія, которое является впослѣдствіи подъ именемъ Почтоваго Департамента, должно отнести къ 1721 году, когда управленіе почтовое, раздѣлявшееся до того времени между Ямскимъ Приказомъ и Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, сосредоточено было въ однихъ рукахъ Генералъ-Почтъ-Директора, какъ главнаго начальника почтъ. Онъ состоялъ хотя при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и неиначе, какъ чрезъ нее сносился съ Сенатомъ, но для отправленія дѣлъ своихъ имѣлъ при себѣ особую Канцелярію—эта-то Канцелярія и является впослѣдствіи подъ именемъ Почтоваго Департамента, впрочемъ сначала не какъ самостоятельное вѣдомство, а какъ учрежденіе, состоящее при Иностранной Коллегіи и подъ непосредственнымъ ея надзоромъ. Только въ 1782 году Императрица Екатерина Великая, постигая невыгоды отъ предоставленія почтоваго управленія другому вѣдомству, въ коемъ оно по необходимости должно было оставаться всегда на второмъ планѣ, изъяла Почтовый Департаментъ отъ зависимости Иностран-

ной Коллегіи и повелѣла быть ему подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Сената, на ряду съ прочими мѣстами, установленными для внутренняго благоустройства. Но въ 1806 году Почтовый Департаментъ присоединенъ былъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и съ 1811 году считался его Департаментомъ.—Мѣстное управленіе почтами возложено было на Почтмейстеровъ и Почтовыхъ Смотрителей, сначала подъ надзоромъ Губернскаго Почтмейстера. Но впослѣдствіи для завѣдыванія почтовымъ управленіемъ въ главныхъ городахъ Имперіи начали учреждать главные Почтамты. Каждый Почтамтъ имѣлъ въ вѣденіи своемъ нѣсколько губерній и самъ состоялъ въ управленіи Почтъ-Директора. Такихъ Почтамтовъ въ 1800 году было семь: С. Петербургскій, Московскій, Тамбовскій, Казанскій, Малороссійскій, Литовскій и Сибирскій.

Главная Полиція. Еще при Петрѣ Великомъ установлена была въ С. Петербургѣ должность Генералъ-Полиціймейстера, какъ главнаго начальника полиціи во всей Имперіи. Такая обязанность Генералъ-Полиціймейстера неоднократно высказывалась и въ указахъ преемниковъ Петра Великаго. Но ни одинъ указъ не опредѣлялъ точнымъ образомъ ни степени власти, какую долженъ былъ имѣть Генералъ-Полиціймейстеръ по отношенію къ полиціи другихъ городовъ, ни обязанностей его по отношенію

къ этому предмету. При томъ же управленіе полицейское въ городахъ нерѣдко предоставляемо было городовымъ Магистратамъ, и извѣстно, что Магистраты, при существованіи Главнаго Магистрата, подлежали только его распоряженіямъ. Итакъ не удивительно, что даже не видно нигдѣ, имѣлъ ли дѣйствительно Генералъ-Полиціймейстеръ вліяніе на полицію прочихъ городовъ, по крайней мѣрѣ оно нигдѣ не выказано. Кажется дѣятельность его только и ограничивалась С. Петербургомъ, гдѣ дѣйствительно онъ былъ главнымъ начальникомъ полицейской команды и завѣдывалъ всѣми дѣлами по управленію градскимъ благочиніемъ, исполняя нерѣдко и другія, возлагаемыя на него обязанности. При Императрицѣ Екатеринѣ II даже и званіе Генералъ-Полиціймейстера было упразднено, по крайней мѣрѣ въ учрежденіи о губерніяхъ нигдѣ не говорится о главномъ начальникѣ полиціи.

Особыя учрежденія для управленія дѣлами городскаго сословія.

Бурмистрская Палата, Ратуша и Магистраты. Особое сословіе, особый классъ людей, занимающихся промыслами—необходимое условіе развитія экономической жизни народа и ея процвѣтанія. Но для того, чтобъ городское сословіе могло съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать на пользу увеличенія народнаго

богатства, необходимо, чтобъ оно имѣло всѣ права, какія нужны для него въ его промышленныхъ операціяхъ, необходимо, чтобъ права сіи находились подъ охраненіемъ законовъ, а для сего необходимо, чтобъ сословіе городское представляло изъ себя нѣчто юридическое цѣлое, нѣчто отдѣльное, отличное отъ другихъ сословій. Между тѣмъ въ нашемъ отечествѣ до Петра Великаго городское сословіе сливалось съ сословіемъ сельскихъ обывателей. Итакъ предоставленіе городскому сословію правъ, необходимыхъ для него, и разныя мѣры къ возбужденію и поощренію народной промышленности должны были обратить на себя дѣятельность Петра Великаго, желавшаго пробудить народную промышленность. Но, предоставляя городскому сословію различныя права, предписывая то тѣ, то другія мѣры къ споспѣшествованію народной промышленности, Петръ Великій въ то же время, съ свойственною ему проницательностію, видѣлъ, что всѣ эти мѣры не принесутъ желаемой пользы, пока городское сословіе не будетъ предоставлено собственному управленію и собственному суду, и пока такимъ образомъ не будетъ изъято оно изъ вѣденія воеводъ и Приказовъ. Итакъ въ 1699 году [1]) положено было изъять всѣхъ посадскихъ людей изъ вѣденія воеводъ и подъячихъ и предоставить ихъ во всѣхъ ихъ расправныхъ, челобит-

---

1) Указъ 30 Января 1699 года.

ныхъ и купецкихъ дѣлахъ вѣденію ихъ собственныхъ Бургомистровъ. Каждая сотня должна избирать изъ среды себя одного Бурмистра изъ людей добрыхъ и вѣрныхъ; всѣ же Бурмистры города составляютъ особое присутственное мѣсто, именуемое въ Москвѣ Бурмистрскою Палатою, въ прочихъ городахъ Земскою Избою. Мѣсто предсѣдателя въ Бурмистрской Палатѣ, равно какъ и въ Земской Избѣ, занимаетъ по очереди одинъ изъ ея членовъ. Письмоводство въ этихъ присутственныхъ мѣстахъ отправляютъ избранные ими подъячіе. Бурмистры чинятъ судъ надъ посадскими людьми во всѣхъ ихъ дѣлахъ, завѣдываютъ сборомъ пошлинъ и налоговъ и наблюдаютъ за правильнымъ производствомъ торговли. Земскія Избы подчиняются Бурмистрской Палатѣ и непосредственно зависятъ отъ нея во всѣхъ дѣлахъ ихъ. По такимъ правиламъ образовано было въ первый разъ городское управленіе. Но еще въ томъ же 1699 году [1]) для лучшаго управленія городскими дѣлами, всѣ города раздѣлены были на округи: въ каждомъ округѣ одинъ городъ былъ главнымъ, прочіе подчинялись ему. Всѣ города подчинялись Московской Бурмистрской Палатѣ, переименованной въ томъ же году [2]) Ратушею (*).

---

1) Указъ 27 Октября 1699 года.
2) Указъ 17 Ноября 1699 года.
(*) О Ратушахъ упоминается иногда и въ другихъ городахъ, но какъ-то неопредѣленно и названіе, «Земская Изба»

Въ 1720 году [1]) въ устройствѣ городскаго управленія сдѣлано было преобразованіе: Ратуши и Земскія Избы замѣнены Магистратами. Главою ихъ поставленъ Главный Магистратъ, (находившійся въ С. Петербургѣ) съ его Конторою (находившеюся въ Москвѣ). Онъ состоялъ изъ Оберъ-Президента-предсѣдателя, помощника, его Президента, Бургомистровъ и Ратмановъ. Канцеляріи онъ при себѣ не имѣлъ, а отправлялъ дѣла свои въ С. Петербургскомъ городовомъ Магистратѣ. Обязанности Главнаго Магистрата опредѣлены регламентомъ 16 Января 1721 года и состояли въ слѣдующемъ: 1) Главный Магистратъ долженъ былъ заботиться объ учрежденіи Магистратовъ по всѣмъ городамъ, 2) о заведеніи въ городахъ ярмарокъ и рынковъ, 3) объ устройствѣ въ городахъ доброй полиціи, 4) наблюдать за правосудіемъ городовыхъ Магистратовъ, 5) разбирать споры между Магистратами и гражданами, наконецъ 6) вмѣстѣ съ Коммерцъ и Мануфактуръ-Коллегіями имѣть попече-

---

встрѣчается не рѣдко въ указахъ того времени. Впрочемъ въ указѣ 17 Ноября 1699 года сказано: «Бурмистрскую Палату именовать Ратушею,» а Бурмистрскою Палатою называлось только Московское собраніе Бурмистровъ, въ прочихъ же городахъ были Земскія Избы. Но какъ бы то ни было названіе-- Ратуша встрѣчается и въ другихъ городахъ кромѣ Москвы, и въ особенности кажется тогда, когда говорится о главныхъ городахъ округовъ, на которые раздѣлено было теперь Московское Государство.

1) Указъ 13 Февраля 1720 года.

ніе о всемъ томъ, что могло содѣйствовать выгодамъ торговаго сословія. Главный Магистратъ состоялъ только подъ указами Императорскаго Величества и Сената; съ Коллегіями же сносился сообщеніями, а во всѣ прочія мѣста самъ посылалъ указы. Но въ 1726 году Контора Главнаго Магистрата была закрыта, а въ слѣдующемъ году и самъ онъ былъ упраздненъ; дѣла же его переданы нѣкоторыя въ Сенатъ, нѣкоторыя въ С. Петербургскую Ратушу. Спустя 17 лѣтъ послѣ этого, въ 1743 году, Главный Магистратъ былъ возстановленъ на прежнемъ основаніи и существовалъ съ этого времени до 1780 года. Въ этомъ году указомъ 24 Октября его повелѣно было снова упразднить, что послѣдовало однакожъ не ранѣе 1783 года. Въ 1785 году закрылась и его Контора.

Въ одно время съ учрежденіемъ Главнаго Магистрата повелѣно было учредить Городовые Магистраты, въ каждомъ городѣ Имперіи по одному. При этомъ всѣ города раздѣлены были, по числу дворовъ, на пять разрядовъ: всѣ города, имѣвшіе отъ двухъ до трехъ тысячь дворовъ, какъ то: С. Петербургъ, Москва, Новгородъ, Казань, Рига, Ревель, Архангельскъ, Астрахань, Ярославль, Вологда, Нижній Новгородъ и другіе причислены къ первому разряду. Города, имѣвшіе отъ полуторы до двухъ тысячь дворовъ, причислены были къ второму разряду; имѣвшіе отъ пяти

сотъ до тысячи дворовъ—къ третьему; имѣвшіе отъ двухъ сотъ пятидесяти до пяти сотъ—къ четвертому; всѣ прочіе—къ пятому разряду. Сообразно этому раздѣленію городовъ на разряды организованы были и учрежденные въ нихъ Магистраты: Магистраты городовъ перваго разряда состояли изъ Президента и четырехъ Бургомистровъ, Магистраты городовъ втораго разряда—изъ Президента и трехъ Бургомистровъ; въ Магистратахъ же городовъ третьяго и четвертаго разрядовъ были только два Бургомистра, а въ прочихъ городахъ по одному или по два, смотря по надобности. Кромѣ того въ Магистратахъ засѣдали Ратманы, въ большихъ городахъ по два, въ прочихъ, смотря по состоянію города. Всѣ члены Магистратовъ, не исключая и Президентовъ, избирались городскимъ сословіемъ изъ среды его самаго, преимущественно изъ среды знатнѣйшихъ гражданъ (*) и утверждались Главнымъ Магистратомъ. При каждомъ городовомъ Магистратѣ для письмоводства находилось также нѣсколько канцелярскихъ служите-

*) Граждане дѣлились на двѣ гильдіи. Къ первой принадлежали: банкиры, знатные купцы, имѣвшіе торгъ на большихъ отъѣзжихъ рынкахъ, аптекари, лекари, мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ и т. п. ко второй: мелкіе торговцы, рукомесленники и т. п. Всѣ же прочіе граждане, находившіеся въ наймахъ и черныхъ работахъ, регулярными гражданами не считались, а состояли только подъ защитою и покровительствомъ Магистратовъ. Равнымъ образомъ не считались собственно гражданами и всѣ жители города, непринадлежавшіе къ городскому сословію.

лей, подъ управленіемъ Секретаря—они составляли Канцелярію Магистрата. Магистратамъ принадлежалъ судъ надъ всѣми вообще посадскими людьми во всѣхъ ихъ дѣлахъ, кромѣ великихъ государственныхъ. Магистраты же завѣдывали сборомъ налоговъ съ посадскихъ людей, и имѣли попеченія о бѣдныхъ и сиротахъ городскаго сословія. Всѣ недовольные рѣшеніемъ Бургомистровъ въ городахъ четвертаго и пятаго разрядовъ могли апеллировать въ Магистратъ главнаго города провинціи, а на него жаловались Главному Магистрату. Но ни Воеводы, ни Губернаторы не имѣли права вступаться въ дѣла Магистратовъ–они подлежали исключительному вѣденію Главнаго Магистрата. Такъ продолжалось впрочемъ не долго; въ 1727 году Магистраты подчинены были Губернаторамъ и Воеводамъ, для лучшаго посадскихъ охраненія, какъ сказано въ указѣ. А въ 1728 году Магистраты и совсѣмъ были отмѣнены, а вмѣсто ихъ установлены Ратуши, также подчиненныя мѣстному гражданскому начальству. Но съ возстановленіемъ Главнаго Магистрата возстановлены были и городовые Магистраты на первоначальномъ ихъ основаніи, и существовали такимъ образомъ до всеобщаго преобразованія губернскаго управленія Учрежденіемъ о Губерніяхъ 1775 года.

Къ особымъ учрежденіямъ, установленнымъ для управленія дѣлами городскаго сословія, принадлежатъ

также существовавшіе въ нѣкоторыхъ, болѣе значительныхъ, городахъ, подъ вѣденіемъ Магистратовъ и Ратушъ, Словесные Суды. Первоначально Императрица Екатерина I-я, указомъ 1 Февраля 1726 года, для скорѣйшаго разбирательства судныхъ дѣлъ между лицами торговаго званія, позволила разбирать въ Магистратахъ и Ратушахъ нѣкоторыя дѣла словесно, именно дѣла по обязательствамъ и договорамъ свойственнымъ торговлѣ. Но впослѣдствіи Императрица Елизавета Петровна (въ 1754 году 5 Мая) повелѣла учредить для рѣшенія такихъ дѣлъ при Магистратахъ и Ратушахъ особые Суды Словесные, въ которыхъ бы засѣдали два члена, по выбору отъ купеческаго сословія. Впрочемъ Елизавета Петровна не опредѣлила точно ни дѣлъ, какія должны подлежать разбирательству Словесныхъ Судовъ, ни порядка производства этихъ дѣлъ. Только въ 1766 году инструкціею Главнаго Магистрата подробно опредѣлены были и занятія и образъ отправленія дѣлъ въ Словесныхъ Судахъ: имъ предоставленъ былъ судъ по частнымъ заемнымъ письмамъ, по купеческимъ записнымъ книгамъ и счетамъ и вообще по всѣмъ дѣламъ безспорнымъ и не требовавшимъ письменнаго производства. Всѣмъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ Словесномъ Судѣ, положено было вести журнальную записку по числамъ и за руками присутствующихъ. Но ни въ какомъ случаѣ Словесные Суды не имѣли

права продолжать производства дѣла далѣе осьми дней.—*

—

*) При описаніи учрежденій, установленныхъ для управленія дѣлами городскаго сословія, мы отступили нѣсколько отъ принятаго нами плана: учрежденія, имѣвшія значеніе для всего государства, мы описали здѣсь вмѣстѣ съ учрежденіями губернскими; но тогдашнія городскія учрежденія не имѣли никакой связи съ прочими губернскими присутственными властями, а представлялись именно чѣмъ-то особеннымъ, и потому, описывая ихъ отдѣльно, мы, кажется, не нарушили тѣмъ нашу систему.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Государственныя учрежденія, возникшія въ періодъ времени отъ перваго учрежденія до окончательнаго образованія министерствъ.

Государственный Совѣтъ.

Какъ высшее совѣщательное мѣсто въ Имперіи по всѣмъ отраслямъ управленія, законодательной судебной и исполнительной, Государственный Совѣтъ учрежденъ окончательно въ 1810 году и манифестомъ 1 Января того же года устроенъ былъ на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

1) Въ порядкѣ Государственныхъ установленій Совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, соображаются и чрезъ него восходятъ къ Верховной Императорской власти.

2) Государственный Совѣтъ составляется изъ особъ, Высочайшею довѣренностію въ сословіе сіе призываемыхъ. Каждый членъ при вступленіи въ Государственный Совѣтъ принимаетъ присягу по особо установленной для того формѣ.

3) Члены Совѣта могутъ имѣть званія въ порядкѣ судебномъ и исполнительномъ.

4) Министры суть Члены Совѣта по ихъ званію.

5) Самъ Императоръ предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ. Въ отсутствіе же Императорскаго Величества мѣсто Предсѣдателя Государственнаго Совѣта занимаетъ одинъ изъ членовъ его по Высочайшему назначенію, ежегодно возобновляемому.

6) Въ порядкѣ государственныхъ дѣлъ, отъ разрѣшенія Верховной Императорской власти зависящихъ, слѣдующіе предметы поступаютъ предварительно на уваженіе Государственнаго Совѣта: а) всѣ предметы, требующіе новаго Закона, Устава, или учрежденія, или отмѣны, ограниченія или дополненія существующихъ уже положеній, равнымъ образомъ всѣ дѣла, требующія только изъясненія истиннаго смысла дѣйствующихъ Законовъ, Уставовъ или Учрежденій и всѣ мѣры и распоряженія общія, пріемлемыя къ успѣшнѣйшему ихъ исполненію. По-

сему всѣ Законы, Уставы и Учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагаются и разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ и дѣйствіемъ Державной Власти поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію. Но никакой Законъ, Уставъ или Учрежденіе не исходитъ отъ Совѣта и не можетъ имѣть совершенія безъ утвержденія Державной Власти, равно какъ и всѣ вообще рѣшенія Государственнаго Совѣта приводятся въ исполненіе не прежде, какъ по утвержденіи ихъ Императорскимъ Величествомъ. б.) Общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыя. в.) Объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры, когда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могутъ онѣ подлежать предварительному общему соображенію. г) Ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, способы ихъ уравненія, назначеніе новыхъ издержекъ, въ теченіи года встрѣтиться могущихъ, и чрезвычайныя финансовыя мѣры. д) Всѣ дѣла, по коимъ отчуждается какая-либо часть государственныхъ доходовъ или имуществъ въ частное владѣніе, равнымъ образомъ всѣ дѣла о вознагражденіяхъ частныхъ лицъ за имущества, на государственныя нужды взимаемыя, е) Отчеты всѣхъ Министерствъ въ управленіи принадлежащихъ къ нимъ частей. Изъ всѣхъ сихъ предметовъ изъемлются: а) дѣла, кои особенно предоставлены непосредственному докладу Министровъ; б) дѣла, кои подлежатъ соображеніямъ Комитета Министровъ.

7.) Государственный Совѣтъ составляютъ собственно Департаменты и Общее Собраніе.

8) Департаментовъ въ Государственномъ Совѣтѣ четыре: а) Департаментъ Законовъ, б) Департаментъ Дѣлъ Военныхъ, в) Департаментъ Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ, г) Департаментъ Государственной Экономіи. Въ Департаментъ Законовъ входитъ все то, что по существу своему составляетъ предметъ закона. Въ Департаментъ Дѣлъ Военныхъ входятъ предметы Министерствъ Военнаго и Морскаго. Въ Департаментъ Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ входятъ дѣла юстиціи, духовнаго управленія и полиціи. Къ Департаменту Государственной Экономіи принадлежатъ предметы общей промышленности, наукъ, торговли, финансовъ и счетовъ. Каждый Департаментъ состоитъ изъ опредѣленнаго числа членовъ по Высочайшему назначенію, изъ нихъ одинъ предсѣдательствуетъ. Но Министры не могутъ быть предсѣдателями въ Департаментахъ. Распорядокъ членовъ по Департаментамъ возобновляется каждые полгода. При каждомъ Департаментѣ состоитъ также Статсъ-Секретарь и при немъ нѣсколько его Помощниковъ; онъ причисляется къ Государственной Канцеляріи.

9) Всѣ Члены Совѣта составляютъ Общее Собраніе.

10) Присутствіе Департаментовъ и Общаго Со-

бранія собирается въ опредѣленные дни въ 10 часовъ утра, но по уваженію обстоятельствъ оно можетъ быть созвано особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ во всякое время.

11) Какъ въ Департаментахъ, такъ въ Общемъ Собраніи, председатели занимаютъ въ засѣданіи первое мѣсто, прочіе члены засѣдаютъ въ Департаментахъ по старшинству, въ Общемъ Собраніи по особоустановленнымъ правиламъ. Но если председатель въ присутствіе не явится, мѣсто его занимаетъ старшій членъ, пока не послѣдуетъ о томъ особаго Высочайшаго повелѣнія. Председатель открываетъ и закрываетъ засѣданіе, назначаетъ дѣла предлежащія разсмотрѣнію, охраняетъ порядокъ въ засѣданіи, и въ концѣ засѣданія возвѣщаетъ предметы будущаго присутствія.

12) Сверхъ того для производства дѣлъ Государственнаго Совѣта при немъ состоитъ такъ называемая Государственная Канцелярія. Сообразно раздѣленію Государственнаго Совѣта на Департаменты она раздѣляется на слѣдующія отдѣленія: 1) Отдѣленіе Военныхъ и Морскихъ Дѣлъ, 2) Отдѣленіе Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ и 3) Отдѣленіе Государственной Экономіи. Департаментъ Законовъ не имѣетъ Отдѣленія въ Государственной Канцеляріи, такъ какъ письмоводствомъ по дѣламъ его занимается особая,

состоящая при Совѣтѣ, Коммисія Законовъ. Но кромѣ того въ Государственной Канцеляріи полагается еще два отдѣленія: Отдѣленіе Архива и Отдѣленіе особыхъ порученій. Государственный Секретарь управляетъ Государственною Канцеляріею, потому на отвѣтственность его возлагается какъ точность свѣденій, предлагаемыхъ Совѣту, и надлежащая ясность ихъ изложенія, такъ и составленіе исполнительныхъ бумагъ по журналамъ Государственнаго Совѣта, какъ Общаго его Собранія, такъ и Департаментовъ. Каждымъ Отдѣленіемъ управляетъ Статсъ-Секретарь съ помощниками его. Непосредственное производство дѣлъ лежитъ на другихъ нисшихъ канцелярскихъ чиновникахъ.

Обратимся къ порядку производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ. На основаніи Манифеста 1 января 1810 года порядокъ этотъ можетъ быть изложенъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Дѣла вступаютъ въ Государственный Совѣтъ или отъ Министровъ или отъ Верховной Власти по особому Высочайшему повелѣнію.

2) Всѣ дѣла, въ Государственный Совѣтъ поступающія, адресуются на имя Государственнаго Секретаря и входятъ прежде всего въ Государственную Канцелярію.

3) Въ дѣлахъ, вступающихъ отъ Министровъ, Государственный Секретарь наблюдаетъ, чтобъ дѣйствіе Совѣта не было затрудняемо дѣлами, неоконченными въ среднихъ или высшихъ мѣстахъ управленія, равно какъ и тѣми дѣлами, коихъ рѣшеніе зависитъ отъ Министровъ или Сената, или кои предоставлены вѣденію Комитета Министровъ. Сверхъ того наблюдаетъ, чтобъ при каждомъ дѣлѣ приложены были: 1) Краткая записка, существо его излагающая, 2) всѣ относящіяся къ нему свѣдѣнія, 3) рѣшительное заключеніе Министра и 4) проэктъ постановленія, учрежденія, указа или общаго предписанія. При несоблюденіи этихъ условій дѣла не входятъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

4) Всѣ дѣла, поступившія въ Государственную канцелярію, распредѣляются Государственнымъ Секретаремъ по отдѣленіямъ, кои и приготовляютъ ихъ къ докладу собраніемъ надлежащихъ поясненій и дополненій.

5) Приготовленное такимъ образомъ къ докладу дѣло представляется для просмотра Государственному Секретарю и подписывается имъ и Статсъ-Секретаремъ того Департамента, къ которому дѣло по существу своему относится.

6) Всѣ дѣла, соображенію Государственнаго

Совѣта предоставленныя, поступаютъ сначала на рѣшеніе въ Департаменты его, по свойству ихъ и принадлежности. Исключеніе составляютъ только два рода дѣлъ: 1) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыя, 2) внѣшнія важныя мѣры, когда по существу ихъ признано будетъ нужнымъ предоставить ихъ предварительному общему уваженію Совѣта: дѣла эти прямо вносятся въ Общее Собраніе.

7) Всѣмъ дѣламъ, въ теченіи недѣли къ докладу приготовленнымъ, составляется списокъ и посылается къ Предсѣдателямъ Департаментовъ, къ каждому по принадлежности, для назначенія засѣданія. Въ то же время извѣщаются о томъ и Министры, отъ которыхъ дѣла поступили.

8) Въ назначенный день всѣ Члены Департамента должны непремѣнно явиться въ засѣданіе, развѣ имъ помѣшаетъ болѣзнь или другія какія-либо законныя причины, и въ такомъ случаѣ они обязаны заранѣе увѣдомить о томъ запискою Государственнаго Секретаря. Но Министры не обязаны присутствовать въ Департаментахъ, и только когда признаютъ нужнымъ, могутъ представлять изъясненія свои по дѣламъ или лично, или чрезъ Директоровъ своихъ Департаментовъ. Равнымъ образомъ и Департаменты, когда признаютъ нужнымъ, могутъ

приглашать Министровъ въ свои собранія для совѣщаній. Директоры оставляютъ собраніе, какъ скоро нужныя отъ нихъ по дѣламъ изъясненія будутъ окончены.

9.) Когда дѣло касается нѣсколькихъ Департаментовъ, составляется Общее Присутствіе этихъ Департаментовъ, равнымъ образомъ составляется Общее Присутствіе нѣсколькихъ Департаментовъ и тогда, когда въ засѣданіе какаго либо Департамента явится менѣе трехъ Членовъ.

10.) Дѣла докладываются въ Департаментахъ Статсъ-Секретарями или ихъ Помощниками. Чтеніе дѣла не должно быть никѣмъ прерываемо до самаго его окончанія, и словесныя во время онаго замѣчанія строго запрещаются. Но по прочтеніи дѣла каждый членъ можетъ требовать поясненія или повторенія тѣхъ статей, которыя представляются ему неясными, и докладывающій дѣло обязанъ представить такія поясненія.

11.) Послѣ сего начинаются разсужденія по порядку статей или вопросовъ, разрѣшенію подлежащихъ. Всѣ разсужденія членовъ обращаются къ лицу Предсѣдателя, который охраняетъ надлежащій порядокъ и единство предмета, и въ случаѣ разнообразія мнѣній, для соглашенія ихъ, излагаетъ существо

и силу вопроса. Разсужденія, удаляющіяся отъ вопроса и существа дѣла, запрещаются.

12.) Когда всѣ статьи такимъ образомъ будутъ пройдены и предметъ довольно уваженъ, Предсѣдатель закрываетъ разсужденіе, вопрошаетъ о мнѣніяхъ и объявляетъ положеніе, принятое большинствомъ голосовъ. Положеніе это вносится Статсъ-Секретаремъ въ журналъ; но члены, несогласные съ общимъ рѣшеніемъ, въ теченіе недѣли представляютъ особо свои мнѣнія, которыя и прилагаются къ журналу въ подлинникѣ. Въ журналахъ означается содержаніе дѣла, главные предметы разсужденія, причины, уваженныя Совѣтомъ и заключеніе. Заключеніе должно быть изложено такъ точно, какъ оно должно быть внесено въ окончательное положеніе.

13.) По составленіи журнала онъ въ засѣданія же подписывается Предсѣдателемъ и всѣми членами, по старшинству ихъ, и предоставляется Государственному Секретарю, для поднесенія на Высочайшее усмотрѣніе.

14.) Но непосредственно изъ Департаментовъ, мимо Общаго Собранія, восходятъ на Высочайшее утвержденіе только тѣ положенія Департаментовъ Государственнаго Совѣта, которыя заключаютъ въ себѣ лишь изъясненія точнаго разума существующихъ

законовъ и приложеніе ихъ къ частнымъ случаямъ; всѣ же положенія, заключающія въ себѣ или изданіе новаго закона, или отмѣну, ограниченіе или дополненіе прежняго, вносятся предварительно изъ Департаментовъ въ Общее Собраніе. Но и изъ дѣлъ, предоставленныхъ окончательному рѣшенію Департаментовъ, не всѣ дѣла непосредственно представляются на Высочайшее усмотрѣніе: дѣла, по коимъ въ Департаментахъ произошло разногласіе, и дѣла, по коимъ Департаментъ вполнѣ отмѣняетъ рѣшеніе Сената или отвергаетъ мнѣніе Министра, также вносятся предварительно въ Общее Собраніе.

15.) Въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта дѣла поступаютъ или изъ Департаментовъ его обыкновеннымъ порядкомъ теченія ихъ, или по Высочайшему повелѣнію. Тѣ и другія докладываются Государственнымъ Секретаремъ или, въ отсутствіи его, по его назначенію, однимъ изъ Статсъ-Секретарей или ихъ Помощниковъ. Во всемъ прочемъ порядокъ рѣшенія дѣлъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта происходитъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ Департаментахъ его.

16.) Всѣ положенія Общаго Собранія также вносятся въ журналъ; онъ подписывается Предсѣдателемъ и всѣми Членами и скрѣпляется Государственнымъ Секретаремъ. Но положенія Общаго Собранія

по дѣламъ, поступившимъ на уваженіе его изъ Департаментовъ, присоединяются только къ тому же журналу, въ которомъ изложено мнѣніе Департамента.

17.) Всѣ журналы, состоявшіеся въ Совѣтѣ, какъ въ Общемъ его Собраніи, такъ и въ Департаментахъ, по подписаніи ихъ, поступаютъ къ Государственному Секретарю и представляются имъ на Высочайшее усмотрѣніе (разумѣется если журналы Департаментовъ такаго рода, что не требуютъ предварительнаго внесенія ихъ въ Общее Собраніе; въ противномъ случаѣ они также поступаютъ впрочемъ къ Государственному Секретарю, но вносятся имъ въ Общее Собраніе).

18.) По Высочайшимъ рѣшеніямъ въ Государственной Канцеляріи составляются по установленной формѣ исполнительныя бумаги и подносятся Государственнымъ Секретаремъ на Высочайшее утвержденіе; потомъ предъявляются Совѣту и вносятся въ общій журналъ за подписаніемъ Предсѣдателя Общаго Собранія и Государственнаго Секретаря.

19.) Форма Высочайше утвержденныхъ постановленій Совѣта заключается, смотря потому, содержитъ ли въ себѣ постановленіе какой либо новый законъ, уставъ или учрежденіе или хотя только дополненіе прежняго закона, или заключаетъ лишь въ

себѣ только изъясненіе прежняго закона, предполагающее только образъ исполненія, или установляющее истинный его разумъ: въ первомъ случаѣ постановленія излагаются въ видѣ манифестовъ и подписываются собственною Его Величества рукою за контрасигнированіемъ Предсѣдателя Совѣта. Во второмъ случаѣ они называются Мнѣніями Государственнаго Совѣта и излагаются въ обыкновенной формѣ постановленій за подписью Предсѣдателя Совѣта; Высочайшее же утвержденіе въ этомъ случаѣ выражается словами: «Быть по сему» и означается на верху Мнѣнія.

20.) Всѣ подлинные, Высочайше утвержденные, журналы Государственнаго Совѣта, равно какъ и всѣ подлинныя Высочайше утвержденныя его Мнѣнія, хранятся въ Государственной Канцеляріи, въ отдѣленіи Архива, а для дальнѣйшаго ихъ исполненія съ нихъ списываются копіи и за скрѣпою Государственнаго Секретаря доставляются къ Министрамъ по принадлежности. Учрежденія же, уставы, манифесты и указы отсылаются по принадлежности въ подлинникахъ.

При учрежденіи Государственнаго Совѣта учреждена при немъ также Коммиссія Прошеній. Обязанность ея-разсматривать предварительно всѣ прошенія, на Высочайшее имя подаваемыя, дѣлать

по нимъ свои заключенія и представлять ихъ потомъ на Высочайшее усмотрѣніе. По правиламъ образованія Коммиссіи прошеній, изложеннымъ въ Манифестѣ 1-го января 1810 года, она состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта, изъ лицъ, особо къ тому опредѣленныхъ, и имѣетъ при себѣ для письмоводства особую Канцелярію подъ управленіемъ Статсъ-Секретаря, который въ тоже время и Членъ Коммиссіи. Статсъ-Секретарь принимаетъ всѣ прошенія, на Высочайшее имя приносимыя, и вноситъ ихъ въ Коммиссію; но изъ сего изъемлются: 1) тѣ бумаги, которыя, подъ видомъ прошеній, содержатъ въ себѣ дѣла особенной важности, 2) прошенія, по которымъ уже былъ сдѣланъ отказъ, 3) жалобы на рѣшенія, Высочайше конфирмованныя, развѣ жалоба въ отдѣльномъ случаѣ будетъ относиться не къ самому рѣшенію, а къ представленію, на которомъ рѣшеніе основано, 4) всѣ жалобы и прошенія безименныя: прошенія перваго рода Статсъ-Секретарь непосредственно представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе, не внося ихъ въ Коммиссію; прочія же прошенія и жалобы оставляетъ безъ всякаго движенія. Всѣ прошенія, въ Коммиссію вступившія, для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ, Предсѣдатель распредѣляетъ между Членами, кои, разсмотрѣвъ ихъ предварительно, вносятъ уже потомъ въ Коммиссію на общее разсужденіе. Дальнѣйшее производство по прошеніямъ различается по роду ихъ: въ этомъ от-

ношеніи всѣ прошенія раздѣляются на три рода: на жалобы, на прошенія какихъ либо наградъ или милостей и проэкты. Слѣдующія жалобы Коммиссія оставляетъ безъ всякаго уваженія: 1) всѣ жалобы на мѣста среднія и лица подчиненныя, мимо высшаго ихъ начальства, и 2) всѣ жалобы по тяжебнымъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Собраніи Сената. Жалобы на рѣшенія Департаментовъ Сената хотя и допускаются, но съ тѣмъ, чтобъ при жалобѣ приложено было и самое рѣшеніе, на которое она приносится. Если Коммиссія усмотритъ, что жалобѣ дѣйствительно было основаніе, то собираетъ по оной справки и дѣлаетъ свое заключеніе о мѣрахъ, коими дѣло можетъ быть исправлено и обращено въ свой порядокъ. Заключеніе должно быть рѣшительное, и не можетъ состоять единственно въ отсылкѣ дѣла на разсмотрѣніе. Заключеніе Коммиссіи вносится въ журналъ и чрезъ Статсъ-Секретаря подносится на Высочайшее усмотрѣніе. Если заключеніе Коммиссіи состоитъ въ отмѣнѣ сдѣланнаго въ Министерствѣ или въ Сенатѣ рѣшенія, то дѣло, вмѣстѣ съ заключеніемъ Коммиссіи, обыкновеннымъ порядкомъ поступаетъ въ Государственный Совѣтъ. Если же жалоба будетъ признана неосновательною, то Статсъ-Секретарь именемъ Коммиссіи объявляетъ просителю отказъ. Изъ прошеній о какихъ либо наградахъ не вносятся въ Коммиссію: 1) прошенія о наградахъ, приносимыя подчиненными лицами безъ вѣдома ихъ

начальства, 2) прошенія, по которымъ уже сдѣланъ былъ отказъ. Равнымъ образомъ прошенія о милостяхъ могутъ относится лишь къ единовременнымъ пособіямъ. По всѣмъ другимъ прошеніямъ Коммиссія собираетъ свѣденія отъ надлежащихъ начальствъ и полагаетъ въ журналѣ свое заключеніе. Каждые полгода изъ журналовъ этихъ составляются списки и такимъ образомъ всѣ заключенія Коммиссіи по прошеніямъ о наградахъ и милостяхъ, состоявшіяся въ теченіи полугода, разомъ подносятся на Высочайшее усмотрѣніе. Наконецъ что касается до проэктовъ, то тѣ изъ нихъ, которые заключаютъ очевидную несовмѣстность или явное недоразумѣніе не вносятся даже и на разсмотрѣніе Коммиссіи. Всѣ же прочіе проэкты, когда Коммиссія признаетъ ихъ уважительными, отсылаются ею въ Министерства по принадлежности. Въ Министерствахъ проэкты разсматриваются особо учрежденными при нихъ для таковыхъ соображеній Комитетами или Коммиссіями и тѣ изъ нихъ, которые по заключенію сихъ Комитетовъ оказываются заслуживающими особаго уваженія, получаютъ надлежащее движеніе.

На такихъ началахъ образованъ былъ первоначально Государственный Совѣтъ. Дальнѣйшія судьбы его не входятъ въ составъ нашего изложенія; при томъ же большая часть постановленій 1810 года объ организаціи Государственнаго

Совѣта вошла и въ нынѣ дѣйствующее законодательство.

Министерства.

а) вообще.

Въ началѣ XIX столѣтія принимается въ нашемъ отечествѣ новая система въ государственномъ управленіи: все управленіе раздѣляется на нѣсколько главныхъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое заключаетъ въ себѣ всѣ части, принадлежащія къ нему по существу своему [1]) и такимъ образомъ учреждаются слѣдующія восемь Министерствъ: 1) Министерство Военно-Сухопутныхъ Силъ, 2) Министерство Морскихъ Силъ, 3) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 4) Министерство Юстиціи, 5) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 6) Министерство Финансовъ, 7) Министерство Коммерціи и 8) Министерство Народнаго Просвѣщенія. Каждое Министерство ввѣряется особому Министру по назначенію Императорскаго Величества и управляется по точному разуму и силѣ существующихъ узаконеній. Нѣкоторые Министры, а именно: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія имѣютъ при себѣ еще Товарища, въ качествѣ помощни-

1) Манифестъ 8 Сентября 1802 года.

ка, и употребляютъ его по всѣмъ дѣламъ ввѣренныхъ ему частей. При каждомъ Министрѣ состоитъ Департаментъ, подъ управленіемъ Директора. Всѣ Министры суть Члены Сената и представляютъ ему отчеты въ управленіи всѣхъ, ввѣренныхъ имъ, частей, означая въ нихъ, какое употребленіе сдѣлано изъ денегъ, отпущенныхъ на годичное содержаніе сихъ частей, какіе успѣхи каждая изъ нихъ имѣла, въ какомъ положеніи находятся онѣ нынѣ и чего отъ нихъ можно ожидать на будущее время. Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ эти отчеты, сравниваетъ доклады Министровъ съ показаніями прочихъ мѣстъ, въ теченіи года ему доставленными, разсматриваетъ всѣ указы, по каждому Министерству, равно какъ и всѣ доклады Министровъ, Высочайше конфирмованные, требуетъ въ случаѣ нужды объясненій и наконецъ послѣ всѣхъ этихъ соображеній представляетъ отчеты Императорскому Величеству, прилагая при нихъ и свое мнѣніе о состояніи дѣлъ, управленію Министровъ порученныхъ. Но если до свѣденія Правительствующаго Сената дойдутъ какія либо злоупотребленія, вкравшіяся въ которую либо отрасль государственнаго управленія, онъ и не дожидаясь истеченія года, тотчасъ же можетъ требовать объясненій отъ Министра, и если найдетъ объясненіе его неудовлетворительнымъ, доводитъ о томъ до свѣденія Верховной Императорской Власти. Всякій Министръ долженъ имѣть непрерывное сношеніе

съ мѣстами, подъ управленіемъ его состоящими, и быть свѣдущъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя въ нихъ производятся. Посему каждое мѣсто обязано посылать своему Министру еженедѣльныя меморіи о всѣхъ текущихъ дѣлахъ; о дѣлахъ же затруднительныхъ дѣлать представленія и ожидать его разрѣшеній. Но если дѣло такаго рода, что и Министръ не можетъ разрѣшить его, то, если оно не требуетъ наваго закона или отмѣны прежняго, онъ входитъ съ докладомъ къ Императорскому Величеству, изъясняя въ немъ, какую мѣру признаетъ онъ лучшею и какія причины побуждаютъ его именно кѣ этой мѣрѣ, а не другой. Его Императорское Величество разсматриваетъ докладъ и за собственноручнымъ подписаніемъ возвращаетъ его Министру для учиненія надлежащихъ распоряженій и объявленія о томъ для вѣденія Правительствующему Сенату. Если же случай требуетъ новаго закона или отмѣны прежняго, то Министръ предлагаетъ его сначала прочимъ Министрамъ для надлежащаго соображенія, со всѣми частями государственнаго управленія, и потомъ уже подноситъ докладъ свой на Высочайшее утвержденіе. Но въ такомъ случаѣ, (если Высочайшее утвержденіе по докладу воспослѣдуетъ) составляется указъ, за подписаніемъ Государя и контрасигнированіемъ Министра, и объявляется установленнымъ порядкомъ. Всѣ предложенія Министра со стороны мѣстъ, ему подчиненныхъ, исполняются немедленно. Но если

присутственныя мѣста съ предложеніемъ Министра несогласны, они могутъ сдѣлать о томъ представленіе; если же Министръ подтвердитъ свое прежнее постановленіе, они уже немедленно должны чинить исполненіе.

Но окончательное, полное и точное образованіе эта система государственнаго управленія получаетъ въ 1811 году съ изданіемъ Общаго Учрежденія Министерствъ (25 іюня 1811 года). По сему учрежденію для управленія всѣми государственными дѣлами установляются слѣдующія главныя вѣдомства: 1) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 2) Министерство Военное, 3) Министерство Морское, 4) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 5) Министерство Народнаго Просвѣщенія, 6) Министерство Финансовъ, 7) Министерство Юстиціи, 8) Министерство Полиціи, 9) Государственное Казначейство, 10) Государственный Контроль, 11) Главное Управленіе Путей Сообщенія и 12) Главное Управленіе Духовныхъ Дѣлъ Разныхъ Исповѣданій [2]. Въ порядкѣ государственныхъ силъ Министерства [3]) составляютъ установленія, посредствомъ коихъ Верховная Исполнительная Власть дѣйствуетъ

2) Министерство удѣловъ здѣсь не упоминается; впрочемъ оно также существовало еще и ранѣе Общаго Учрежденія Министерствъ.

3) Названіе «Министерство» относится здѣсь ко всѣмъ, означеннымъ выше, главнымъ отраслямъ государственнаго управленія.

на всѣ части управленія. Они установлены на тотъ конецъ, чтобъ непрерывнымъ дѣйствіемъ ихъ и надзоромъ доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе. Управленіе каждаго Министерства ввѣряется лицу, избираемому непосредственно Его Императорскимъ Величествомъ съ званіемъ Министра, Главнаго Директора или Главноуправляющаго, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Верховной Власти. Но существо власти, ввѣряемой Министру, принадлежитъ единственно къ порядку исполнительному: никакой новый законъ, или учрежденіе, или отмѣна прежняго не могутъ быть установляемы властію Министра; онъ можетъ только представлять о томъ, точно излагая въ представленіяхъ своихъ существующіе законы или учрежденія, недостатокъ ихъ или важныя неудобства, опытомъ доказанныя, и проэктъ новаго закона или учрежденія. Власть Министра состоитъ въ томъ, что онъ можетъ понуждать всѣ подчиненныя ему мѣста и лица къ исполненію законовъ и учрежденій. Послѣдствія сей власти слѣдующія: 1) опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ, высшихъ по представленію Министра, нисшихъ собственнымъ его утвержденіемъ; 2) надзоръ за дѣйствіями подчиненныхъ мѣстъ и лицъ взысканіемъ отъ нихъ отвѣтовъ, въ случаѣ бездѣйствія или неправильнаго исполненія, увольненіемъ ихъ отъ должности и преданіемъ суду, въ случаѣ важныхъ преступленій; 3) принятіе мѣръ, нужныхъ къ приведенію законовъ

въ исполненіе, и 4) разрѣшеніе, силою существующихъ законовъ и учрежденій, всѣхъ затрудненій, встрѣчающихся при исполненіи. Но въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, когда не можетъ оно быть отлагаемо безъ важнаго вреда или ущерба государственнаго, Министры уполномочиваются дѣйствовать всѣми ввѣренными имъ способами, не ожидая сего разрѣшенія; но они обязаны въ тоже время доносить о принятыхъ ими мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности. Власть каждаго Министра не простирается далѣе его вѣдомства. Мѣста и лица, подчиненныя Министерству, обязаны исполнять предписанія его безпрекословно. Но если бы предписаніемъ Министра, содержащимъ въ себѣ объявленіе Высочайшаго повелѣнія, отмѣнялся законъ, изданный за собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества, тогда начальство, Министру подчиненное, обязано, не чиня исполненія представить о томъ Министру; если же и за симъ прежнее предписаніе будетъ подтверждено въ той же силѣ, тогда начальство обязано случай сей представить Правительствующему Сенату на окончательное разрѣшеніе. Такимъ же образомъ поступаютъ подчиненныя мѣста и тогда, когда бы въ предписаніи непосредственно отъ власти Министра исходящемъ, усмотрѣли отмѣну закона, учрежденія, или объявленнаго прежде Высочайшаго повелѣнія. Тѣ же права и обязанности принадлежатъ

и Главноначальствующимъ и Главноуправляющимъ, если особыми уставами и учрежденіями не постановлено для нихъ изъятіе въ распространеніи ихъ власти, или въ ея ограниченіи. Товарищи Министровъ остаются на прежнемъ основаніи: исполняютъ сдѣланныя имъ порученія, но не имѣютъ никакой исполнительной власти, а только голосъ совѣщательный. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Министра, Товарищь его заступаетъ его мѣсто, но не иначе, какъ по особому Высочайшему повелѣнію, равно какъ и всякое другое лице.

Главныя части, Министерство составляющія, суть: 1) Департаменты, 2) Совѣтъ Министра, 3) Общее присутствіе отдѣленій, 4) Канцелярія Министра и 5) особенныя установленія, при нѣкоторыхъ Министерствахъ состоящія. Каждый Департаментъ дѣлится на столько отдѣленій, сколько въ немъ главныхъ частей, и по тому же порядку отдѣленія дѣлятся на столы. При каждомъ Департаментѣ въ числѣ отдѣленій полагается также Архивъ. Департаментомъ управляетъ Директоръ, который и отвѣтствуетъ за точное исполненіе всего, что постановлено законами, уставами и учрежденіями. При Директорѣ полагается Секретарь для исправленія разныхъ дѣлъ и порученій, общихъ всѣмъ Отдѣленіямъ. Отдѣленіемъ управляетъ Начальникъ Отдѣленія, Столомъ-Столоначальникъ. Всѣ вообще чиновники, Министерство

составляющіе, обязаны должность свою отправлять согласно существующимъ правиламъ и наблюдать за исполненіемъ того же со стороны чиновниковъ, имъ подчиненныхъ, подвергаясь въ противномъ случаѣ отвѣтственности какъ за себя, такъ и за происшедшіе отъ слабаго смотрѣнія ихъ безпорядки ихъ подчиненныхъ. Директоръ Департамента опредѣляется и увольняется Высочайшею Властію, по представленію Министра. Начальники отдѣленій и прочіе чины имъ равные опредѣляются и увольняются по представленію Директора Министру; а Министръ представляетъ ихъ на Высочайшее утвержденіе. Опредѣленіе и увольненіе всѣхъ прочихъ чиновъ, составляющихъ Департаменты и Канцеляріи Министра, производится Министромъ по представленію Директора. Всѣ чиновники, при опредѣленіи ихъ въ должность, даютъ закономъ установленную присягу; Директоры и Начальники Отдѣленій въ Правительствующемъ Сенатѣ, прочіе чиновники въ Департаментахъ. Въ Департаментахъ, коихъ предметы по пространству ихъ и разнообразію раздѣлены между многими отдѣленіями, для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ общаго соображенія, составляется Общее Присутствіе. Оно составляется изъ всѣхъ Начальниковъ Отдѣленій подъ предсѣдательствомъ Директора; но въ Общее Присутствіе могутъ быть приглашаемы для совѣщаній и постороннія лица, по усмотрѣнію Директора. Постороннія лица, по опредѣленію Министра, могутъ

быть и постоянными членами Общаго Присутствія. Въ Министерствахъ, коихъ предметы раздѣлены между многими Департаментами, для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ, по важности ихъ, особаго соображенія, состоитъ Совѣтъ Министра. Онъ составляется изъ Директоровъ всѣхъ Департаментовъ подъ предсѣдательствомъ Министра или его Товарища, или же одного изъ Директоровъ, по назначенію Министра. Но въ случаѣ надобности, по усмотрѣнію Министра, въ Совѣтъ могутъ быть приглашаемы для совѣщаній и постороннія лица, какъ то: владѣльцы заводовъ для совѣщаній по дѣламъ мануфактурнымъ, знатные купцы для совѣщаній по дѣламъ торговли и т. п. Для производства дѣлъ, общихъ всѣмъ Департаментамъ, и для предметовъ, требующихъ непосредственнаго усмотрѣнія Министра, состоитъ при немъ особая Канцелярія, образованная по примѣру Департаментовъ. Въ нѣкоторыхъ Министерствахъ, а именно: въ Военномъ, Морскомъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Полиціи, Канцеляріи Министровъ учреждаются на особенномъ положеніи, роду дѣлъ свойственномъ. Въ тѣхъ Департаментахъ, которые раздѣляются на многія Отдѣленія, для общей связи письмоводства, состоитъ при Директорѣ особая Канцелярія; ею управляетъ Правитель Канцеляріи, подъ вѣдѣніемъ котораго состоятъ: Журналистъ, Экзекуторъ, Казначей и нужное число ихъ помощниковъ. Въ тѣхъ Департаментахъ, кои имѣютъ въ вѣденіи и управленіи своемъ знатныя суммы, состоятъ, подъ непосред-

ственнымъ вѣденіемъ Директора, Счетныя Отдѣленія, или Счетные столы, смотря по числу и свойству дѣлъ. Отдѣленіями управляютъ Начальники Отдѣленій, Столами-Контролеры и Бухгалтеры. Въ Министерствахъ и Департаментахъ, имѣющихъ, по роду ввѣренныхъ имъ дѣлъ, нѣкоторое отношеніе къ судной или тяжебной части, состоятъ для того особыя установленія, какъ напр. въ Министерствѣ Военномъ, въ управленіи Горномъ и другихъ. При нѣкоторыхъ Департаментахъ, смотря по роду дѣлъ ихъ, состоятъ также учрежденія, къ наукамъ и художествамъ относящіяся, какъ то: Ученые Комитеты, Чертежныя, Лабораторіи и т. п. При нѣкоторыхъ Департаментахъ состоятъ переводчики и, гдѣ нужно, ихъ Помощники. Наконецъ при нѣкоторыхъ Департаментахъ, подъ вѣденіемъ Министра или Директора, состоятъ особые чиновники для исполненія разныхъ порученій. Таковъ составъ Министерствъ.

Обратимся къ порядку дѣлопроизводства. На основаніи Общаго Учрежденія Министерствъ, производство дѣлъ заключаетъ въ себѣ: 1) порядокъ вступленія дѣлъ, 2) движеніе ихъ, или собственно такъ называемое производство, 3) отправленіе дѣлъ, 4) ревизію и 5) отчеты.

Дѣла вступаютъ или въ Департаменты, или непосредственно къ Министру чрезъ его Канцелярію.

Въ Департаменты вступаютъ слѣдующія дѣла: 1) предписанія Министра, 2) отношенія другихъ Департаментовъ какъ внутреннихъ того же Министерства, такъ и внѣшнихъ, 3) представленія мѣстъ и лицъ, подчиненныхъ Министерству, по дѣламъ, требующимъ поясненія или разрѣшенія, и по дѣламъ текущимъ и обыкновеннымъ, 4) отзывы ихъ на предписанія Министра, за подписью Директора послѣдовавшія, 5) доставляемыя отъ нихъ свѣденія по требованію Департамента и срочныя вѣдомости и 6) бумаги на имя Министра, присылаемыя въ Департаментъ изъ Канцеляріи Министра. Всѣ бумаги, вступающія въ Департаментъ, по вскрытіи ихъ вносятся въ общій входящій журналъ; въ особый отдѣлъ Высочайшіе указы и повелѣнія, къ исполненію Департамента принадлежащія, въ особый предписанія Министра, сношенія мѣстъ равныхъ и донесенія подчиненныхъ и въ особый бумаги секретныя. По запискѣ въ журналъ, бумаги раздаются по отдѣленіямъ и тѣмъ же порядкомъ вносятся здѣсь въ частный журналъ каждаго отдѣленія и распредѣляются по столамъ. Сверхъ того дѣламъ, отмѣченнымъ нужными, составляется особый реэстръ и содержится при Директорѣ, для надзора съ его стороны за немедленнымъ приготовленіемъ ихъ къ докладу или исполненію. Непосредственно къ Министру, въ Канцелярію его, вступаютъ слѣдующія бумаги: 1) Высочайшіе указы, повелѣнія и учрежденія, 2) отношенія Министровъ, Генералъ-

Губернаторовъ и всѣхъ вообще лицъ, равныхъ Министру, 3) рапорты отъ мѣстъ и лицъ подчиненныхъ по дѣламъ особенной важности, требующимъ скораго разрѣшенія или новаго постановленія, равно какъ и повторительныя представленія, чинимыя въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣста подчиненныя на первыя ихъ представленія въ Департаментъ не получатъ въ свое время разрѣшенія, 4) отвѣты на предписанія Министра, 5) жалобы на Департаменты, ему подчиненные и 6) бумаги секретныя. Бумаги секретныя надписываются: «въ собственныя руки,» по дѣламъ же нетерпящимъ отлагательства, полагается надпись: «нужное.» Всѣ бумаги, въ Канцелярію вступающія, принимаетъ постоянно находящійся въ ней одинъ изъ канцелярскихъ чиновниковъ. Бумаги секретныя и нужныя онъ немедленно представляетъ Министру, прочія сдаетъ Директору Канцеляріи, который и докладываетъ ихъ Министру въ назначенные часы. Всѣ бумаги вносятся потомъ въ журналъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Департаментахъ, но оставляются въ Канцеляріи только дѣла секретныя, всѣ же прочія отсылаются по принадлежности въ Департаменты, развѣ дѣло по важности его требуетъ особеннаго распоряженія Министра. Но въ Общемъ Учрежденіи Министерствъ постановляется, чтобъ для связи дѣлъ бумаги сколь можно менѣе уклонялись отъ установленнаго имъ пути въ Департаментахъ; постановляется, чтобъ Канцелярія Министра болѣе

занималась правильнымъ размѣщеніемъ дѣлъ и исполненіемъ особенныхъ приказаній Министра, нежели производствомъ дѣлъ обыкновенныхъ, кои безъ нужныхъ въ своемъ мѣстѣ справокъ, какъ говорится въ Общемъ Учрежденіи, рѣдко безъ запутанности могутъ быть окончены.—Въ Совѣтъ Министра поступаютъ: 1) всѣ дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія, равнымъ образомъ случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія ихъ, отмѣны или исправленія. 2) Новыя изобрѣтенія и привиллегіи на нихъ. 3) Пріобрѣтенія въ пользу казны или отчужденія казеннаго имущества. 4) Разсмотрѣніе годовой смѣты расходовъ и годовыхъ отчетовъ. 5) Составленіе условій подрядовъ, поставокъ и другихъ предпріятій, производство подрядовъ по разнымъ частямъ, въ вѣденіи Министерства состоящимъ, и разсмотрѣніе случаевъ несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и предпріятіяхъ. 6) Дѣла по притязаніямъ частныхъ лицъ на казну и по иску казны на частныхъ лицахъ. 7) Разсмотрѣніе донесеній чиновниковъ, посылаемыхъ изъ Министерства для обревизованія разныхъ частей управленія, ему подвѣдомыхъ, разсмотрѣніе основательныхъ доносовъ по дѣламъ важнымъ и всѣхъ дѣлъ по упущеніямъ чиновниковъ и рѣшеніе о преданіи ихъ суду. 8) Производство въ чины и опредѣленіе наградъ. Но Министръ вправѣ предлагать разсмотрѣнію Совѣта и

другія дѣла, если онъ находитъ ихъ требующими общаго уваженія. Всѣ дѣла, въ Совѣтъ поступающія, вносятся въ него или изъ Канцеляріи Министра, или изъ Департаментовъ, но не иначе, какъ по предварительномъ ихъ въ сихъ мѣстахъ разсмотрѣніи.

Производство дѣлъ въ Департаментахъ различается по роду ихъ: въ этомъ отношеніи всѣ дѣла раздѣляются на текущія, чрезвычайныя и нетерпящія отлагательства. Подъ именемъ дѣлъ текущихъ разумѣются: 1) всѣ дѣла, вступающія въ Департаментъ по срокамъ и единообразнымъ правиламъ, какъ то: срочныя вѣдомости, донесенія о полученіи предписаній и т. п., 2) обыкновенныя представленія объ опредѣленіяхъ, увольненіяхъ и наградахъ, 3) свѣденія, служащія къ объясненію дѣлъ и приготовленію ихъ нужными справками и 4) дѣла, слѣдующія къ обнародованію для повсемѣстнаго свѣденія и извѣщенія. Всѣ эти дѣла разрѣшаются въ Департаментѣ: какъ скоро дѣло приготовлено къ докладу, Начальникъ Отдѣленія, представляетъ его Директору, отмѣчаетъ данную имъ резолюцію возвращаетъ его въ отдѣленіе для составленія по резолюціи исполнительной бумаги. Исполнительныя бумаги по такимъ дѣламъ подписываются Директоромъ, скрѣпляются Начальникомъ Отдѣленія, или даже, если предметъ бумаги есть только требованіе или сообщеніе свѣденій, подписываются Начальникомъ Отдѣленія и скрѣпляются

Столоначальникомъ и отправляются по принадлежности. Изъ дѣлъ текущихъ только слѣдующія дѣла, по изготовленіи ихъ, представляются Министру: 1) дѣла, предполагающія переписку съ мѣстами и лицами, Министру равными и 2) тѣ дѣла, которыя особенно предназначитъ онъ своему усмотрѣнію или разрѣшенію, какъ то: опредѣленіе, увольненіе, награды, назначеніе суммъ и т. п.–Подъ именемъ дѣлъ чрезвычайныхъ разумѣются: 1) всѣ дѣла, которыя не могутъ быть разрѣшены по существующимъ положеніямъ и требуютъ новыхъ законовъ и 2) дѣла и происшествія, требующія по важности ихъ особыхъ мѣръ. Подъ именемъ дѣлъ, нетерпящихъ времени, разумѣются слѣдующія: 1) исправленіе какихъ либо хозяйственныхъ заведеній, коихъ разстройство можетъ навлечь важные убытки, равнымъ образомъ остановленіе какихъ либо мѣръ, операцій и заведеній, коихъ дальнѣйшее дѣйствіе могло бы причинить неизбѣжный вредъ. 2) Наполненіе праздныхъ мѣстъ въ отвращеніе запущенія дѣлъ, или безпорядка въ управленіи. 3) Разрѣшеніе дѣлъ срочныхъ. 4) Рѣшеніе дѣлъ, заключающихъ въ себѣ участь подсудимыхъ. 5) Разрѣшеніе дѣлъ относительно собственности частныхъ лицъ, когда медленность въ рѣшеніи ихъ можетъ нанести важныя потери. Всѣ эти дѣла немедленно поясняются въ Департаментѣ надлежащими справками и представляются Министру записками съ мнѣніемъ Директора, за его подписаніемъ и скрѣпою Началь-

ника Отдѣленія. Рѣшеніе Министра отмѣчается Директоромъ на самой запискѣ и въ Отдѣленіи немедленно приготовляется исполненіе. Если рѣшеніе Министра окончательное, то въ Отдѣленіи приготовляется предписаніе или отношеніе, за скрѣпою Директора представляется Министру для подписанія и потомъ отсылается по принадлежности. Если же разрѣшеніе Министра содержитъ въ себѣ только мнѣніе его и представляется на высшее утвержденіе, то въ Отдѣленіи приготовляется докладъ или записка и за подписаніемъ Министра и скрѣпою Директора вносится на дальнѣйшее усмотрѣніе. Если дѣло требуетъ общаго соображенія Департамента, то оно вносится въ Общее Присутствіе Департамента и рѣшеніе большинства записывается въ журналъ; но члены, несогласные съ рѣшеніемъ большинства, могутъ представить особые голоса. Отъ Директора Департамента зависитъ принять мнѣніе Общаго Присутствія его. Всѣ бумаги, оставшіяся для дальнѣйшаго производства въ Канцеляріи Министра, по запискѣ въ журналъ, распредѣляются Директоромъ по отдѣленіямъ для исполненія резолюціи, данной Министромъ и отмѣченной на самой бумагѣ Директоромъ Канцеляріи. Если бумагами, поступающими въ Канцелярію Министра, требуются только справки, выписки и объясненія, то онѣ доставляются за подписаніемъ Начальника Отдѣленія и скрѣпою Столоначальника; равнымъ образомъ и сама Канцелярія отъ мѣстъ, Министру

подвѣдомыхъ, можетъ требовать нужныхъ по дѣламъ ея справокъ чрезъ Директора своего или Начальника Отдѣленія; но всѣ прочія бумаги, изъ Канцеляріи исходящія, подписываются самимъ Министромъ и скрѣпляются Директоромъ. Производство дѣлъ въ Совѣтѣ Министра происходитъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ Общемъ Присутствіи Департамента; отъ Министра зависитъ принять мнѣніе Совѣта его. Порядокъ производства дѣлъ въ особыхъ установленіяхъ опредѣляется особыми правилами.

Всѣ исходящія бумаги, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Канцеляріи Министра, вносятся въ особые журналы. Ихъ два: одинъ общій, для исходящихъ бумагъ всего Департамента или Канцеляріи, и другой частный, для каждаго Отдѣленія. Кромѣ того какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Канцеляріи, имѣется особый журналъ для дѣлъ секретныхъ. Въ общій журналъ всѣ бумаги вносятся кратко, въ частный же отъ слова до слова. Журналъ раздѣляется на три части: въ одну вносятся Высочайшіе указы, чрезъ Министерство исходящіе, въ другую вся переписка Министра или Департамента, въ третью бумаги секретныя гдѣ онѣ находятся. Отпуски всѣхъ исходящихъ бумагъ прилагаются къ дѣламъ, по которымъ онѣ состоялись. Всѣ бумаги, по запискѣ содержанія ихъ въ общій журналъ, немедленно отправляются за печатью Департамента (или Канцеляріи Министра).

Всѣ дѣла рѣшенныя сдаются при надлежащихъ описяхъ въ Архивъ.

Каждый Директоръ въ своемъ Департаментѣ ежемѣсячно производитъ ревизію всѣмъ рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ и о послѣдствіяхъ ея представляетъ перечневою вѣдомостью Министру. Но какъ Министръ по всѣмъ Департаментамъ, такъ и Директоры, каждый по своему, могутъ производить ревизію и во всякое другое время или сами, или чрезъ своихъ чиновниковъ.

Три рода отчетовъ полагается во всѣхъ Министерствахъ: отчетъ въ суммахъ, отчетъ въ дѣлахъ и отчетъ въ видахъ и предположеніяхъ къ усовершенію каждой части. Отчеты въ суммахъ полагаются мѣсячные и годовые, въ мѣсячныхъ означаются лишь обороты суммъ по Департаментамъ, то есть пріемъ ихъ въ Департаментъ и отпускъ въ главныя мѣста, непосредственно подъ вѣденіемъ Департамента состоящія. Въ годовыхъ же отчетахъ означается приходъ суммъ, расходъ ихъ, оборотъ суммъ, и остатокъ суммъ. Тѣ и другіе составляются въ Департаментахъ и представляются Министру. По окончаніи каждаго года составляется также общій отчетъ въ дѣлахъ по всему Министерству. Онъ составляется, подъ наблюденіемъ самого Министра, въ его Канцеляріи, изъ частныхъ отчетовъ Департаментовъ и содержитъ

въ себѣ лишь важныя мѣры, дѣла же текущія въ него не вносятся. Отчетъ представляется въ Государственный Совѣтъ, разсматривается здѣсь и предается потомъ тисненію для всеобщаго извѣстія. Кромѣ этихъ отчетовъ каждый Министръ обязанъ, по Общему учрежденію, составить планъ усовершенія ввѣренныхъ ему частей управленія и ежегодно представлять непосредственно Его Императорскому Величеству отчетъ въ исполненіи сего плана, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ и нужныя по обстоятельствамъ въ немъ перемѣны или дополненія.

б) Въ особенности. *)

Министерство Юстиціи.

Все, что принадлежитъ къ устройству суда, составляетъ предметъ Министерства Юстиціи. [1]) Но собственно судебная власть по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ въ высшей степени принадлежитъ беспристрастному и нелицемѣрному правосудію Сената; Министръ же Юстиціи есть только блюститель пра-

*) При описаніи каждаго Министерства въ особенности мы остановимся на томъ его видѣ, въ какомъ застало его Общее Учрежденіе Министерствъ, потому, что по изданіи Общаго Учрежденія всѣ Министерства образованы были по однимъ началамъ, и начала эти изложены нами съ достаточною подробностію.

1) Общее Учрежденіе Министерствъ (25 Іюня 1811 года).

восудія, Генералъ-Прокуроръ Сената. [2]) Такъ остается и по нынѣ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

При первоначальномъ учрежденіи Министерствъ въ 1802 году (манифестомъ 8 Сентября) на обязанность Министра Внутреннихъ Дѣлъ возложено было попеченіе о повсемѣстномъ благоденствіи народа, спокойствіи, тишинѣ и вообще о благоустройствѣ всей Имперіи. Сообразно этому въ вѣденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ поступили слѣдующія учрежденія: Мануфактуръ-Коллегія, Главная Соляная Контора, Медицинская Коллегія, Главное Почтовое Управленіе и Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства. Въ ближайшее вѣденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ поступили также Губернаторы, Губернскія Правленія и Приказы Общественнаго Призрѣнія, а отчасти и Казенныя Палаты, по дѣламъ публичныхъ зданій. Всѣ дѣла, къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ относящіяся, производились въ его Департаментѣ. Сначала онъ раздѣлялся на 4 Экспедиціи: въ 1-й Экспедиціи производились всѣ дѣла по народному продовольствію и по части соляной и строительной, во 2-й всѣ дѣла, до благочинія относящія-

2) Манифестъ 8 Сентября 1802 года.

ся, въ 3-й дѣла государственнаго хозяйства и мануфактуръ, въ 4-й дѣла Медицинской Коллегіи и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Каждая Экспедиція управлялась особымъ начальникомъ подъ главнымъ вѣденіемъ Директора Департамента. Но уже въ 1803 году всѣ вышеозначенныя центральныя учрежденія (кромѣ Главнаго Почтоваго Управленія, которое осталось на прежнемъ основаніи) перестали существовать, какъ учрежденія самостоятельныя и вошли въ составъ Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Самый же Департаментъ состоялъ съ этого времени изъ 3-хъ Экспедицій: изъ нихъ первая, извѣстная подъ именемъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, и третія, извѣстная подъ именемъ Экспедиціи Государственной Медицинской Управы, уже описаны нами; потому здѣсь мы скажемъ только о второй Экспедиціи. Предметъ занятій ея составляли дѣла по управленію полиціею въ городахъ и селеніяхъ. Экспедиція эта дѣлилась на два Отдѣленія, между которыми и распредѣлялись всѣ дѣла ея. Каждое Отдѣленіе, какъ и въ другихъ Экспедиціяхъ, состояло въ вѣденіи Начальника Отдѣленія подъ главнымъ надзоромъ Управляющаго. Какъ особыя учрежденія при Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состояли: Медицинскій Совѣтъ и Строительный Комитетъ. Первое изъ этихъ учрежденій описано нами выше. Что же касается до Строительнаго Комитета, то онъ состоялъ изъ 4

особъ, свѣдущихъ въ Архитектурѣ, и имѣлъ обязанностію своею разсматривать всѣ планы и смѣты на казенныя строенія, такъ какъ часть строительная также относилась къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ видѣ особаго учрежденія, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ состоящаго, сдѣлалось и Главное Правленіе Мануфактуръ, учрежденное въ 1808 году. Оно существовало правда и прежде, но какъ Отдѣленіе Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, въ это же время оно образовано какъ учрежденіе независимое отъ Экспедиціи. Впрочемъ Главное Правленіе Мануфактуръ уже описано нами выше, когда описывали мы исторію Мануфактуръ-Коллегіи. Но Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ кругъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ былъ ограниченъ: за нимъ осталось только попеченіе о распространеніи и поощреніи земледѣлія и промышленности, управленіе же частію полицейскою сдѣлалось предметомъ особаго Министерства-Полиціи. Сообразно этому 2 и 3 Экспедиція Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были упразднены, осталась только 1-я Экспедиція, но и отъ той отдѣлено было Соляное Отдѣленіе [1]), такъ какъ по новому распредѣленію предметовъ между Министерствами управленіе дѣлами по соляной части отнесено было къ пред-

1) Дѣйствительное отдѣленіе послѣдовало 23 Декабря 1811 года.

метамъ вѣдомства Министерства Финансовъ. Съ другой стороны въ тоже время увеличено число Департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Главное Правленіе Мануфактуръ и Главное Почтовое Управленіе переименованы его Департаментами [2]), равнымъ образомъ и Экспедиція Государственнаго Хозяйства стала именоваться Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а не Экспедиціею его Департамента, какъ это было прежде. Всѣ Департаменты образованы были по общимъ правиламъ образованія Департаментовъ Министерствъ.

Министерство Полиціи.

Указомъ 25 Іюля 1810 года для общаго соображенія и главнаго управленія всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ къ государственной полиціи, вѣдомыхъ до того времени въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, возстановлено нѣкогда существовавшее званіе Генералъ-Полицмейстера, подъ именемъ Министра Полиціи, и такимъ образомъ учреждено новое Министерство. Всѣ дѣла, составлявшіе предметъ дѣятельности этого Министерства, можно раздѣлить главнымъ образомъ на два рода: на дѣла полиціи предохранительной, къ которой принадлежали: дѣла медицинскія и карантинныя, дѣла по народному продовольствію и

---

2) Указъ 7 іюля 1811 года.

общественной безопасности, дѣла по цензурнымъ установленіямъ, дѣла по Приказамъ Общественнаго Призрѣнія и проч., и на дѣла полиціи исполнительной. Къ ней принадлежали: дѣла по приведенію въ исполненіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ, по сбору недоимокъ, дѣла по устройству внутренней стражи, дѣла по заведенію смирительныхъ и рабочихъ домовъ и т. п. [1]) Но надлежащее, правильное образованіе этого Министерства послѣдовало уже послѣ изданія Общаго Учрежденія Министерствъ, потому мы и ограничимся лишь изложеніемъ предметовъ его вѣдомства. Къ тому же при извѣстности общихъ правилъ образованія Министерствъ только и остается сказать о предметахъ вѣдомства каждаго Министерства, только и остается сказать, какъ распредѣлены были между Министерствами различныя вѣтви государственнаго управленія.

Министерство Коммерціи.

При первоначальномъ учрежденіи Министерствъ (въ 1802 году Манифестомъ 8 Сентября) учреждено было между прочимъ Министерство Коммерціи. Впрочемъ главная и единственная составная часть этого Министерства, Коммерцъ-Коллегія, существовала еще задолго ранѣе учрежденія Министерствъ, такъ что

1) Указъ 25 іюля 1810 года.

по отношенію къ Министерству Коммерціи все учрежденіе министерствъ было только установленіемъ званія Министра Коммерціи, какъ главнаго начальника Коммерцъ-Коллегіи и всѣхъ дѣлъ, отъ нея зависящихъ. Но не долго существовало Министерство Коммерціи: по новому распредѣленію разныхъ отраслей управленія между различными Министерствами, сдѣланному въ 1810 году [1]), предметы вѣдомства Министерства Коммерціи отчасти отнесены были къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, отчасти къ Министерству Финансовъ, и такимъ образомъ Министерство Коммерціи прекратилось.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Самое названіе этого Министерства показываетъ какая отрасль управленія ввѣрена ему, что составляетъ предметъ его дѣятельности; ему предоставлено попеченіе объ умственномъ и нравственномъ образованіи народа. Согласно такому назначенію Министерства Народнаго Просвѣщенія Манифестомъ 8 Сентября 1802 года (значитъ въ самое время учрежденія его) Главное Правленіе Училищъ, существовавшее до того времени сомостоятельно, со всѣми принадлежащими ему частями предоставлено непосредственному вѣденію этого Министерства. Его же

1) Указъ 16 Іюля 1810 года.

вѣденію предоставлены всѣ Типографіи, казенныя и частныя, (исключая изъ казенныхъ состоящія подъ непосредственнымъ чьимъ либо главнымъ вѣдомствомъ), Цензура, надзоръ за изданіемъ вѣдомостей и всякихъ періодическихъ сочиненій, народныя Библіотеки, собранія рѣдкостей, натуральные кабинеты, музеи и вообще всѣ учрежденія, какія заведены для распространенія наукъ или впредь заведены будутъ. Тѣ же предметы вѣдомства значатся за Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и по Общему Учрежденію Министерствъ.

Министерство Финансовъ.

По Манифесту 8 Сентября 1802 года должность Министра Финансовъ имѣетъ два главные предмета: управленіе государственными доходами и имуществами и разсигнованіе доходовъ по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ. При управленіи частями, доставляющими государству доходъ, Министръ Финансовъ, по Манифесту 1802 г. долженъ былъ имѣть въ виду, чтобъ, удаляя всякое отягощеніе народа, управленіе было столь же выгодно для казны, сколько вообще для умноженія народнаго богатства; разсигнованіе же доходовъ должно быть сообразно съ точнымъ, яснымъ и хозяйственному распоряженію соотвѣтственнымъ порядкомъ. Тѣмъ же Манифестомъ на обязанность Министра Финансовъ возло-

жено также составленіе въ концѣ каждаго года подробной смѣты общихъ государственныхъ доходовъ и расходовъ на будущій годъ [1]). Сообразно такой обязанности Министра Финансовъ ему подчинены были слѣдующія учрежденія: [2]) 1) Бергъ-Коллегія со всѣми подчиненными ей мѣстами, 2) Монетный Департаментъ, 3) Лѣсный Департаментъ, 4) состоявшая при Мануфактуръ-Коллегіи, Экспедиція заготовленія и храненія вексельной и гербовой бумаги и часть Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, имѣющая въ вѣденіи своемъ дѣла камеральныя, 5) Государственные Банки и 6) всѣ Казенныя Палаты по виннымъ подрядамъ и откупамъ и вообще по всѣмъ дѣламъ, до умноженія доходовъ государственныхъ и разсигнованія суммъ касающимся. Въ 1806 году [3]) первое изъ этихъ учрежденій,-Бергъ-Коллегія замѣнена была Горнымъ Департаментомъ, вѣденію котораго предоставлены были всѣ дѣла, имѣющія какое либо отношеніе къ горной части, значитъ всѣ дѣла бывшей Бергъ-Коллегіи. Горный Департаментъ состоялъ изъ Горнаго Совѣта и Экспедиціи. Въ Горномъ Совѣтѣ вѣдались преимущественно дѣла, относящіяся до законоположеній, также дѣла, относящіяся до ученой и искусственной части горнаго и заводскаго производства. Горной же Экспедиціи принадлежали

---

1) Порядокъ составленія ея былъ такой же, какъ и въ настоящее время. 2) Манифестъ 8 Сентября 1802 года
3) Указъ 13 Іюля 1806 года.

дѣла исполнительныя и хозяйственныя, каждыя вѣдались въ особомъ Отдѣленіи; такимъ образомъ Экспедиція Горнаго Департамента дѣлилась на два отдѣленія, каждое отдѣленіе–на извѣстное число столовъ. Горный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Директора Горнаго Департамента, состоялъ изъ двухъ Совѣтниковъ и имѣлъ при себѣ Ученаго Секретаря. Главнымъ начальникомъ Экспедиціи былъ также Директоръ Горнаго Департамента. Каждымъ Отдѣленіемъ Экспедиціи управлялъ Начальникъ Отдѣленія, каждымъ столомъ–Столоначальникъ. Кромѣ того при Экспедиціи состояли: Регистраторъ, Маркшейдеръ (начальникъ чертежной, состоявшей при первомъ отдѣленіи Департамента), Архиваріусъ и Экзекуторъ. Всѣ прочія учрежденія, вошедшія въ составъ Министерства Финансовъ, до самаго конца разсматриваемаго нами періода времени, оставались въ прежнемъ положеніи. Только кругъ дѣйствій Министерства Финансовъ въ 1810 году былъ еще разширенъ предоставленіемъ ему всѣхъ дѣлъ по заграничной торговлѣ, [4]), почему и Коммерцъ-Коллегія поступила въ непосредственное вѣденіе Министра Финансовъ.

Министерство Удѣловъ. *)

5 Апрѣля 1797 года для главнаго управленія

4) Указъ 25 Іюля 1810 года.
*) По принятому нами плану слѣдовало бы собственно из-

имѣніями, назначенными на содержаніе особъ Императорской Фамиліи, учрежденъ Департаментъ Удѣловъ на слѣдующихъ главныхъ началахъ;

1) Департаментъ Удѣловъ состоитъ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Императорскаго Величества и даетъ отчетъ только Ему Одному; а другое никакое правительство не имѣетъ права ни требовать отъ Департамента отчета по ввѣреннымъ распоряженію его дѣламъ, ни дѣлать ему какихъ либо предписаній. Съ прочими мѣстами Департаментъ Удѣловъ сносится сообщеніями, и только въ Правительствующій Сенатъ и въ Святѣйшій Синодъ, изъ уваженія къ симъ главнымъ правительствамъ, подаетъ донесенія, а отъ нихъ получаетъ указы.

2) Министръ Удѣловъ—непосредственный главный начальникъ Департамента и засѣдаетъ въ его Присутствіи вмѣстѣ съ четырьмя своими помощниками (товарищи). Какъ самъ онъ, такъ и помощники его опредѣляются и увольняются по непосредственному усмотрѣнію Верховной Власти.

3) Для письмоводства по дѣламъ Департамента состоитъ при немъ Канцелярія. Ее составляютъ, подъ

ложить Министерство Удѣловъ во второй главѣ нашего сочиненія, но кажется мы не повредимъ системѣ и тогда, если изложимъ его вмѣстѣ съ другими Министерствами, намъ даже кажется, что это будетъ лучше.

управленіемъ двухъ Правителей, два Секретаря, два Бухгалтера, Казначей и потребное число другихъ писшихъ канцелярскихъ служителей. Но кромѣ того всѣ занятія Канцеляріи находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Товарищей Министра: одинъ товарищъ наблюдаетъ за доходами, расходами, пріемомъ и отпускомъ суммъ, другой повѣряетъ всѣ отчеты въ суммахъ принадлежащихъ Департаменту, третій наблюдаетъ за составленіемъ годовыхъ смѣтъ и за всѣми прочими текущими дѣлами, четвертый же вообще за хозяйственными дѣлами Департамента, онъ собственно есть первый Товарищъ и называется Старшимъ. Казначей Департамента, хотя и состоитъ при Канцеляріи его, но отправляетъ дѣла свои въ особой Экспедиціи.

4) Департаментъ Удѣловъ засѣданіе свое имѣетъ во всѣ дни недѣли, кромѣ воскресныхъ, суботнихъ и табельныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до часа по полудни. Впрочемъ, при стеченіи нѣсколькихъ праздничныхъ дней сряду, Департаментъ Удѣловъ не празднуетъ болѣе трехъ дней. Министръ Удѣловъ предсѣдаетъ въ Департаментѣ лишь въ случаѣ дѣлъ особенной важности. Товарищи же его присутствуютъ постоянно и засѣдаютъ не по старшинству чиновъ, а постаршинству службы въ Департаментѣ. Всѣ рѣшенія Департамента записываются въ журналъ и всякое дѣло, какаго бы существа оно ни было, рѣ-

шается не иначе, какъ общимъ всѣхъ членовъ подписаніемъ. Положенныя рѣшенія, смотря по роду рѣшенныхъ дѣлъ, или тотчасъ же приводятся въ исполненіе, или представляются на утвержденіе къ Министру, или чрезъ него подносятся на усмотрѣніе Императорскаго Величества. Но во всякомъ случаѣ по истеченіи каждой недѣли всѣмъ рѣшеніямъ составляется вѣдомость и въ видѣ меморіи чрезъ Министра Удѣловъ представляется Государю Императору. Равнымъ образомъ предъ началомъ каждаго года Департаментъ составляетъ смѣту доходовъ и расходовъ на будущій годъ и представляетъ ее, чрезъ Министра Удѣловъ, на Высочайшее утвержденіе.

5) Надзоръ за производствомъ дѣлъ въ Департаментѣ Удѣловъ принадлежитъ Прокурору. Должность его учреждена, впрочемъ, уже впослѣдствіи, указомъ 8 Іюня 1800 года.

Ближайшее управленіе удѣльными имѣніями ввѣрено было учрежденнымъ при нѣкоторыхъ Казенныхъ Палатахъ Экспедиціямъ Удѣловъ, но о нихъ, равно какъ и объ учрежденныхъ впослѣдствіи Удѣльныхъ Конторахъ, мы будемъ говорить ниже, при описаніи учрежденій губернскихъ.

Въ 1808 году (15 Мая) послѣдовало преобразованіе Департамента Удѣловъ. Впрочемъ, преобразова-

ніе 1808 года коснулось собственно Канцеляріи Департамента: она раздѣлена была на три отдѣленія. Первому Отдѣленію предоставлены были дѣла исполнительныя, второму хозяйственныя, третьему всѣ дѣла удѣльныхъ крестьянъ, въ судебныхъ мѣстахъ производящіяся. Каждое отдѣленіе раздѣлено на Столы. Кромѣ того при второмъ отдѣленіи опредѣлено состоять: Казначею, Бухгалтеру и Директору Чертежной съ извѣстнымъ числомъ Землемѣровъ и учениковъ, а при третьемъ Главному Удѣльному Стряпчему. Управленіе каждымъ отдѣленіемъ ввѣрено было особому Управляющему подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Министра. Измѣнено было въ 1808 году и дѣлопроизводство въ Департаментѣ Удѣловъ: оно образовано было по общимъ началамъ производства дѣлъ въ Департаментахъ Министерствъ, хотя и опредѣлено ранѣе Общаго Учрежденія Министерствъ.

Министерство Военное.

По Высочайшему Манифесту 8 Сентября 1802 года Министръ Военно-Сухопутныхъ Силъ (переименованный въ 1808 году Военнымъ Министромъ) есть главный и непосредственный начальникъ Военной Коллегіи и всѣхъ лицъ, отъ нея зависящихъ; самая же Коллегія остается на прежнемъ основаніи. Но на разсмотрѣніе Военнаго Министра вносятся изъ Военной Коллегіи только тѣ дѣла, которыя за-

служиваютъ особеннаго вниманія, обыкновенныя же текущія дѣла Коллегія рѣшаетъ сама собою [1]). Эта же организація Военнаго Министерства оставляется за нимъ и Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ.

Министерство Морское.

Должность Морскаго Министра, какъ главнаго начальника Адмиралтействъ-Коллегіи и всѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ нея зависящихъ, учреждена была въ тоже время, когда учреждены были должности и другихъ Министровъ. Но надлежащее образованіе Морскаго Министерства послѣдовало въ 1805 году (14 Апрѣля). Съ этого времени до самаго конца разсматриваемаго нами періода оно состояло подъ главнымъ управленіемъ Морскаго Министра, изъ Адмиралтействъ-Коллегіи и Адмиралтейскаго Департамента: первой принадлежала собственно распорядительная часть по управленію, движенію и содержанію флота, второму часть ученая и строительная. Адмиралтействъ-Коллегія уже описана нами выше; итакъ остается описать здѣсь только Адмиралтейскій Департаментъ. Обязанность его составляли, какъ уже было сказано, два главные предмета: управленіе частію ученою и управленіе частію строительною. По отношенію къ управленію ученою частію обязанность

1) Указъ 25 Января 1808 года.

Департамента состояла въ управленіи Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ и всѣми Морскими Училищами, Библіотеками, Обсерваторіями, Физическими Кабинетами, Типографіями, инструментальными и гравировальными Палатами и всѣми вообще заведеніями, относящимися къ морскимъ наукамъ и искусствамъ. По части строительной обязанность Департамента состояла въ завѣдываніи всѣми строеніями морскаго вѣдомства, какъ то: Адмиралтействами, гаванями, маяками, казармами, магазинами и всѣми морскими укрѣпленіями. Адмиралтейскій Департаментъ, какъ и всѣ вообще присутственныя мѣста, состоялъ изъ Присутствія и Канцеляріи. Самый родъ занятій Департамента требовалъ уже, чтобъ Члены, составляющіе присутствіе его, были люди, свѣдущіе въ наукахъ, которые бы могли принести существенную пользу морскому искуству, и которые бы вмѣстѣ съ тѣмъ знали и практическую часть кораблестроенія и мореплаванія. Члены Департамента были или Непремѣнные, или Почетные. Непремѣнныхъ Членовъ было только четыре: 1) Директоръ морскихъ и гидравлическихъ работъ, 2) Чиновникъ, искусный въ наукахъ Словесныхъ, 3) Артиллеристъ и 4) Чиновникъ, искусный въ Физикѣ и Математикѣ. Члены эти опредѣлялись по представленію Министра съ Высочайшаго утвержденія. Число Членовъ почетныхъ не было опредѣлено: они избирались балатированіемъ изъ разныхъ особъ, отличившихся познаніями и показав-

шихъ опыты своего достоинства какими либо изобрѣтеніями, сочиненіями и проэктами, и утверждались Высочайшею Властію, при чемъ получали на избраніе свое особые дипломы за подписаніемъ Министра и Ученаго Секретаря Департамента. Всѣ Члены постоянно засѣдали въ собраніяхъ Департамента; собранія эти по части строительной происходили ежедневно, по части же ученой одинъ разъ въ недѣлю. Но каждый членъ имѣлъ сверхъ того особыя занятія: такъ Директоръ работъ разсматривалъ всѣ проэкты, планы, чертежи и отчеты въ производимыхъ по портамъ работахъ; Артиллеристъ и чиновникъ, искусный въ Физикѣ и Математикѣ, разсматривали прочность морскихъ укрѣпленій; Чиновникъ, искусный въ Словесности, долженъ былъ заниматься исторіею Россійскаго Флота отъ самаго перваго заведенія его, съ показаніемъ всѣхъ улучшеній по морской части, послѣдовавшихъ въ каждое царствованіе. Члены Почетные занимались испытаніемъ математитескихъ и астрономическихъ инструментовъ, отпускаемыхъ на корабли. Канцеляріею Департамента управлялъ Правитель Канцеляріи, избиравшійся изъ людей, свѣдущихъ въ наукахъ и извѣстныхъ способностей. Онъ же былъ и Ученымъ Секретаремъ Департамента. По части строительной былъ особый Секретарь. Канцелярія дѣлилась на два отдѣленія, или собственно на два стола, такъ какъ въ каждомъ отдѣленіи было только по одному столу. Каждымъ

Столомъ управлялъ Столоначальникъ; при немъ находились Помощники его и нѣсколько нисшихъ канцелярскихъ чиновниковъ. Правитель Канцеляріи опредѣлялся въ должность свою, по представленію Министра, Его Императорскимъ Величествомъ; прочіе чиновники опредѣлялись Министромъ по представленію Департамента; писцевъ же опредѣлялъ самъ Департаментъ по представленію Правителя Канцеляріи. Что касается до производства дѣлъ въ Адмиралтейскомъ Департаментѣ, то оно образовано было на общихъ правилахъ о производствѣ дѣлъ въ Министерствахъ.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

И по Манифесту 8 Сентября 1802 года и по Общему Учрежденію Министерствъ предметъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ составляютъ внѣшнія сношенія. Но все производство дѣлъ этого Министерства остается по прежнему за Иностранною Коллегіею, такъ что управляющій Министерствомъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, именуемый также Государственнымъ Канцлеромъ Иностранныхъ Дѣлъ, не имѣетъ при себѣ никакого особаго учрежденія, а есть только главный и непосредственный начальникъ Иностранной Коллегіи и главный распорядитель всѣхъ дѣлъ ея. [1])

1) Манифестъ 8 Сентября 1802 года. Общее Учрежденіе Министерствъ.

На правахъ Министерствъ состояли также: Главное Правленіе Путей Сообщенія, Государственный Контроль, Главное Управленіе Духовныхъ Дѣлъ разныхъ исповѣданій и Государственное Казначейство*).

Главное Правленіе Путей Сообщенія.

До 1809 года управленіе дѣлами по устройству путей сообщенія въ нашемъ отечествѣ раздѣлено было между двумя отдѣльными учрежденіями, между Экспедиціею водяныхъ коммуникацій и Экспедиціею объ устроеніи дорогъ въ государствѣ. Но указомъ 30 Августа 1809 года обѣ эти Экспедиціи соединены въ одно учрежденіе подъ именемъ Главнаго Правленія Путей Сообщенія; (впрочемъ такое названіе учрежденіе это получило только въ 1810 году (указъ 25 Іюля), до того же времени оно не имѣло кажется опредѣленнаго, на законѣ основаннаго, названія). Составъ и устройство Главнаго Правленія опредѣлены были вскорѣ послѣ учрежденія его, именно 20 Ноября 1809 года Учрежденіемъ для управленія водяными и сухопутными сообщеніями. Главное Правленіе состояло собственно изъ Экспедиціи; но кромѣ

---

*) Но два послѣднія учрежденія мы не будемъ разсматривать: первое изъ нихъ потому, что управленіе духовными дѣлами вообще исключили мы изъ состава нашего сочиненія, а послѣднее потому, что оно уже разсмотрѣно нами въ предъидущей главѣ.

того при немъ находились: Совѣтъ, Корпусъ Инженеровъ на воинскомъ положеніи и особый Институтъ этого корпуса для пріученія юношества къ инженерной службѣ. Всѣ эти учрежденія состояли подъ высшимъ начальствомъ Главно-управляющаго водяными и сухопутными сообщеніями, именовавшагося Главнымъ Директоромъ; мѣстопребываніе его было въ Твери, «яко пунктѣ важнѣйшемъ въ отношеніи къ столицѣ»; въ Твери же находились и Экспедиція и Совѣтъ Главнаго Директора. Экспедиція Главнаго Правленія Путей Сообщенія, подъ главнымъ вѣденіемъ особаго Управляющаго, дѣлилась на три разряда: 1) Разрядъ водяныхъ сообщеній—это собственно бывшая Экспедиція водяныхъ коммуникацій, 2) Разрядъ сухопутныхъ сообщеній и 3) Разрядъ торговыхъ портовъ. Оба послѣдніе разряда состояли въ вѣденіи двухъ Начальниковъ Отдѣленій и дѣлились на извѣстное число Столовъ. Кромѣ того при Экспедиціи состоялъ Архиваріусъ съ его помощникомъ. Образъ производства дѣлъ въ Экспедиціи учрежденъ былъ на тѣхъ же правилахъ, на какихъ учрежденъ онъ былъ въ бывшей Экспедиціи водяныхъ коммуникацій, такъ что въ Учрежденіи для управленія водяными и сухопутными сообщеніями по отношенію къ этому предмету было только повторено положеніе для Экспедиціи водяныхъ коммуникацій. Совѣтъ Главнаго Правленія Путей Сообщенія состоялъ, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Директора, изъ трехъ

Генералъ-Инспекторовъ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, слѣдовательно всего изъ четырехъ лицъ. Въ случаѣ отсутствія Генералъ-Директора мѣсто председателя въ Совѣтѣ занималъ старшій Генералъ-Инспекторъ. Но присутствіе Совѣта непремѣнно должно было состоять по крайней мѣрѣ изъ трехъ членовъ, потому въ случаѣ надобности приглашались въ засѣданіе его старшіе изъ наличныхъ Инженеровъ. Всѣ положенія Совѣта вносились въ протоколъ и если Главный Директоръ не присутствовалъ въ засѣданіи, вносились на его утвержденіе. При Совѣтѣ находилась также особая Канцелярія. Ее составляли: Правитель, какъ начальникъ ея, два Секретаря, Регистраторъ, Экзекуторъ, два Переводчика, два Архиваріуса (одинъ при Архивѣ дѣлъ, другой при Архивѣ чертежей и рисунковъ) и извѣстное число нисшихъ канцелярскихъ служителей. На обязанности Канцеляріи лежало все письмоводство по дѣламъ Совѣта. Общее Учрежденіе Министерствъ оставило безъ всякаго измѣненія внутреннее устройство Главнаго Правленія Путей Сообщенія; тамъ было сказано: «что Главное Правленіе Путей Сообщенія вѣдаетъ всѣ предметы, относящіеся какъ къ сухопутнымъ, такъ и водянымъ внутреннимъ сообщеніямъ, на точномъ основаніи особенныхъ его Учрежденій.»

Государственный Контроль.

Манифестомъ 25 Іюля 1810 года высшее управленіе государственными доходами и расходами раздѣлено на три части, изъ нихъ первой, подъ именемъ Министерства Финансовъ, предоставлено завѣдываніе всѣми источниками доходовъ, второй, подъ именемъ Государственнаго Казначейства,-управленіе движеніемъ суммъ, повѣрка же всѣхъ отчетовъ предоставлена вновь учрежденному Главному Управленію Ревизіи Государственныхъ Счетовъ, или Государственному Контролю, надлежащее образованіе коего послѣдовало въ 1711 году. Оно было слѣдующее; главный предметъ занятій Государственнаго Контроля есть повѣрка и ревизія всѣхъ приходовъ и расходовъ казенныхъ и общественныхъ суммъ и капиталовъ и надзоръ за совершившимся движеніемъ оныхъ. Посему онъ имѣетъ повѣрять и надзирать: 1) то ли самое количество суммъ и капиталовъ поступило въ приходъ и употреблено въ расходъ, какое опредѣлено закономъ; 2) при употребленіи суммъ въ расходъ соблюдены ли были установленныя правила и казенный интересъ; 3) вѣрны ли самые счеты; 4) не остаются ли гдѣ суммы безъ всякаго движенія и безъ причисленія ихъ въ составъ Государственнаго Казначейства. Для этого всѣ Министерства и всѣ вообще управленія и лица, имѣющія въ вѣдѣніи своемъ какія либо суммы, обязаны давать отчетъ

Главному Управленію Ревизіи Государственныхъ Счетовъ или непосредственно отъ себя, или чрезъ посредство тѣхъ начальствъ, отъ коихъ они по учрежденію ихъ зависятъ. Исключеніе составляютъ лишь: Государственные Банки, Воспитательные Домы и всѣ вообще благотворительныя заведенія, состоящія подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, равно какъ и всѣ счеты по кабинету Его Императорскаго Величества: ревизія ихъ счетовъ остается въ прежнемъ положеніи, на основаніи особыхъ правилъ, для сихъ мѣстъ установленныхъ. Разсмотрѣвъ надлежащимъ образомъ всѣ, подлежащіе вѣденію его, отчеты, Государственный Контроль тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, которыя оказались исправными, выдаетъ квитанціи. Напротивъ въ случаѣ неисправности въ счетахъ или дѣйствительныхъ начетовъ, полагаются съ виновныхъ взысканія, кои и приводятся въ исполненіе порядкомъ, законами установленнымъ. Главноначальствующій надъ Государственнымъ Контролемъ именуется Государственнымъ Кантролеромъ. Въ порядкѣ Министерствъ онъ управляетъ ввѣренною ему частію независимо отъ другихъ и имѣетъ всѣ права и обязанности, равныя прочимъ Министрамъ. Управленіе Ревизіи Государственныхъ Счетовъ составляется изъ двухъ Департаментовъ: 1) изъ Департамента Ревизіи Государственныхъ Счетовъ по гражданской части, и 2) изъ Департамента Ревизіи Государственныхъ Счетовъ по части военной. Первый Департа-

ментъ, по крайней мѣрѣ на первый разъ, составляетъ собственно прежде существовавшая Экспедиція для Ревизіи Счетовъ, вторый же—Счетныя Экспедиціи, состоявшія при Коллегіи Военной и Адмиралтейской. Внутреннее устройство этихъ Департаментовъ, равно какъ и производство дѣлъ въ нихъ учреждаются на общихъ правилахъ организаціи Департаментовъ Министерствъ, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько общія правила могутъ быть совмѣстны съ этою отраслью государственнаго управленія.

Комитетъ Министровъ.

Первоначальное учрежденіе Комитета Министровъ, какъ особаго правительственнаго мѣста, имѣющаго назначеніемъ своимъ, обсуживать всѣ принадлежащія къ Министерствамъ дѣла особенной важности и дѣла, касающіяся нѣсколькихъ Министерствъ, относится ко времени перваго образованія Министерствъ [1]). Но точнѣе предметъ дѣйствій Комитета, равно какъ и образъ его дѣйствій опредѣлены въ первый разъ лишь въ 1808 году [2]) слѣдующими правилами:

1) Комитетъ составляютъ всѣ главные началь-

1) Манифестъ 8 Сентября 1802 года. 2) Указъ 31 Августа 1808 года.

ники надъ отдѣльными частями управленія, всѣ Министры, Главноуправляющіе и Главноначальствующій. Каждый изъ нихъ по очереди въ теченіи четырехъ собраній занимаетъ въ засѣданіяхъ Комитета первое мѣсто. Но для совокупныхъ соображеній и объясненій по какому либо дѣлу Комитетъ имѣетъ право приглашать въ засѣданія свои и ближайшихъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ дѣло поступило.

2) Вѣдѣнію Комитета подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) дѣла, по которымъ какой либо Министръ (или Главноуправляющій) обязанъ поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, 2) дѣла, которыя Министры, для разрѣшенія своихъ сомнѣній, почтутъ нужнымъ внести на общее соображеніе Комитета, и 3) дѣла, предоставленныя его соображенію особымъ повелѣніемъ верховной власти. Письмоводство по нимъ возлагается на Канцелярію Комитета подъ главнымъ надзоромъ Управляющаго дѣлами Комитета.

3) Комитетъ собирается обыкновенно два раза въ недѣлю, во вторникъ и пятницу въ одиннадцать часовъ утра. Но, въ случаѣ какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ, Министръ, занимающій первое мѣсто, можетъ назначить и чрезвычайное засѣданіе. Въ назначенный день всѣ Члены Комитета обязаны непре-

мѣнно явиться въ засѣданіе, развѣ имъ воспрепятствуютъ какія либо важныя причины. Въ отсутствіе Министра мѣсто его занимаетъ его Товарищъ.

4) Каждый Министръ наканунѣ засѣданія (разумѣется если засѣданіе не чрезвычайное) присылаетъ предсѣдателю Комитета краткую записку о дѣлахъ, какія онъ имѣетъ предложить въ засѣданіи. Предсѣдатель же всѣ эти записки сдаетъ Управляющему дѣлами Комитета для составленія по нимъ одной общей записки всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ быть предложенными въ предстоящемъ засѣданіи.

5) Засѣданія Комитета начинаются обыкновенно чтеніемъ и подпискою журналовъ прежняго засѣданія, потомъ читается общая записка о предметахъ настоящаго засѣданія и за тѣмъ каждый Министръ, по очереди, на опредѣленномъ для того мѣстѣ, предлагаетъ собранію дѣла свои. По выслушаніи дѣла начинаются разсужденія о немъ и принятое положеніе вносится въ журналъ или кратко, только общее мнѣніе, въ случаѣ единогласія, или подробно, каждое мнѣніе особо, въ случаѣ разногласія. Но въ засѣданіяхъ чрезвычайныхъ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Журналы подписываются всѣми членами, хотя бы кто изъ нихъ и не присутствовалъ въ засѣданіи.

6) Всѣ положенія Комитета или тотчасъ же приводятся въ исполненіе отъ лица того Министра, который докладывалъ дѣло, съ означеніемъ впрочемъ, что предписаніе его основано на положеніи Комитета, или въ видѣ доклада представляются сначала, чрезъ Управляющаго дѣлами Комитета, на Высочайшее утвержденіе. Но, въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, Комитетъ уполномочивается окончательно рѣшать всякія дѣла, и обязанъ только немедленно донести о томъ Его Императорскому Величеству.

Дѣла, предоставленныя Комитету Министровъ, остались за нимъ и по учрежденіи Государственнаго Совѣта и по прежнему прямо изъ него вносились на Высочайшее усмотрѣніе.

—

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

УЧРЕЖДЕНІЯ ГУБЕРНСКІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОПИСАНІЕ ОБЛАСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ТОМЪ ЕГО ВИДѢ, ВЪ КАКОМЪ СУЩЕСТВОВАЛО ОНО ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ НА ПРЕСТОЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, А ОТЧАСТИ И ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

Въ концѣ XVII столѣтія мѣстное управленіе въ различныхъ частяхъ нашего отечества было различно, смотря потому была ли какая нибудь область подвѣдома особому мѣстному Приказу, или она зависѣла отъ общихъ Московскихъ Приказовъ. Особыми мѣстными Приказами управляемы были: Новгородъ Великій съ его округомъ, Царство Казанское, Царство Астраханское, Царство Сибирское, Государство Псковское и Княжество Смоленское. Впро-

чемъ вся разница въ управленіи тѣхъ и другихъ областей состояла лишь въ томъ, что въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ не было мѣстнаго высшаго управленія, каждый городъ съ его уѣздомъ составлялъ независимое цѣлое и прямо сносился съ Московскими Приказами. Въ тѣхъ же частяхъ, гдѣ было мѣстное центральное управленіе, всѣ города, представляя собою отдѣльное одинъ отъ другаго цѣлое, находились въ тоже время въ непосредственномъ подчиненіи этому центральному управленію, какъ пригороды управленію главнаго города, и только чрезъ него сносились съ Приказами Московскими. Приказы, составлявшіе главное мѣстное управленіе областей, состояли обыкновенно, подъ предсѣдательствомъ Бояръ или Окольничихъ, изъ Окольничихъ, Стольниковъ, Дьяковъ и Подъячихъ и управляли ввѣренными имъ областями на томъ же основаніи, какъ и Приказы Московскіе, т. е, рѣшали собственною властію всѣ государственныя и земскія дѣла: лишь немногія изъ нихъ рѣшались съ Высочайшаго утвержденія.

Мѣстное управленіе каждаго города съ его уѣздомъ имѣло двѣ инстанціи: высшую, завѣдывавшую и городомъ, и уѣздомъ, и нисшую, особую для управленія городомъ и особую для управленія уѣздомъ. Высшую инстанцію представляли Воеводы. Каждый городъ съ своимъ уѣздомъ имѣлъ своего Воеводу. Въ бо́льшихъ и среднихъ городахъ было даже нѣсколько

воеводъ; изъ нихъ одинъ былъ главнымъ, а прочіе его товарищами. Для письмоводства при воеводахъ состояли въ большихъ городахъ Дьяки, въ среднихъ и малыхъ Подъячіе, и для отправленія разныхъ низшихъ обязанностей-Разсыльщики, Приставы, Стрѣльцы и другіе низшіе служители. Воеводы опредѣлялись обыкновенно, по представленію Разряда или другаго какаго либо Приказа, Именнымъ Царскимъ указомъ изъ лицъ, имѣвшихъ право на вступленіе въ гражданскую службу. Впрочемъ, во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться злоупотребленій, было постановлено не назначать воеводами дворянъ въ тѣ города, въ уѣздахъ которыхъ они имѣютъ помѣстья. Опредѣленный воевода получалъ обыкновенно изъ Приказовъ наказъ или инструкцію и по пріѣздѣ на мѣсто службы принималъ отъ предмѣстника своего городскую печать, осматривалъ всѣ казенныя городскія зданія и о всемъ, принятомъ имъ, представлялъ Приказу такъ называвшуюся пріемную опись, за подписомъ своимъ и прежняго воеводы. Увольненіе воеводъ шло тѣмъ же порядкомъ, какъ и опредѣленіе ихъ. Дьяки и Подъячіе назначались обыкновенно въ должность свою и увольнялись отъ нея тѣмъ Приказомъ, которому подвѣдомъ былъ городъ. Исключенія встрѣчались лишь тогда, когда жителямъ какого либо уѣзда или города предоставлялось самимъ избирать приказныхъ людей къ начальствующимъ надъ ними воеводамъ. Другихъ низшихъ служителей воеводы

назначали сами. Что касается до дѣлъ, подвѣдомыхъ воеводамъ, они были слѣдующія: 1) дѣла по управленію финансовому.—Воеводы наблюдали за правильнымъ отправленіемъ повинностей, завѣдывали окладными и неокладными сборами, для чего имѣли при себѣ постоянно вѣдомости объ этихъ сборахъ, производили торги на откупъ различныхъ источниковъ доходовъ, хранили денежную казну и вообще были блюстителями государственныхъ интересовъ. 2) Дѣла полицейскаго управленія.—Воеводы принимали мѣры къ пресѣченію преступленій, предписывали мѣры предосторожности отъ пожаровъ и заботились о народномъ здравіи, по крайней мѣрѣ объ огражденіи народа отъ прилипчивыхъ болѣзней. 3) Воеводы имѣли наконецъ и право суда гражданскаго. Предѣлъ этого права означался обыкновенно въ ихъ инструкціяхъ, но обыкновенно бывало такъ, что воеводы большихъ и среднихъ городовъ давали судъ по дѣламъ, въ которыхъ цѣна иска не превышала 10,000 рублей; воеводы же малыхъ городовъ—по дѣламъ, цѣнностію своею не превышавшимъ 20 рублей. Впрочемъ въ искахъ, превышавшихъ уже 1,000 рублей, воеводы не могли никого обвинить безъ Царскаго указа. Но воеводы не имѣли права вступаться въ тяжбы по помѣстьямъ и вотчинамъ: онѣ подлежали непосредственному вѣденію Помѣстнаго Приказа. Всѣ дѣла, подлежавшія воеводамъ, они производили въ Приказныхъ Палатахъ или Избахъ, какъ назывались эти

мѣста въ малыхъ городахъ. Власть воеводы не простиралась обыкновенно далѣе ввѣреннаго ему округа. Но и въ предѣлахъ его уѣзда были часто цѣлые классы лицъ, ему неподвѣдомыхъ-такъ всѣ жители уѣзда, приписанные къ государевымъ дворцамъ, монастырямъ, Архіерейскимъ домамъ, были изъяты отъ вѣдомства мѣстныхъ воеводъ, равно какъ и всѣ тѣ, которымъ предоставлено было это право особыми тарханными грамотами. Всѣ недовольные судомъ воеводъ, или считавшіе себя отъ нихъ обиженными, могли тотчасъ же жаловаться Государю; только на воеводъ Сибирскихъ, Астраханскихъ и Терскихъ жалобы приносились уже по смѣнѣ ихъ съ должностей.

Что касается до низшей инстанціи городскаго управленія, то ее составляли: Старосты, Таможни, Помѣрныя Избы, Пятенныя Палаты, Кружечные Дворы, Объѣзжіе Головы. Старосты-это были лица, завѣдывавшіе сборомъ казенныхъ податей. Каждая сотня, каждая слобода города избирала обыкновенно изъ среды себя одного старосту и предоставляла ему сборъ лежащихъ на ней податей, равно какъ и внутреннюю раскладку ихъ, сообразно имуществу каждаго. Таможни, Помѣрныя Избы, Пятенныя Палаты и Кружечные Дворы составлялись обыкновенно изъ Головы и опредѣленнаго числа Цѣловальниковъ. Каждое изъ этихъ мѣстъ было учрежденіемъ финан-

совымъ;—такъ Помѣрная Изба взыскивала пошлины съ измѣряемыхъ ею товаровъ, Пятенная Палата свидѣтельствовала куплю и продажу лошадей, накладывала на нихъ тавро и брала за это извѣстныя пошлины, значитъ была отчасти и полицейскимъ мѣстомъ; Кружечные Дворы завѣдывали продажею горячихъ напитковъ; Таможня вѣдала всѣ прочія, сбиравшіяся съ товаровъ пошлины; въ Москвѣ она называлась Большою Таможнею. Объѣзжіе Головы завѣдывали дѣлами полицейскими, каждый въ назначенной ему части. Имъ подчинены были Рѣшоточные Прикащики, какъ ближайшіе помощники ихъ и Земскіе Ярыжки, какъ низшіе полицейскіе служители. Въ Москвѣ полицейскими дѣлами завѣдывали Земскіе приказы, но о нихъ уже было говорено выше. Городское управленіе Малороссіи имѣло особое устройство, образованное по началамъ Магдебургскаго права; но мы не будемъ говорить о немъ, имѣя въ виду лишь общую систему управленія, чуждаясь всякихъ особенностей.

Низшую инстанцію уѣзднаго управленія составляли Старосты и Прикащики, какъ блюстители общественнаго спокойствія и сборщики казенныхъ податей. Существовало также низшее управленіе въ уѣздахъ по отношенію къ продажѣ горячихъ напитковъ: во всѣхъ большихъ селахъ заведены были Кружечные Дворы, подъ управленіемъ Головъ и Цѣло-

вальниковъ. Другихъ учрежденій въ уѣздахъ никакихъ не было.

Но независимо отъ воеводъ въ городахъ были сверхъ того особые чиновники, для завѣдыванія дѣлами по грабежамъ, разбоямъ и воровству съ поличнымъ—Губные Старосты съ подчиненными имъ Цѣловальниками, какъ помощниками ихъ, и другими низшими служителями, тюремными сторожами, палачами и т. п. Губные Старосты избирались обыкновенно жителями уѣзда изъ добрыхъ и грамотныхъ отставныхъ дворянъ, неспособныхъ къ военной службѣ, или изъ дѣтей Боярскихъ и утверждались Разбойнымъ Приказомъ, при чемъ приводились они къ присягѣ и получали инструкціи или наказы. Цѣловальники и прочіе служители избирались изъ лицъ податнаго сословія. Губные Старосты должны были принимать всякія мѣры къ поимкѣ воровъ, разбойниковъ и зажигателей и производить надъ ними слѣдствіе и судъ. Но приговоровъ своихъ они не могли приводить въ исполненіе безъ утвержденія Разбойнаго Приказа. Мѣсто, гдѣ Губные Старосты отправляли дѣла свои, называлось Губною Избою. Впрочемъ Губные Старосты были не во всѣхъ городахъ; тамъ, гдѣ не было ихъ, дѣла ихъ отправляли воеводы, имѣя такимъ образомъ въ рукахъ своихъ и право суда уголовнаго.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія губернскаго управленія отъ 1708 года до 1775.

Въ первые годы царствованія Петра Великаго областное управленіе въ Россіи оставалось въ прежнемъ положеніи: по прежнему воеводы съ товарищами своими чинили судъ надъ всѣми жителями области, по прежнему они завѣдывали и полицейскою частію, на прежнемъ основаніи оставалось и финансовое управленіе. Только городское сословіе въ 1699 году предоставлено было собственному управленію и такимъ образомъ изъято было отъ власти воеводъ. Но съ другой стороны, по уничтоженіи въ 1702 году должности Губнаго Старосты, воеводамъ предоставлено было право суда уголовнаго. Такъ продолжалось до 1708 года. Въ это время областное управленіе получило новое устройство: все государство раздѣлено было на 8 губерній: Московскую, Ингерманландскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую, въ коихъ главными городами были: Москва, С. Петербургъ, Кіевъ, Смоленскъ, Архангельскъ (или, какъ называли его тогда, Архангельской,) Казань, Азовъ и Тобольскъ (тогда Тоболескъ). Каждая губернія дѣлилась на провинціи, каждая провинція на уѣзды. Губерніями управляли Губернаторы съ Вице-Губернаторами, про-

винціями и уѣздами воеводы. Уѣздные воеводы въ пограничныхъ городахъ назывались также Коммендантами. Управленіе въ городахъ и селахъ, по прежнему, оставалось за старостами и прикащиками. Губернаторы въ губерніяхъ, а воеводы въ провинціяхъ, не имѣя въ вѣденіи своемъ какой либо отдѣльной части управленія, имѣли надзоръ за всѣми властями и отвѣчали за благосостояніе всего округа: такъ они имѣли надзоръ за правильнымъ производствомъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, имѣли въ рукахъ своихъ высшее управленіе городскою полиціею, наблюдали за правильнымъ сборомъ пошлинъ и податей, наконецъ завѣдывали и наборомъ рекрутъ (исключеніе было для губерніи Московской); короче сказать все, что касалось губернскаго управленія, состояло подъ высшимъ надзоромъ губернаторовъ и воеводъ. Губернаторовъ и воеводъ назначалъ Сенатъ, Коммендантовъ губернаторы. Но губернаторы и воеводы зависѣли также и отъ Коллегій: всѣ указы Коллегій они должны были исполнять немедленно, всѣ свѣденія, касавшіяся какой либо Коллегіи, они должны были доставлять въ опредѣленное время. Всѣ дѣла, зависѣвшія отъ губернаторовъ и воеводъ, производились въ Губернскихъ и Воеводскихъ Канцеляріяхъ. Но въ 1713 году при губернаторахъ назначено было состоять Ландратамъ въ числѣ 12, 10 или 8 человѣкъ, смотря по обширности губерніи. Ландраты избирались изъ Дворянъ и имѣли обязанностію своею помо-

гать губернаторамъ въ управленіи. Но губернаторы, безъ согласія Ландратовъ, не могли предпринять никакихъ дѣйствій и не имѣли надъ ними суда: они судились въ Сенатѣ. Такимъ образомъ власть губернаторовъ была значительно ограничена.

Непосредственное завѣдываніе судными дѣлами по первоначальнымъ правиламъ образованія губернскаго управленія предоставлено было уѣзднымъ воеводамъ подъ апелляціею провинціальныхъ воеводъ и губернаторовъ. Но въ 1715 году (указомъ 28 Января) судебная власть въ городахъ и провинціяхъ (надъ всѣми лицами, кромѣ принадлежащихъ къ городскому сословію въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) ввѣрена была особымъ чиновникамъ—Ландрихтерамъ. За губернаторами и воеводами и теперь осталось впрочемъ право надзора за судомъ Ландрихтеровъ, и теперь они должны были блюсти, чтобъ судъ былъ правый и безволокитный. Наконецъ въ 1719 году (указомъ 8 Января) въ главныхъ городахъ Имперіи: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Курскѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ, Смоленскѣ и Тобольскѣ учреждены были Надворные Суды или Гофгерихты—особыя присутственныя мѣста, имѣвшія назначеніемъ своимъ чинить судъ и расправу въ своемъ округѣ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Подъ вѣденіемъ Гофгерихтовъ состояли Нижніе Суды (учрежденные въ главныхъ городахъ провинцій), какъ низшія

инстанціи суда для своихъ провинцій. Всякое судное дѣло поступало сначала на разсмотрѣніе въ Нижній Судъ и рѣшалось въ немъ, если Нижній Судъ имѣлъ право рѣшить его, въ противномъ случаѣ оно переносилось въ Надворный Судъ. Но и Надворные Суды не имѣли права окончательно произносить смертныхъ приговоровъ: на это нужно было утвержденіе губернатора, въ противномъ случаѣ дѣло поступало на разсмотрѣніе Юстицъ-Коллегіи. Тотъ же порядокъ соблюдался и въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся были недовольны рѣшеніемъ Нижняго или Надворнаго Суда. Въ тѣхъ губерніяхъ однакожъ, гдѣ не было Надворныхъ Судовъ, судъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ по прежнему оставался въ рукахъ губернаторовъ и воеводъ; только въ помощь имъ были приданы Ассесоры одинъ или два, смотря по надобности. Кромѣ того въ городахъ, отдаленныхъ отъ главнаго города провинціи, назначены были особые Ассесоры (въ каждомъ такомъ городѣ по одному) съ обязанностію разбирать тяжбы по дѣламъ, непревышавшимъ цѣнностію своею 20 рублей.

Финансовое губернское управленіе, подъ высшимъ надзоромъ губернатора, находилось въ рукахъ Камерира и подчиненныхъ ему Земскаго Коммисара и Рентмейстера. Камерирь вѣдалъ въ губерніи всѣ доходы и имѣлъ наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ ихъ сборомъ. Онъ же производилъ торги

по всѣмъ казеннымъ подрядамъ и откупамъ и представлялъ ихъ на утвержденіе Камеръ-Коллегіи. Всѣ дѣла свои Камериръ отправлялъ въ, состоявшей при Губернской Канцеляріи, Земской Конторѣ.—Въ 1715 году (указомъ 28 Января), для сбора податей и всякихъ земскихъ дѣлъ, дворянамъ предоставлено было выбирать изъ среды своей Земскихъ Коммисаровъ, въ каждый уѣздъ по одному. Обязанность Коммисара состояла преимущественно въ исправномъ и своевременномъ сборѣ въ своемъ уѣздѣ всякихъ доходовъ. Съ каждой души мужескаго пола собиралось по 74 копѣйки подушной подати, да кромѣ того крестьяне государственные «вмѣсто помѣщичья доходу» платили еще по четыре гривны съ души. Всѣ сборы производились въ три срока: за первую треть года подати собирались въ Январѣ и Февралѣ, за вторую въ Мартѣ и Апрѣлѣ, за третью въ Октябрѣ и Ноябрѣ. Въ лѣтніе мѣсяцы сборы не производились, чтобъ крестьянамъ не дѣлать помѣшательства въ полевыхъ работахъ. Полученныя деньги Земскій Коммисаръ немедленно долженъ былъ записать въ данную ему для того Камериромъ книгу и выдать квитанцію тому, кто внесъ ихъ. По окончаніи мѣсяца всѣ собранныя деньги Земскій Коммисаръ долженъ былъ представлять въ Земскую Казенную, представляя въ тоже время Камериру вѣдомости о всѣхъ сборахъ. По истеченіи же года онъ долженъ былъ представить Камериру общій счетъ всѣмъ сборамъ и

самъ явиться въ Земскую Контору. Изъ этихъ частныхъ отчетовъ Камерирь составлялъ общія мѣсячныя и годовыя вѣдомости о доходахъ всей губерніи и представлялъ ихъ въ Камеръ-Коллегію. Земскій Коммисаръ охранялъ интересы казны еще и другимъ образомъ: онъ наблюдалъ, чтобъ жалованныя Государемъ лица не владѣли землею болѣе пространства, пожалованнаго имъ, чтобъ откупщики, владѣвшіе деревнями и оброчными статьями, владѣли ими на основаніи контрактовъ. Далѣе Земскій Коммисаръ наблюдалъ за исправностію дорогъ и мостовъ; наконецъ онъ же имѣлъ и полицейскую власть: наблюдалъ за нравственностію крестьянъ, и былъ исполнителемъ судебныхъ приговоровъ. Для помощи въ управленіи при Земскомъ Коммисарѣ состояли: Мостовый Надзиратель и нѣсколько другихъ низшихъ служителей, смотря по величинѣ уѣзда.—Рентмейстеръ завѣдывалъ пріемомъ, храненіемъ и отпускомъ денегъ. Деньги хранились въ Рентереѣ—особой каморѣ при губернской канцеляріи. Рентмейстеръ долженъ былъ наблюдать, чтобъ Казенная его была въ безопасномъ мѣстѣ, чтобъ деньги хранились въ крѣпкихъ сундукахъ, за карауломъ, за всякую же недостачу, происшедшую по его винѣ, подвергался взысканію, а за умышленную разтрату «какъ государственный тать» лишенію «чести, живота и имѣнія своего.» Въ вѣденіи Рентмейстера состояли также и всѣ магазины съ съѣстными припасами, развѣ они

были слишкомъ велики, и тогда находились въ завѣдываніи особаго Провіантмейстера. Рентмейстеръ обязанъ былъ въ исправности содержать данныя ему счетныя книги, въ которыхъ записывались всѣ приходы и расходы. Сдатчикамъ денегъ Рентмейстеръ выдавалъ квитанціи. Но, безъ предписанія губернатора и камерира, рентмейстеръ не имѣлъ права выдавать ни гроша, получивъ же предписаніе, обязанъ былъ немедленно произвести выдачу, а получатель въ полученіи денегъ внизу предписанія долженъ былъ росписаться. О всѣхъ приходахъ и расходахъ Казначей ежемѣсячно долженъ былъ представлять въ Земскую Контору вѣдомости, а по окончаніи года общій счетъ всѣмъ приходамъ и расходамъ, прилагая и подлинныя книги съ росписками и предписаніями. По окончаніи года Камериръ, вмѣстѣ съ губернаторомъ или воеводою, долженъ былъ произвести также и личный осмотръ всему, хранившемуся у Казначея, какъ денежному капиталу, такъ и съѣстнымъ припасамъ. Въ столицѣ деньги хранились въ такъ называвшейся Главной Казенной Палатѣ, подъ вѣденіемъ особаго чиновника, по назначенію самаго Государя. Всѣ прочіе Казначеи опредѣлялись Штатсъ-Конторою, а по преступленіямъ должности своей судились въ Сенатѣ.

Что касается до управленія полицейскаго, то въ городахъ оно принадлежало ближайшимъ обра-

зомъ Городовымъ Магистратамъ, въ уѣздахъ же Земскимъ Коммисарамъ и сельскимъ властямъ, Старостамъ и Прикащикамъ.

Надзоръ за губернскимъ управленіемъ принадлежалъ фискаламъ, но о нихъ уже было говорено выше (во второй главѣ перваго раздѣла, при описаніи исторіи Правительствующаго Сената).

Но уже первая преемница Петра Великаго Императрица Екатерина I-я измѣнила, и измѣнила въ существенныхъ чертахъ, систему управленія великаго преобразователя: въ 1727 году отмѣнила она Надворные и Нижніе Суды [1]), упразднила должность Камерировъ и Земскихъ Коммисаровъ [2]), еще ранѣе упразднила должность Рентмейстера [3]) и такимъ образомъ всю власть предоставила губернаторамъ и воеводамъ, подчинивъ имъ «для лучшаго порядка» и городовые магистраты. Воеводы стали разбирать теперь всѣ судебныя дѣла, воеводы стали завѣдывать сборами податей и пошлинъ, воеводы стали управлять и дѣлами полицейскими, а губернаторъ сдѣлался главою губернскаго управленія, ограничиваясь лишь властію Императорскаго Величества, Сената и Коллегій. Такое управленіе почти безъ всякой пере-

1) Указъ 24 Февраля 1727 года. 2) Указъ 15 Марта 1727 года. 3) Указъ 15 іюля 1726 года.

мѣны оставалось въ нашемъ отечествѣ цѣлые полвѣка, до самаго изданія Учрежденія о Губерніяхъ, въ 1775 году: только въ Москвѣ дѣла судебныя предоставлены были особымъ учрежденіямъ—Приказамъ Судному и Сыскному [4]). Во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ управленіе въ сущности оставалось въ томъ же положеніи, въ какое поставила его Императрица Екатерина I-я: послѣ нея были только лишь издаваемы подробныя инструкціи для губернаторовъ и воеводъ, и дѣлаемы нѣкоторыя измѣненія относительно порядка сбора пошлинъ и податей.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Губернское управленіе по Учрежденію о Губерніяхъ 7-го Ноября 1775 года).*

Въ 1775 году сдѣлано было новое раздѣленіе всего государства на губерніи сообразно числу жителей, такъ чтобъ въ каждой губерніи было отъ 300 до 400 тысячъ душъ. Губерніи раздѣлены на уѣзды: каждый уѣздъ имѣлъ отъ 20 до 30 тысячъ жителей. Управленіе каждой губерніи раздѣлено было между нѣсколькими присутственными мѣстами,

---

4) Указъ 20 Марта 1730 года.

*) Здѣсь покажемъ мы и тѣ измѣненія, какія потерпѣло это управленіе въ разсматриваемый нами періодъ времени.

подъ высшимъ надзоромъ Генералъ-Губернатора, какъ главнаго начальника нѣсколькихъ губерній, обыкновенно двухъ. Впрочемъ Генералъ-Губернаторъ не былъ прямымъ начальникомъ многихъ присутственныхъ мѣстъ, а только блюстителемъ законовъ въ ввѣренной ему губерніи, имѣлъ надзоръ за точнымъ исполненіемъ ихъ, но не былъ судьею—судъ исключительно принадлежалъ особымъ устоновленіямъ и Генералъ-Губернаторъ не имѣлъ права вступаться ни въ какія судебныя разбирательства, хотя и имѣлъ право остановить исполненіе судебнаго рѣшенія, если находилъ его несправедливымъ, хотя безъ утвержденія его ни одинъ смертный приговоръ не имѣлъ и силы. Главное назначеніе Генералъ-Губернатора состояло въ томъ, чтобъ быть оберегателемъ законовъ, ходатаемъ за общественную и государственную пользу, заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ дѣлъ безгласныхъ, потому, нося имя Государева Намѣстника, онъ, во всѣхъ дѣлахъ своихъ, долженъ былъ показывать «доброхотство, любовь и соболѣзнованіе къ народу.» Какъ главный начальникъ полиціи во всей губерніи, Генералъ-Губернаторъ обязанъ былъ также пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а особенно роскошь безмѣрную и раззорительную, обуздывать излишества, безпутства, мотовство, тиранство и жестокости. Во время отсутствія Генералъ-Губернатора должность его отправлялъ Губернаторъ (правитель намѣстничества), который только въ

этомъ случаѣ и являлся самостоятельнымъ лицемъ; во всякое же другое время онъ былъ только членомъ Губернскаго Правленія. Генералъ-Губернаторъ, равно какъ и Губернаторъ, въ должность свою опредѣлялись непосредственно отъ Императорскаго Величества.

Всѣ учрежденія губернскія можно раздѣлить прежде всего на два рода: на собственно губернскія, управлявшія извѣстнаго рода дѣлами во всей губерніи, и на уѣздныя, имѣвшія значеніе лишь для одного уѣзда. Итакъ опишемъ прежде всего учрежденія губернскія, потомъ уѣздныя. Въ заключеніе покажемъ также и новое образованіе управленія волостнаго.

1) Учрежденія Губернскія.

Мѣста Правительственныя. Губернское или Намѣстническое Правленіе. Оно состояло изъ Генералъ-Губернатора, какъ предсѣдателя Правленія, Губернатора и двухъ губернскихъ Совѣтниковъ, опредѣляемыхъ Сенатомъ. Управленіе, въ силу законовъ, именемъ Императорскаго Величества всею губерніею, обнародованіе законовъ, указовъ и повелѣній Императорскаго Величества, Сената и другихъ, имѣющихъ на то власть, присутственныхъ мѣстъ, наблюденіе за исполненіемъ законовъ, скорымъ и безволокитнымъ,

установленіе и сохраненіе благонравія, порядка, мира и тишины какъ въ городахъ и селеніяхъ, такъ и «во всѣхъ подчиненныхъ губерніи земляхъ, водахъ и на дорогахъ», производство всѣхъ дѣлъ исполнительныхъ и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ безспорныхъ—было обязанностію Губернскаго Правленія. Правленіе Намѣстническое считалось на равнѣ съ Коллегіями и потому, кромѣ верховной власти и Сената, ни отъ кого не получало указовъ и повелѣній и никому иному не подавало рапортовъ, сносясь со всѣми Палатами и равными имъ мѣстами сообщеніями, а во всѣ прочія мѣста посылая указы, получая отъ нихъ рапорты и донесенія.—

Мѣста судебныя. Ихъ можно раздѣлить на высшія и низшія. Высшія судебныя мѣста. Палата Гражданскаго Суда. Она состояла изъ Предсѣдателя, двухъ Совѣтниковъ и двухъ Ассесоровъ. Прэдсѣдатель опредѣлялся въ должность свою Императорскимъ Величествомъ, по представленію Сената; Совѣтниковъ же и Ассесоровъ опредѣлялъ самъ Санатъ. Палата Гражданскаго Суда была ничто иное, какъ соединенный Департаментъ Юстицъ и Вотчинной Коллегій, которому поручена ревизія гражданскихъ дѣлъ по апелляціи на Верхній Земскій Судъ, Губернскій Магистратъ и Верхнюю Расправу. Сама же Палата подлежала апелляціи Правительствующаго Сената. Впрочемъ дѣла, не превышавшія цѣнностію

своею 500 рублей, она рѣшала окончательно и тяжущіеся не имѣли права апеллировать. Всѣ Палаты состояли подъ указами Императорскаго Величества и Сената, съ Губернскимъ же Правленіемъ сносились сообщеніями, а въ мѣста низшія посылали указы. Въ 1796 году [1]) Палата Гражданскаго Суда соединена была съ Палатою Суда Уголовнаго и обѣ составили особое судебное учрежденіе подъ именемъ Палаты Суда и Расправы, раздѣленной на два Департамента, одинъ для дѣлъ гражданскихъ, другой для дѣлъ уголовныхъ. Каждый Департаментъ рѣшалъ предоставленныя ему дѣла независимо отъ другаго Департамента, въ особомъ присутствіи, и непосредственно подлежалъ апелляціи Правительствующаго Сената. Но уже съ 1801 году [2]) Палата Гражданскаго Суда опять составляла особое судебное мѣсто, отдѣльное отъ Палаты Уголовнаго Суда. Съ этого времени засѣдали въ ней: Предсѣдатель, Совѣтникъ и четыре Засѣдателя. Предсѣдатель и Совѣтникъ опредѣлялись отъ правительства, Засѣдатели же опредѣлялись по выборамъ: два Засѣдателя опредѣлялись по выбору дворянства, и два по выбору купечества.

Палата Уголовнаго Суда. Составъ Уголовной

---

1) Указъ 31 Декабря 1796 года.
2) Указъ 9 Сентября 1801 года.

Палаты и порядокъ сношенія ея съ другими присутственными мѣстами были такіе же, какъ и составъ и порядокъ сношеній Палаты Гражданской. Что же касается до предметовъ вѣдомства Уголовной Палаты, то рѣшенію ея подлежали всѣ дѣла по преступленіямъ должностей и всѣ дѣла по преступленіямъ, подвергавшимъ виновныхъ лишенію жизни физической или политической. Для дѣлъ перваго рода Уголовная Палата составляла первую инстанцію суда, всѣ же прочія дѣла вносились въ нее на ревизію изъ низшихъ судебныхъ учрежденій. Всѣ рѣшенія палаты приводились въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія ихъ начальникомъ губерніи [1]), нѣкоторые приговоры получали законную силу лишь по утвержденія Сената: такъ требовали утвержденія Сената всѣ рѣшенія Уголовныхъ Палатъ по преступленіямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ, если обвиняемые приговорились къ какому нибудь наказанію [2]), и всѣ вообще рѣшенія, на которыя подсудимые объявляли неудовольствіе, развѣ они приговаривались къ лишенію жизни, чести, или къ торговой казни, и тогда они не имѣли права апеллировать [3]). Приговоры же, подвергавшіе дворянина лишенію жизни, чести или дворянскаго достоинства, должны были вноситься на

1) Указъ 13 Октября 1785 года. Указъ 4 Мая 1803 года.
2) Указъ 17 Января 1802 года. 3) Указъ 23 Декабря 1802 года.

утвержденіе Императорскаго Величества и безъ того не имѣли никакой силы [4]).

Совѣстный Судъ. Для огражденія личной безопасности каждаго вѣрноподданнаго, для поданія помощи страждущимъ иногда болѣе по несчастливому какому либо приключенію, или по стеченію различныхъ обстоятельствъ, отягощающихъ судьбы ихъ выше мѣры ими содѣяннаго; а также для сужденія о преступленіяхъ, учиненныхъ безумными или малолѣтними, для рѣшенія дѣлъ о колдунахъ и колдовствѣ, поелику въ нихъ заключается глупость, обманъ и невѣжество, Всемилостивѣйше повелѣно учредить въ каждой губерніи Совѣстный Судъ. Онъ состоялъ изъ Совѣстнаго Судьи и шести Засѣдателей. Совѣстный Судья опредѣлялся въ должность свою начальникомъ губерніи изъ лицъ, представленныхъ ему отъ губернскихъ судебныхъ мѣстъ (отъ каждаго по одному) и преимущественно изъ людей способныхъ, совѣстныхъ, разсудительныхъ, справедливыхъ и безпорочныхъ. Засѣдатели избирались сословіями съ утвержденія намѣстника. Каждое сословіе избирало отъ себя въ Совѣстный Судъ двухъ Засѣдателей изъ людей добросовѣстныхъ, свѣдущихъ въ законахъ и ученіе имѣющихъ. Но каждый Засѣдатель присутствовалъ въ Судѣ лишь по дѣламъ, его сословія касав-

---

4) Жалованная дворянству грамота.

шимся. Кромѣ дѣлъ вышеозначенныхъ вѣдѣнію Совѣстнаго Суда предоставлено было также примиреніе тяжущихся по дѣламъ гражданскимъ, какъ скоро спорящіе прибѣгали къ его разбирательству. Судъ долженъ былъ примирять тяжущихся такъ, чтобъ между ними послѣ того не оставалось уже никакой тяжбы, ссоры, ябеды или раззоренія и облегчать таким образомъ судебныя мѣста. Но Совѣстный Судъ самъ собою ни въ какое дѣло не вступался, а принимался за него не иначе, какъ по предложенію губернскаго правленія, или по сообщенію другаго мѣста, или по прошенію частнаго лица. Совѣстный Судъ всѣ предоставленныя ему дѣла судилъ вообще также, какъ и всѣ прочіе суды, по законамъ, но какъ главнымъ назначеніемъ его было составлять собою ограду личной безопасности, то во всѣхъ дѣйствіяхъ онъ долженъ былъ оказывать: 1) человѣколюбіе вообще, 2) почтеніе къ особѣ ближняго, яко человѣку, и 3) отвращеніе отъ угнетенія или притѣсненія человѣчества. «Совѣстный Судъ, говоритъ «Учрежденіе о губерніяхъ, никогда судьбы ничьей да «не отяготитъ, но ввѣряется оному совѣстный раз«боръ и осторожное и милосердное окончаніе пору«ченныхъ ему дѣлъ.» Въ особенности попеченію Совѣстнаго Суда поручены были заключенные подъ стражу, коимъ въ теченіи трехъ дней не было даже объявлено, за что они содержатся, развѣ они обвинялись въ оскорбленіи Величества, въ убійствѣ,

воровствѣ или другихъ тяжкихъ преступленіяхъ. Совѣстный Судъ, хотя и считался равнымъ со всѣми высшими губернскими присутственными мѣстами, хотя апелляція на рѣшенія его и принадлежала только Вышнему Совѣстному Суду, но тѣмъ не менѣе, чтобъ быть ему подъ приличною защитою и присмотромъ для пользы и порядочнаго отправленія дѣлъ, подчинялся онъ намѣстнику, впрочемъ получалъ указы лишь отъ Императорскаго Величества, Сената и Вышняго Совѣстнаго Суда, а отъ намѣстника предложенія, и уважалъ ихъ «не инако, какъ только, сколько оныя сходствовали съ точною силою законовъ.» Намѣстнику же Совѣстный Судъ посылалъ увѣдомленія. Уничтоженный въ 1796 году [1]) при новомъ изданіи губернскихъ штатовъ, Совѣстный Судъ былъ потомъ снова возстановленъ въ 1801 году [2]) на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ только, что съ 1807 года [3]) онъ долженъ былъ приговоры свои по дѣламъ уголовнымъ вносить на утвержденіе начальника губерніи. Съ другой стороны въ 1802 году [4]) Совѣстному Суду предоставлено было разбирать всѣ споры между родителями и дѣтьми. Другихъ же измѣненій въ организаціи Совѣстнаго Суда не было сдѣлано никакихъ.

---

1) Указъ 31 Декабря 1796 года. 2) Указъ 9 Сентября 1801 г. 3) Указъ 1807 года (Октября). 4) Указъ 18 Ноября 1802 года.

Второстепенныя судебныя мѣста. Верхній Земскій Судъ. Въ каждой губерніи учрежденъ былъ одинъ Верхній Земскій Судъ, но дозволялось учредить и болѣе одного, если обширность губерніи того требовала. Судъ раздѣлялся на два Департамента; каждый состоялъ изъ Предсѣдателя и пяти Засѣдателей. Первому Департаменту поручены были дѣла уголовныя, второму-гражданскія. Впрочемъ если не было дѣлъ уголовныхъ, то и оба Департамента обязаны были заниматься отправленіемъ гражданскаго правосудія. Предсѣдатели Департаментовъ опредѣлялись Императорскимъ Величествомъ, по представленію Сената, Засѣдатели же избирались дворянствомъ чрезъ каждые три года. Засѣданія свои Верхній Земскій Судъ имѣлъ въ три срока, ежегодно повторявшіеся; первый срокъ продолжался отъ 8 числа Января до Страстной недѣли, второй отъ дня Св. Троицы до 27 Іюня, третій отъ 2 Октября до 18 Декабря. Впрочемъ, въ случаѣ нужды, или по особому предписанію губернатора, засѣданіе Верхняго Земскаго Суда могло имѣть мѣсто и во всякое другое время года. Однакожъ, и во время свободное отъ общаго присутствія членовъ суда, въ каждомъ Департаментѣ засѣдали помѣсячно двое изъ членовъ. Они не занимались впрочемъ окончательнымъ рѣшеніемъ дѣлъ, на это они не имѣли права, а дѣлали только временныя резолюціи по дѣламъ текущимъ. Въ ряду губернскихъ учрежденій, Верхній Земскій Судъ составлялъ вторую

степень суда для лицъ дворянскаго сословія и разночинцевъ: въ него вносились, по апелляціи на Уѣздные Суды, Дворянскія Опеки и Нижніе Земскіе Суды, всѣ дѣла, жалобы и тяжбы дворянъ и на дворянъ, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, касавшіяся до вотчинъ, привиллегій, завѣщаній и вообще до права наслѣдованія; также дѣла о спорномъ владѣніи, дѣла исковыя и наконецъ всѣ дѣла разночинцевъ, которыя, по праву апелляціи на Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды, подлежали его разсмотрѣнію. Каждое дѣло, поступавшее на разсмотрѣніе Верхняго Земскаго Суда, поступало въ одинъ изъ Департаментовъ его, по принадлежности, и докладывалось присутствію однимъ изъ Членовъ (не исключая и Предсѣдателя) по жребію, при чемъ принимали въ соображеніе не время вступленія дѣла, а его важность: такъ изъ дѣлъ уголовныхъ докладывались прежде дѣла по тяжкимъ преступленіямъ, а потомъ уже другія дѣла, изъ дѣлъ же гражданскихъ докладывались прежде дѣла казенныя и общественныя, а потомъ уже частныя, и притомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала дѣла должниковъ для безопасности заимодавцевъ, потомъ дѣла о контрактахъ и купчихъ, дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, дѣла тяжебныя людей, живущихъ въ дальнемъ разстояніи отъ Суда, затѣмъ прочіе споры по назначенію судей и наконецъ дѣла многосложныя. Всѣ дѣла въ Верхнемъ Земскомъ Судѣ рѣшались большинствомъ голосовъ: дѣла граж-

данскія, не превышавшія цѣнностію своею ста рублей, рѣшались въ немъ окончательно, прочія же дѣла могли быть переносимы въ высшія судебныя мѣста, гражданскія по апелляціи въ Палату Гражданскаго Суда, уголовныя же, по самому закону, въ Палату Суда Уголовнаго. Верхній Земскій Судъ получалъ указы отъ Губернскаго Правленія и Палатъ той губерніи, гдѣ онъ находился, и къ нимъ посылалъ рапорты и донесенія, въ Уѣздный же и Нижній Земскій Суды и Дворянскую Опеку Верхній Земскій Судъ самъ посылалъ указы и отъ нихъ получалъ рапорты и донесенія. Со всѣми прочими мѣстами сносился онъ сообщеніями. Съ изданіемъ въ 1796 году новыхъ губернскихъ штатовъ [1]) Верхніе Земскіе Суды были упразднены и съ той поры уже ...и возстановляемы.

...скій Магистратъ. Въ каждой губерніи ...былъ одинъ Губернскій Магистратъ, но ...ирности ея позволялось учредить и бо... ...ѣрнскаго Магистрата. Каждый Гу... ...ратъ дѣлился на два Департамента: ...ь дѣлъ уголовныхъ и на Департа... ...данскихъ. Каждый Департаментъ ...исутствіе, состоявшее изъ предсѣ... ...сѣдателей; такимъ образомъ въ Гу...

...1796 года.

бернскомъ Магистратѣ было собственно два предсѣдателя и шесть засѣдателей. Предсѣдатели опредѣлялись Сенатомъ по представленію Губернскаго Правленія, Засѣдатели же избирались чрезъ каждые три года изъ купцевъ и мѣщанъ губернскаго города и утверждались Губернаторомъ. Въ порядкѣ губернскихъ учрежденій, Губернскій Магистратъ составлялъ вторую степень суда по дѣламъ, городскаго сословія касавшимся: къ нему поступали на апелляцію дѣла изъ подчиненныхъ ему Городовыхъ Магистратовъ, Ратушъ и Сиротскихъ Судовъ; но онъ же рѣшалъ и дѣла о привиллегіяхъ и спорныхъ владѣніяхъ города, равно какъ и всѣ вообще дѣла, какаго либо цѣлаго города касавшіяся. Порядокъ рѣшенія дѣлъ въ Губернскомъ Магистратѣ былъ такой же, какъ и въ Верхнемъ Земскомъ Судѣ. Степень власти обоихъ этихъ учрежденій была также одинакова, потому при описаніи Губернскаго Магистрата мы не считаемъ уже нужнымъ говорить о порядкѣ рѣшенія дѣлъ въ этомъ учрежденіи, не считаемъ нужнымъ говорить и о степени его власти. Равнымъ образомъ, и относительно формы сношеній Губернскаго магистрата съ другими присутственными мѣстами, замѣтимъ только, что она образована была на общихъ началахъ: въ мѣста высшія Губернскій Магистратъ посылалъ рапорты, съ мѣстами равными сносился сообщеніями, мѣстамъ низшимъ предписывалъ указами, (конечно такимъ низшимъ мѣстамъ, которыя ему

подчинены, въ противномъ случаѣ онъ и не сносился съ ними непосредственно, а только чрезъ равныя себѣ тѣ присутственныя мѣста, которыя завѣдывали тѣми мѣстами, до которыхъ имѣлъ надобность Губернскій Магистратъ; тоже должно сказать и о сношеніяхъ Губернскаго Магистрата съ другими высшими мѣстами: онъ сносился съ ними лишь чрезъ посредство мѣстъ, надъ нимъ начальствовавшихъ—такъ было и по отношенію ко всѣмъ прочимъ присутственнымъ мѣстамъ.)—

Въ 1800 году (указомъ 4 Сентября) Губернскіе Магистраты были упразднены, а вмѣсто ихъ учреждены были Городскія Правленія или Ратгаузы [1]). Каждый Ратгаузъ состоялъ изъ Президента, Директора Экономіи, 2 Бургермейстеровъ, 4 Ратсгеровъ и Секретаря, какъ начальника письмоводства [2]). Президентъ опредѣлялся Императорскимъ Величествомъ, по представленію Сената, Директора опредѣлялъ Сенатъ, по представленію Губернатора, Бургермейстеры, Ратсгеры и Секретарь избирались въ должность свою гражданами губернскаго города и при посредствѣ Губернатора представлялись на утверж-

1) Въ столицѣ впрочемъ такая замѣна произошла еще ранѣе: такъ въ С. Петербургѣ Ратгаузъ учрежденъ былъ еще въ 1789 году, а въ Москвѣ въ 1799.—2) Составъ столичныхъ Ратгаузовъ былъ впрочемъ нѣсколько отличенъ отъ состава Ратгаузовъ, находившихся въ губернскихъ городахъ.

деніе Сената. Городское Правленіе раздѣлялось на два Департамента: на Департаментъ Юстицкій и Департаментъ Камеральный [3]). Въ первомъ Департаментѣ засѣдали: Президентъ, Бургермейстеръ и два Ратсгера; во второмъ—прочіе члены. По предложенію Президента оба Департамента могли составлять также и общее присутствіе. Вѣденію Ратгауза подлежали: 1) тяжбы и иски разнаго рода между жителями губернскаго города, какъ постоянными, такъ и временными, 2) разсмотрѣніе дѣлъ этаго же рода, поступавшихъ въ Ратгаузъ изъ Городовыхъ Магистратовъ и Ратушъ по апелляціи на эти мѣста, 3) производство слѣдственныхъ и криминальныхъ дѣлъ, учинившихся въ губернскомъ городѣ и 4) разсмотрѣніе такихъ дѣлъ, вносимыхъ изъ Магистратовъ и Ратушъ—всѣ эти дѣла подлежали вѣденію Юстицкаго Департамента Ратгауза. Предметъ же занятій Камеральнаго его Департамента составляли дѣла хозяйственныя, а именно: 1) всѣ городскія повинности, 2) всѣ городскіе доходы и расходы 3) свѣденія о числѣ купцевъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. 4) управленіе городскими имѣніями, 5) надзоръ за городскими тюрьмами, 6) свѣденія о справочныхъ цѣнахъ съѣстнымъ припасамъ и т. п. Впрочемъ для успѣшнѣйшаго теченія

---

3) Въ столицахъ городское правленіе состояло изъ трехъ Детартаментовъ: 1) изъ Департамента Юстицкихъ гражданскихъ дѣлъ, 2) изъ Департамента Юстицкихъ криминальныхъ дѣлъ и 3) изъ Департамента Камеральнаго.

дѣлъ Президентъ уполномочивался дѣла одного Департамента передавать на рѣшеніе въ другой Департаментъ. Ратгаузъ состоялъ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Сената, но находился также и подъ надзоромъ Губернатора. Подъ своимъ начальствомъ Ратгаузъ имѣлъ Городовые Магистраты, Ратуши и Городовые Сиротскіе Суды. Вскорѣ, впрочемъ, именно указомъ 17 марта 1801 года, Ратгаузы были упразднены и болѣе не возстановлялись.

Верхняя Расправа. Она учреждена была только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существовали Нижнія Расправы, но, въ случаѣ обширности какой либо губерніи, дозволялось учредить въ ней даже и болѣе одной Верхней Расправы. Полное присутствіе ея составляли: первый и вторый Предсѣдатели и десять Засѣдателей. Предсѣдатели опредѣлялись Сенатомъ, по представленію Губернскаго Правленія, а Засѣдатели избирались чрезъ каждые три года селеніями, составлявшими подсудное вѣдомство Верхней Расправы, изъ разныхъ сословій, именно: изъ дворянъ, изъ ученаго сословія, изъ чиновниковъ, разночинцевъ и наконецъ изъ поселянъ и утверждались Начальникомъ губерніи. Въ Верхнюю Расправу поступали, по апелляціи на Нижнія Расправы, всѣ жалобы и тяжбы, касавшіяся подсудныхъ ей людей и селеній, какъ уголовныя, такъ и гражданскія. Всѣ дѣла, состав-

лявшія предметъ занятій Верхней Расправы, распредѣлялись между ея Департаментами такимъ образомъ: всѣ дѣла уголовныя поступали въ первый ея Департаментъ, всѣ дѣла гражданскія—во вторый. Въ 1-мъ Департаментѣ засѣдали: первый Предсѣдатель и пять Засѣдателей; во 2-мъ вторый Предсѣдатель и остальные пять Засѣдателей. Впрочемъ если не случалось дѣлъ уголовныхъ, то и первый Департаментъ обязанъ былъ раздѣлять трудъ втораго въ отправленіи гражданскаго правосудія. Верхней Расправѣ подчинены были Нижнія Расправы, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и Нижніе Земскіе Суды (тамъ гдѣ не было Верхнихъ Земскихъ Судовъ); сама же она подчинена была Губернскому Правленію и суднымъ палатамъ—этимъ обусловливалась и форма сношеній Верхней Расправы съ другими присутственными мѣстами. Въ порядкѣ дѣлопроизводства, въ степени власти, въ порядкѣ переноса дѣлъ въ Палаты Верхняя Расправа должна была руководствоваться тѣми же правилами, какія въ этомъ отношеніи предписаны были для Верхнихъ Земскихъ Судовъ.

Въ 1796 году съ изданіемъ новыхъ губернскихъ штатовъ Верхнія Расправы были упразднены [1]).

Мѣста Финансовыя. Казенная Палата. Въ ней засѣдали: Вице-Губернаторъ или поручикъ правителя,

1) Указъ 31 Декабря 1796 года.

опредѣляемый отъ Императорскаго Величества, Директоръ Экономіи и Губернскій Казначей, опредѣляемые Сенатомъ по представленію Губернскаго Правленія, одинъ Совѣтникъ, и два Ассесора, непосредственно опредѣляемые Сенатомъ. Казенной Палатѣ поручались всѣ строительныя и казенныя дѣла губерніи, какъ то: вѣдомости о числѣ народонаселенія, свѣденія о приходѣ и расходѣ, ревизія счетовъ, винные откупы и подряды, казенныя всякія права, казенныя и публичныя строенія и ихъ содержаніе. Въ 1776 году Казенной Палатѣ предоставлено было также завѣдываніе наборомъ рекрутъ. Впрочемъ для этого составлялось при ней особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, при участіи Губернскаго Прокурора и военнаго пріемщика. Такимъ образомъ каждая Казенная палата была для своей губерніи ничто иное, какъ соединенный Департаментъ Камеръ и Ревизіонъ Коллегій, съ тою лишь разницею, что по дѣламъ своимъ сама она много не судила, а производила требованія свои о дѣлахъ безспорныхъ въ Губернскомъ Правленіи, о всѣхъ же прочихъ дѣлахъ приносила свои жалобы въ мѣста судныя. Въ разсужденіи порядка сношеній съ разными присутственными мѣстами Казенная Палата должна была руководствоваться тѣми же правилами, какія въ этомъ отношеніи предписаны были Палатамъ судебнымъ.

Въ 1781 году [1]) издано было наставленіе для производства дѣлъ въ Казенной Палатѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и самое устройство Палаты было нѣсколько измѣнено: она раздѣлена была на семь экспедицій. Первая Экспедиція, подъ управленіемъ Директора Экономіи, имѣла попеченіе о казенныхъ крестьянахъ, также присмотръ за казенными фабриками, магазинами, лавками, лѣсами, землями, рыбными ловлями, мельницами и всѣми прочими угодьями, состоявшими въ вѣденіи казны. Вторая вѣдала дѣла таможенныя, третья—всѣ горные заводы, казенные и частные, каκаго бы рода они не были; четвертая—всѣ соловаренные заводы, всѣ соляныя озера, а также и мѣста складки соли, соляные анбары. Пятой Экспедиціи поручены были ревизіонныя книги о числѣ душъ, рекрутскій наборъ, винный откупъ, также соляный подрядъ по продовольствію губерніи и продажа соли изъ казенныхъ анбаровъ. Всѣ послѣднія четыре Экспедиціи состояли подъ управленіемъ Совѣтниковъ: каждою Экспедиціею управлялъ особый Совѣтникъ. Шестая Экспедиція занималась дѣлами по ревизіи счетовъ приходамъ и расходамъ; ею управлялъ Губернскій Казначей. Седьмая Экспедиція была строительная; ею завѣдывалъ одинъ изъ Ассесоровъ. Другой же Ассесоръ былъ какъ бы чиновникомъ особыхъ порученій при Казенной Палатѣ и исполнялъ

1) Указъ 24 Марта 1781 года.

все то, что было на него возлагаемо. Впослѣдствіи къ этимъ Экспедиціямъ прибавлены были еще двѣ: одна въ томъ же году для успѣшнѣйшаго свидѣтельства счетовъ, и другая въ слѣдующемъ году для успѣшнѣйшаго производства дѣлъ по части винной и соляной. Съ другой стороны нѣкоторыя Экспедиціи были упразднены: такъ съ возстановленіемъ Коллегій Бергъ, Коммерцъ и Мануфактуръ на томъ же основаніи, на какомъ находились онѣ до 1775 года, упразднены были Экспедиціи горная и таможенная. Каждая Экспедиція Казенной Палаты, состоя въ завѣдываніи одного изъ членовъ присутствія, состояла въ тоже время подъ главнымъ надзоромъ Вице-Губернатора и занималась ввѣренными ей дѣлами отдѣльно отъ прочихъ Экспедицій. Впрочемъ Экспедиціи исполняли лишь то, что было постановлено присутствіемъ Палаты, сами же отъ себя онѣ не имѣли права сдѣлать ни какихъ распоряженій.

Съ изданіемъ учрежденія объ Императорской Фамиліи 5 Апрѣля 1797 года для ближайшаго управленія удѣльными имѣніями при нѣкоторыхъ Казенныхъ Палатахъ учреждены были Удѣльныя Экспедиціи, именно при Казенныхъ Палатахъ тѣхъ губерній, въ которыхъ находились удѣльныя имѣнія. Но такъ какъ каждая Удѣльная Экспедиція должна была имѣть въ своемъ вѣденіи не менѣе 50,000 удѣльныхъ крестьянъ, то и бывало нерѣдко, что кругъ

вѣдомства Удѣльной Экспедиціи простирался далѣе той губерніи, гдѣ она была учреждена, бывало нерѣдко, что вѣдомство Удѣльной Экспедиціи составляли двѣ и три губерніи. Всѣхъ Удѣльныхъ Экспедицій было 9; каждая состояла изъ Совѣтника и двухъ его Товарищей, изъ коихъ одинъ въ тоже время исправлялъ и должность Казначея при Экспедиціи. Какъ Совѣтникъ, такъ и Товарищи его опредѣлялись въ должность свою и увольнялись отъ нея непосредственно самимъ Департаментомъ Удѣловъ. Предметъ вѣдомства Удѣльныхъ Экспедицій составляли лишь хозяйственныя дѣла удѣльныхъ крестьянъ: онѣ имѣли попеченіе о своевременномъ и бездоимочномъ платежѣ удѣльными крестьянами всѣхъ податей, и объ исправномъ отправленіи всѣхъ повинностей. Вступаться же въ разбирательство дѣлъ судныхъ между удѣльными поселянами Экспедиціямъ было запрещено, судъ надъ удѣльными крестьянами принадлежалъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Главное начальство надъ Удѣльными Экспедиціями принадлежало Департаменту Удѣловъ, подчиненность же ихъ Казеннымъ Палатамъ ограничивалась лишь ежемѣсячнымъ свидѣтельствомъ удѣльныхъ суммъ, наблюденіемъ за правильнымъ сборомъ доходовъ и производствомъ въ ней торговъ на отдаваемыя въ арендное содержаніе, состоящія въ удѣльныхъ имѣніяхъ, оброчныя статьи. Надзоръ за дѣйствіями Удѣльныхъ Экспедицій принадлежалъ также и Губернато-

рамъ. Но ни Губернаторы, ни Казенныя Палаты, въ случаѣ злоупотребленій какихъ либо со стороны Удѣльныхъ Экспедицій, не имѣли права сами отъ себя дѣлать никакихъ распоряженій, а только обязаны были доносить о нихъ Департаменту Удѣловъ. Наконецъ, что касается до порядка сношеній Удѣльныхъ Экспедицій съ разными присутственными мѣстами, то всѣ сношенія свои Экспедиціи производили отъ своего имени въ видѣ сообщеній, только съ Департаментомъ Удѣловъ и Губернаторами онѣ сносились рапортами, и съ казенными Палатами записками; но повелѣнія Удѣльныя Экспедиціи получали лишь отъ Департамента Удѣловъ, Губернаторы же и Казенныя Палаты могли дѣлать имъ лишь предложенія.

Но при такомъ образѣ управленія удѣльными имѣніями оказались разныя неудобства: во первыхъ Удѣльныя Экспедиціи, имѣя подвѣдомыя имъ селенія на обширномъ пространствѣ, не могли имѣть за ними прямаго и вѣрнаго надзора и, по необходимости, должны были ограничиваться лишь надзоромъ поверхностнымъ. Далѣе, по той же причинѣ сношенія Экспедицій съ подчиненными имъ Сельскими Приказами были медленны, а для хозяйства это было очень невыгодно, особенно въ дѣлахъ и обстоятельствахъ чрезвычайныхъ. Съ другой стороны Удѣльныя Экспедиціи, состоя при Казенныхъ Палатахъ и

отчасти будучи подчинены имъ, не могли всегда съ успѣхомъ дѣйствовать на пользу казеннаго интереса. Особенно вредъ этой зависимости рѣзко проявлялся въ торгахъ на оброчныя статьи: Казенныя Палаты, не имѣя о нихъ вѣрныхъ экономическихъ свѣденій, не зная такимъ образомъ настоящей цѣны имъ, а частію и потому, что, занятыя собственными дѣлами, онѣ не могли внимательно озаботиться этимъ дѣломъ, отдавали оброчныя статьи за дешевую цѣну, и тѣмъ уменьшали доходъ съ нихъ, а откупщики не радѣли объ оброчныхъ статьяхъ, запускали ихъ и, имѣя дѣла свои съ Казенными Палатами, мало обращали вниманія на требованія Экспедицій. Наконецъ невыгода такаго управленія обнаружилась и въ томъ, что поставка рекрутъ съ удѣльныхъ имѣній, платежъ податей и отправленіе общественныхъ повинностей удѣльными крестьянами зависѣло большею частію отъ земской полиціи и общихъ губернскихъ начальствъ, и Удѣльныя Экспедиціи не имѣли силы оказать на это своего вліянія. Всѣ эти невыгоды потребовали новаго образованія управленія удѣльными имѣніями. Оно дѣйствительно и послѣдовало 15 Мая 1808 года: вмѣсто Удѣльныхъ Экспедицій учреждены были Удѣльныя Конторы.

Въ каждой губерніи, гдѣ число удѣльныхъ крестьянъ простиралось до 10,000 душъ, учреждена была одна Удѣльная Контора,-особое самостоятельное

присутственное мѣсто, состоявшее изъ Управляющаго и его Помощника. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ число удѣльныхъ крестьянъ было менѣе 10,000, учреждены были Отдѣленія Удѣльныхъ Конторъ, въ зависимости отъ ближайшей Удѣльной Конторы. Отдѣленіемъ завѣдывалъ Помощникъ Управляющаго. Наконецъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ по малочисленности крестьянъ удѣльнаго вѣдомства не считалось нужнымъ учредить даже и Отдѣленіе Удѣльной Конторы, находящіяся въ нихъ удѣльныя имѣнія приписывались къ ближайшей Удѣльной Конторѣ или ея Отдѣленію. Полный штатъ Удѣльной Конторы составляли: Управляющій, Помощникъ его (иногда два), Письмоводитель, Бухгалтеръ, Удѣльный Стряпчій съ Помощниками ихъ и нѣсколько писцевъ. Управляющаго Удѣльною Конторою опредѣлялъ Министръ Удѣловъ; всѣ прочіе чиновники опредѣлялись Министромъ же, но по представленію Управляющаго; писцевъ опредѣлялъ самъ Управляющій. Всѣ лица, состоявшія на службѣ въ Удѣльной Конторѣ (или ея Отдѣленіи), считались въ дѣйствительной службѣ Его Императорскаго Величества и должны были отправлять должность во всѣ дни, кромѣ дней праздничныхъ и воскресныхъ, отъ 8 часовъ утра до 2 по полудни. Но сверхъ того, въ случаѣ нужды, они обязаны были заниматься своими дѣлами и во всякое другое время. Всѣ занятія Конторы раздѣлялись между тремя ея столами: первый столъ занимался

отправленіемъ дѣлъ хозяйственныхъ, вторый-дѣлами счетными, третій дѣлами судными. Первымъ столомъ управлялъ Письмоводитель, вторымъ-Бухгалтеръ, третьимъ-Стряпчій. Удѣльныя Конторы и Отдѣленія не подчинялись въ губерніи никакому присутственному мѣсту, но непосредственно зависѣли отъ Департамента Удѣловъ, и только отъ него получали предписанія по управленію удѣльными имѣніями. Отъ высшихъ присутственныхъ мѣстъ въ губерніи онѣ получали отношенія, отъ нижнихъ-вѣдѣнія. Что же касается до формы сношеній Удѣльной Конторы съ мѣстами и лицами, ей подчиненными, то она основывалась на общихъ правилахъ сношеній мѣстъ начальствующихъ съ мѣстами подчиненными.

Учрежденія по управленію дѣлами благоустройства. Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Въ каждой губерніи учрежденъ былъ также одинъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Въ немъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, засѣдали: два Засѣдателя Верхняго Земскаго Суда, два Засѣдателя Губернскаго Магистрата и два Засѣдателя Верхней Расправы (разумѣется если она была въ губерніи). Но кромѣ того для общаго уваженія дѣлъ, требовавшихъ свѣдѣній подробныхъ и мѣстныхъ въ засѣданія Приказа могли быть приглашаемы Уѣздный Предводитель дворянства или Градской Глава. На попеченіе При-

каза Общественнаго Призрѣнія возложено было: 1) заведеніе, исправленіе и содержаніе народныхъ школъ для обученія юношества, 2) устройство сиротскихъ домовъ для призрѣнія и воспитанія сиротъ обоего пола, оставшихся послѣ родителей безъ пропитанія, 3) устройство и содержаніе госпиталей для излеченія больныхъ, 4) учрежденіе, въ достаточномъ количествѣ, богадѣленъ для бѣдныхъ убогихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, и наблюденіе «дабы они не «были принуждены просить пособій внѣ установлен-«ныхъ для нихъ мѣстъ,» 5) заведеніе особыхъ домовъ для неизлечимыхъ больныхъ, пропитанія неимущихъ, 6) заведеніе и исправное содержаніе домовъ для умалишенныхъ, 7) заведеніе домовъ работныхъ для доставленія неимущимъ работъ и чрезъ то пропитанія, наконецъ 8) устройство смирительныхъ домовъ для такихъ лицъ обоего пола, кои непотребнаго и невоздержнаго житія, «яко: 1) сыновья или «дочери, непослушные родителямъ, 2) расточители, «3) рабы лѣнивые или гуляки, которые все пропи-«ваютъ и проматываютъ, 4) рабы непотребные, «коихъ никто въ службу не принимаетъ, наконецъ 5) всѣ «люди, кои начнутъ безъ стыда и зазора имѣть явно «поведеніе, благочинію и добронравію противное». «Хо-«рошо устроенный смирительный домъ, какъ гово-«рится въ Учрежденіи о Губерніяхъ, ограждаетъ об-«щество отъ многихъ продерзостей, добронравіе по-«вреждающихъ, и слѣдовательно бываетъ нуженъ

«для общаго благочестія и спокойствія семей.»–Засѣданія свои Приказъ Общественнаго Призрѣнія имѣлъ въ теченіи времени отъ 8 Января до Страстной недѣли—въ одинъ только срокъ. Въ порядкѣ губернскихъ учрежденій Приказъ считался на равнѣ со всѣми высшими губернскими присутственными мѣстами и потому, кромѣ Императорскаго Величества и Сената, ни отъ кого повелѣній не получалъ, равнымъ образомъ никому, кромѣ Императорскаго Величества и Сената, и рапортовъ не подавалъ, а сносился со всѣми присутственными мѣстами сообщеніями.

Врачебная Управа. Въ первый разъ она учреждена была въ 1797 году (указомъ 19 Января) Императоромъ Павломъ I-мъ на слѣдующихъ правилахъ:

1) Врачебная Управа учреждается въ каждомъ губернскомъ городѣ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Медицинской Коллегіи.

2) Она состоитъ изъ трехъ медицинскихъ чиновниковъ, имѣющихъ степень Доктора или Штабъ-Лекаря, а именно: изъ Инспектора или Штатъ-Физика, какъ главнаго въ ней начальника, Оператора и Акушера.

3) Должность Врачебной Управы–имѣть попече-

ніе о народномъ здравіи, равнымъ образомъ и о предупрежденіи и пресѣченіи скотскихъ падежей. Слѣдовательно на обязанности ея лежатъ: а) составленіе физическаго и топографическаго описанія всей губерніи съ подробнымъ описаніемъ особенно того, что до медицинской части касается; б) изслѣдованіе свойствъ заразительныхъ болѣзней и обнародованіе мѣръ къ ихъ предупрежденію и излеченію; в) снабженіе зараженныхъ мѣстъ достаточнымъ количествомъ медиковъ; г) изслѣдованіе свойствъ съѣстныхъ припасовъ, особенно тѣхъ, въ коихъ предполагаются вещества, вредныя для здоровья; д) въ случаѣ надобности, участіе въ слѣдствіяхъ, требующихъ знанія медицинской науки; е) опредѣленіе и увольненіе врачей, казенныхъ аптекарей и низшихъ медицинскихъ служителей; наконецъ ж) надзоръ за всѣми госпиталями и больницами, въ губерніи находящимися, какъ въ отношеніи врачебномъ, такъ и въ отношеніи Экономическомъ; равнымъ образомъ надзоръ за всѣми аптеками, казенными и частными.

4) По всѣмъ дѣламъ своимъ Врачебная Управа, въ случаѣ нужды, можетъ просить содѣйствія гражданскаго начальства и въ случаѣ неуваженія ея представленій доводитъ о томъ до свѣденія Медицинской Коллегіи.

Надзоръ за производствомъ дѣлъ въ губернскихъ

учрежденіяхъ. Для наблюденія за неприкосновенностію законами установленнаго порядка въ производствѣ и отправленіи дѣлъ, для сохраненія въ цѣлости власти, установленій и интереса Императорскаго Величества, для предупрежденія запрещенныхъ сборовъ съ народа и повсюднаго истребленія зловредныхъ взятокъ Учрежденіемъ о Губерніяхъ установленъ былъ особый надзоръ посредствомъ Прокуроровъ и Стряпчихъ, установленныхъ при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ. При Губернскомъ Правленіи и Палатахъ опредѣленъ былъ Губернскій Прокуроръ съ состоящими при немъ Губернскими Стряпчими: Губернскимъ Стряпчимъ казенныхъ дѣлъ и Губернскимъ Стряпчимъ уголовныхъ дѣлъ. При Верхнемъ Земскомъ Судѣ, Губернскомъ Магистратѣ и Верхней Расправѣ опредѣлено было также по одному Прокурору и по два Стряпчихъ, по одному для дѣлъ казенныхъ и по одному для дѣлъ уголовныхъ. Всѣ Прокуроры и Стряпчіе опредѣлялись въ должность свою Сенатомъ: Прокуроры по предложенію Генералъ-Прокурора, Стряпчіе при Верхнемъ Земскомъ Судѣ, Губернскомъ Магистратѣ и Верхней Расправѣ по представленію Палатъ, Губернскіе Стряпчіе по усмотрѣнію самаго Сената. Всѣ Прокуроры и Стряпчіе въ губерніи подчинялись Губернскому Прокурору и зависѣли отъ него во всѣхъ дѣлахъ своихъ; Губернскій же Прокуроръ состоялъ въ непосредственномъ вѣденіи Генералъ-Прокурора и во всѣхъ

дѣлахъ своихъ былъ окомъ его. Должность Губернскаго Прокурора заключалась въ слѣдующемъ: 1) по выслушаніи въ общемъ собраніи Губернскаго Правленія и Палатъ новыхъ какихъ либо общихъ узаконеній, учрежденій или указовъ, онъ предлагалъ съ какими узаконеніями они сходны, какимъ противны, или въ отмѣну, поправленіе и дополненіе какимъ изданы; 2) Губернскій Прокуроръ доносилъ Генералъ-Прокурору и увѣдомлялъ Губернское Правленіе о всѣхъ замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ, въ особенности же долженъ былъ доводить до свѣденія послѣдняго о неточномъ исполненіи судебными мѣстами законовъ, уставовъ и учрежденій, о непослушаніи или ропотѣ, о лѣнивомъ исполненіи должности, о медленности въ исполненіи повелѣній и въ дѣлопроизводствѣ, о нарушеніи правилъ благочинія и о всякихъ противузаконныхъ поступкахъ, причиняющихъ многимъ соблазнъ, о запрещенной торговлѣ, о препятствіяхъ торговлѣ дозволенной, о нарушеніи вѣрности присяги и общей тишины, объ ущербѣ казенномъ и общественномъ; 3) Губернскій Прокуроръ наблюдалъ, чтобы въ губерніи одно мѣсто не присвояло себѣ власти и дѣлъ, предоставленныхъ другому мѣсту, разрѣшалъ сомнѣнія присутственныхъ мѣстъ по дѣлопроизводству и подсудности, доносилъ о заключеніяхъ своихъ Генералъ-Прокурору и принималъ отъ него наставленія, дабы общія постановленія были принимаемы одинаково во всей Имперіи;

наконецъ 4) Губернскій Прокуроръ имѣлъ попеченіе о содержащихся подъ стражею, о своевременномъ ихъ отправленіи по принадлежности или освобожденіи, о скорѣйшемъ рѣшеніи ихъ дѣлъ, для чего по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю долженъ былъ посѣщать и осматривать заключенныхъ. Для Совѣта Губернскому Прокурору состояли при немъ Губернскій Стряпчій казенныхъ дѣлъ и Губернскій Стряпчій уголовныхъ дѣлъ—и какъ сказано въ Учрежденіи о Губерніяхъ «почитается, что они всѣ трое едиными устами говорятъ;» но въ случаѣ разныхъ мнѣній бралъ перевѣсъ голосъ того Стряпчаго, съ мнѣніемъ котораго соглашался Прокуроръ. Губернскіе Стряпчіе обязаны были производить иски, одинъ по дѣламъ казеннымъ, другой по безгласнымъ уголовнымъ дѣламъ, и имѣли право требовать изъ присутственныхъ мѣстъ сообщенія всякаго дѣла, относившіяся къ ихъ должности, приносить, куда слѣдовало, просьбы, жалобы, просить слѣдствія по произведеннымъ дѣламъ, предлагать чего въ производствѣ недостаетъ, наконецъ переносить рѣшенныя дѣла изъ низшихъ судовъ въ высшіе. Но за пустое вчинаніе иска повинны они были платить всѣ протори и убытки и лишались своихъ мѣстъ, а въ случаѣ умышленнаго поклепа подвергались сверхъ того и наказанію, тому же, подъ которое старались они подвести кого либо. Всѣ дѣла свои Губернскій Прокуроръ отправлялъ въ особой каморѣ Губернскаго Правленія; въ ней же засѣдали

съ нимъ и Губернскіе Стряпчіе. Что касается до Прокуроровъ и Стряпчихъ, состоявшихъ при Верхнемъ Земскомъ Судѣ, Губернскомъ Магистратѣ и Верхней Расправѣ, то права и обязанности ихъ были такія же, какъ и у Губернскаго Прокурора и Губернскихъ Стряпчихъ. Но съ упраздненіемъ, въ 1796 году, Верхнихъ Земскихъ Судовъ, Губернскихъ Магистратовъ и Верхнихъ Расправъ упразднены были и полагавшіяся при нихъ должности Прокуроровъ и Стряпчихъ, такъ что надзоръ за производствомъ дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ съ той поры исключительно предоставленъ былъ Губернскому Прокурору и помощникамъ его Губернскимъ Стряпчимъ.

II. Учрежденія Уѣздныя.

Они были собственно двоякаго рода: одни имѣли значеніе для всего уѣзда, другія исключительно для уѣзднаго города. Потому первыя можно назвать собственно уѣздными учрежденіями, а вторыя-учрежденіями городскими.

Собственно уѣздныя учрежденія.

Учрежденія полицейскія. Нижній Земскій Судъ. Въ немъ засѣдали: Земскій Исправникъ или Капитанъ, два (иногда и три) Засѣдателя отъ дворянства

и двое изъ Засѣдателей Нижней Расправы. Земскій Исправникъ и первые два Засѣдателя назначались въ должность свою или выборами дворянства съ утвержденія губернатора, или Губернскимъ Правленіемъ по представленію Нижней Расправы; послѣднимъ въ томъ случаѣ, когда въ уѣздѣ или вовсе не было дворянскихъ имѣній, или когда они и были хотя, но не въ значительномъ числѣ. На обязанность Нижняго Земскаго Суда возлагалось: 1) сохраненіе въ уѣздѣ благочинія, добронравія и порядка, 2) наблюденіе за исполненіемъ законовъ со стороны проживавшихъ въ уѣздѣ дворянъ и сельскихъ обывателей, 3) приведеніе въ исполненіе повелѣній Губернскаго Правленія и рѣшеній Палатъ и другихъ судебныхъ мѣстъ, 4) надзоръ за производствомъ торговли, за вѣрностію мѣръ и вѣсовъ, 5) искорененіе бродяжничества и наконецъ 6) попеченіе объ исправномъ состояніи дорогъ и мостовъ. Сверхъ того въ особенности на Земскаго Исправника возлагалось: 1) принятіе мѣръ противъ прилипчивыхъ болѣзней и скотскаго падежа, 2) предупрежденіе насилій, 3) искорененіе скопищъ воровъ и бѣглыхъ людей, 4) препровожденіе войскъ, отводъ для нихъ квартиръ и для лошадей ихъ пастбищъ, 5) принятіе предосторожностей отъ пожаровъ, 6) поощреніе сельскихъ обывателей къ земледѣлію, къ составленію хлѣбныхъ магазиновъ на случай неурожая, къ добронравію и порядочному житію и 7) попеченіе о призрѣніи по-

селянами своихъ нищихъ, убогихъ и увѣчныхъ. Нижній Земскій Судъ состоялъ подъ указами всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, какъ губернскихъ такъ и уѣздныхъ: только Совѣстный Судъ и Приказъ Общественнаго Призрѣнія посылали ему по дѣламъ своимъ предложенія и наставленія, а отъ него получали увѣдомленія. Нижній Земскій Судъ для засѣданій своихъ не имѣлъ опредѣленнаго срока, но обязанъ былъ собираться во всякое время, когда требовали того обстоятельства.

Съ упраздненіемъ Нижней Расправы число засѣдателей Нижняго Земскаго Суда было увеличено еще двумя засѣдателями отъ поселянъ [1]). Другихъ же измѣненій въ организаціи этого учрежденія во весь разсматриваемый нами періодъ никакихъ не послѣдовало.

Нѣкоторое время при Нижнихъ Земскихъ Судахъ состояли также Ордонансъ-гаузы-особыя присутственныя мѣста, имѣвшія обязанностію своею производство дѣлъ по пересылкѣ арестантовъ. Они учреждены были въ 1800 году [2]), но въ 1801 году они были уже закрыты, потому мы не будемъ и распространяться о нихъ.

---

1) Указъ 3 Сентября 1801 года. 2) Указъ 27 Мая 1800 года.

Учрежденія судебныя *). Уѣздный Судъ. Въ немъ засѣдали Уѣздный Судья и два Засѣдателя. Они избирались дворянствомъ чрезъ каждые три года и утверждались Губернаторомъ. Уѣздный Судъ составлялъ низшую степень суда для лицъ дворянскаго сословія и разночинцевъ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Но самъ собою онъ не вступался ни въ какое дѣло, а всегда не иначе, какъ по жалобѣ или иску частныхъ лицъ, или Стряпчихъ, или по сообщенію другаго суда, или по повелѣнію Губернскаго Правленія и Верхняго Земскаго Суда. Всякіе акты на недвижимыя имѣнія, въ уѣздѣ находившіяся, совершались также въ Уѣздномъ Судѣ. Дѣла гражданскія, не превышавшія цѣнностію своею 25 рублей, Уѣздный Судъ рѣшалъ окончательно, но по прочимъ гражданскимъ дѣламъ недовольные рѣшеніемъ его могли въ теченіи семи дней объявить свое неудовольствіе и подать жалобу въ Верхній Земскій Судъ, внесши предварительно апелляціонныя деньги (25 рублей). Дѣла же уголовныя, по рѣшеніи ихъ въ Уѣздномъ Судѣ, сами собою поступали на ревизію Верхняго Земскаго Суда. Засѣданія свои Уѣздный Судъ имѣлъ въ тѣже сроки, какъ и Верхній Земскій Судъ, какъ и Губернскій Магистратъ и Верхняя Расправа; но по предписанію Губернскаго Правленія и Верхняго

*) Надворные Суды мы не включимъ въ составъ нашего описанія, такъ какъ задачу нашу мы полагаемъ въ описаніи общихъ учрежденій, а не особенныхъ, имѣвшихъ значеніе лишь для извѣстныхъ мѣстностей.

Земскаго Суда засѣданія Уѣзднаго Суда могли имѣть мѣсто и не въ указное время. Уѣздный судъ состоялъ подъ указами Губернскаго Правленія, Палатъ и Верхняго Земскаго Суда; самъ же предписывалъ указами только Нижнему Земскому Суду, сносясь со всѣми прочими уѣздными присутственными мѣстами-сообщеніями.

Съ упраздненіемъ Нижнихъ Расправъ число членовъ Уѣздныхъ Судовъ было также увеличено двумя Засѣдателями отъ поселянъ [1]; но они присутствовали въ судѣ лишь по дѣламъ, ихъ сословія касавшимся [2].

Для попеченія о дворянскихъ вдовахъ и малолѣтнихъ и объ имуществѣ ихъ учреждена была при каждомъ Уѣздномъ Судѣ Дворянская Опека. Присутствіе ея составляли: Уѣздный Предводитель дворянства, какъ председатель Опеки, и члены Уѣзднаго Суда. Дворянская Опека сама собою не вступалась въ дѣла вдовъ и сиротъ, но принималась за нихъ или по прошенію вдовы, или по увѣдомленію Уѣзднаго Предводителя дворянства, или родственниковъ и свойственниковъ малолѣтняго, или по свидѣтельству двухъ постороннихъ свидѣтелей и приходскаго священника, или же по повелѣнію Губернскаго Правленія, Палатъ и Верхняго Земскаго Суда, или на-

1) Указъ 9 Сентября 1801 года. 2) Указъ 31 Мая 1802 года.

конецъ по сообщенію другаго суда. Вдовамъ, по прошенію ихъ, Дворянская Опека помогала тѣмъ, что ходатайствовала за нихъ въ мѣстахъ судебныхъ, и, если желали того сами вдовы, назначала имъ изъ дворянъ попечителей для совѣта и защиты во всѣхъ ихъ дѣлахъ. Относительно же малолѣтнихъ дворянъ обязанностію Опеки было-назначать имъ опекуновъ (если такого назначенія родителями малолѣтнихъ не было сдѣлано) изъ ихъ родственниковъ, или свойственниковъ, или и изъ людей посторонпихъ, только чтобъ тѣ и другіе были люди честнаго и порядочнаго поведенія. Запрещалось назначать опекунами: расточителей, лицъ, бывшихъ подъ судебнымъ наказаніемъ, а также и лицъ извѣстныхъ своею жестокостію. Но назначеніемъ опекуна не оканчивались попеченія Опеки о малолѣтнихъ: назначивъ опекуна, Дворянская Опека должна была постоянно наблюдать, чтобъ управленіе имѣніемъ малолѣтняго было, сколь возможно, прибыльнѣе для него, чтобъ здравіе самаго опекаемаго было тщательно оберегаемо опекуномъ, чтобъ образованіе его было прилично его званію, чтобъ для наученія его не были принимаемы бродяги, «отъ которыхъ нельзя ожидать добра, и которые нравы и сердца болѣе портятъ и развращаютъ, нежели на путь добродѣтели наставляютъ.» Въ особенности же Дворянская Опека должна была наблюдать, чтобъ воспитаніе малолѣтняго было вполнѣ согласно съ назначеніемъ его, какъ человѣка и граж-

данина. Опека должна была заботиться, чтобъ малолѣтній воспитанъ былъ «въ страхѣ Божіемъ, въ «познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, въ «правилахъ добронравія, въ удаленіи отъ всѣхъ злыхъ «примѣровъ, сердце и нравъ отъ самаго дѣтства развращающихъ и повреждающихъ,» чтобъ въ содержаніи малолѣтняго не было никакихъ излишнихъ, ненужныхъ прихотей, «дабы малолѣтній отъ самой «младости поваженъ былъ къ благопристойной умѣ«ренности, какъ въ жизни, такъ и въ поведеніи, и «чрезъ то пріуготовался, въ какомъ бы состояніи «общества, или родѣ службы Императорскаго Вели«чества быть не случилось, вести жизнь порядоч«ную, сходственную съ достаткомъ, безхлопотную «отъ заимодавцевъ и безмятежную отъ домашняго «неустройства, весьма отдаленную отъ расточенія, «разоряющаго роды и поколѣнія, и удаленъ бы былъ «отъ жизни разстроивающей умы, истребляющей въ «подчиненныхъ повиновеніе и отъ умаляющей поч«теніе ко властямъ, законами опредѣленнымъ.» Словомъ сказать Дворянская Опека должна была наблюдать, чтобъ опека надъ малолѣтнимъ во всѣхъ частяхъ была такова, «чтобъ дѣйствительная «польза изъ того послѣдовала для особы и имѣнія «малолѣтняго, а не погибель и раззореніе.» Для этаго Дворянская Опека требовала ежегодно отъ опекуновъ самыхъ подробныхъ отчетовъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ по опекѣ и о всемъ доводила до свѣде-

нія Верхняго Земскаго Суда. Малолѣтнихъ же, оставшихся безъ имѣнія, Дворянская Опека должна была стараться помѣстить въ казенное учебное заведеніе и такимъ образомъ доставить и имъ возможность сдѣлаться впослѣдствіи полезными гражданами и вѣрными подданными. Внутренняя организація Дворянской Опеки во всемъ сходствовала съ организаціею Верхнихъ Земскихъ Судовъ и учрежденій, на однихъ съ ними основаніяхъ утвержденныхъ. Организація эта осталась неизмѣнною и тогда, когда, за упраздненіемъ Верхнихъ Земскихъ Судовъ [1]), Дворянскія Опеки подчинены были Гражданскимъ Департаментамъ Палатъ Суда и Расправы [2]), преобразованнымъ впослѣдствіи въ Палаты Гражданскаго Суда (или правильнѣе возстановленнымъ впослѣдствіи въ ихъ прежнемъ видѣ).

Нижняя Расправа. Въ тѣхъ городахъ и округахъ, гдѣ жительствовали однодворцы, прежнихъ службъ служилые люди, также крестьяне государственные, дворцовые и ямщики, дозволялось, по усмотрѣнію генералъ-губернатора, учредить суды подъ названіемъ Нижнихъ Расправъ въ такомъ числѣ, какое признавалось нужнымъ сообразно пространству губерніи и обстоятельствамъ уѣздовъ. Въ каждой Ниж-

---

1) По новымъ губернскимъ штатамъ 1796 года (31 Декабря).
2) Указъ 13 Сентября 1798 года.

ней Расправѣ засѣдали: Расправный Судья, опредѣлявшійся Губернскимъ Правленіемъ изъ людей чиновныхъ, и 8 Засѣдателей. Послѣдніе избирались сельскими обывателями изъ дворянъ, разночинцевъ или же и изъ безпорочныхъ поселянъ и утверждались губернаторомъ. Но изъ 8 Засѣдателей собственно только 4 засѣдали въ Нижней Расправѣ, изъ остальныхъ же двое прикомандировывались къ Нижнему Земскому Суду и двое къ Совѣстному Суду для засѣданій по дѣламъ лицъ сословія сельскихъ обывателей, въ качествѣ депутатовъ отъ этого сословія. Нижняя Расправа чинила судъ надъ поселянами своего округа во всѣхъ ихъ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ; но сама собою не вступалась ни въ какое разбирательство, а всегда или по жалобѣ или иску частныхъ лицъ, или Стряпчихъ, или по сообщенію другаго суда, или же по предписанію Губернскаго Правленія и Верхней Расправы. Въ производствѣ дѣлъ, въ порядкѣ переноса ихъ въ Верхнюю Расправу Нижняя Расправа должна была руководствоваться тѣми же правилами, какія въ этомъ отношеніи предписаны были Уѣзднымъ Судамъ. Нижняя Расправа состояла подъ указами Губернскаго Правленія, Палатъ и Верхней Расправы той губерніи; сама посылала указы лишь въ Нижніе Земскіе Суды, а со всѣми прочими присутственными мѣстами сносилась сообщеніями.

Съ изданіемъ новыхъ губернскихъ штатовъ въ 1795 году Нижнія Расправы были закрыты, а въ замѣнъ ихъ въ 1801 году [1]) опредѣлены были по два засѣдателя отъ поселянъ въ Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды, для участія въ сужденіи по дѣламъ, касавшимся сельскихъ обывателей.

Учрежденія Финансовыя. Уѣздный Казначей. Онъ опредѣлялся (чрезъ каждые три года) Государственнымъ Казначеемъ по представленію Казенной Палаты и имѣлъ въ завѣдываніи своемъ всѣ казенные доходы города и уѣзда, какаго бы званія они не были. Но Уѣздный Казначей самъ не собиралъ никакихъ доходовъ: онъ былъ только хранителемъ государственныхъ доходовъ, собиравшихся въ его уѣздѣ, самые же сборы вносились тѣми самыми лицами, которыя должны были платить ихъ, или ихъ повѣренными. Принявъ всѣ представлявшіеся сборы уѣздный казначей долженъ былъ представить въ Казенную Палату подробную вѣдомость о всѣхъ поступившихъ на приходъ доходахъ, равно и о всѣхъ недоимкахъ; изъ этихъ вѣдомостей Казенная Палата составляла два реэстра: въ одномъ представляла перечень плательщиковъ исправныхъ, въ другомъ-перечень плательщиковъ неисправныхъ и сообщала ихъ Губернскому Правленію для учиненія зависѣвшихъ

1) Указъ 9 Сентября 1801 года.

отъ него распоряженій къ уплатѣ казенныхъ недоимокъ. Всѣ поступавшія къ Уѣздному Казначею деньги хранились въ каменныхъ, безопасныхъ отъ пожаровъ, кладовыхъ, въ прочныхъ сундукахъ, за печатью, крѣпкими замками и постояннымъ карауломъ и выдавались не иначе, какъ всегда по предписанію присутственныхъ мѣстъ, имѣвшихъ на то право. Даже входить въ кладовую казначей одинъ не имѣлъ права, а всегда съ тремя присяжными. По окончаніи каждаго мѣсяца производилось свидѣтельство денежной суммы и о послѣдствіяхъ его доносилось каждый разъ Казенной Палатѣ. По окончаніи же года всѣ оставшіяся за расходами въ Уѣздномъ Казначействѣ деньги отсылались въ Главное Казначейство. Уѣздный Казначей состоялъ непосредственно подъ указами Казенной Палаты и Государственнаго Казначея и отъ нихъ только зависѣлъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Впрочемъ и Губернаторъ, какъ хозяинъ своей губерніи, могъ во всякое время свидѣтельствовать денежныя суммы, хранившіяся на рукахъ уѣзднаго казначея, или самъ, или чрезъ своего уполномоченнаго

Городскія Учрежденія.

Учрежденія Полицейскія. Городничій. Въ каждомъ городѣ, гдѣ не было Комменданта, управленіе полицейскими дѣлами его возложено было на Город-

ничаго; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ были коммендапты, имъ поручалось завѣдываніе городскимъ благочиніемъ. Городничій опредѣлялся Сенатомъ, по представленію Губернскаго Правленія, и состоялъ подъ указами всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, кромѣ Совѣстнаго Суда и Приказа Общественнаго Призрѣнія, съ которыми сносился онъ сообщеніями точно также, какъ и со всѣми уѣздными учрежденіями. Городничій по градскому благочинію завѣдывалъ тѣми же предметами, какъ и Земскій Исправникъ по благочинію земскому. Сверхъ того онъ имѣлъ въ завѣдываніи своемъ и всѣ городскія, казенныя и общественныя, зданія—постройку ихъ и исправленіе.

Но въ 1782 году [1]) для управленія городскими полицейскими дѣлами учреждено было особое присутственное мѣсто подъ названіемъ: Управа Благочинія или Полицейская. Въ ней засѣдали: Городничій, какъ предсѣдатель ея, Приставъ уголовныхъ дѣлъ, Приставъ гражданскихъ дѣлъ и два Ратмана. Вѣдѣнію Управы подлежали тѣже самые предметы, какіе лежали прежде на обязанности Городничаго, но степень власти ея была нѣсколько значительнѣе: ей предоставлена была также и власть судебная по дѣламъ гражданскимъ, не превышавшимъ цѣнностію своею 20 рублей. Управа Благочинія состояла иск-

1) Уставъ благочинія 8 Апрѣля 1782 года.

лючительно подъ указами Губернскаго Правленія, не подчиняясь болѣе никакому другому присутственному мѣсту въ губерніи. Но «дабы благочиніе въ городахъ было отправляемо порядочно», въ тоже время положено было раздѣлить каждый городъ, смотря по мѣстоположенію или обширности его, на двѣ или болѣе части и каждую часть на два или болѣе Квартала. Каждая Часть должна была состоять въ вѣденіи Частнаго Пристава, каждый Кварталъ—въ вѣденіи Квартальнаго Надзирателя. Частный Приставъ въ своей Части и Квартальный Надзиратель въ своемъ Кварталѣ обязаны были исполнять тѣже самыя обязанности, какія возложены были главнымъ образомъ на Управу Благочинія, и исполнять ея предписанія.

Съ изданіемъ новыхъ губернскихъ штатовъ (въ 1766 году) Управы Благочинія были упразднены и управленіе полицейское въ городахъ, по прежнему, предоставлено было Городничимъ, но въ 1802 году [2]) онѣ снова возстановлены были на прежнемъ основаніи.

Учрежденія судебныя. Городовый Магистратъ. Въ немъ засѣдали: два Бургомистра и четыре Ратмана, избиравшіеся отъ купечества или мѣщанства

2) Указъ 9 Сентября 1802 года.

чрезъ каждые три года. Но тремъ изъ этихъ членовъ, т. е. одному Бургомистру и двумъ Ратманамъ позволялось быть по очереди въ отлучкѣ, такъ что присутствіе Городоваго Магистрата могло состоять и изъ половиннаго числа его членовъ. Городовый Магистратъ составлялъ низшую степень суда для лицъ городскаго сословія во всѣхъ ихъ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ; въ немъ же совершались и всѣ акты на недвижимыя имѣнія, въ городѣ находившіяся. Но Городовый Магистратъ самъ собою не вступался ни въ какое дѣло, но всегда не иначе, какъ по жалобѣ или иску частныхъ лицъ, или стряпчихъ, или по сообщенію другаго суда, или Городничаго, или же по повелѣнію Губернскаго Правленія, Палатъ и Губернскаго Магистрата. Въ порядкѣ производства и рѣшеніи дѣлъ, въ степени власти, въ порядкѣ переноса дѣлъ въ Губернскіе Магистраты (или потомъ въ Ратгаузы) Городовой Магистратъ долженъ былъ руководствоваться тѣми же правилами, какія предписаны были въ этомъ отношеніи Уѣзднымъ Судамъ.

Въ 1802 году [1]) въ устройствѣ столичныхъ Магистратовъ послѣдовало преобразованіе: они раздѣлены были на три Департамента, изъ коихъ первому предоставлено было завѣдываніе дѣлами уголовными, а двумъ остальнымъ-дѣлами гражданскими. Каждый Департаментъ составлялъ особое присут-

1) Указъ 12 Февраля 1802 года.

ствіе и рѣшалъ ввѣренныя ему дѣла независимо отъ другихъ Департаментовъ. Въ тоже время установлена была при Магистратѣ и должность особаго Магистратскаго Стряпчаго на правахъ Стряпчихъ Уѣздныхъ.

При каждомъ Городовомъ Магистратѣ состоялъ Городовый Сиротскій Судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ. Въ немъ засѣдали: Градскій Глава (предсѣдательствовавшій въ Судѣ), два члена Магистрата и Городовый Староста. Предмѣтъ дѣйствій, права и обязанности Сиротскаго Суда, по отношенію къ подвѣдомымъ ему лицамъ, были тѣже что и въ Дворянской Опекѣ по отношенію къ лицамъ ей подвѣдомымъ. Городовый Сиротскій Судъ состоялъ подъ указами Губернскаго Правленія, Палатъ и Губернскаго Магистрата (или впослѣдствіи Ратгауза). Но по упраздненіи сего послѣдняго онъ поступилъ въ непосредственное вѣденіе Палаты Гражданскаго Суда.

Ратуша. Въ посадахъ учреждены были Ратуши. Онѣ состояли также изъ двухъ Бургомистровъ и четырехъ Ратмановъ; но въ малыхъ посадахъ, гдѣ было менѣе 500 душъ, присутствіе Ратуши могло состоять и изъ одного Бургомистра и двухъ Ратмановъ. Назначеніе этихъ лицъ шло тѣмъ же порядкомъ, какъ и назначеніе въ Городовыхъ Магистратахъ. Ратуша для посада была тоже, что Городовой Магистратъ для города.

Словесные Суды. Они оставлены были Учрежденіемъ о Губерніяхъ въ томъ же видѣ, въ какомъ существовали они и до того времени. Но впослѣдствіи, въ 1782 году, правила производства дѣлъ въ нихъ были опредѣлены еще подробнѣе. И кромѣ того самое число Словесныхъ Судовъ было умножено: они учреждены въ каждомъ городѣ.

Учрежденія по управленію дѣлами городскаго благоустройства. Общая Городская Дума. Городовымъ Положеніемъ 21 Апрѣля 1785 года городскимъ обывателямъ каждаго города для управленія общественными ихъ дѣлами дозволено составлять Общую Городскую Думу изъ Городскаго Главы и Гласныхъ отъ настоящихъ городскихъ обывателей, отъ гильдій, отъ цѣховъ, отъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей, отъ именитыхъ гражданъ и отъ посадскихъ,— избиравшихся чрезъ каждые три года изъ среды городскаго сословія. Предметами попеченій Общей Городской Думы было: 1) доставленіе неимущимъ гражданамъ способовъ къ ихъ пропитанію, 2) охраненіе города отъ ссоръ съ окрестными городами и селеніями, равно какъ и сохраненіе мира, тишины и добраго согласія между самыми жителями города, 3) устраненіе всего, что противно доброму порядку и благочинію, не касаясь впрочемъ предметовъ власти полицейской, 4) наблюденіе доброй вѣры и всякими позволенными способами поощреніе привоза

въ городъ всего, что могло служить для блага жителей, 5) наблюденіе за публичными городскими зданіями, равнымъ образомъ устройство магазиновъ, анбаровъ, заведеніе торговыхъ площадей и т. п. и 6) распространеніе городскихъ доходовъ на пользу города и умноженіе заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія. Но Общая Городская Дума, какъ собраніе, состоявшее изъ людей, занятыхъ промыслами, торгами и вообще своими хозяйственными операціями, собиралась лишь въ случаяхъ особенной важности. Постоянное же отправленіе дѣлъ по городскому благоустройству возлагалось на Городскую Шестигласную Думу. Она составлялась Общею Городскою Думою изъ Градскаго Главы и шести ея Гласныхъ и занималась всѣми тѣми дѣлами, которыя лежали на обязанности Общей Городской Думы. Городская шестигласная Дума Учреждена была съ тою цѣлію, чтобы только незначительное число гражданъ отвлекаемо было отъ ихъ собственныхъ дѣлъ для управленія дѣлами общественными, всѣ же прочіе члены многочисленной Общей Городской Думы могли свободно заниматься своими собственными промышленными предпріятіями. О всѣхъ доходахъ, собиравшихся Думою, равно какъ и о всѣхъ расходахъ ея, она должна была подавать ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости Губернаторамъ и Казеннымъ Палатамъ, на ряду со всѣми прочими присутственными мѣстами.

Надзоръ за производствомъ дѣлъ въ уѣздныхъ мѣстахъ. Надзоръ за правильнымъ производствомъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, городскихъ и уѣздныхъ, порученъ былъ Уѣздному Стряпчему подъ главнымъ вѣденіемъ Губернскаго Прокурора. Уѣздный Стряпчій опредѣлялся въ должность свою Губернскимъ Правленіемъ и имѣлъ по своему уѣзду тѣже права и тѣ же обязанности, что Губернскій Прокуроръ по губерніи. Но кромѣ того уѣздный стряпчій долженъ былъ наблюдать, чтобъ люди опороченные, лишенные чести или подвергшіеся торговому наказанію нигдѣ въ обществѣ явно не были терпимы, въ противномъ случаѣ онъ имѣлъ право выводить ихъ изъ собранія и заключать подъ стражу, «дабы добрые и честные люди не были смѣшиваемы съ опороченными и безчестными.» Равнымъ образомъ на уѣзднаго стряпчаго возложено было искорененіе явныхъ пороковъ: если онъ усматривалъ такой порокъ, обязанъ былъ, заявивъ о томъ Губернскому Прокурору, вчинать искъ, гдѣ слѣдовало. Такимъ образомъ и нравственное состояніе общества какъ бы поручено было охраненію уѣзднаго стряпчаго, по крайней мѣрѣ оно предоставлено было его надзору.—

III. Волостное Управленіе.

Учрежденіе о Губерніяхъ (7 Ноября 1775 года) непроизвело никакаго измѣненія въ порядкѣ сельскаго

управленія; въ Учрежденіи о Губерніяхъ даже не упомянуто ничего объ этомъ предметѣ. Такимъ образомъ сельское управленіе оставалось въ томъ же видѣ, въ какомъ существовало оно до того времени, въ томъ же положеніи его. Преемникъ Екатерины Великой Императоръ Павелъ I-й обратилъ особенное свое вниманіе на эту ступень государственнаго управленія и въ 1797 году указомъ 7 Августа повелѣлъ образовать его слѣдующимъ образомъ:

1) Изъ всѣхъ селеній казенныхъ крестьянъ составить Волости, полагая въ каждой не болѣе трехъ тысячь душъ, и въ главномъ селеніи каждой волости, отъ котораго и носить ей свое названіе, учредить Волостное Правленіе.

2) Волостному Правленію состоять изъ Волостнаго Головы, Старосты главнаго селенія и Волостнаго Писаря.

3) Волостнаго голову и писаря избирать на два года всѣми селеніями, къ волости принадлежащими, изъ крестьянъ «добрыхъ поведеніемъ и примѣрныхъ «въ хозяйствѣ, а паче въ земледѣліи и скотоводствѣ «искусныхъ, дабы они собою могли другимъ при-«мѣръ подавать».

4) Въ каждомъ селеніи волости долженъ быть

Староста и при каждыхъ десяти дворахъ Десятскій. Старосту избирать селеніемъ на одинъ годъ, должность же десятскихъ отправлять по очереди всѣмъ жителямъ селенія, перемѣняясь ежемѣсячно.

5) Обязанностію Волостнаго Правленія и въ особенности волостнаго головы и сельскихъ старостъ должно быть: 1) обнародованіе законовъ, касающихся поселянъ, 2) наставленіе ихъ христіанскому смиренію и добронравію вообще, 3) предписаніе имъ правилъ предосторожности отъ прилипчивыхъ болѣзней и скотскихъ падежей и надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ, 4) наблюденіе за мѣрами и вѣсами, 5) искорененіе воровства, бродяжничества и корчемства, 6) сборъ подушныхъ съ крестьянъ денегъ и сдача ихъ въ Уѣздное Казначейство, 7) производство суда и расправы по дѣламъ маловажнымъ, 8) попеченіе о вдовахъ и сиротахъ, 9) попеченіе объ улучшеніи сельскаго хозяйства и о заведеніи хлѣбныхъ магазиновъ на случай неурожая, 10) принятіе мѣръ къ утушенію пожаровъ, 11) наблюденіе за исправностію дорогъ, мостовъ и перевозовъ и наконецъ 12) надзоръ за дѣйствіями лицъ подчиненныхъ; волостному головѣ надзирать за сельскими старостами, старостамъ за десятскими.

6) Головы и старосты «обязаны въ отправленіи «должности строго, но съ порядкомъ взыскивать, а

«безъ того снисходительно и дружески обходиться съ «поселянами, всѣ просьбы ихъ терпѣливо принимать, «быть за нихъ ходатаями и къ взяткамъ отнюдь не «касаться, поколику они какъ за упущеніе своей «должности, такъ и за удрученіе своихъ подчинен-«ныхъ подвержены будутъ равному взысканію и по «законамъ истязанію.»

Подобнымъ же образомъ указами 5 Апрѣля 1797 года и 15 Мая 1808 образовано было сельское управленіе надъ удѣльными имѣніями, только что здѣсь, вмѣсто Волостныхъ Правленій, учреждены были Сельскіе Приказы. Кругъ дѣйствій, права и обязанности Сельскихъ Приказовъ были тѣже, что и у Волостныхъ Правленій съ тою только разницею, которой требовало самое назначеніе удѣльныхъ имѣній.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
5	5	народовъ	народовъ:
—	15	Провиденію	Провидѣнію.
—	20	ихъ»	ихъ»:
7	3	помѣрѣ	по мѣрѣ
—	7	вомногихъ	во многихъ
10	24	непринимать	не принимать
11	3	остановки	остановки:
13	11	вѣдомству	вѣдомству,
—	17	отвѣтсвенность	отвѣтственность
37	8	всѣхъ,	всѣхъ
—	9	существовавшихъ,	существовавшихъ
41	14	разрядъ	Разрядъ
—	23	неимѣли	не имѣли
50	21	наказанію;	наказанію,
57	25	знаменателенъ	замѣчателенъ
61	23	расходахъ,	расходахъ:
64	13	особо.	особо
65	23	пиd-	при-
80	9	по тому	потому
89	11	но,	но
106	12	Изърегламента	Изъ регламента
133	27	небыло	не было
201	24	гдѣ	,гдѣ
242	3	въ,	въ
—	4	Канцеляріи,	Канцеляріи
249	20	Санатъ	Сенатъ
252	8	содѣяннаго;	содѣяннаго,
260	15	Ратушъ	Ратушъ,
283	11	пріуготовался	пріуготовился
293	17	Учреждена	учреждена

НА ОБОЛОЧКѢ

издаваемый	изданный
Прунова	Чугунова,

«**ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ДАГЕСТАНУ И ЗАКАВКАЗЬЮ** И. Березина съ картами, планами и видами замѣчательныхъ мѣстъ. изд. 2-е пополненное. Казань. 1850 г. ц. 3 р. съ пер. 3 р. 50 к. с.

«**ПУТЕШЕСТВІЕ ПО СѢВЕРНОЙ ПЕРСІИ.** И. Березина, съ портретомъ Мухамедъ Шаха, планами и видами замѣчательныхъ мѣстъ. Казань. 1852 г. ц. 3 р. съ пер. 3 р. 50 к. с.

«**БИБЛІОТЕКА ВОСТОЧНЫХЪ ИСТОРИКОВЪ**, издаваемая И. Березинымъ т. 1-й Шейбаніада, т. 2. част. 1-я сборникъ Лѣтописей, т. 3-й част. 1. Родословная исторія тюрковъ. Абульгази, ц. 5 р. 50 к. съ пер. 6 р. 50 к. с.

«**ГРАММАТИКА ПЕРСИДСКАГО ЯЗЫКА**, составленная И. Березинымъ. Казань. 1853 г. ц. 3 р. съ пер. 3 р 50 к. с.

«**БУЛГАРЪ НА ВОЛГѢ**, соч. И. Березина, съ рисунками булгарскихъ древностей и надписей. Казань. 1853 г. ц. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 25 к. с.

«**О ГАЛЬВАНИЧЕСКОЙ ПРОВОДИМОСТИ ЖИДКОСТЕЙ**, соч. А. Савельева, доктора физики, Экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета. Казань. 1853 г. ц. 1 р. съ пер. 1 р. 25 к. с.

«**КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАЗАНИ**, соч. М. Рыбушкина въ 2 част. изд. второе пополненое. Казань. 1850 г. ц. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р. с.

«**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВОПРОСА О ПИТАНІИ РАСТЕНІЙ.** Андрея Прунова. Казань. 1854 г. ц. 75 к. съ пер. 1 р. с.

Гг. Иногородные благоволятъ адресоваться за всѣми вообще книгами гдѣ и кѣмъ бы ни были публикуемы на имя Ивана Васильевича Дубровина, въ полной увѣренности что все требуемое будетъ выслано съ первою почтою.

ПРОДАЕТСЯ

У ИЗДАТЕЛЯ И КНИГОПРОДАВЦА

ИВАНА ВАСИЛЬЕВА ДУБРОВИНА,

ВЪ МАГАЗИНѢ

На Воскресенской улицѣ въ домѣ Мѣсетникова.

Цѣна 1 р. 50 к. с. съ перес. 2 р. с.

